

**Карма и
реинкарнация:
преодолейте
свое прошлое,**

Элизабет Клэр Профет

Элизабет Клэр Профет.

РЕИНКАРНАЦИЯ. УТЕРЯННОЕ ЗВЕНО В ХРИСТИАНСТВЕ

Последователям Христа, готовым испить всю чашу его послания

Элизабет Клэр Профет прослеживает развитие идеи реинкарнации с древних времен до Иисуса, ранних христиан, Церковных Соборов и преследований так называемых еретиков. Используя последние исследования и свидетельства, она убедительно доказывает: Иисус, опираясь на знание о перевоплощениях души, учил, что наша судьба - вечная жизнь в единении с Богом.

СОДЕРЖАНИЕ	
ПРОЛОГ	
ПРЕДИСЛОВИЕ	
ЧАСТЬ 1 ЧТО ЗНАЧИТ РЕИНКАРНАЦИЯ ДЛЯ ХРИСТИАН	
ГЛАВА 1 МУЧЕНИК БЕСКОНЕЧНЫХ МИРОВ	
ГЛАВА 2 ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ	
ГЛАВА 3 ПОЧЕМУ ОНИ ВЕРЯТ	
ГЛАВА 4 БОГИ В РУИНАХ	
ЧАСТЬ 2 РЕИНКАРНАЦИЯ В МИРЕ ИИСУСА	
ГЛАВА 5 РЕИНКАРНАЦИЯ В ИУДАИЗМЕ	
ГЛАВА 6 ВОБОЖЕСТВЛЕНИЕ	
ГЛАВА 7 МОИСЕЙ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ПЛАТОНОМ	
ГЛАВА 8 ДОРОГИ В ПАЛЕСТИНУ	
ГЛАВА 9 УЧЕНИЕ ИИСУСА О РЕИНКАРНАЦИИ	
ГЛАВА 10 КАРМА ПОДРАЗУМЕВАЕТ РЕИНКАРНАЦИЮ	
ЧАСТЬ 3 ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ И РЕИНКАРНАЦИЯ	
ГЛАВА 11 ЦИТИРУЯ НОВЫЙ ЗАВЕТ	
ГЛАВА 12 ЧТО ТАКОЕ ГНОСТИЦИЗМ?	
ГЛАВА 13 В ПОИСКАХ “ВСЕГО СУЩЕГО”	
ГЛАВА 14 ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ВОСКРЕСЕНИЕ И РЕИНКАРНАЦИЯ	
ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИМИ ПОНЯТИЯМИ?	
ГЛАВА 15 ДУХОВНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ	
ГЛАВА 16 РАЗНЫЕ СУДЬБЫ БЛИЗНЕЦОВ	
ЧАСТЬ 4 ЦЕРКОВЬ ОТРИЦАЕТ РЕИНКАРНАЦИЮ	

ГЛАВА 17 ТАЙНА БОГА В ЧЕЛОВЕКЕ
ГЛАВА 18 БОГ ПО ОБРАЗУ ЧЕЛОВЕКА
ГЛАВА 19 ПОТОК УХОДИТ ПОД ЗЕМЛЮ
ГЛАВА 20 НОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ
ГЛАВА 21 ДЫМЫ НАД МОНСЕГЮРОМ
ЧАСТЬ 5 ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ИИСУСА
ГЛАВА 22 ТВОЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
ГЛАВА 23 ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ МИСТИК
ГЛАВА 24 ГДЕ ЖЕ ЦАРСТВО ?
ГЛАВА 25 КАК РАЗОРВАТЬ ЦЕПОЧКУ ПЕРЕРОЖДЕНИЙ

ПРИМЕЧАНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Пролог

В СВОИХ ПЕРВЫХ ПИСЬМАХ КО МНЕ “МАРВ великолепный”, как он иногда подписывался, просил меня молиться о его скорейшем освобождении из тюрьмы. Он чувствовал, что в его жизни многое осталось незавершенным.

(Зд. игра слов “marvelous” - “непостижимый, удивительный” и “Marv” — сокр. от имени Марвин. Прим. Пер).

Марвин Бейкер был плотником и оператором по установке тяжелого оборудования. Он отбывал шестидесятилетний срок за убийство приятеля во время пьяной ссоры. Он начал читать мои книги вскоре после того, как попал в тюрьму, и почувствовал, что его жизнь обрела цель. Он писал: “Я всю жизнь искал этот недостающий элемент и наконец-то нашел”.

Две самые важные темы моих книг — реинкарнация и возможность для души стать единой с Богом. Я посоветовала Марвину, пока он находится в тюрьме, войти в контакт с божественной искрой в сердце и стремиться к единству с Богом. Это стало для Марвина делом жизни. Он преобразился, стал мистиком и пережил несколько удивительных духовных опытов, все время ожидая освобождения. Он думал, что опытный адвокат сможет вызволить его из тюрьмы.

Но в 1995 году у него обнаружили рак горла. Несмотря на несколько операций — язык и голосовые связки пришлось удалить, — рак перекинулся на легкие и в апреле 1996 года

Марвин скончался. Ему было пятьдесят четыре года и он оставил троих взрослых детей, которым страстно мечтал помочь и дать верное направление в жизни.

По всем стандартным христианским меркам Марвин как убийца, к которым церковь непримирима, навеки лишился возможности вернуться к Богу. Ему предстояла либо вечная разлука с Богом, либо вечные муки в аду.

Но Марвин был доброй душой, которая совершила большую ошибку. Он недалеко ушел от многих из нас, кто мог бы сказать: “Лишь по воле Божьей я пришел сюда”. Марвину был необходим второй шанс при жизни — не в раю или в аду, а на земле. Во искупление греха — убийства — Марвину нужно было не только отбыть срок в тюрьме, но найти человека, которого он убил, и искупить вину служением ему. Марвин мог сделать это единственным способом — вновь родиться при обстоятельствах, которые сведут их вместе.

Реинкарнация является кардинальным положением системы моих воззрений, поскольку предоставляет нам еще одну возможность. Большинство из нас не совершило в своей жизни столь серьезных преступлений, как Марвин. Но многим нужны новые возможности для разрешения наболевших проблем и завершения познавательного опыта.

Я представляю себе Землю классной комнатой. Каждому из нас надлежит выучить свои уроки, такие как уживчивость, любовь, прощение. Требования выпускного экзамена — достижение союза с Богом, тем самым Богом, который живет в каждом сердце. В этой книге мы намерены разобраться, как сдать выпускной экзамен и перейти в следующий класс, а также — почему мы нуждаемся в реинкарнации, если не сделали этого в данной жизни.

Реинкарнация — это благоприятная возможность не только учиться на своих ошибках на Земле, но и стремиться к Богу. Она представляет собой *ключ* к пониманию путей нашей души.

Я приглашаю вас отправиться со мною в путешествие и узнать, что некогда реинкарнация не противоречила таким христианским концепциям, как крещение, воскресение и Царство Божье. Мы увидим также, как отцы церкви изъяли идею реинкарнации из

христианской теологии и почему знание о реинкарнации могло бы разрешить многие проблемы, досаждающие христианству сегодня

Я предлагаю это исследование в дополнение к вашему чтению и общению с Богом. Я уверена, что, стремясь найти главное в послании Иисуса, вы найдете ответы в себе — ибо они уже записаны в вашем собственном сердце.

Марвин прислал мне из тюрьмы открытку, нарисованную по его замыслу одним из друзей, на ней было изображено окно, открытое навстречу восходящему солнцу. Это был символ его надежды не только на освобождение из стен физической тюрьмы, но и на освобождение из тюрьмы человеческого существования через возвращение к Богу, Солнцу, Истоку всей жизни. Я написала эту книгу для Марвина и для всех тех, кто, подобно ему, ищет недостающее звено христианского учения.

Предисловие

ДЛЯ МЕНЯ РЕИНКАРНАЦИЯ И ХРИСТИАНСТВО ВСЕГДА ШЛИ рука об руку. Еще ребенком я слушала, как мой отец, Марк Профет, объяснял, почему он верит, что Иисус давал учение о реинкарнации.

Штаб-квартира Саммит Лайтхауза — духовной организации — основанной отцом, размещалась в большом кирпичном особняке в Колорадо-Спрингс. Когда во время служб собиралось несколько сотен человек, они не умещались в часовне (бывшей гостиной) и занимали выложенный красными каменными плитами коридор, где рассаживались рядами на белых складных стульях; это было похоже на небесный поезд.

Я сидела, глядя в зеркало в золотой раме, что висело в прихожей, и слушала, как отец благословляет Святые дары — долгие, сложные благословения, которые он произносил своим красивым, глубоким голосом. Фраза, которую я слышала часто, звучала крещендо: “От Славы в Славу...”, я мало что еще слышала, до того как уносились подносы со Святыми дарами и у меня во рту не оказывался кусочек хлеба, таявший в глотке терпкого виноградного сока.

Моя крестная мать, бывшая учительница баптистской воскресной школы, следила за тем, чтобы я изучала Библию. Она пришла в Саммит Лайтхауз вскоре после моего рождения и не видела никаких противоречий между идеей реинкарнации и христианством.

Когда мне было шесть лет, мы отправились в паломничество по Среднему Востоку, и нас захватили виды святынь Иерусалима и египетских пирамид. В то время, встав на цыпочки, чтобы увидеть один из “Манускриптов Мертвого моря” в стеклянной витрине, я нимало не догадывалась о том, что настанет день, когда я стану искать в них ключ к разгадке значения христианства.

После смерти отца Саммит Лайтхауз, возглавляемый моей матерью, Элизабет Клэр Профет, разместился в здании бывшей католической духовной семинарии в горах Санта-Моники близ Лос-Анджелеса. Иногда во время служб мать включала запись того благословения Святых даров: “От Славы в Славу...”.

Отец получил христианское воспитание. Он всегда цитировал Писание, хотя позднее занимался восточными учениями и развивал мистическое толкование идей христианства, включая и мысль о том, что Иисус давал учение о реинкарнации.

Когда я начала читать Библию самостоятельно, многое из откровений родителей озадачивало меня. Если Иисус давал учение о реинкарнации, почему в Библии столько мест, где говорится о воскресении из мертвых? Возможно ли одновременно верить в то и другое? Я думала о противоречиях и расхождениях в Библии и смогла найти подтверждение обоим толкованиям.

Однажды июньским утром 1986 года, моего последнего года в колледже, еще один кусочек головоломки встал на свое место. Я сидела в огромной в белую и желтую полоску палатке, установленной рядом с нашим калифорнийским штабом, и слушала первую лекцию матери о гностицизме. С тех пор она часто возвращалась к этой теме, цитируя древние манускрипты, написанные людьми, которые называли себя христианами, но кого окрестили гностиками, так как они искали гнозис (или знание) Бога. Оказалось, что гностики верили в реинкарнацию. Я

прочитала все, что могла найти о них. Я хотела добраться до самых начал христианства.

Мать много рассказывала о мистицизме и древних мистериях. Для меня это звучало как детективные истории. Я понимала мистицизм как прямой контакт или единение с Богом. Родители учили: изначально проповедь Иисуса заключалась в том, что каждый из нас является сыном Божиим, который способен следовать по стопам Иисуса и стать единым с Богом.

Благословляя Святые дары, отец ссылался на стих из “Второго послания к Коринфянам”: “Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа”.¹ Другими словами, нам назначено преобразиться в Христа. Как вы увидите из последующих глав, философский мистицизм и реинкарнация связаны друг с другом.

Защитив диплом журналиста в 1986 году, я стала работать в качестве журналиста и редактора в Ройял Тетон Рэнч — духовной общине в Монтане, которую возглавляла моя мать. Спустя шесть лет я уехала оттуда, желая поразмыслить о своих убеждениях и целях.

Знакомясь с новыми людьми и посещая различные церкви, я обнаружила глубокое расхождение между духовными потребностями людей и тем, что им предлагает церковь. Как и многие мои друзья, я нахожу, что христианский взгляд на жизнь поразительно мрачен. Если нам действительно дана лишь одна попытка в вечности, а затем рай или ад, что происходит с теми из нас, чьи жизни прерваны войной или раком? И есть ли вообще смысл в нашей земной деятельности, если Иисус мог просто стереть все наши прошлые ошибки?

Подобные вопросы привели меня к новому пониманию мистицизма, который утверждает, что спасение является скорее внутренним Божественным опытом, чем событием, которым будет ознаменован конец мира. Я увидела, что учение о реинкарнации предлагает убедительную альтернативу ортодоксальному христианству. И тогда я решила работать вместе с матерью над

книгой, в которой найдут отражение ее мысли об Иисусе, реинкарнации и сокровенном смысле христианского учения в свете новых исследований жизни Иисуса как исторической личности.

В процессе двухлетней работы я узнала, что представления ученых об эпохе Христа, как в христианстве, так и в иудаизме, стремительно развиваются, в основном, благодаря открытию библиотеки Наг-Хаммади

Часть 1

Что значит реинкарнация для христиан

ГЛАВА 1

Мученик бесконечных миров

Поскольку не найдено души отдельно от тела, и однако же она не есть тело, то она может находиться в одном или в другом теле и переходить из тела в тело.

Джордано Бруно, суд в Венеции, 1592 г.

СВЕТ ФАКЕЛОВ ПРОНЗИЛ БЛЕДНОЕ ФЕВРАЛЬСКОЕ УТРО. Зеваки теснили друг друга, стараясь увидеть процессию. Бесконечной казалась та половина мили, что отделяла Башню Ноны, в которой был заточен узник, от Площади цветов, на которой должна была произойти его казнь.

Пятидесятидвухлетний философ, с трудом переставляя ноги, вершил свой путь по булыжным мостовым Рима. Босой и с цепью на шее, он был одет в белый саван с намалеванными на нем крестами, чертями и языками красного пламени.

Монахи Ордена святого Иоанна-Предтечи шли рядом, уговаривая его раскаяться. Время от времени они подносили к его губам распятие, не упуская случая предложить ему возможность обрести спасение.

Паломники со всей Европы заполнили площадь. Привлеченные в Рим продолжавшимся целый год празднованием

церковью начала XVII века, они жаждали увидеть сожжение знаменитого еретика. Некоторые плевались и глумились, когда стража срывала одежду с маленького изможденного человека и привязывала его к железному столбу, окруженному вязанками дров. После того, как он в очередной раз отказался поцеловать крест, ему заткнули рот кляпом и навалили вокруг столба дров, переложенных соломой, так что их груда доходила ему до подбородка. Монахи запели молебны, представители римского церковного суда в последний раз предложили ему отречься [от ереси], затем костер был подожжен.

Сожалел ли Джордано Бруно о действиях, которые привели его на костер, когда пламя лизнуло его бороду и легкие наполнились дымом? Думал ли он о том, что в аду боль будет длиться вечно, когда в пламени стала лопаться кожа и зашипела кровь? Или же он остался верен своей мечте узреть иные солнца, бесчисленные небесные миры и отправиться в странствия “через всю бесконечность”?

Случаи сожжения заживо в 1600 году были достаточно редки по сравнению со средневековьем. Только двадцать пять еретиков были сожжены в Риме в течение всего шестнадцатого столетия. Чем же Бруно, в прошлом монах-доминиканец и на протяжении многих лет— странствующий философ, навлек на себя самое суровое наказание церкви?

Он был сожжен за свои “еретические воззрения”, в числе которых была и мысль о том, что после смерти человеческая душа может вернуться на Землю в новом теле и даже может идти дальше, чтобы жить в бесконечном многообразии миров за пределами Земли. Он также верил, — а это часто сопутствует идее перевоплощения души, — что человек может обрести единство с Богом за время странствий его души на Земле. Религия, по его мнению, представляла собой процесс, в ходе которого Божественный свет “овладевает душой, возвышает ее и обращает ее в Бога”². Бруно полагал, что не обязательно ждать конца света для того, чтобы состоялось божественное единение. Оно может произойти сегодня.

Анализируя взгляды Бруно на потенциал человека, мы можем найти причину столь категоричного неприятия идеи реинкарнации христианством: она подрывает власть церкви. Согласно учению Бруно спасение человека зависит не от его взаимоотношений с церковью, а от его непосредственной связи с Богом. Именно это, наряду с идеей перевоплощения, и привело его к столкновению с инквизицией.

Занозой в теле церкви Бруно стал почти с того самого момента, как в возрасте двадцати четырех лет был рукоположен в сан доминиканского священника в Неаполе. Сын солдата-наемника не вписывался в рамки монастырского уклада. Он был мыслителем и страстным читателем, обладал вспыльчивым характером и нередко навлекал на себя гнев властей.

У Бруно было гораздо больше собственных идей, чем полагалось иметь молодому монаху. Он защищал еретика четвертого столетия Ария, о котором мы еще расскажем, прочел запрещенные труды голландского философа-гуманиста Эразма. Когда принадлежавший ему экземпляр крамольных трудов Эразма обнаружили спрятанным в монастырском флигеле, над головой Бруно сгустились грозовые тучи. Церковные власти Неаполя обвинили его в ереси, и в 1578 году он бежал из Италии.

Последующие четырнадцать лет он провел в странствиях по Франции, Англии, Германии и Швейцарии. Пылкий, неистовый и саркастичный Бруно неоднократно был вынужден спасаться бегством, после того как его резкие, нелюбезные высказывания и литературные труды навлекали на него неприятности. Он критиковал ученых мужей Оксфорда за их приверженность Аристотелю и высмеивал французских академиков. В Женеве его привлекли к суду за то, что указал на “ошибки” в лекции богослова-кальвиниста.

Он был отлучен и от католической, и от протестантской церкви (хотя, по-видимому, никогда и не был протестантом). И все же Бруно мечтал, что философия примирит католиков и протестантов. Он вступал в полемику с богословскими концепциями обеих церквей и называл себя “гражданином и слугой мира, чадом Отца-Солнца и Матери-Земли”.

Бруно был одним из самых выдающихся людей своего времени. Французского короля Генриха III он обучал искусству мнемоники, преподавал философию в университете Тулузы, был вхож в литературный кружок, которому оказывала покровительство английская королева Елизавета I. Его богатое и оригинальное литературное наследие обрело хотя и немногочисленных, но ревностных приверженцев.

Он намного опередил свое время или, может быть, родился слишком рано. Его мысли об устройстве вселенной предвосхитили некоторые открытия физики, сделанные в двадцатом веке. И все же Бруно не был ученым.

В девятнадцатом веке интеллигенция почитала его как мученика за Науку и свободомыслие, главным образом, из-за того, что он поддерживал гелиоцентрические воззрения Коперника на строение солнечной системы. У него даже были общие враги с последователями Коперника — один из инквизиторов, кардинал Робер Беллярмин, впоследствии допрашивал Галилея по поводу экспериментальных доказательств вращения Земли вокруг Солнца. Однако Бруно не разделял научных взглядов Коперника.

Мистицизм и философия привели Бруно к представлениям о бесчисленности миров. Бруно соглашался с Коперником, что Земля не может быть центром вселенной. Но, согласно его представлениям, центром Вселенной не может быть и Солнце. Он считал, что, наряду с Землей, существует бесконечное количество миров.

Во времена, когда большинство людей верило, будто звезды накрепко приклеены к небосклону, Бруно детально изложил свои революционные взгляды: “Существует некое единое общее пространство, единая, необозримая безмерность, которую можно смело назвать Пустотой (Вакуумом); в ней находятся бесчисленные небесные тела, подобные тому, на котором мы живем и произрастаем. Мы утверждаем, что это пространство бесконечно...”

В нем существуют бесконечные миры, подобные нашему собственному”⁴

Для Бруно идея бесконечных миров открывала путь идее безграничных возможностей человека. Если существуют бесконечные миры, то почему бы не существовать и бесконечной возможности их исследования? Бруно писал, что человек вне зависимости от того, обладает ли он телесной формой или свободен от нее, “никогда не является завершенным”. Ему дана возможность познавать жизнь в различных проявлениях. “Как бесконечно окружающее нас пространство, так же безграничны потенциальные возможности, способности, восприятие, восприимчивость, материя”.⁵

Зверь торжествует

Впоследствии церковь утверждала, что Бруно был сожжен вовсе не за поддержку Коперника и не за теорию бесконечных миров, а за свои “богословские заблуждения”⁶ и веру в магию. Но протоколы следствия свидетельствуют о том, что истинной причиной были его вера в реинкарнацию и бесконечные миры. Эти две идеи фигурировали в первоначальном обвинении, предъявленном ему наряду с обвинениями в похвальбе амурными похождениями — Бруно все еще числился монахом — и шутками по поводу судного дня.⁷

Гаспар Шопп, свидетель римского процесса над Бруно и исполнения приговора, поведал о том, что среди еретических учений Бруно были “учения о вечной вселенной и бесчисленных мирах”, а также “пасквиль, посвященный Зверю Торжествующему, под которым подразумевался Папа римский”⁸

Он ссылается на “Изгнание Торжествующего Зверя”, принадлежащее перу Бруно. Так как этот труд был единственным упомянутым в приговоре, то он, должно быть, задел церковь за живое. Однако Бруно, говоря о “торжествующем звере”, не имел в виду римского прелата. Под “зверем” философ подразумевал порочную сторону человеческой натуры, такие качества, как суеверие и невежество. Он выступал за религию, основанную на разуме, при помощи которой человек сможет избавиться от этого

“зверя” внутри себя⁹ Интересно отметить, что “Изгнание” включает в себя наиболее значительные труды Бруно, посвященные реинкарнации.

Защищаясь, Бруно использовал две тактики. Он отрекся от своих “ошибок” и “ересей” и попытался обосновать свои взгляды с позиции философа, а не монаха. Во время следствия в Венеции в 1592 году он говорил, что истинность реинкарнации если и не доказана, то “по крайней мере, весьма вероятна” согласно мнению Пифагора — философа, жившего в пятом веке до нашей эры. Бруно сказал следующее: “Я верил и продолжаю верить, что души бессмертны... Будучи -католиком, [я бы сказал, что] они не переходят из тела в тело, а отправляются в Рай, Чистилище или Ад. Но я много размышлял над этим вопросом и, будучи философом, допускаю, что, поскольку не найдено души отдельно от тела, и однако же она не есть тело, то она может находиться в одном или в другом теле и переходить из тела в тело”.¹⁰

Но философские драпировки Бруно не могли скрыть совершенно реальных противоречий, возникших между ним и церковью. Он признал, что подвергал сомнению принципы, стоящие за понятием Троицы, особенно воплощение Сына, и отрицал, что души созданы “из ничего”, а посему не являются частью Бога.¹¹

Эта основополагающая для церкви теория будет рассмотрена в последующих главах, когда мы подробно расскажем, каким образом и почему церковь отвергла реинкарнацию. Эта теория стоит у истока конфликта между ортодоксальным христианством и мистицизмом.

Бруно утверждал, что душа берет свое начало в Боге и является бессмертной. Он верил, что человеческие тела создаются и преобразуются из той же самой материи и что смерть есть “ничто иное как разделение и воссоединение”.² В подтверждение своим воззрениям он приводит цитату из “Книги Екклесиаста” в Ветхом Завете:

“...нет ничего нового под солнцем”.¹³

Инквизиция Венеции, возможно, была готова прислушаться к подобным доводам. Однако Бруно попал в поле зрения римской инквизиции, которая в 1593 году добилась его перевода в Рим. Здесь он впервые встретился лицом к лицу с кардиналом Робером Беллярмином и группой из восьми кардиналов. Беллярмин, впоследствии канонизированный под именем святого Робера, был грозным противником. На его надгробии следовало бы написать: “Я силой покорял гордые умы”.¹⁴

Для начала инквизиторы заточили Бруно в темницу. Практически полностью отсутствуют свидетельства о последующих семи годах его жизни. Нам известно, что его морили голодом, лишили книг и возможности писать, вероятнее всего, его подвергли пыткам, как и большинство осужденных еретиков того времени.

Около 1599 года Беллярмин ускорил развязку, предъявив Бруно список, состоящий из восьми “еретических заявлений”, взятых из трудов последнего, и потребовав отречения от них. Прошел год, в течение которого Бруно, возможно, решил отречься от некоторых своих утверждений. Но к декабрю его позиция стала тверже, вероятно, он чувствовал, что в планы церкви не входит его освобождение, вне зависимости от того, отречется он или нет. Он отказался покаяться, заявив, что ему не от чего отречься. Это стало началом конца.

8 февраля 1600 года Бруно доставили в церковь Святой Марии. Стража принуждала его преклонить колени, но обвиняемый держался прямо, с вызовом глядя в лица кардиналов. Слова его, которые эхом отозвались под сводами церкви, не стали неожиданностью. Инквизиция объявила его “нераскаявшимся и упрямым еретиком” и еще раз отлучила от “святой и непорочной церкви”, заявив, что он “недостойн” ее милосердия. Обвинение осудило его труды как “еретические и ошибочные” и внесло их в “Указатель запрещенных книг”.¹⁵

Чтобы снять с себя вину, кардиналы сопроводили обвинительный акт ничего не значащим заявлением, в котором обратились к светскому суду с просьбой проявить

снисходительность к Бруно и не подвергать его “опасности смерти” или “увечья”.¹⁶ Светские власти точно знали, что делать. Бруно предстояла смерть на костре.

Перед тем, как покинуть зал, Бруно, никогда не обладавший репутацией тактичного человека, нанес инквизиторам прощальный удар: “Вероятно, вы с большим страхом произносите приговор, чем я выслушиваю его”.¹⁷ Стража передала его представителям губернатора Рима, и он был заключен в башню Нона— тюрьму на реке Тибр. Впереди у него было еще одиннадцать дней жизни.

Дело Бруно является важной главой в истории идеи реинкарнации в христианстве, знаменательной тем, что дает пример взаимоотношений пламенного и независимого мыслителя с одним из самых могущественных мировых институтов. Философ с рыжеватой бородкой принадлежал древней западной традиции учения о реинкарнации, той, что развивалась параллельно христианству, иногда в лоне церкви, иногда вне ее.

В последующих главах мы рассмотрим современный взгляд на реинкарнацию в христианстве и ответим на вопрос, почему, начиная с первого и второго веков до настоящего момента, некоторые христиане продолжают верить в перевоплощение души.

ГЛАВА 2

Вопросы без ответов

Скоро вернусь.
Джонни Карсон эпитафия

(Эпиграф: Джонни Карсон, приводится в “Stranger in the Night”
Harry F. Waters, Lynda Wright and Jeanne Gordon, 25 May 1992, p.98).

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ХРИСТИАНСТВОМ?

Миллионы американцев, европейцев и канадцев верят в реинкарнацию. Многие из них называют себя христианами, но

упорно верят в то, что было отвергнуто церковью пятнадцать столетий назад. По сведениям, поступающим из официальных источников, свыше одной пятой взрослых американцев верят в реинкарнацию,¹ — к ним относится и пятая часть всех христиан² Такая же статистика в Европе и Канаде³ Еще 22 процента американцев говорят, что “не уверены” в реинкарнации,⁴ а это свидетельствует, по крайней мере, об их готовности поверить в нее. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 1990 году институтом Гэллопа, в Америке процент христиан, верящих в перевоплощение душ, приблизительно равен проценту верующих среди всего населения. В более раннем опросе давалась разбивка по конфессиям. Обнаружилось, что в это верят 21 процент протестантов (включая методистов, баптистов и лютеран) и 25 процентов католиков. Для духовенства, ведущего свои подсчеты, это означает сногсшибательный результат— 28 миллионов христиан, верящих в реинкарнацию!⁵

Идея реинкарнации начинает соперничать с основными христианскими догмами. В Дании анкетирование 1992 года выявило, что 14 процентов лютеран этой страны верят в реинкарнацию, тогда как в христианскую доктрину воскресения верят лишь 20 процентов. Молодые лютеране еще менее склонны верить в воскресение. В возрастной группе от 18 до 30 лет всего 15 процентов опрошенных заявили, что верят в него, в то время как в реинкарнацию верят 18 процентов.⁶

Эти сдвиги в верованиях христиан свидетельствуют о тенденции к развитию того, что некоторые ученые называют Западным пост-христианством. Это отход от традиционного авторитета церкви в направлении к более личной вере, основанной на установлении связи с Богом в себе.

Подобно протестантской Реформации, эта религия ставит личный контакт с Богом выше принадлежности к церкви. Но, в отличие от протестантства, она отвергает некоторые принципы, присущие христианству начиная с четвертого века, — такие понятия как ад, воскресение во плоти и мысль о том, что мы живем на Земле всего один раз. Некоторые христианские

конфессии пытаются найти место для реинкарнации и связанных с ней верований в самом христианстве. Другие остаются непримиримыми к этой идее.

Чего, однако, не знают многие христиане, так это того, что идея реинкарнации не нова для христианства. Сегодня большинство конгрегаций ответят “нет” на вопрос: “Можете ли вы верить в перевоплощение и оставаться христианином?” Но во втором веке ответ был бы “да”.

В течение трех первых веков после пришествия Христа процветали различные христианские секты, и некоторые из них проповедовали учение о реинкарнации. Несмотря на то, что, начиная со второго века, эти верования уже подвергались нападкам со стороны ортодоксальных теологов, полемика по вопросу реинкарнации продолжалась вплоть до середины шестого века.

Среди христиан, веривших в перевоплощение душ, были гностики, которые заявляли, что обладают сокровенными, наиболее духовными учениями Христа, которые были скрыты от широких масс и хранились для тех, кто способен их постичь. Религиозная практика гностиков в большей степени формировалась вокруг просветленных духовных наставников и на базе собственного восприятия Бога, чем на основе членства в какой-либо организованной церкви.

Ортодоксы же учили, что спасение может быть даровано только церковью. Этот догмат обеспечивал их целям устойчивость и долгую жизнь. Когда римский император Константин в 312 году стал поддерживать христианство, он поддержал и идеи ортодоксии, по всей вероятности полагая, что это приведет к построению более сильного и организованного государства.

В период между третьим и шестым веками церковные и мирские власти последовательно боролись с христианами, верившими в реинкарнацию. Но эти верования возникали на лице христианства как назойливый прыщ. Идеи о перевоплощении души распространились до нынешней Боснии и Болгарии, где объявились в седьмом столетии у павликиан, а в десятом у

богомиллов. Эти верования забрели и в средневековые Францию и Италию, где вокруг них сформировалась секта катаров.

После того, как в тринадцатом веке церковь расправилась с катарами, начав против них крестовый поход, за которым последовал разгул инквизиции, пытки и костры, идея реинкарнации продолжала жить в тайных традициях алхимиков, розенкрейцеров, каббалистов, герметиков и франк-массонов вплоть до девятнадцатого века. Реинкарнация продолжала давать всходы и в самой церкви. В девятнадцатом веке в Польше архиепископ Пассавалли (1820-1897 гг.) “привил” реинкарнацию к католической вере и открыто признал ее. Под его влиянием и другие польские и итальянские священники также приняли идею реинкарнации.⁷

В Ватикане очень удивились бы, узнав, что 25 процентов католиков в нынешней Америке верят в перевоплощение душ. Эта статистика подкрепляется неопубликованными свидетельствами тех католиков, что признают реинкарнацию, но предпочитают молчать. Я встречала немало их, принимающих это верование. А один бывший католический священник из крупного города на Среднем Западе говорил мне: “Я знаю многих, многих католиков и христиан, принадлежащих к другим конгрегациям, которые верят в перевоплощение душ”.

Основная проблема христианства

Почему некоторые христиане верят в реинкарнацию?

С одной стороны, она являет альтернативу представлению “все-или-ничего”, относящемуся к раю или аду. И хотя 95 процентов американцев верят в Бога, а 70 процентов верят в жизнь после смерти,⁸ лишь 53 процента верят в ад.⁹ 17 процентов тех, кто верит в жизнь после смерти, но не верит в ад, наверняка, не могут принять мысль, что Бог заставит кого-либо вечно гореть в аду или даже, как утверждает это нынешний католический катехизис, навечно лишит Своего присутствия.

Те же, кто не верит в ад, неизбежно задаются вопросом: “Что же, разве все отправляются на небо? Как быть с убийцами?” Для многих перевоплощение кажется лучшим решением, нежели ад. Ибо христианство затрудняется ответить на вопрос: “Что происходит с теми, кто умирает недостаточно хорошим для рая и недостаточно плохим для ада?”

В газетах мы часто читаем истории, которые вроде бы бросают вызов стандартным христианским объяснениям. Например, рассказы об очевидно порядочных людях, которые, совершив убийство в состоянии аффекта, лишают себя жизни. По убеждению многих христиан, включая и католиков, они должны отправиться в ад. Хотя убийство и является серьезным преступлением, заслуживают ли все, кто совершил его, вечного наказания?

Вот недавний пример. Джеймс Кук, служащий из Лос-Анджелеса, выйдя на пенсию, перебрался в сельский район Миннесоты с женой Лоис и двумя приемными дочерьми-подростками. Он жил в ладу с соседями, подрабатывая доением коров.

В сентябре 1994 года шестидесятитрехлетний Джеймс узнал, что Лоис рассказала в полиции о том, будто он пристает к их дочерям. Джеймс убил всех трех — Лоис выстрелом в спину, а двух девочек, Холли и Николь, во время сна. Затем он застрелился. В предсмертной записке он просил прощения за убийства, но не признался в домогательстве.¹⁰

Куда отправилась душа мистера Кука, когда оказалась на “той” стороне? В рай или в ад? Действительно ли Бог отправил его вечно гореть в аду? Получит ли он когда-нибудь возможность искупить свои последние ужасные деяния?

Если ада не существует или если Бог не ввергнул его туда, отправился ли он на небеса? Предположим, что Лоис, Холли и Николь находятся в раю, должны ли они вечно общаться со своим убийцей? В первом варианте недостает милосердия; во втором — справедливости. Лишь реинкарнация предоставляет приемлемое решение:

мистер Кук должен вернуться и дать жизнь тем, кого лишил жизни. Они должны воплотиться для завершения своего жизненного плана, а он должен служить им, чтобы расплатиться за причиненное страдание.

Всем четверым необходимо получить еще одну возможность на Земле. В этом нуждаются и многие скончавшиеся преждевременно. Христианство не дает ответов на вопросы: “Почему Бог позволяет умирать младенцам и детям? Как быть с подростками, убитыми пьяными водителями? Зачем они вообще живут, если их жизнь так коротка?” “Господи, почему ты дал мне Джонни, разве лишь затем, чтобы он умер от лейкемии?”

Что могут сказать на это священники и духовные пастыри? Их подготовка предлагает успокаивающие ответы типа: “Это, должно быть, часть Божественного плана.” или “Нам не понять Его целей”. Они могут лишь предположить, что Джонни или Мэри были здесь, чтобы научить нас любви, а потом ушли, чтобы жить с Иисусом на небесах.

Реинкарнация как ответ на подобные вопросы привлекает многих. Но продолжающееся сопротивление церкви заставляет многих христиан создавать собственную веру. Они пребывают в своего рода духовном лимбе между верованиями, удовлетворяющими нужды души, и церковью, которая по-прежнему отказывается принимать их во внимание.

Возьмем пример актера Глена Форда, который, находясь под гипнозом, вспомнил свои жизни ковбоем по имени Чарли и кавалеристом времен Людовика XIV. “Она [реинкарнация] противоречит всем моим религиозным воззрениям, — волнуется он. — Я — человек богобоязненный и горжусь этим, но я совершенно запутался”

Соединенные Штаты— страна богобоязненных людей, многие из которых называют себя христианами. Однако противоречия, присущие христианству, не исчезают. Наряду с тем, что многим людям христианство дает смысл жизни и вдохновение, существует равное число разочаровавшихся в нем. Последние не могут понять христианства, которое провозглашает, что нехристиане будут

гореть в аду, и Бога, который “позволяет” нашим любимым умирать.

Реинкарнация является приемлемым решением для людей, которые задавались вопросом о Божественной справедливости. К ней обращались многие великие умы.

Наше наследие в области реинкарнации

Список западных мыслителей, принимавших идею перевоплощения или серьезно задумывавшихся о ней, читается, как “Кто есть кто?”. В восемнадцатом и девятнадцатом веках к ним относились: французский философ Франсуа Вольтер, немецкий философ Артур Шопенгауэр, американский государственный деятель Бенджамин Франклин, немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете, французский писатель Оноре де Бальзак, американский трансценденталист и эссеист Ральф Уолдо Эмерсон и американский поэт Генри Уодсворд Лонгфелло.

В двадцатом веке этот список пополнили английский романист Олдос Хаксли, ирландский поэт В. Б. Йейтс и английский писатель Редьярд Киплинг. Испанский художник Сальвадор Дали заявлял, что помнит свое воплощение святым Хуаном де ла Крус.

Другие великие западные писатели отдавали должное реинкарнации тем, что писали о ней или делали своих героев выразителями этой идеи. К ним относятся английские поэты Уильям Вордсворт и Перси Биши Шелли, немецкий поэт Фридрих Шиллер, французский романист Виктор Гюго, шведский психиатр Карл Юнг и американский писатель Дж. Д. Сэлинджер.

Йейтс обращался к теме реинкарнации в стихотворении “Под Бен Балбен”, которое он написал за год до своей смерти:

Рождается и умирает не раз человек
Между вечностью расы и вечностью души.
Все это ведомо древней Ирландии было.
В постели встретит он смерть
Или пуля сразит его насмерть,
Не надо бояться, ведь худшее, что нас ожидает, —
Всего лишь разлука недолгая с теми, кого мы любили.
Пускай труд могильщиков долог,

Остры их лопаты, их руки крепки,
Однако дорогу назад, в человеческий разум открывают они.¹²

Когда ему было двадцать два года, Бен Франклин сочинил эпитафию самому себе, предсказав свое перевоплощение. Он сравнил свое тело с потрепанным книжным переплетом, из которого “вырвано все содержимое”. Он предсказал, что содержание “не будет утрачено”, но “появится в следующий раз в новом, более элегантном издании, проверенном и исправленном Автором”.

Поток вырывается на поверхность

Эти мыслители отразили новые процессы открытого обсуждения реинкарнации, начавшиеся в эпоху Просвещения. В конце девятнадцатого века на Западе возросла популярность теории перевоплощения душ благодаря русскому мистика Елене Петровне Блаватской и ее Теософскому Обществу. Делая упор на восточную религию и философию, Блаватская также обращалась и к эзотерическому христианству. Уильям К.Джадж, один из соучредителей Общества, любил называть реинкарнацию лопнувшей струной в христианстве.¹⁴

Теософия открыла двери многим другим группам для обучения реинкарнации в христианском контексте. Среди них Антропософское Общество Рудольфа Штайнера и Единая школа Христианства Чарльза и Миртл Филлмор.

Эдгар Кейси, “спящий пророк”, был ревностным христианином, который поверил в реинкарнацию и нес учение о ней миллионам людей. Он начинал как медиум-диагност, провидевший состояние здоровья людей в самонаведенном гипнотическом сне. Несмотря на то, что Кейси никогда не изучал медицину, его провидения признаны точными, а его средства эффективными. Он давал рекомендации по использованию всех существующих методов лечения — от лекарств и хирургии до витаминов и массажа.

(* Провидение — проникновение в записи и душевную память прошлого, настоящего и будущего и в планы сознания за пределами физического. См. Сен-Жермен, “Курс Алхимии”, статья “Провидения”, Москва, 1998. Прим. Пер).

Кейси впервые упомянул о перевоплощении на сеансе в 1923 году. Считывая информацию с объекта, Артура Ламмерса, он сказал: “Однажды он был монахом”. Кейси никогда не помнил того, что говорил во время сеансов, поэтому, когда ему была прочитана стенограмма с подобными словами, он впал в смятение. “Не противоречит ли реинкарнация Писаниям?” — спрашивал он себя.

Кейси признавал буквальное толкование Библии, которую до 1923 года он перечитывал ежегодно на протяжении всех сорока шести лет своей жизни. Он знал о реинкарнации, но рассматривал ее как индийское суеверие. После сеанса с Ламмерсом Кейси снова перечитал всю Библию, чтобы узнать, осуждает ли она эту идею. Он решил, что не осуждает, и продолжил свои провидения прошлых жизней. В конечном итоге он принял реинкарнацию и предсказал свое собственное новое воплощение в двадцать втором веке в Небраске.¹⁶ Труды Кейси оказали воздействие на миллионы американцев, многие из которых никогда не вернутся к видению жизни, присущему ортодоксальному христианству.

Воспоминания в песочнице

Как и Кейси, я стала верить в реинкарнацию благодаря необычному опыту, пережитому мною. Когда мне было четыре года, я вспомнила прошлую жизнь. Это случилось весенним днем, когда я играла в песочнице на огороженной площадке, устроенной для меня отцом. Это был мой собственный мирок в более просторном мире нашего двора в Ред-Бэнке, штат Нью-Джерси.

В тот день я была одна, играла песком, сыплющимся сквозь пальцы, и наблюдала плывущие по небу пушистые облака. Затем постепенно, мягко сцена стала меняться. Будто кто-то поворачивал ручку настройки радиоприемника, и я оказалась на другой частоте — играя в песке у Нила в Египте.

Все выглядело столь же реальным, как и моя площадка для игр в Ред-Бэнке, и столь же знакомым. Я развлекалась там часами,

плескаясь в воде и ощущая на своем теле теплый песок. Моя мать-египтянка была рядом. Каким-то образом это тоже был мой мир. Я знала эту реку вечно. Были там и пушистые облака.

Как я узнала, что это был Египет? Как я узнала Нил? Знание было частью моего опыта. Возможно, подключился мой сознательный ум, так как родители повесили карту мира над моим ящиком с игрушками и названия большинства стран были мне уже известны.

Через некоторое время (я не знаю, сколько это продлилось) будто снова повернулась ручка, и я вернулась домой, в свой дворик. Я не ощущала ни смятения, ни потрясения. Просто вернулась в настоящее в полной уверенности, что побывала где-то в другом месте.

Я вскочила и побежала искать маму. Она стояла у кухонной плиты и что-то готовила. Я выпалила свой рассказ и спросила: “Что произошло?”

Она усадила меня, посмотрела внимательно и сказала: “Ты вспомнила прошлую жизнь”. Этими словами она открыла мне другое измерение. Огороженная площадка для игр теперь заключала в себе целый мир.

Вместо того, чтобы высмеивать или отрицать то, что я испытала, мать объяснила мне все словами, понятными для ребенка: “Наше тело — как пальто, что мы носим. Оно изнашивается до того, как мы завершим то, что нам назначено. Тогда Бог дает нам новую маму и нового папу, мы рождаемся снова и можем закончить работу, которую Бог послал нам, и в конце концов возвращаемся в наш светлый дом на небесах. Но даже получая новое тело, мы остаемся все той же душой. А душа помнит прошлое, даже если мы не помним”.

Пока она говорила, я испытывала ощущение, будто пробуждается память моей души, будто мне и раньше было известно об этом. Я сказала ей, что знаю о том, что жила всегда.

Она постоянно обращала мое внимание на детей, родившихся увечными или слепыми, на одаренных способностями, на одних, рожденных в богатстве, и других — в бедности. Она считала, что их поступки в прошлом привели к неравенству в настоящем. Мама

говорила, что не может идти речи ни о божественной, ни о человеческой справедливости, если у нас есть всего лишь одна жизнь, и что мы можем познать божественную справедливость, только получив возможность испытать много жизней, в которых увидим, как следствия прошлых действий возвращаются к нам в нынешних обстоятельствах.

То, что я испытала в песочнице, привело меня на новый уровень осознания, у меня возникло много вопросов о Боге и мире. Я упрашивала родителей взять меня в церковь. Моя мать, швейцарка по происхождению, получила протестантское воспитание, а отец вырос в лютеранстве в Германии, но оба редко посещали церковь. Мать заставила меня подождать, пока мне не исполнится пять лет, и думаю, что год между четырьмя и пятью был самым длинным в моей жизни!

Наконец, мама отвела меня в методистскую воскресную школу. Закончив раскрашивать пасхальных зайчиков и положив деньги на тарелочку для пожертвований, я почувствовала себя разочарованной. Хотелось, чтобы кто-нибудь ответил на мои вопросы об Иисусе. “Возьми меня в другую церковь”, — сказала я. Мама (или соседи) водили меня на службы почти во все протестантские церкви города. Мне также удавалось уговорить маму ходить со мной в католическую церковь св. Иакова всякий раз, когда мы выбирались в центр.

Продолжая паломничество по церквям, я ощущала неудовлетворенность, слушая проповеди с кафедры. Я попросила Иисуса объяснить мне истинный смысл его учения и стала получать ответы, которые ясный и чистый голос произносил в моем уме. Так началось мистическое, длящееся всю жизнь общение с Иисусом.

Я пришла к убеждению, что у священников нет доступа к тайнам Бога и Царству Его, потому что учения Иисуса дошли до нас в искаженном виде. Я решила помочь людям постичь его миссию.

Для того, чтобы подготовиться к этому, я изучала Библию и продолжала поиски учителя. Когда мне было девять лет, мать моей лучшей подруги стала брать меня с собой в воскресную школу

Христианской Науки. Я немедленно убедилась в том, что нашла соответствующее посланию Иисуса и наиболее продвинутое учение из всех, что предлагал мой родной город.

К сожалению, в христианской науке также не нашлось места для реинкарнации. И несмотря на то, что я, наконец, выбрала для себя церковь, я никогда не отказывалась от своих верований. Я оставалась в этой церкви, пока мне не исполнилось двадцать два года, и даже стала учительницей воскресной школы и распорядителем в главной церкви. Я также сотрудничала в “Крисчен сайенс монитор” в то время, когда изучала политологию в Бостонском университете. И тем не менее, продолжала искать более содержательные ответы.

В 1961 году в Бостоне я повстречала Марка Пророка, наставника, чьи идеи мистического христианства содержали сложное понимание реинкарнации. Он стал моим учителем и мужем. Мы вместе строили Саммит Лайтхауз — духовную организацию, основанную им в 1958 году и принимающую идеи и Востока, и Запада. Одним из центральных положений нашего учения является то, что Иисус был мистиком, который давал учение о реинкарнации.

Новые горизонты

Кто бы мог ожидать тогда, в шестидесятые годы, что наши идеи будут подтверждены древними манускриптами, относящимися ко второму веку, или даже более ранними? Обнаружилось, что эти тексты, найденные в Наг-Хаммади в Египте в 1945 году, хранят тайные учения Иисуса — и среди них учение о перевоплощении душ.

Будучи опубликованы в 1977 году в переводе на английский язык, манускрипты Наг-Хаммади вызвали бурю споров среди ученых и духовенства. Впервые я стала толковать их в 1986 году. Но и Марк, и я на протяжении десятилетий занимались тем, что обучали людей тем же основным положениям.

В настоящей книге мы намереваемся провести исследование мистических учений христиан, проповедовавших идею реинкарнации, вкуче с древними рукописями и последними

археологическими открытиями, такими, как “Манускрипты Мертвого моря”.

Сначала мы исследуем, в чем смысл реинкарнации и является ли она недостающим звеном христианского учения. Затем рассмотрим различного рода верования в перевоплощения души, существовавшие в мире Иисуса, мире, где правили римляне, а умами владели идеи греков, мире, в котором иудаизм родителей Иисуса сливался с философией Платона. Мы увидим, что Иисус легко мог встретить идею реинкарнации в своем окружении, если только не извлек ее из своего собственного общения с Богом.

Мы исследуем, что говорит и чего не говорит о реинкарнации Библия, кто верил в перевоплощение душ во времена Иисуса и почему.

Затем мы уделим внимание некоторым ранним христианам, которые верили в реинкарнацию — гностикам и другим, — и зададим вопрос, почему церковь отвергла их верования. Для этого мы рассмотрим те соборы, на которых церковью было принято решение, что на все грядущие времена идея реинкарнации является неприемлемой для христиан. Окажемся мы и в средневековой Франции, где перед нами оживет история христиан, веривших в реинкарнацию и готовых умереть за свои убеждения.

И наконец, мы обратимся к Библии, “Манускриптам Мертвого моря” и другим писаниям и увидим, как некоторые ученые сегодня приходят к заключению о том, что Иисус был мистиком, который давал учение о реинкарнации и о пути развития нашей близости Богу, живущему внутри каждого из нас.¹⁷

Перед нами откроются новые горизонты смысла христианства. До сих пор многие христиане считали, что цель их веры — заслужить свое воскресение, которое зачастую представляется событием конца мира. Церковь учит, что те, кто умирает, не получив помилования от Бога, навечно изгнаны из Его Царства.

Из этой книги вы узнаете о другой точке зрения. О мистическом толковании воскресения и дарования каждому — от Джеймса Кука и Марвина Бейкера до ребенка, умершего вчера, — новой возможности воплотить в жизнь идеи Иисуса.

ГЛАВА 3

Почему они верят

“Какая глупость, — сказал [Тедди]. — Все, что нужно сделать, это убрать загрязнение, когда умираешь. Боже мой, каждый проделывал это тысячи и тысячи раз. Даже если они не помнят, не значит, что они этого не делали. Какая глупость”.

Дж.Д.Сэлинджер “Тедди”

(Эпиграф: Дж.Д.Сэлинджер, “Nine Stories”
(New York: Modern Library, 1953),p.294).

ЛОРЕЛ ДИЛМЕТ НЕ МОГЛА СПРЯТАТЬСЯ ОТ воспоминаний, захлестнувших ее. Она вспомнила, что в шестнадцатом веке ее звали Антония Микаэла Мария Руис де Прадо. Она уверяла, что Антония родилась на острове Эспаньола в Карибском море и позднее перебралась в Испанию, и жизнь ее была полна любви и романтики.

Несколько месяцев она пробыла в застенках испанской инквизиции, влюбилась в одного из инквизиторов, стала его возлюбленной, последовала за ним в Южную Америку и в конце концов утонула у небольшого островка в Карибском море. Ужасная смерть Антонии была погребена в уме Лорел. Она помнила, как возлюбленный Антонии пытался спасти ее и как она умерла на его руках. Антония поняла, что она мертва только тогда, когда уже более не ощущала его слез, заливавших ее лицо.

Это звучало бы, как замысловатая фантазия или романтическая новелла, если бы только не сотня фактов, упомянутых Лорел, которые не были бы ей известны, не живи она в Испании шестнадцатого века.

Психолог Линда Тарацци потратила три года на проверку истории Лорел, которая развивалась перед ней на протяжении серии сеансов гипнотической регрессии в 1970.¹ Проверяя факты, Линда Тарацци провела сотни часов в библиотеках,

консультировалась с историками и даже посетила Испанию. И хотя она не смогла установить, жила ли когда-либо там женщина по имени Антония Руис де Прадо, ей удалось найти подтверждение почти каждой детали истории Лорел.

“Антония” сообщала точные имена и даты, которые удалось обнаружить в документах, написанных на испанском, в городе Куэнке в Испании, например, имена двух инквизиторов из Куэнки — Хименеса де Рейносо и Фран-сиско де Арганды — и имена супругов, арестованных по обвинению в колдовстве, Андреев и Марии де Бургос. Лорел никогда не бывала в Испании, и ее знание испанского ограничивалось набором туристических фраз, заученных за неделю отдыха на Канарских островах.

Где Лорел получила эту информацию? Генетическая память исключается, так как у Лорел, немки по происхождению, не было испанских предков. Одержание развоплощенным духом — идея гораздо более невероятная, чем перевоплощение. А специфические детали она вряд ли могла узнать в детстве или во время обучения.

Школьная учительница из окрестностей Чикаго — она была воспитана в лютеранстве. Лорел училась в обычной школе (не католической), по специальности, полученной в Северо-западном университете, была педагогом и вряд ли могла быть преступницей или мошенницей. Она ничего не могла заработать на истории, которая выходила за рамки академических журналов, и запретила упоминать свое настоящее имя. Не удивительно ли то, что Лорел знала, в каком здании в Куэнке заседал в 1584 году суд инквизиции? Даже в государственном отделе по туризму не знали об этом. Лорел описала это здание, как старый замок, возвышающийся над городом. Из отдела по туризму сообщили, что инквизиция располагалась в здании, стоявшем непосредственно в городе. Однако из малоизвестной испанской книги Линда Тарацци узнала, что инквизиция была переведена именно в такой замок в декабре 1583 года, незадолго до того времени, когда, по словам Лорел, Антония приехала в Куэнку.

Могла ли Лорел состряпать “воспоминания” из романтической литературы, которую ей довелось читать? Линда Тарацци

расспрашивала ее о книгах, фильмах и телевизионных передачах, которые та смотрела, и даже проверила каталоги исторической литературы. Она не обнаружила ничего, что напоминало бы историю Антонии.

Случай Антонии кажется невероятным, поскольку уж очень походит на роман, — Тарацци признавала, что “отчасти это может быть и так”,² — однако при этом он гораздо ближе к жизни, чем художественная литература. Например, несмотря на то, что в романах инквизиторы обычно изображаются негодьями, Антония описала одного из них более человечным.

Тарацци нашла подтверждение этой характеристике. Она обнаружила, что в то время, когда, по словам Лорел, Антония жила в Куэнке, инквизиция была там достаточно терпимой. Никто не был заживо сожжен во времена Антонии, хотя один человек был четвертован. Историческая точность сведений Лорел более чем необычайна.

Случай Лорел является лишь одним из тысяч засвидетельствованных случаев воспоминаний прошлой жизни, которые подтверждают широко распространенную на Западе веру в перевоплощение душ. Когда люди слышат истории, подобные истории Лорел, это часто способствует развитию дремлющей в них веры в реинкарнацию. Другими подтверждениями ее могут быть их собственные воспоминания о прошлых жизнях, опыты выхода из тела и опыты клинической смерти. В этой главе мы рассмотрим все три типа, чтобы лучше понять, почему люди склонны верить в то, что они жили раньше.

Навязчивые воспоминания

Многие документальные свидетельства о прошлых жизнях собраны Яном Стивенсоном, самым плодовитым исследователем в этой области. Психиатрик, ранее возглавлявший факультет психиатрии Медицинской школы Виргинского университета, Стивенсон все свое время, начиная с 1967 года, посвящал исследованию прошлой жизни.

В тот год Честер Ф. Карлсон, изобретатель технологии, использующейся в копировальных автоматах “Ксерокс”, учредил фонд для продолжения работы Яна Стивенсона. Ученый оставил свою должность с тем, чтобы возглавить отделение парапсихологии в составе университетского факультета психиатрии.

Стивенсон старается не иметь дела с гипнозом, говоря, что он редко дает “действительно ценные” результаты. (Он упоминает случай Антонии, как один из редких, достойных внимания).³ Вместо этого он предпочитает работать с людьми, у которых появлялись спонтанные воспоминания о прошлых жизнях, главным образом с детьми. Он расспрашивает их, записывает их воспоминания, а затем пытается самостоятельно проверить детали их прошлого существования. У Стивенсона записано более двух с половиной тысяч случаев, в большинстве своем из Индии, Шри-Ланки и Бирмы.

Некоторые скептики критикуют информацию Стивенсона, потому что она, в основном, поступает из азиатских стран, где широко распространена вера в реинкарнацию и, вполне вероятно, что родители поощряют воспоминания детей о прошлых жизнях. Однако многие азиатские родители не поощряют этого. Как указывает Стивенсон, они считают, что подобные воспоминания приносят несчастье и приводят к ранней смерти. В действительности в 41 проценте случаев, записанных Стивенсоном в Индии, родители пытались запретить своим детям говорить о прошлых воплощениях, применяя даже такие методы, как порка и полоскание рта грязной водой⁴

Как полагает Стивенсон, причина того, что им записано меньше “западных” случаев, заключается в следующем: люди на Западе не знают, что делать с подобными воспоминаниями, когда они возникают. Система их верований не дает им никакой общей схемы. Одна женщина-христианка, чей ребенок говорил, что является воплощением ее старшей сестры, сказала Стивенсону:

“Если бы в моей церкви узнали, о чем я рассказываю вам, меня бы выгнали”.⁵

Воспоминания некоторых из его респондентов удивительно достоверны. Они вспоминают имена, места и обстоятельства и даже способны продемонстрировать навыки, например, игру на барабане, которым не обучались в этой жизни, но которыми их личность владела в прошлом воплощении. И хотя Стивенсон не считает, что какие-либо из этих свидетельств можно рассматривать как исчерпывающее научное доказательство перевоплощения душ, он полагает, что где-то должно найтись идеальное свидетельство, которое станет таковым. Один недавно произошедший в Англии случай кажется довольно убедительным.

Материнская любовь не умирает

“Я знаю, это должно звучать очень странно, но я помню о семье благодаря снам”, — сказала Дженни Кокелл женщине на другом конце телефонного провода.⁶

(* В своей книге Дженни пишет “Джеффри” вместо настоящего имени, чтобы оградить частную жизнь его семьи).

Был апрель 1990 года, и она говорила с дочерью Джеффри Саттона, ирландца, чья мать умерла в родах 24 октября 1932 года. Разговаривать ей было неловко. Это был ее первый контакт с семьей, с которой, как она считала, смерть разлучила ее около шестидесяти лет назад.

Не просто сны свели их вместе. Воспоминания преследовали ее во сне и наяву, начиная с раннего детства. Впервые она заговорила о них, когда ей не было еще четырех лет. Вместо того чтобы улетучиться, воспоминания продолжались и становились более детальными по мере того, как она выросла. Дженни преследовало неотступное чувство необходимости удостовериться в том, что с ее детьми все в порядке.

Учась в школе в Англии, она раздобыла карту, на которой нашла место, где, как ей было известно, она жила. Это деревушка Малахайд к северу от Дублина. Несмотря на то, что она никогда не бывала в Ирландии, Дженни начертила карту местности, отметив дом, где жила с мужем и семьей или восемью детьми.

Она знала, что ее звали Мэри и что она родилась около 1898 года, а умерла в тридцатых годах двадцатого века в белой комнате

с высокими окнами. Она считала, что ее муж участвовал в Первой мировой войне и что труд его был связан с “лесоматериалами и работой на большой высоте”. Она сохранила радостные воспоминания о супружеской жизни до рождения детей. Но последующие воспоминания становились смутными, и в памяти всплывало “чувство тихой настороженности”.

Дженни выросла, посещала колледж и стала ортопедом. Вышла замуж и родила двоих детей: сына и дочь. По мере того как дети росли, ее снова стало преследовать прошлое, а вкупе с ним и желание выяснить, что случилось с другой семьей, о которой она помнила. В 1980 году она купила более подробную карту деревни Малахайд и сравнила ее с картой, нарисованной в детстве. Они были очень похожи.

Исключив генетическую связь, она убедилась в том, что ее воспоминания были настоящими. Ее единственным ирландским родственником была прабабушка, родившаяся на западном побережье Ирландии (Малахайд находится на восточном) и проведшая большую часть своей жизни на Мальте и в Индии. Таким образом, она не могла быть источником воспоминаний об Ирландии двадцатого века.

Дженни пришла к убеждению, что “снова проживает прошлую жизнь в перевоплощении”, как она написала в своей книге “Через зрелость и смерть”, вышедшей в 1993 году. Она писала, что именно “сила чувств и воспоминаний” заставила ее поверить в реальность прошлой жизни. Она решила подвергнуться гипнозу, который помог ей вспомнить конкретные происшествия.

Она вспомнила, что часто проходила мимо какой-то церкви, образ которой был так ярким, что она смогла впоследствии нарисовать ее. Затем на память пришел эпизод, когда дети поймали в силки кролика. Они позвали ее. Она сказала, подходя: “Он еще жив!” Это воспоминание помогло старшему сыну Саттонов, Сонни, поверить, что она на самом деле была его перевоплотившейся матерью.

В июне 1989 года она провела в Малахайде выходные и получила несколько потрясающих подтверждений. Церковь, которую она нарисовала, действительно существовала и выглядела

удивительно похожей на ее рисунок. Вид улицы Содс-Роуд, на которой по ее воспоминаниям находился их дом, значительно изменился. Она не нашла никакого здания на том месте, где должен был быть дом. Однако каменная стена, ручей и болото находились именно там, где она говорила.

Поездка дала ей уверенность в необходимости продолжить поиски. Она написала владельцу старого дома, который видела на Содс-Роуд. Он ответил ей, что помнит жившую в соседнем доме семью с большим количеством детей, чья мать умерла в тридцатых годах. Его следующее письмо принесло ей фамилию семьи — Саттоны — и тягостные новости: “После смерти матери дети были отправлены в приюты”.

Она осознала, что действительно были причины беспокоиться об их благополучии. “Почему их отец не сохранил семью?” — задавала она вопрос. Она начала усиленный поиск детей Саттонов. От священника приюта в окрестностях Дублина она узнала имена шестерых детей, а затем стала писать людям по фамилии Саттон с этими именами. В ходе поисков Дженни нашла брачное свидетельство Мэри и, что более важно, свидетельство о ее смерти. Она умерла в Ротунда Хоспитал в Дублине, где действительно были белые комнаты с высокими окнами.

Наконец, в ответ на один из ее многочисленных запросов ей позвонила дочь Джеффри Саттона. Несмотря на то, что Джеффри не выказал особого интереса к ее истории, его семья сообщила ей адреса и номера телефонов двоих его братьев, Сонни и Фрэнсиса. Мальчики потеряли связь с сестрами после того, как те были отправлены в приюты.

Она собрала все свое мужество, чтобы позвонить Сонни, и он откликнулся. Он подтвердил, что дом находился там, где она говорила, и сказал, что хочет встретиться с ней и побеседовать.

Встретившись с Сонни, Дженни немедленно почувствовала облегчение. Она писала: “Я обнаружила, насколько точны и детальны были эти воспоминания”. Она рассказала ему о происшествии с кроликом. “Он только беспомощно уставился на меня и произнес: “Как вы об этом узнали?” Он подтвердил, что кролик был жив. “Это была первая деталь, которая потрясла его

своей достоверностью, — писала Дженни. — Происшествие настолько касалось частной жизни семьи, что никто другой не мог знать об этом”.

Сонни также подтвердил худшие опасения Дженни в отношении мужа Мэри. Джон Саттон, кровельщик, был запойным пьяницей, подчас буйствовал. Он бил жену и порол детей “широким ремнем с медной пряжкой”. После смерти Мэри правительственные чиновники забрали у отца всех детей, кроме Сонни, как писала Дженни, “поскольку считали, что он не способен заботиться о них”. Сонни был единственным, кого оставили дома. Джон все больше буйствовал, регулярно избивая сына, пока тот не сбежал в армию в возрасте семнадцати лет.

С помощью Сонни Дженни нашла следы остальных из восьми детей Саттонов. Трое умерли, но в апреле 1993 пятеро оставшихся в живых детей встретились с Дженни во время съемок документального фильма в Ирландии. “Впервые с 1932 года семья собралась вместе”, — писала Дженни.

Хотя Сонни и сказал, что принимает реинкарнацию в качестве объяснения воспоминаний Дженни, другие дети не заходят так далеко. Дочери Филис и Элизабет согласились с объяснением, предложенным неким священнослужителем, — что их мать действовала через Дженни, чтобы воссоединить семью.

Дженни рада, что провела расследование по своим воспоминаниям. “Чувство ответственности и вины пропало, — писала она, — и я ощутила неведомый мне доселе покой”.

Недостоверные воспоминания

Воспоминания, подобные тем, что возникли у Дженни и Лорел, помогают поддерживать в христианской среде веру в существование прошлой жизни. Но они редко подтверждаются аналогичным путем. На каждую серию подтвердившихся приходится сотни других, подтвердить которые невозможно. Некоторые из них просто нечетки и недоступны для проверки. Другие оказываются недостоверными или, что еще хуже,

мешаются со сценами из романов и фильмов. Следовательно, многие люди относятся к ним, как к фантазиям.

Потенциальная недостоверность воспоминаний, полученных при гипнотической регрессии, отчетливо видна из исследования, проведенного Николасом Спаносом из Карлтонского университета в Канаде. Его ассистенты ввели в состояние гипнотического транса сто десять старшекурсников и велели им вспомнить прошлую жизнь. Тридцать пять из них сообщили свои имена в прошлой жизни, а двадцать смогли назвать время и страну, в которой жили. Но сообщения большинства были недостоверны. “Когда их просили назвать главу государства, где они жили, и сказать, находилась страна в состоянии мира или войны, все до одного либо не смогли назвать главу государства, называли другие имена, либо ошибались относительно того, воевала ли страна в определенный год или нет, либо сообщали исторически неверные сведения”,⁷ — писал Спанос.

Один из испытуемых, который заявлял, что был Юлием Цезарем, сказал, что это было в 50 году н.э. и он был римским императором. Цезарь никогда не был провозглашен императором и жил до Христа.

Это исследование выявляет некоторые слабые места гипнотической регрессии. Но недостоверные воспоминания не опровергают сам факт реинкарнации. Люди не всегда точно помнят события своей нынешней жизни. Как и все другие способности, умение людей вспоминать события под гипнозом различно. Большинство испытуемых лучше вспоминает события, вызвавшие сильные переживания, чем сухие факты, такие, как имена и даты. Другим удаются панорамы, но перегруженные деталями.

Несмотря на то, что многие воспоминания о прошлых жизнях не заслуживают доверия с исторической точки зрения, все больше психологов используют регрессию для лечения пациентов. Они утверждают, что это помогает при лечении всех заболеваний, от фобий до хронических болей, а также помогает улучшить взаимоотношения людей.

Хотя гипнотическая регрессия редко оказывается полезной для доказательства перевоплощения душ, ее растущая популярность говорит о многом: людей не удовлетворяет христианский ортодоксальный взгляд на жизнь. Они обращаются к альтернативам, подобным реинкарнации, потому что ищут лучших ответов.

Внетелесный опыт

Несколько лет назад я получила письмо от человека, который описывал опыт, полученный им в состоянии клинической смерти. Это случилось в 1960 году в результате несчастного случая на футбольном поле и продолжалось семь минут.

“В течение этого времени, — писал он, — меня несло по темному тоннелю к яркому белому свету. В этом свете я увидел фигуру бородатого мужчины, сказавшего мне, что у меня осталась еще работа, которую нужно завершить. Вскоре после этих слов я очнулся на операционном столе к изумлению находившихся там врачей и медсестер”.

Я узнала в этом описании типичное переживание предсмертных состояний, или ПСС.

С 1975 года, когда врач Раймонд Муди опубликовал “Жизнь после жизни”, медицинская наука начала всерьез относиться к ПСС. В огромном количестве книг и телевизионных передач, посвященных этой теме, люди описывали, как они были охвачены светом, приближены к свету, спасены и преображены им.

Раймонд Муди обнаружил несколько общих элементов ПСС, таких, как громкий шум, продвижение по тоннелю, встреча с существом Света и просмотр жизни. Но последствия едва ли не более интересны, чем переживания сами по себе.

Начиная с 1977 года Кеннет Ринг, психолог Коннектикутского университета, постоянно подтверждал большинство открытий Муди. И одним из менее известных открытий является то, что люди, имевшие предсмертный опыт, похоже, становятся более восприимчивы к идее реинкарнации. Таким образом ПСС является

одним из факторов, способствующих распространению веры в перевоплощения души.

В 1980-81 годах опрос общественного мнения, проведенный институтом Гэллопа, обнаружил, что 15 процентов взрослых американцев, находясь на “краю смерти”, уверились в “продолжении жизни или осознания после смерти”.⁸ Основывая свои расчеты на цифрах, приведенных институтом Гэллопа, Кеннет Ринг утверждает, что от 35 до 40 процентов людей, находившихся на грани смерти, переживали предсмертные состояния.⁹

Кеннет Ринг также обнаружил, что эти люди стали “более восприимчивы ко взглядам на жизнь после смерти в свете идеи о реинкарнации”.¹⁰ Исследование, проведенное под руководством Ринга выпускницей Коннектикутского университета Амбер Уэллс документально подтверждает изменение их взглядов.¹ Уэллс опросила пятьдесят семь человек, прошедших через переживания предсмертных состояний, по поводу их веры в реинкарнацию. Она обнаружила, что 70 процентов из них верят в перевоплощение душ, хотя среди основной массы людей подобные воззрения имеют 23 процента, а в ее контрольной группе — 30 процентов.

Почему же люди, пережившие предсмертные состояния, склонны принимать идею реинкарнации?

Кеннет Ринг обнаружил, что многие испытуемые объясняли перемену своих взглядов особой информацией, данной им существом Света. Например, один из них сказал ученому, что существо, которое он видел в своем предсмертном опыте, поведало ему о том, что старший сын этого человека имел 14 “воплощений в женских физических телах”. Он сказал, что это сделало его веру в реинкарнацию “предметом личного знания”.¹² Некоторые из опрошенных заявляли, что видели души, ожидающие воплощения. Другие объясняют сдвиг в своих взглядах попросту развившейся у них в результате предсмертного опыта восприимчивостью к новым идеям вообще.

Возможно, ПСС приводит людей к принятию идеи реинкарнации, потому что они испытывают состояние

существования вне тела. Это позволяет людям сделать естественное заключение, что они не тождественны своим телам. А отсюда легко перейти к мысли о том, что можно оставить одно тело и продолжить жизнь в другом.

Внетелесный опыт, полученный мною, когда я училась в колледже, помог мне упрочить понимание того, что, хотя моя душа обитает в этом теле, я представляю собой нечто большее, чем оно. Я шла на работу в “Крисчен Сайенс Монитор” в Бостоне. Было четыре с половиной или пять часов утра, и улицы были пусты. Внезапно я осознала, что моя душа взлетела на большую высоту. Светало, и я смотрела вниз, на свое тело, идущее по улице. Я могла видеть даже, как переступаю ногами, обутыми в легкие кожаные туфли.

Обозревая все с такой выгодной позиции, я знала, что являюсь частью Бога и смотрю на свое низшее “я”, преходящее “я”, будучи единой с Я непреходящим. Бог демонстрировал мне, что у меня есть выбор: быть единой со своим непреходящим Я — Высшим Я, либо оставаться заключенной в низшее “я” со всеми его мирскими делами. Я приняла решение пойти по высшей дороге и подчиниться той части себя, которая является реальной и вечной. С того самого дня для меня стало невозможным забыть, что я являюсь частью Бога.

Воспоминание о прошлых жизнях, переживания предсмертных состояний и опыт существования вне тела показывают нам, что не нужно погружаться в мысли о смерти. Это дары, которые позволяют нам проникнуть в другие измерения в нас самих. Они направляют нас по пути поиска высшей реальности, того единственного, что является действительно важным. Они могут показать нам развернутый смысл нашей судьбы не только на планете Земля, но и во многих сферах Божественного сознания.

Способность души стать единой с Богом будет постоянной темой наших исследований реинкарнации.

ГЛАВА 4

Боги в руинах

Сияет собственнъи светом Брахман, Вечно Его присутствие во всех сердцах. Он — всем прибежище. Он — высшая цель... Достигни Его, о мой друг, — единственной цели, к которой стоит стремиться!

Мундакья Упанишада*

(Эпиграф: Упанишады: Дыхание Вечности)

МАРК ПРОФЕТ ЧАСТЕНЬКО ШУТИЛ ПО ПОВОДУ вечеринки в Чикаго “Явись в своем прежнем образе”, на которой ему довелось побывать. Гости должны были одеться так, как одевались в одной из прошлых жизней. Одежда буквально каждого говорила о его королевском достоинстве. “Там не было ни каменщиков, ни дворников, ни других представителей подобных профессий, — вспоминал он. — Там собралось гораздо больше королей и королев, чем их было за всю историю человечества”.

Трудно обсуждать реинкарнацию, не затрагивая вопроса воспоминаний людей о том, кем они были в прошлом. Мне вспоминались разные жизни, в одних я была знаменитым человеком, в других— ничем не примечательным. Однако вовсе не воспоминания о прожитых — неважно, знаменитых или нет, — жизнях делают реинкарнацию столь важной для христианства. И хотя некоторые люди считают, что подобные воспоминания помогают им разобраться во взаимоотношениях с окружающими или разрешить собственные психологические проблемы, истинное значение реинкарнации состоит в том, что она открывает перспективы.

Это означает, что, если в этой жизни человек не нашел Бога, он может вернуться, чтобы попробовать еще раз. Это означает, что и ребенок, который умер, так и не начав жить, и воин, убитый в расцвете лет, могут вернуться, чтобы продолжить начатое.

Неотъемлемой частью почти всех религиозных систем, проповедующих перевоплощение душ, является идея, что человек обладает потенциальной возможностью стать Богом. Божественный потенциал описан как семя, которое нужно

взрастить, или искра, которую требуется раздуть, с тем чтобы они смогли развиваться в совершенное богобытие. Реинкарнация дает нам возможность идти по пути такого развития.

Легко понять идею вобожествления, если представить скрытую в нас божественность как семя. Сотни или даже тысячи лет может пребывать семя в состоянии сна. Но напоенное водой и светом, оно начинает расти и цвести. “Истинное раскрытие человека суждено найти в божественном семени, что посажено в нем, — говорил Марк Профет. — И семя это является семенем Христа в каждом из нас. В каждом сыне Божьем в миг его сотворения было посеяно это семя”.¹

Подтверждение этой идеи Марк нашел в книге “Бытие”: “Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему”. Он учил тому, что божественный образ является семенем божественности в наших сердцах. Если вы представляете себя обладателем божественного семени, то осознаете, что в любое время можете воспользоваться возможностью устремиться к своему богобытию и развивать его подобно тому, как это делал Иисус. Тогда вы выявите то, что всегда было вашим истинным внутренним Богопроявлением.

Что значит стать Богом, развить богобытие? Зачем стремиться к этому? Мистики описывали этот процесс, как возвращение к состоянию изначального блаженства, которое мы знали до того, как предпочли отделиться от Бога. Они стремятся вовсе не к всеведению или сверхчеловеческой силе, а главным образом к ощущению единства со всей жизнью. Американские индейцы называли это “сканагоа”.

Сегодня многие проповедники Нового Века называют всех людей богами и богинями. Однако тотчас же возникает вопрос; если мы — боги, то почему наш мир в столь удручающем состоянии?

Ральф Уолдо Эмерсон ответил на этот вопрос, назвав человека “богом в руинах”.³ Этот яркий образ включает в себе и ограничивающую нас человеческую брэнность, и искру, дающую нам божественный потенциал. Мы — несформировавшиеся Боги.

Но у каждого из нас есть возможность прийти шаг за шагом к мистическому единению с этой божественной искрой. Если мы посмотрим на жизнь как на процесс возрождения своего Божественного Я, тогда мы сможем утверждать, что правильнее называть нас Богами в процессе становления, а не богами в руинах.

Как же действует Бог в становлении? Может быть, он холоден и отстранен? Может быть, обладает сверхчеловеческими силами?

Вероятнее всего. Бога в становлении может быть трудно распознать. Вовсе необязательно обладать сверхчеловеческими силами. Скорее, Богу в становлении присущи все или некоторые качества, которые мы приписываем Христу или Будде.

Такие люди, посвятившие себя любви и целительству, спокойны, исполнены мира, смиренны и отзывчивы. Обладая высокой духовностью, они тем не менее весьма практичны в решении мирских проблем. Они научились поддерживать Божественное осознание, занимаясь повседневными мирскими делами.

Подобно скульптору, они формируют свою душу по образу Бога, обитающего в них Бога. Эта метафора навеяна Платином, философом-неоплатоником, который советовал: “Ни на миг не прекращайте работы над своей статуей, пока... не станете этим совершенным творением,.. полностью соответствующим природе вашей сущности”.⁴

Мне хотелось бы сравнить процесс божественного единения с восхождением по золотой винтовой лестнице. Джордано Бруно представлял это, как путешествие через небесные сферы. Плотин описывал путешествие внутрь [себя]. Другие мистические традиции тоже использовали представление о восхождении по лестнице или о путешествии по небесным дворцам. Позднее мы рассмотрим, какие образы использовались в иудейской и греческой традициях для описания восхождения к божественному и их аналоги в христианской литературе.

В каждой религии мистики наметили разнообразные способы достижения единства с Богом. Павел говорил о Христе, который

“изобразится” в нас.⁵ Святые раннего христианства вели аскетический образ жизни и искали божественных видений. Индусы использовали мантры, мудры и всевозможные дыхательные техники, позы йоги и ритуалы. Греческие философы ставили во главу угла поиски знаний. Джордано Бруно считал, что ключом являются “преобразованные разум и воля”,⁶ равно как и соучастие в “бесконечной любви Бога”.⁷ В следующих главах мы поговорим подробнее о процессе божественного единения.

Бог внутри.

Идея Бога, обитающего внутри, вкупе с идеей перевоплощения, являются центральными темами в индуизме и буддизме. Внимательный анализ обеих идей поможет нам лучше осознать важность понятия реинкарнации для Западной духовности.

В индуизме идея реинкарнации тесно связана с представлением о Боге. Несмотря на то, что индусы поклоняются многим божествам, в действительности они почитают их как аспекты единого вездесущего, безличного Бога, называемого Брахман.

Этот Бог повсюду. Все полно Им, однако Он непостижим. Он трансцендентен и недоступен восприятию.

Он не соответствует нашим определениям времени и пространства. Один индуистский текст характеризует Бога как “вечно сущего во всех сердцах”,⁸ живущего в каждом человека. Но при этом Бог столь велик, что заключает в Себе все миры.

Частица Бога в нас тождественна Брахману и зовется Атман. В другом тексте Атман сравнивается с “крошечным зернышком проса”,⁹ но также говорится, что он “превосходит небо, превосходит пространство, превосходит землю, превосходит все сущее”.¹⁰

По индуистским воззрениям целью жизни является единение с Атманом-Брахманом. Один индийский мудрец поведал нам, что Атман— это “мое собственное “я” — Бог внутри. Он говорит, что должен “слиться с этим “я””.¹¹ Тот, кто достиг такого слияния, или божественного единства, может, оставаясь в смертном теле, получить доступ к беспредельной мощи Бога.

Джордано Бруно вторил этому индуистскому учению и, развивая его, писал о том, что назначение реинкарнации— предоставить нам возможность учиться, чтобы выйти за пределы человеческого состояния. Бруно верил, что душа может обрести единство с бесконечным, которое есть Бог, так как все взаимосвязано.

Он писал, что и мы, подобно Земле, едины с небесами и звездами. “Каждая душа... неразрывно связана” с “духом вселенной” и пребывает не только там, где живет тело, но и “пронизывает всю безмерность” так, что “сама по себе сила каждой души неким образом присутствует в самых отдаленных частях вселенной”. Он пытался найти доказательства, благодаря которым мы сможем осознать, что наши души “связаны с душой

вселенной”,¹² а потому нам доступны новые формы существования.

В наши дни некоторые физические эксперименты свидетельствуют о том, что на уровне элементарных частиц все во вселенной воистину взаимосвязано. Иными словами, любая точка едина с любой другой точкой. Некоторые физики говорят даже, что человеческое существо, возможно, способно достичь состояния взаимосвязанности.¹³ Таким образом, наука и мистицизм могут в конечном счете прийти к одинаковым заключениям. Мы детально рассмотрим эту идею позже, в части 5.

Кармические цепи

Хотя в душе живет божественная искра, душа — не Бог. Живя на земле, души попали в западню невежества, боли и страдания. Они создали кармические узы, которые вынуждают их вновь и вновь возвращаться на землю в новых телах. Один индуистский текст сравнивает вселенную с колесом, к которому привязаны “все создания, подвластные рождению, смерти и перевоплощению”.¹⁴

Слово *карма* на санскрите означает деяние, дело, действие или поступок. В индуизме слово *карма* обозначает действия, которые привязывают душу к проявленному миру. “Точно так же, как крестьянин пожинает те злаки, семена которых посеял, пожинают и плоды добрых и злых дел”, — говорится в “Махабхарате”,¹⁵ эпическом произведении древней Индии. Мы должны вернуться, чтобы пожинать плоды, ибо посеяли как добро, так и зло.

Индуизм утверждает, что некоторые души вполне удовлетворены возможностью продолжать делать это, переходя из воплощения в воплощение. Они наслаждаются земной жизнью с ее калейдоскопом удовольствий, страданий, успехов и неудач. Они живут, и умирают, и вновь живут, вкушая горести и радости посеянной ими доброй и злой кармы.¹⁶

Но для тех, кому наскучили бесконечные возвращения, есть иной путь — единение с Богом. Французский писатель Оноре де Бальзак так пояснял эту мысль: каждая жизнь должна быть

прожита для “достижения пути, на котором сияет Свет. Смерть отмечает этапы этого путешествия”.¹⁷

С того момента, когда души решают вернуться к своему истоку, их целью становится самоочищение от невежества и тьмы. Этот процесс может занять много жизней. “Махабхарата” сравнивает его с работой золотых дел мастера, который очищает металл, многократно помещая его в огонь. Несмотря на то, говорится в ней, что душа ценой “громадных усилий” может очиститься в течение одной жизни, большинству душ для очищения требуются “сотни рождений”.¹⁸ Очистившись, душа, единая с Брахманом, освобождается от круга рождений. Так она “обретает бессмертие”.

Буддисты тоже представляют циклы перерождения как колесо — колесо, к которому мы привязаны, покуда не разорвем цепи кармы. Сиддхарта Гаутама (ок. 563-483 до н.э.), основатель буддизма, начал свою жизнь как индуист. Он заимствовал индуистские учения о карме и реинкарнации и развил их.

“Дхаммапада” — один из наиболее известных буддийских текстов дает следующее толкование кармы: “То, чем мы являемся сегодня, — следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли строят нашу завтрашнюю жизнь: наша жизнь является творением нашего разума. Если слова или действия порождены нечистым умом, страдания следуют за человеком, как колесо повозки следует за впряженным в нее буйволом... Если же чист разум говорящего и действующего, радость как тень следует за ним”

Сегодня слово карма употребляют как модный синоним слова судьба. Однако вера в карму не предполагает фатализма. По воззрениям индуистов карма влияет на то, что люди рождаются с теми или иными склонностями и особенностями, но не заставляет их следовать этим склонностям. Карма не отрицает свободной воли. (* Fate — также фатум, рок. Прим. Пер).

Каждый человек “может выбирать: следовать склонности, ранее созданной им самим, или же бороться с ней”, — объясняет Общество Веданты, организация, содействующая

распространению индуизма на Западе. “Карма не утверждает детерминизм”, — читаем мы в “Энциклопедии Восточной философии и религии”. “Поступки действительно определяют условия перерождения, но не действия вновь рожденного индивидуума — карма обуславливает различные ситуации, но не реакцию на них”.

Буддизм говорит о том же. Будда учил, что понимание кармы дает нам возможность изменить будущее. Он боролся с доктриной своего современника Маккхали Гозала, утверждавшего, что человеческие усилия не могут повлиять на судьбу, а освобождение представляет собой спонтанное событие. Будда расценивал веру в судьбу, или предначертание, как самую опасную из всех доктрин.

Вместо того, — учил он, — чтобы отдавать нас во власть неумолимой судьбы, реинкарнация дает нам возможность сегодняшними действиями изменить будущее. Добрые дела, совершенные сегодня, сделают счастливее наше завтра. В “Дхаммападе” говорится: “Точно так же как человека, благополучно вернувшегося издалека, радостно приветствуют родственники, доброжелатели и друзья, — так и добрые дела, совершенные человеком в этой жизни, приветствуют его в новой жизни как долгожданного друга”.

По воззрениям индуистов и буддистов наша карма заставляет нас продолжать воплощаться, пока мы не достигнем божественного единения. Единение с Атманом может произойти постепенно при нашей жизни и стать нерушимым после смерти.

Приверженцы идеи реинкарнации среди ранних христиан могли почерпнуть некоторые представления, касающиеся перевоплощения душ, в индуизме. Ибо они тоже верили, что душа заключает в себе частицу Бога, семя, или искру, и имеет потенциальную возможность соединиться с этой искрой и стать Богом. Они также считали, что вобожествление представляет собой длительный процесс.

Противоречие

Христиане, принявшие идею реинкарнации, склонны верить и в то, что они являются частицей Бога и им предназначено вернуться к своему истоку. С другой стороны, католическая и протестантская церкви учат, что человек коренным образом отличается от Бога и может обрести единство с Ним только по милости Его. Это отличие является основной причиной противоречия между христианами, верящими в реинкарнацию, такими, как Бруно, и церковью.

В течение первых пяти веков развития христианской мысли отцы церкви разверзли огромную пропасть между душой и Богом. Как поясняет католический богослов Клод Трмонтан, церковь пришла к выводу, что “человеческая душа не является... по природе своей частью божественной субстанции... Она призвана разделить жизнь Бога, но лишь благодаря [Его] милости”. Католики полагают, что получить эту милость можно только через посредничество церкви. С их точки зрения душа не может вернуться к Богу, так как она никогда не была Его частью. “Мы являемся не частью божественной субстанции, а творением Бога”, — пишет Трмонтан.

После того как отцы церкви сделали заключение, что душа отделена от Бога, идея сторонников реинкарнации о возможности единения души с Богом стала для них неприемлемой. Это определение поставило преграду и на пути христианских мистиков, поскольку мистицизм — это стремление к непосредственному общению или единению с Богом. (Христианские мистики, такие как Мейстер Экхарт и Святая Тереза из Авилы, говоря о единении с Богом, рисковали быть обвиненными в ереси.)

Диаметрально противоположный подход к восприятию мира сделал неизбежным противоречие между сторонниками реинкарнации и ортодоксальными христианами. Приверженцы ортодоксального подхода воспринимали все буквально. Многие из того, во что они верили, переосмыслено современными христианами. Например, вера в то, что сад Эдемский является реальным местом на Земле, которое можно посетить.

Сторонники реинкарнации, напротив, редко воспринимали написанное в Библии буквально. Они искали [в ней] скрытый символизм. Эдем представлялся им не столько историческим местом, сколько предвечным состоянием, в котором души были частью Бога. Так или иначе, души утратили это состояние и были отправлены на Землю, чтобы обрести его вновь. Поскольку человеческое тело смертно и слабо, сторонники реинкарнации полагали, что душе для завершения процесса может потребоваться больше, чем одна жизнь. Таким образом, для них идея воссоединения с Богом была неразрывно связана с идеей реинкарнации.

Сторонники реинкарнации видели в Иисусе человека, показавшего нам, как обрести единство с Богом. Приверженцы ортодоксальных взглядов, напротив, рассматривали Иисуса как совершенно отличное от нас существо, — объект поклонения, а не пример для подражания. Несмотря на то, что христиан побуждали стараться в подражание Христу проявлять такие замечательные человеческие качества, как смирение и доброта, никто не верил, что человеческие существа могут стать Сыновьями Бога.

Я вижу всех нас сынами Бога, которые обладают возможностью стать Христом, подобно Иисусу. Христобытие не является исключительным достоянием Иисуса. Он достиг его, став единым с Логосом, или божественным Словом. Логос — греческое слово, обозначающее часть Бога, выступающую посредником между Творцом и творением. Мы тоже можем обрести единство с Логосом, другими словами, стать Христом и именоваться Сыновьями Бога.

[В трудах мыслителей, начиная] от Пифагора до иудейских мистиков средневековья, от гностиков второго века, таких как Валентин, до христианских теологов третьего века, подобных Оригену Александрийскому, прослеживается общая мысль: безграничная возможность означает безграничную вероятность. Если мы обладаем пространством и временем для того, чтобы стать Богом, значит мы обладаем и способностью сделать это. Реинкарнация предоставляет нам необходимые пространство и время.

Вобожествление привлекает не каждого. Многие вполне довольны жизнью, такой как она есть. Реинкарнация и для них является путем к освобождению — возможностью возвращаться на Землю до тех пор, пока они не пресытятся этим и не будут готовы перейти к более высоким формам существования, которые предлагает мистическое единение.

Но даже и довольствуясь своей жизнью, вы можете, не сознавая этого, быть на пути к единению с Богом. Если когда-либо вы ощущали себя частью всей жизни, было ли то чувство единства с природой, с любимым или со всем человечеством, это значит, что вы уже вступили на этот путь.

Часть 2

Реинкарнация в мире Иисуса

ГЛАВА 5

Реинкарнация в иудаизме

Если человек умирает до времени, что происходит с его непрожитой жизнью, его радостями и печалью, с мыслями, которые он не успел развить, делами, которые у него не было возможности совершить? ...Жизнь человеческая не может быть потеряна. Когда человек преждевременно умирает, душа его возвращается, дабы завершить отрезок жизни, данной ему на Земле, закончить начатый им труд, испытать радости и горести, узнать которые ему не довелось.

С. Ански, “Диббук”

(Эпиграф: S. Ansky, “The Dybbuk and Other Writings”, ed. David G. Roskies, trans. Golda Werman (New York: Schocken Books, 1992), p. 24).

КОГДА ВЫ ВИДИТЕ ГРУППУ ЕВРЕЕВ-ХАСИДОВ С ИХ характерными черными шляпами, пейсами и длинными черными

пиджаками, знайте, что перед вами люди, которые верят в реинкарнацию. Но большинству из нас не известно, что эта идея присутствует в иудаизме. В действительности, как станет видно из данной главы, в этой религии ее след тянется от средних веков к дохристианской эпохе.

Своими представлениями о реинкарнации хасиды обязаны каббалистам, средневековым мистикам-иудеям. Хасидизм представляет собой форму иудаизма, которую основал в восемнадцатом веке в Польше равви Израиль Баал Шем Тов (ок. 1700-1760 гг.). Он взял элементы Каббалы и сделал их доступными для простых людей. Движение это распространилось по всей восточной Европе. Реинкарнация является основополагающей идеей хасидизма. В одной хасидской молитве, которая читается перед отходом ко сну, испрашивается прощение “каждому, кто вызывал мой гнев или раздражение... в этом воплощении или каких-либо других”.

Нижеследующее еврейское мистическое сказание шестнадцатого века является иллюстрацией веры в перевоплощение душ. В нем рассказывается о том, что известный каббалист рабби Исаак Лурия (1534-72 гг.) однажды указал своим ученикам на камень в стене, в котором, по его словам, была заключена душа. “Она страдала в колесе перерождений [реинкарнации]... Все, что ей нужно для освобождения, — это молитва”. Ученики стали молиться об освобождении этой души от круга перерождений. В сказании говорится, что, закончив молитву, они слышали хлопанье крыльев, хотя нигде не было видно ни одной птицы.² Душа была свободна.

И каббалисты, и хасиды говорят, что в каждом заключена божественная искра, и человеку назначено освободить эту божественную искру, как определяет это Бен Цион Боксер, и объединиться в “более обширном союзе творения и Творца”.

Реинкарнация и союз с Богом — идеи-близнецы — были частью иудаизма по меньшей мере со времен Христа. Однако они часто замалчивались, либо хранились в тайне. Мистицизм, который проповедует стремление как к непосредственной связи с

Богом, так и к единению с Ним, с легкостью может быть неправильно истолкован как нарушение первой заповеди: “Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим”.⁴ Следовательно, мистики подвергали себя риску быть обвиненными в кощунстве. А посему учителя, практиковавшие мистицизм, оберегали свои секреты так же тщательно, как Скинию. Они хранили тайны и передавали их в устной и письменной традициях, переживших века.

В девятнадцатом веке, однако, мистицизм был почти сплошь запутан раввинами, которые хотели, чтобы их вера заинтересовала выразителей взглядов научного мира. Затем, в двадцатом веке ученые вновь открыли мистический иудаизм вместе с его идеями о реинкарнации и божественном единстве. “Манускрипты Мертвого моря” и другие древние иудейские рукописи подтверждают, что мистицизм был важной составляющей раннего иудаизма.

Гершом Шолем (1897-1982 гг.)— известный еврейский ученый считал, что иудейский мистицизм возник до Каббалы и до пришествия Христа. Некоторые каббалисты заявляли о том, что их традиция, в действительности, восходит к Моисею. Возможно, нам не удастся проследить ее истоки, так как большинство учений никогда не было записано, а передавалось устно и под секретом. Тем не менее мы можем обнаружить свидетельства этих мистических воззрений в раннем дохристианском иудаизме.

То течение, которое сейчас известно как традиционный, или талмудистский, иудаизм, было основано группами раввинов, изучавших и толковавших Писания в последние века перед пришествием Христа. Многие ученые осознают теперь, что во времена Христа мистический и талмудистский иудаизм составляли единое целое — раввины, бывшие основателями традиционного иудаизма, также были мистиками. Таким образом, если Иисус давал учение о реинкарнации и божественном единстве, как я полагаю, он мог перенять эти идеи у великих современных ему учителей.

Загробная жизнь

Реинкарнация является одним из нескольких противоречащих друг другу представлений иудаизма о загробной жизни. Одно из распространенных мнений состоит в том, что не существует ни души, ни жизни после смерти. Люди, как говорится, живут лишь в своих потомках.

Внимание Ветхого Завета к генеалогии — “потомкам” — является яркой иллюстрацией такого представления Современная версия этого воззрения гласит, что умершие продолжают жить в своих добрых делах и в памяти людской⁶

Второе представление — это Шеол Ветхого Завета. Сказано, что это место забвения и молчания, где развоплощенные души живут отдельно от Бога, не ведая ни искупления, ни наказания. Люди верили, что с этими духами можно войти в контакт, как было, когда царь Саул попросил эндорскую ведьму вызвать пророка Самуила.

Третьим представлением о загробной жизни является воскресение — тела восстанут от смерти некогда в будущем. Во времена Христа существовал большой выбор идей, касающихся того, кто удостоится воскресения и где и когда оно произойдет.

Четвертой альтернативой была реинкарнация. В иудаизме идея реинкарнации в своей наиболее разработанной форме представлена в трудах каббалистов. Если мы поймем идею реинкарнации в Каббале, то сможем яснее увидеть ее следы, идущие из времен Христа.

(* В русской Библии английскому слову “generation” соответствуют также слова “происхождение, родословие, потомство, житие” и т.д. См. Быт. 2:4; 5:1; 6:9; 9:12; 11:10; 17:7, 9, 12; 25:12, 13. Прим. Пер).

Мистическая нить реинкарнации

Самый ранний из известных каббалистических текстов “Сефер ха-Бахир”, изданный около 1180 года,⁷ трактует реинкарнацию как данность. В нем приводится диалог о реинкарнации для объяснения злой судьбы:

Вопрос: “Отчего благоденствуют злодеи, а праведные страдают от зла?”

Ответ: “Оттого, что праведник был... злодеем в прошлом и сейчас несет наказание”.⁸

Вопрос: “Значит, он несет наказание за поступки, совершенные в детстве?”

Ответ: “Я не говорю о его нынешней жизни. Я говорю о том, кем он уже был, раньше”.⁹

Другими словами, “Бахир” поведал нам о том, что плохое случается с хорошими людьми потому, что они совершали дурные поступки в прошлых жизнях.

Древние учителя-раввины, толковавшие иудейские писания, ввели практику замены одних слов другими. Таким образом каббалисты пользовались древней системой согласования сокровенных смыслов. В “Бахире” используется прием “открытия” реинкарнации в Ветхом Завете, сообщается, что библейский термин “род” может быть заменен на слово “воплощение”.

Таким образом каббалисты создали собственное толкование завета, который Бог установил с Авраамом и его семенем. Бог сказал: “И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный”.¹⁰ Они считали, что Бог заключил этот договор с семенем Авраамовым не только на одну жизнь, но и на тысячи воплощений.”

Тем, кто скептически относится к мнению каббалистов, Ветхий Завет предлагает менее эзотерическую ссылку на реинкарнацию. Бог сообщает пророку Иеремии, что знал его до зачатия. “Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя”.¹ В этом отрывке подразумевается, что душа Иеремии существовала до его рождения в шестом веке до нашей эры.

Традиция иудейской мудрости

Вера в предсуществование — в то, что душа существует до воплощения в теле, часто связывается с понятием реинкарнации. Эта идея появляется в письменных источниках иудейской

мудрости, относящихся к периоду между шестым и первым веками до нашей эры.

“Книга премудрости Соломона”, включенная в Писания римской католической церковью, но не принятая церковью протестантской, содержит понятия кармы и предсуществования души. Неизвестный автор этой книги, который называет себя Соломоном, пишет: “Был я, поистине, ребенком даровитым, выпала мне на долю душа благородная, либо, будучи благородным, я вошел в тело чистое” Совершенно очевидно, что автор верил в существование души до тела.

Поскольку душа была “благородной”, она вошла в тело чистое.

Если душа никогда прежде не рождалась в земном теле, когда и где она сделалась благородной? Автор дает понять, что хорошая карма прошлого воплощения следует за душой, а импульсы личности, эго и характера накапливаются.

Вдобавок к упомянутым источникам мудрости между 250 годом до н.э. и 200 годом н.э. иудеи создали большое количество писаний. Многие из них были составлены от имени знаменитостей Ветхого Завета, таких как Енох и Моисей.

Одно из них, “Завет Нафтали”, вероятно, создавалось в течение третьего века до н.э. Этот текст претендует на то, что является последними словами Нафтали, который был отцом одного из двенадцати колен Израилевых. Нафтали говорит, что Бог создает тело “в соответствии с духом” и “внедряет дух, соответствующий силе телесной”. Иными словами, создает тела, подходящие душам, которые будут в них обитать. Как утверждает Нафтали, “между одним и другим [между телом и духом] нет расхождений и на треть толщины волоса”.

Богу известны возможности тела до того, как он вкладывает в него душу, говорит Нафтали: “Как горшечнику известно назначение всякого сосуда и то, к чему он пригоден, так и Господь знает о теле, доколе оно будет привержено добродетели и когда покорится злу”. Снова автор обращается к идее существования души до тела. И как мы увидим далее, не так уж далеко от предсуществования до реинкарнации.

Ессеи и фарисеи

Дальнейшие свидетельства в пользу существования идеи реинкарнации в иудаизме мы обнаружим, исследуя взгляды двух влиятельных сект времен Христа — ессеев и фарисеев. Вероятно, ессеи основали религиозную общину, развалины которой находятся у Кумрана на северо-западном берегу Мертвого моря. Эта община существовала со второй половины второго века до н.э., пока римляне не стерли ее с лица земли во время Иудейской войны 66-70 годов.

Еврейский историк первого века нашей эры Иосиф поведал нам, что ессеи вели образ жизни, “подобный тому, как жили” последователи греческого философа Пифагора. Нам известно, что Пифагор преподавал учение о реинкарнации. По утверждению Иосифа, ессеи верили в бессмертие и предсуществование души. Верили они, по его словам, и в то, что душа существует отдельно от тела. Души “соединены со своими телами, как в тюрьме”, но когда “освободятся от оков плоти”, “радуются и воспаряют ввысь”.¹⁶

Как мы узнаем из следующей главы, эти воззрения очень похожи на пифагорейские представления о душе. Если ессеи разделяли такие убеждения, то вполне могли разделять и веру пифагорейцев в перевоплощение души.

Иосиф предполагает также, что фарисеи, основатели талмудистского иудаизма, верили в реинкарнацию. По его словам фарисеи считали, что души дурных людей несут после смерти наказание, а души добрых людей “переносятся в другие тела” и им “дается сила возродиться и жить снова”.¹⁸ Некоторые ученые полагают, что это ссылки на реинкарнацию, в то время как другие относят данные слова к воскресению мертвых.

Фарисеи были самой популярной еврейской сектой. Саддукеи — другая известная секта в Палестине — не придавали особого значения жизни после смерти. Но они и не являлись представителями большинства. Новое свидетельство, сообщенное “Манускриптами Мертвого моря”, указывает на то, что фарисеи главенствовали в Иерусалимском Храме большую часть времени

между 164 годом до н.э. и 37 годом н.э.¹⁹ Таким образом, если фарисеи верили в реинкарнацию, это может означать, что огромная часть палестинских евреев разделяла их убеждения.

После того как в 70 году н.э. Иерусалим был разрушен римлянами, а евреи в очередной раз рассеяны по свету, фарисеи стали центром талмудистского иудаизма. Если Иосиф Флавий прав в отношении веры фарисеев в реинкарнацию, мы можем вполне определенно утверждать, что эта идея была присуща дохристианскому иудаизму. И, как было сказано выше, у нас также есть доказательство того, что раввины, основавшие талмудистский иудаизм, стремились к мистическому союзу (см. также главы 22 и 23), который, как мы убедились, является верованием, родственным реинкарнации.

Божественные видения

За несколько столетий до Христа еврейские раввины начали тайно практиковать тщательно разработанную систему ритуалов, целью которой было достижение мистического видения божественного существа на престоле. Это видение стало символом единения с Богом. Ради него раввины постились, очищались и часами повторяли имена Бога. Они рассказывали, как восходили через небесные дворцы в своем путешествии к лучезарным существам Света. Эта система была известна под названием мистицизма Меркавы, или мистицизма “престола-колесницы”. Также она получила известность как Хекхалот, или “дворцовый” мистицизм, — название связано с “дворцами”, через которые проходили мистики.

Система мистицизма Меркавы основывается на первой главе “Книги Пророка Иезекииля”, в которой рассказывается о том, что пророк видел божественное существо, явившееся “от севера”, окруженное “великим облаком... и сиянием”. В облаке находилась повозка, или колесница, которую влекли “четыре животных” — херувимы. Божественная фигура восседала над головами созданий на подобии “престола по виду как бы из камня сапфира”.²⁰

Раввины, составлявшие “Талмуд” (с третьего по пятый век н.э.), знали о мистицизме Меркавы и могли практиковать его. Однако, возможно, опасаясь обвинений в кощунстве, они не обучали ему открыто, но оставляли лишь для самых близких учеников. Похоже, что каббалистический текст “Бахир” связан с мистицизмом Меркавы, так как в нем использован термин Ма'асе Меркава, буквально “Движение Колесницы”.

Как мы увидим, некоторые отрывки в христианских писаниях отражают идеи Меркавы и Хекхалот. Это означает, что Иисус или Павел возможно были знакомы с этой традицией. Но можно ли быть уверенным в том, что она предшествовала христианству?

Мистики заявляли о том, что их традиция передавалась со времен Ветхого Завета. Они утверждали, что увиденная Иаковом лестница, поднимающаяся в небеса, и восхождение Моисея на гору Синай для бесед с Яхве (Богом Ветхого Завета) были примерами мистического общения. Тем не менее, нет способов подтвердить их заявления. Большинство произведений Меркавы были написаны после Ветхого Завета, между концом второго и пятым или шестым веками н.э.

Некоторые исследователи полагали, что мистицизм Меркавы не мог сложиться раньше второго века. Другие указывают на дохристианские рукописи, в которых содержатся описания как божественных видений, так и восхождений на небеса. Этот спор был успешно разрешен благодаря “Манускриптам Мертвого моря” — собранию древних рукописей, найденных пастухами-бедуинами в 1947 году.

К настоящему моменту в пещерах близ Кумрана обнаружено более восьмисот документов, в основном, во фрагментах. Среди них комментарии к Библии, пророчества, устав общины и отдельные части каждой из книг иудейской Библии.²¹

Большинство ученых считает, что рукописи принадлежали ессеической общине Кумрана. “Манускрипты Мертвого моря” указывают на то, что традиция еврейского мистицизма уходит корнями в первый, если не в третий, век до рождения Христа.

Некоторые гимны, найденные в Кумране, подобны гимнам Хекхалота, которые пелись еврейскими мистиками. Один из текстов дает несомненное свидетельство о мистицизме Меркавы. Он называется “Песнь субботнего жертвоприношения”. Исследователи относят его к первому веку до н.э., хотя он мог быть списком с более раннего труда. В этом гимне говорится о видении божественного существа на престоле-колеснице, окруженного блистающим светом и ангелами. Анализируя данный текст, ученый Нейл Фуджита доказывает, что евреи весьма вероятно “исповедовали мистицизм, связанный с колесницей-престолом Бога... еще до основания секты у Кумрана во втором веке до н.э.”²

Отрывки из “Первой Книги Еноха”, которая считается древнейшим свидетельством мистицизма Меркавы, также были найдены в Кумране. Автором книги считается Енох, “седьмой от Адама”.²³ В “Бытии” (5:24) сказано, что он “ходил... пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его”.²⁴

В четырнадцатой главе, написанной, вероятно, в третьем веке до н.э., говорится о восхождении Еноха на небеса. В этом описании содержится характерный элемент опыта Меркавы — восхождение на небо и видение божественного существа на престоле, “по виду подобном хрустальному с колесами как бы солнце сияющее... И Слава Великая восседала на нем”.²⁵

Если практика Меркавы существовала в третьем веке до рождества Христова, на что указывает “Книга Еноха”, тогда она несомненно присутствовала и в иудаизме первого века. В пятой части нашей книги мы рассмотрим, был ли Иисус знаком с нею. В поисках свидетельств присутствия мистицизма Меркавы в раннем христианстве мы исследуем преобразование, описание Павлом восхождения на “третье небо” и гностические тексты. Если удастся обнаружить следы идей-близнецов — единения с Богом и перевоплощения души — в раннем христианстве, то мы, возможно, найдем ключи к сути проповеди Иисуса.

Новый завет

Прежде чем приступить к исследованию учений Иисуса о перевоплощении души, мы рассмотрим, что оказало наиболее сильное влияние на иудаизм его времени. На протяжении долгих и трудных веков от Давида до Иисуса Израиль несколько раз покорялся завоевателям. Израильтяне усваивали представления победителей — сначала ассирийцев в восьмом веке до н.э., а два века спустя вавилонян и персов. Но самое значительное воздействие на иудаизм было оказано в четвертом веке.

К тому времени многие евреи возвратились в Палестину из Вавилона после того, как отличавшийся терпимостью персидский царь Кир, покоривший Вавилон, дал им разрешение вновь отстроить свой храм. Жизнь [в Палестине] оказалась трудной, и работа продвигалась медленно. В это время евреи — и те, кто был в изгнании, и те, кто жил в Палестине, — несомненно задумывались о воздаянии и наказании. Они видели, что добрые дела не всегда вознаграждались, а дурные дела не всегда наказывались. Разве Бог покинул их?

Они находили утешение в пророчествах Иереми, предсказавшего, что Бог установит новый завет, отличный от того, который Он дал, когда вывел их из Египта. “Завет Мой они нарушили”, — сказал ГОСПОДЬ устами Своего пророка.

Он предложил новый завет: “...вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат—брата и говорить: “познайте Яхве”, ибо *все* сами будут знать Меня, от малого до большого”. Во всем Ветхом Завете не существует более ясного описания Бога, обитающего внутри [человека].

Поскольку евреи ожидали исполнения этого обетования, они могли искать его и за пределами своей культуры. И, возможно, перед ними открылись новые перспективы, когда покоривший сердца многих светловолосый македонец перевернул мир.

ГЛАВА 6

Вобожествление

Я вырвался из горестного утомительного Круга. Решительно ступил я в Круг желанный.

Надпись на орфическом надгробии четвертый век до н.э.

(Эпиграф: Jane Hamson, "Prolegomena to the Study of Greek Religion", 3d ed. (1922; repr., New-York: Meridian Books, 1955), p. 585. f Пролив Дарданеллы. Прим пер).

ЗА ТРИ СТОЛЕТИЯ ДО РОЖДЕНИЯ ИИСУСА ГРЕЧЕСКОЕ вторжение изменило мир. Когда Александр Великий покорил земли, лежащие между Грецией и Индией, в том числе и Палестину, греческая культура стала общепризнанным образцом цивилизации.

Переправившись через Геллеспонт — пролив, который является воротами Азии, и победив силами тридцати тысяч греческих воинов Персидскую империю, чья армия насчитывала шестьсот тысяч человек, этот полководец поставил себя в один ряд с греческими героями, подобными Ахиллу.

Его победы позволили греческим философам, таким как Платон и Сократ, обрести господствующее положение в мире идей. Завоевание им в 332 году до н.э. Египта и Палестины создало почву для рождения христианства.

Александр поощрял религиозную терпимость наравне с насаждением греческой культуры. Распространяя идеи греков, он, тем не менее, с уважением относился к вере покоренных народов, создав тем самым благоприятную атмосферу для взаимопроникновения религий.

Римляне, покорившие Палестину в первом веке до н.э., строили на фундаменте, заложенном Александром. Именно эта греко-римская цивилизация стала местом рождения Иисуса. И именно в этой обстановке христианство переросло из не приметного палестинского культа в основную религию Римской империи.

Греческое влияние в иудаизме

К первому веку греческие язык и культура преобладали в цивилизованном мире. В широком потоке греческой религии несли свои воды и струи-близнецы — реинкарнация и единение с Богом. Сейчас ученые придерживаются мнения, что Иисус владел греческим, а следовательно имел возможность ознакомиться с этими идеями.

Точно так же, как бывшие британские колонии — Индия и Гонконг — переняли английский язык и культуру, в городах, завоеванных или основанных Александром, использовался греческий язык. В первом веке многие евреи говорили по-гречески. Влияние этого языка заметно даже в таких словах, как синагога — место, где проводятся богослужения, и Синедррион — название высшей судебной инстанции. Оба слова имеют греческое происхождение.

Греческое влияние проникло даже в Иерусалим, где иудейская аристократия жила в домах, повторявших греческие образцы, и где во втором веке до н.э. были построены амфитеатр и гимнасий. Крупнейший греко-говорящий город Сепфорис (население которого составляло тридцать тысяч человек) вырос всего лишь в трех с половиной милях — в часе ходьбы от Назарета, где жил Иисус.

Сепфорис возник возле главной дороги, идущей из Египта, а там — в Александрии — наблюдался пышный расцвет греческой мысли. Покорив Палестину, римляне сделали Сепфорис столицей Галилеи. Монеты и памятники материальной культуры, найденные в Сепфорисе, свидетельствуют о том, что в первом веке н.э. он был домом как для римлян, так и для грекоговорящих иудеев.¹

Во времена жизни Иисуса Ирод Антипа, иудейский царь, правивший от имени римлян, перестраивал и укреплял Сепфорис.² Иисус, несомненно, часто бывал там и, вероятно, как и многие его соплеменники в то время, имел возможность познакомиться с идеями греков.

Некоторые евреи выражали недовольство греческим влиянием, о чем свидетельствуют письменные источники, авторы которых стремятся изобразить раскол между евреями, принявшими

греческую культуру, и теми из них, кто этого не сделал. Как бы то ни было, греческие идеи глубоко проникли в мышление иудеев. Представления греков о загробном мире, рае и бессмертной душе — то, что в Ветхом Завете отражено крайне скудно, если вообще отражено, — обрели законченный вид в иудаизме того времени.

Однако, едва ли существовало единство взглядов на сущность загробной жизни или судьбу души. Ученые пришли к выводу, что в первом веке иудаизму было присуще многообразие, а не согласованность [представлений].

Иисус, таким образом, мог познакомиться с широким спектром представлений о загробной жизни, имевших место в иудаизме.

В последующих главах мы исследуем, какие из этих представлений могли быть приняты им. Но сначала давайте рассмотрим некоторые идеи греков, которые могли оказать влияние на Иисуса.

Мистерии

Процессия медленно движется от Афин по направлению к морю. Тысячи греков, римлян, фракийцев и египтян, все как один, торжественно ступают, облаченные в белые одеяния. Мужчины, женщины, свободные и рабы, невзирая на общественное положение, пешком пересекают узкий мост. Это самое важное священное празднество в году, и, готовясь к нему, они постились и совершали ритуальное очищение. С наступлением темноты они зажигают факелы и вступают один за другим в великий храм Элевсина, что стоит на берегу Эгейского моря.

Что они делают?

Они участвуют в Элевсинских мистериях, таинственных религиозных обрядах, которые проводились, начиная с седьмого века до н.э. Ночью в великом Зале Посвящений они разыгрывают поиски, предпринятые Деметрой — богиней Земли, ее дочери Персефоны.

Согласно мифу, Гадес — владыка подземного мира похитил Персефону и унес ее в свое царство. С факелами в руках скиталась Деметра по миру в поисках дочери, пока бог Гермес не освободил последнюю из царства мертвых и не вернул к свету дня. Но с тех

пор Персефона должна была проводить полгода в подземном мире, лишь весной возвращаясь на землю.

Посвященные видели в этом мифе особый смысл.

Не о сельском хозяйстве и урожае говорил он им, а о бессмертии души. В одном из толкований Персефона символизировала душу, а Деметра — Божественное Я. Когда каждый год принимавшие участие в ритуале инсценировали разлуку и воссоединение Деметры и Персефоны, они, возможно, праздновали свое собственное желанное воссоединение с Божественным Я — свое собственное вобожествление.³

Ритуалы Элевсинских мистерий хранились в строгой тайне. Малейший намек на их содержание карался смертью. Сегодня, однако, наиболее близки к истине те ученые, кто полагает, что целью ритуалов было вызвать переживание единства, единения с Богом.⁴ Ибо греки верили, что человек может стать Богом.

Александр Великий был осведомлен об этих традициях, но попытался “взять награду” силой. Он приказал жителям Афин провозгласить его богом и поощрял слухи о том, что является сыном Зевса. Вслед за ним многие правители древнего мира, включая и римских императоров, обожествляли самих себя.

“Божественность” Александра основывалась на его неуязвимости в сражениях и внешних победах. А основой обожествления в мистериях была внутренняя победа — победа над собственным “я”.

Когда мистериальные религии, а в греко-римском мире их процветало множество, учили, что человек может обрести единство с Богом, не было и намека на существование более чем одного Бога. Несмотря на то, что в одних мистериальных религиях поклонялись Изиде, в других богу Серапису или Митре, во всех жила вера в то, что существует единственный Бог, а различные божества были всего лишь формами одного всеобщего и непостижимого Бога. Посвященные в мистерии верили, что, достигнув божественности, они тоже станут проявлениями единого Бога.

В мистериальных религиях мирские богатства или власть, такие, как у Александра, не являлись критерием духовного продвижения. Что считалось важным, так это следование системе занятий, включавшей систематическое обучение, ритуалы и посвящения, которые должны были привести к развитию души и мистическому опыту возрождения, или единству с Богом.

Цель посвященных в мистерии — совершенствование души через единение с Богом — была сутью духовности для миллионов людей в греко-римском мире. Август, первый римский император (63 г. до н.э. — 14г. н.э.), и некоторые из императоров вслед за ним были посвященными. Во времена Христа многие относились скептически к капризным и избалованным богам Гомера и, формально поклоняясь им и совершая жертвоприношения, люди обретали исполнение [своих чаяний] в тайных, но отвечающих духовным устремлениям ритуалах мистерий.

Греко-римские воззрения на реинкарнацию

Идея реинкарнации идет рука об руку с идеей о возможности единения человека с Богом. Цицерон (106— 43 гг. до н.э.), великий римский оратор, философ и вместе с тем посвященный, знал о реинкарнации. Он говорил, что легкость, с которой дети усваивают сложные предметы, может рассматриваться, как “весомый аргумент в пользу того, что еще до рождения люди обладают знанием множества вещей”. Он писал, что дети узнают “несчетное количество вещей” так быстро, что “кажется, будто они не учатся всему этому в первый раз, а попросту вспоминают”⁵

Другие великие римляне тоже принимали реинкарнацию. Вергилий, величайший римский поэт, живший в первом веке до н. э., вплел в поэтическую ткань своей “Энеиды” тему реинкарнации. Он описал, как после смерти души очищаются от грехов, затем отправляются в Елисейские поля и, наконец, входят в реку Лета; “лишаясь в ней памяти, души готовы еще раз войти в смертные тела”.⁶

Платон (ок. 427 — ок. 374 гг. до н.э.), один из самых влиятельных греческих философов, дал нам наиболее полное

свидетельство веры греков в реинкарнацию. Он приводит несколько историй, в которых речь идет о перевоплощении⁷ души, в том числе и нижеследующий рассказ о пережитом во время клинической смерти.

Полагали, что человек по имени Эр был убит в сражении. Тело его не подверглось разложению, и двенадцать дней спустя, находясь на погребальном костре, он вернулся к жизни. Эр поведал о том, что происходило с ним в течение этих двенадцати дней. Он вспоминал, как предстал перед группой судей, которые сказали, что ему предстоит стать посланником и рассказать обо всем увиденном людям на Земле.

Он видел, что некоторые души восходят на небо, в то время как другие опускаются под землю, чтобы понести наказание. И хотя это в значительной степени созвучно христианским представлениям о рае и аде, эти души не оставались навечно ни там, ни там. Эр рассказывал, что, после того как душам воздавалось должное в форме награды или наказания, их опять посылали на Землю в новые тела, “подобно падающим звездам”⁸

Освобождение от скорбного, утомительного круга

Откуда брал свои идеи Платон? Он испытал значительное влияние орфики — первой западной системы, в которой идея реинкарнации была неразрывно связана с идеей единения с Богом. Еще в седьмом веке до н.э. последователи этой философии, так же, как индуисты, учили, что в каждом из нас есть божественная частица.

Они считали, что эта божественная природа погребена в нашем теле, как в склепе. Орфики стремились освободить ее с помощью мистических инициации, тайных ритуалов и праведной жизни, посвящая этому в случае необходимости не одно воплощение.

Стихи, начертанные на табличках, покрытых тонкими листами золота, которые в четвертом веке до н.э. вкладывались в руки умерших орфиков, дают ясное представление об их вере в вобожествление. Назначение этих дощечек, найденных в

погребениях в южной Италии, — дать умершему наставления, как вести себя, оказавшись по ту сторону [жизни].

В них посвященному сообщалось, что после смерти он должен произнести перед богиней Персефоной следующие слова: “Я признаю, что принадлежу к твоему благословенному роду.. Я расплатился за несправедные деяния.. Я вырвался из горестного, утомительного Круга. Решительно ступил я в Круг желанный”. Ответ Персефоны, который надеялись получить, должен быть таков: “Счастливы ты и благословен, будь же отныне не смертным, а Богом”.⁹

Скорее всего, когда в стихах говорится об избавлении от “горестного, утомительного Круга”, имеется в виду освобождение от циклов перерождения. А достижение “Круга желанного” указывает на достижение душой сферы, лежащей за пределами материальной вселенной. Что же это за сфера?

Согласно доктрине небесных сфер, существовавшей в мистериальных религиях, миром правят семь планет: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Каждая планета управляет собственной сферой. Греки считали, что для достижения единения с Богом душа должна пройти через семь концентрических небесных сфер, каждой из которых управляет определенная планета, и только достигнув внешней сферы, душа выйдет навсегда за пределы материальной вселенной.

Это путешествие завершается, когда [индивидуум] избавляется от негативных энергий или склонностей, которыми управляют планеты. Полностью очистившись, душа освобождается от колеса перерождений. “Круг желанный” является, таким образом, внешней сферой, царством вне влияния планет.

Но “Круг желанный” может иметь и более глубокое значение. Греческое слово, которое обычно переводят как “круг”, буквально означает “венец”. В некоторых мистериальных религиях “достижение венца” означало отождествление с Богом, или же вобожествление. Поэтому, избавляясь от склонностей, которые привязывают к материальной вселенной, человек готовится к обретению венца, или единства с Богом.

Пифагор и собака

Греческий философ Пифагор также изучал орфику. В его воззрениях ясно прослеживается слияние идей реинкарнации и единения с Богом. Около 530 г. до н.э. Пифагор основал школу в Кротоне, греческой колонии в южной Италии. Он учил, что душа отделяется от тела и продолжает существовать после его смерти и что по окончании воплощения над ней вершится суд согласно ее поступкам, а затем она переселяется в другое тело. Известно, что Пифагор принимал мужчин и женщин, невзирая на их расовую принадлежность, в мистическое братство, целью которого было единение с Богом.

О вере Пифагора в реинкарнацию свидетельствует исполненная сарказма история, рассказанная его современником Ксенофаном из Колофона: “Однажды он [Пифагор] проходил мимо человека, избивающего собаку. Говорят, он пожалел животное и сказал:

“Остановись. Воистину, это душа моего друга. Я узнал его по голосу”.¹⁰ Пифагор и другие последователи орфики полагали, что человек может воплотиться в теле животного.

Эмпедокл, поэт и государственный деятель середины пятого века до н.э., обобщил традицию пифагорейцев в своей поэме “Очищения”. В ней Эмпедокл говорит, что ему предначертано судьбой скитаться по земле “трижды бесчисленные годы, все время рождаясь в различных смертных формах, меняя одну за другой жизни, исполненные печали”.

Он верил, что испытал все формы жизни: “Ибо до этого был я когда-то мальчишкой и девочкой, растением, птицей и рыбой немой в океане”. Эмпедокл объясняет, что циклы рождений в животных и растительных формах достигают кульминации в мире человека. Наиболее продвинутые души воплощаются как “пророки, поэты, целители и вожди, после чего воскресают как боги, высочайшие в славе”.¹² И вновь перед нами две идеи: реинкарнация и вобожествление.

Как Пифагору, так и Эмпедоклу приписывали обладание божественными силами. Ямвлих (ок. 250-325 гг. н.э.) говорит о том, что Пифагор мог предсказывать землетрясения, останавливать ураганы, успокаивать штормы и даже находиться в нескольких местах одновременно. Эмпедокла называли “смиряющим ветер”! и утверждал ли, что он жил на земле, подобно “бессмертному богу”, который мог останавливать ветер, исцелять больных и “возвращать к жизни мертвых”.

Эти истории могут казаться неправдоподобными, однако не вызывает удивления сам факт веры людей в то, что эти учителя достигли уровня божеств. Ведь в конце концов, они верили, что все человеческие существа могут стремиться к божественности и обрести ее. Неважно, обладали они [учителя] этими силами в действительности или нет, истории наглядно свидетельствуют о том, что греки верили в бессмертие души, в возможность обретения человеком божественности и в то, что достигается она постепенно.

Иисусу, владевшему греческим, эти идеи были легко доступны. К тому же, как явствует из следующей главы, в те дни и другие иудеи стремились привести представления греков о природе души в согласие с собственными священными Писаниями. Их литературное наследие убедительно свидетельствует о том, что некоторые иудеи во времена Христа верили в перевоплощение души и на практике познавали мистическое отождествление с Богом.

ГЛАВА 7

Моисей встречается с Платоном

Мне кажется, что Пифагор, Сократ и Платон во всем старались следовать ему [Моисею].

Аристобул второй век до н.э.

(Эпиграф: Compagno tablet (a), in Jane Harrison, “Prolegomena to the Study of Greek Religion, 3rd ed. (1922; repr.. New York: Meridian Books, 1955), p.585)

ПОСМОТРИМ, СМОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ОТГАДАТЬ, КАК ЗВАЛИ ЭТОГО иудейского учителя первого века. Он говорил о божественном Слове, которое уподоблял потоку. Он побуждал духовного искателя, которого сравнивал с бегуном, напиться из потока¹ и обещал, что тот, кто сделает это, обретет “вечную жизнь”.² Он говорил о Логосе, или Слове, как о посреднике между Богом и человеком.³ Кто это? Павел? Иоанн? Иисус? Попробуйте еще раз. Это Филон Александрийский. Он жил во времена Иисуса и верил в реинкарнацию. Некоторые части Нового Завета кажутся отголосками его учений. Его “Слово” звучит как “Слово” Иоанна, которое “было в начале у Бога”.⁴ Его водный поток приводит на память “воду живую”, о которой Иисус говорит в Евангелии от Иоанна, что она течет “в жизнь вечную”.⁵

Филон (20 г. до н.э. — 50 г. н.э.) сыграл важную роль в уникальном соединении греческой и иудейской философий, что последовало за покорением Александром Великим Египта и Палестины. Благодаря его произведениям мы можем лучше понять параллели между иудаизмом первого века и христианством.

Александрия, родина Филона, — египетский город. Александр основал ее в 332 году до н.э. в дельте Нила при впадении его в Средиземное море. К первому веку до н.э. Александрия была, возможно, крупнейшим городом Средиземноморья. Находясь под властью династии Птолемеев, наследников одного из полководцев Александра, она привлекала выходцев из Италии, Греции, Среднего Востока, включая и большое число евреев. Она стала финансовым и торговым центром.

Александрийские евреи преуспевали в торговле зерном, папирусом, льном и стеклом, благодаря чему город стал величайшим базаром в мире. Птолемеи (четвертый-первый век до н.э.) относились к ним с уважением, римляне оказывали им особое покровительство. Богатые александрийские евреи поддерживали Иерусалимский храм.

Во времена Христа в Александрии жило больше евреев, чем во всей Иудее. Крупнейшая из александрийских синагог, описанная в

Талмуде, могла вместить вдвое больше людей, чем Моисей вывел из Египта. В ней находилось семьдесят золотых престолов, “украшенных драгоценными камнями и жемчугом”, и была она столь велика, что “нужно было подавать сигнал флагами, когда людям следовало произносить “Аминь”.⁶

За время жизни двух поколений с момента основания Александрии греческий стал основным языком, на котором писали александрийские евреи. В третьем веке до н.э. был сделан перевод на греческий язык “Пятикнижия” (первые пять книг Библии). На греческом же был записан ранними христианами и Новый Завет.

Греческий мистицизм в еврейской среде

В течение нескольких веков до рождения Христова греческие идеи преобразили иудаизм. Некоторые ученые, например, заходят столь далеко, что называют иудаизм того времени эллинистической религией, другими словами, религией, находящейся под влиянием греческой культуры на том этапе ее развития.

Может показаться несообразной сама мысль о попытках примирить иудаизм, его ревнивого Бога и пламенных пророков с многобожием и философскими размышлениями греков. Но многие евреи занимались именно этим. Исследователи считают, что в действительности ни талмудистский иудаизм, ни христианство не смогли бы развиваться без смешения философий, которое началось при Александре и еще активнее продолжилось при римлянах. Как мы увидим, сами отцы церкви брали за основу идеи Филона и других эллинизированных евреев.

Хотя широкие улицы Александрии и были уставлены статуями греческих богов, немногие из образованных людей поклонялись им. И евреи, и греки искали нового религиозного подхода. Они искали аллегории в писаниях — греки у Гомера, а евреи в “Торе”.

Некоторые евреи обнародовали доселе скрытые аспекты иудейского мистицизма и соединили их с греческим мистицизмом Пифагора и Платона. По прошествии времени определить, где

кончается одно и начинается другое, стало так же трудно, как в пироге отделить яйца от муки.

Еще во втором веке до н.э. Аристокл, духовный предшественник Филона, заявлял о том, что греческие философы выросли на учении Моисея. Аристокл был евреем, происходившим из семьи помазанных священнослужителей, и наставником одного из Птолемеев, предков Клеопатры. Он говорил, что Пифагор, Сократ и Платон следовали Моисею, особенно в своих представлениях об устройстве мира. Аристокл был знаком и с учением орфиков и утверждал, что Орфей тоже “подражал Моисею”.⁷

Святой Филон?

Филон, современник Иисуса, наставник отцов церкви и выдающийся мистик пользовался огромным уважением в еврейской общине. Значит, его идеи не могли существенно отличаться от общепринятых. Его семья была одной из самых состоятельных в Александрии, и он, являясь заметной фигурой, исполнял важные поручения общины

Когда в 39-40 гг. н.э. антисемитские настроения в Александрии вылились в акты насилия по отношению к евреям, Филон был избран главой еврейской делегации, отправившейся в Рим к императору Калигуле с прошением о помощи.

Причина, по которой его произведения сохранились до наших дней, заключается в их популярности среди христиан. На протяжении второго-пятого веков отцы церкви, в особенности Климент Александрийский, Ориген и Амвросий, изучали его труды и прививали некоторые его идеи зарождающемуся христианству. Позднее некоторые христиане пытались утверждать, что Филон был обращен в христианство, а святой Иероним говорил, что он встречался с апостолом Петром во время поездки в Рим.⁸

Историк церкви Евсевий (ок. 260-340 гг.) поведал нам, что “Филон был широко известен как один из величайших ученых”.⁹ Византийские манускрипты часто называют его “епископом”,¹⁰ а

некоторые изображают его в расшитом крестами облачении святого.

Филон был мистиком. Он верил, что целью жизни является непосредственное общение с Богом и последующий за тем священный союз с Ним. Он и другие, принадлежавшие к его школе, толковали Писания как хроники прохождения духовного пути, в которых говорится о том, как душа может освободиться из телесной тюрьмы и вернуться в высший духовный мир, свой родной дом.

(Филон Александрийский был учителем и современником Иисуса. Христиане последующих веков почитали его и сберегали написанное им. Этот рисунок сделан с иллюстрации христианской рукописи девятого века, на которой он изображен как христианин (обратите внимание на кресты на его облачении). Филон давал учение и о реинкарнации, и о возможности стать единым с Богом).

Филон использовал аллегорический стиль, придавая скрытый или символический смысл описанию людей и событий Ветхого Завета. Историю Эдемского сада он представлял как отражение духовного поиска, где Адам и Ева символизируют аспекты всякого человеческого существа. Адам представляет разум, а Ева— чувственное восприятие. По словам исследователя Самуила Сэндмела, Филон признавал, что “нас вряд ли заинтересует какое-либо путешествие, сделанное кем-то давным-давно, разве только духовное путешествие, которое мы тоже можем совершить”.

По мнению Филона даже непонятные ограничения в пище, предписанные евреям законом, становятся символами духовного пути. Книга “Левит” запрещает употребление в пищу ползающих “крылатых насекомых”, но позволяет есть “тех,.. у которых есть голени выше ног, чтобы скакать ими по земле”.²

Два типа насекомых, согласно Филону, символизируют два типа душ. Насекомые, не умеющие “скакать”, — это души, привязанные к Земле. Прыгающие насекомые представляют собой души, “воспаряющие ввысь”, принимая “небо вместо земли, а бессмертие вместо разрушения”. Другими словами, прыгающие

насекомые предпочтительнее, так как представляют собой души, способные освободиться из заточения смертного тела.

Аллегорические интерпретации такого рода могут показаться нам странным сегодня, но в первом столетии в них не было ничего необычного. Апостол Павел, например, использовал аллегорию в своём "Послании к Галатам", сравнивая жену Авраама Сару и её служанку Агарь с двумя заветами, которые Бог установил со своим народом.

Филон о реинкарнации

Реинкарнация входила в систему мировоззрения Филона, и он подробно исследовал её. Он писал: "Те [души], что поддаются желанию смертной жизни, .. снова возвращаются к ней".

Похоже на то, что Филон усвоил образы Платона для описания истории души. Он говорит, что жизнь подобна реке, течение которой увлекает души. Души ангелов ни вступают в этот поток, но являются "служителями и помощниками" Отца. Другие души подхвачены потоком и поглощены "водоворотом его стремительного течения". Тем не менее они еще способны подняться на поверхность, преодолеть течение и воспарить "ввысь, возвращаясь туда, откуда пришли".¹

Здесь мы можем заметить влияние идей Орфея и Платона на мышление Филона. Так он говорит, что души, освобожденные от тел, это "те, которые были обучены возвышенной философии, представляли себе умирание от начала до конца, как жизнь тела, имеющую целью обретение наследия внетелесной и непреходящей жизни".¹⁷

Души, которые остаются в потоке, возвращаясь в смертные тела после смерти, — это те, кто пренебрег мудростью и остался привязан к "мертвым останкам, связанным с нами, то есть к телу или к вещам еще более безжизненным, чем оно, таким, как слава, деньги, положение в обществе и почести"¹ Что же влечет души вернуться к смертной жизни? Филон утверждает, что

привязанность к вещам плотским и страстное желание обладать ими.

А как же те, кто идет по пути к бессмертию, но умирает прежде, чем достигает его, — те, кто не настолько хорош, чтобы отправиться на небеса, и не настолько плох, чтобы попасть в ад? Филон предполагает, что им будет позволено испытать следующие жизни, дабы подготовить себя к освобождению от смертного состояния”. 19

Если Филон давал учение о перевоплощении душ, можно предположить, что это делали и другие мистики его времени. Вряд ли Филон был одинок в своей работе. Скорее он принадлежал к некой мистической традиции. Сэндмел считает, что аллегорические толкования Филона “столь тщательно разработаны”, потому что создавались “на протяжении довольно длительного времени” и были отражением “не одного ума, но многих”.

Филон — не единственный известный нам еврейский мистик, который давал учение о реинкарнации. Учили этому и каббалисты. Исследователи отмечали сходные черты учения Филона и каббалы. Эрвин Гудинаф, один из знатоков творчества Филона, выдвигает предположение, что “каббала имеет сходство с его идеями не потому, что представляет собой учение, выработанное на основе произведений Филона следующими поколениями, но потому, что основывается на великой традиции”, которая возникла, когда впервые смешались еврейская и греческая философии. Тогда можно предположить, что учения каббалистов о перевоплощении душ действительно могли основываться на древнееврейском мистицизме.

Оказал ли Филон влияние на Иисуса?

Нам известно, что Филон оказал воздействие на развитие христианства благодаря своему влиянию на отцов церкви. Но не мог ли он также повлиять и на основателей религии?

Большинство современных ученых отвергает мысль о том, что Иисус или Павел читали Филона. Однако они признают: некоторым авторам Нового Завета несомненно были знакомы

темы, интересовавшие Филона. К ним можно отнести Павла, авторов Посланий Иоанна и “Послания к Евреям” (вероятно, это был не Павел). Филон и создатель “Послания к Евреям”, как пишет исследователь Рональд Нэш, “разделяли общее наследие эллинистического иудаизма Александрии”.²

Но Иисус жил не в Александрии, он был в Палестине. И некоторые ученые полагают, что он никогда не покидал ее. Была ли философия Филона достоянием лишь Александрии и других мест, где жили рассеявшиеся [среди других народов] евреи, или она достигла и евреев Палестины?

Известно, что Филон поддерживал связи с Палестиной. Его отец жил там, прежде чем перебрался в Александрию, а сам Филон совершил по меньшей мере одно паломничество в Иерусалим. Между александрийской и палестинской общинами также существовали крепкие связи. Брат Филона Александр, надзиравший за таможенными сборами в Александрии, жертвовал золото и серебро, которым были облицованы девять врат Иерусалимского храма. Он же спас от разорения иудейского царя Ирода Агриппу I (правившего в 37-44 гг. н.э.).

Ученые расходятся во мнении, оценивая степень взаимного влияния евреев Александрии и Палестины. Чаще всего они соглашаются с мнением Мартина Генгеля о “многих возможностях обоюдного влияния” при “тесных связях, существовавших между Александрией и Иерусалимом во втором и первом веках до н.э.”.³ Эти два города разделяли 315 миль, которые и ворона перелетит, и трудно поверить, что жившие в них евреи не обменивались мнениями по религиозным вопросам.

По меньшей мере, мы можем рассматривать произведения Филона как еще одно доказательство того, что учение о реинкарнации было частью раннего иудаизма, и как один из возможных путей проникновения этого учения в христианство. Если мы выясняем, какие воззрения на перевоплощение душ характерны для Палестины, то можем обратиться к уже рассмотренным свидетельствам (глава 5), указывающим на существование веры в реинкарнацию у фарисеев и ессеев. Обе эти

еврейские секты были палестинскими. И Филон тоже писал об ответвлении ессеев, названных терапевтами, и разделял их воззрения.

Иисус, подобно Филону, мог прийти к вере в перевоплощение душ через мистический иудаизм. Мог он получить эти представления (или утвердиться в них) и из другого источника — с Востока.

ГЛАВА 8

Дороги в Палестину

Брахманы (брамины), оставляя тело, подобно рыбам, выпрыгивающим из воды в чистый воздух, зрят солнце.

Ипполит третий век

(Эпиграф: Ипполит, “Опровержение всяческих ересей”, 1.21).

ХРИСТИАНСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ЗАПАДНОЙ РЕЛИГИЕЙ, а буддизм — восточной, так нас учили. Но в первом веке, вопреки нашим обычным представлениям, стена между Востоком и Западом не была столь высока. Если Иисус принимал идею перевоплощения душ, она могла прийти от греков или евреев, как мы уже видели, но могла также появиться из Индии.

Во времена, предшествовавшие Христу, существовали широкие связи между Западом и Индией. Дорогу туда проложил Александр Великий, вторгнувшись на полуостров Индостан в 327 году до н.э.; греки тогда впервые встретились в сражении с боевыми слонами.

Завоеванные им земли включали нынешний Пакистан и Индию. Он основал греческие царства в Бактрии (район Афганистана) и Гандхаре близ Кашмира. Греки правили в этих царствах и заселяли их, а также обосновались и в других районах Индии, сохраняя свою культуру и язык на протяжении многих веков.

Шелк, специи и буддизм

Примерно через семьдесят лет после ухода Александра Индия стала посылать своих эмиссаров “завоевывать” Запад различными способами. Это духовное завоевание началось во времена правления Ашоки (ок. 268-239 гг. н.э.), правителя империи, которая включала в свой состав почти всю современную территорию Индии. После одной особенно кровопролитной битвы Ашоку охватило чувство раскаяния за учиненную им бойню. Он обратился в буддизм и посвятил свою жизнь распространению этого вероучения.

Ашока посылал буддийских миссионеров по всей Индии, в Сирию, Египет и Грецию. Повсюду в своей империи он повелел высекать на камнях положения буддизма. До настоящего времени сохранилось более тридцати таких надписей на колоннах, камнях и стенах пещер. Каменный указ № XIII поведал нам о том, что миссионеры были посланы в Александрию к царю Птолемею Филадельфу, сыну одного из полководцев Александра Великого. Другой эдикт, написанный на греческом и арамейском языках, найден близ Кандагара в Афганистане.² Здесь он должен был служить обращению в буддизм греческих колонистов.

Несмотря на то, что Запад не сохранил никаких письменных свидетельств о визитах буддийских монахов, нам известно, что связи греческого мира и Индии поддерживались, главным образом, с целью торговли. Цари династии Птолемеев открыли морской путь из Александрии в Индию и обменивались посольствами с наследниками Ашоки. Жители Александрии также могли иметь торговые связи с греками, обращенными в буддизм.³

Во втором веке до н.э. греческие колонисты Александра Великого захватили Пенджаб (нынешний Пакистан и северо-запад Индии). И хотя их греко-бактрийская культура оставила заметный след в индийском искусстве и архитектуре, побежденные также оказали влияние на победителей — многие греки обратились в буддизм.

Менандр, греческий царь, правивший территорией от Афганистана до центральной Индии во втором веке до н.э., был

обращенным. Индусы звали его Милинда, и ему приписывается беседа с буддийским мудрецом Нагасеной, которая легла в основу важного буддийского текста “Вопросы Милинды”. В первом веке до н.э. греческий правитель Феодор построил буддийскую ступу в Пакистане.⁴

“Перекрестное опыление” культур могло также затронуть и греко-римский мир, например, когда греческие правители стали принимать участие в торговле с Александрией, посылая суда, груженные специями и драгоценными камнями из западной Индии в египетские порты на Красном море. Торговые дела приводили индийских купцов в Александрию. Историки поведали нам, что около 270 года жители Александрии могли наблюдать процессию “индийских женщин, индийских собак и... белых индийских коров”.⁵

Наряду с предметами торговли купцы должны были принести хоть что-нибудь из своей философии, о которой могли беседовать с иудейскими купцами, также преуспевавшими в торговле. “Нетрудно представить, как буддийские и иудейские купцы, рассевшись вокруг стола в многонациональной Александрии первого века, во времена Филона, — пишет Роджер Каменец в книге “Драгоценность в Лотосе”, — обменивались [не только] образцами товаров, но и мыслями и идеями присущими их религиям, такими, как перевоплощение”.

Римляне также установили дипломатические связи с Индией. Во времена правления Августа (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.) в Антиохию приехали послы из Индии в сопровождении “гимнософистов”, или йогов.⁷

К этому времени в Риме возник огромный спрос на шелк, который ценился настолько высоко, что лишь правители, подобно Клеопатре, могли позволить себе полное облачение из шелка. Для богатых людей он стал символом занимаемого ими положения, они расшивали одежду из хлопка маленькими квадратиками или кружочками из шелка.

Торговля шла на протяжении всего Шелкового Пути — караванного маршрута, который пролегал от Антиохии на северо-

востоке Средиземноморья через Ирак, Иран и Афганистан до Китая, где шелк производился. Другие дороги, связанные с торговлей специями, разветвлялись у Кашмира и шли на юг, в Индию.

Индийские специи доставлялись по большей части морем и также пользовались спросом у римлян. К 24 году до н.э. 120 судов ежегодно совершали плавание из Александрии в Индию. Римская империя тогда тратила приблизительно сто миллионов сестерций в год на предметы восточной роскоши.

Вместе с шелком и специями пришли и индийские идеи. В Александрии первого века как Филон,⁸ так и Иосиф⁹ Флавий описали пришедшие из Индии идеи, касающиеся бессмертия души. Христианский теолог Ипполит представил подробное описание обычаев и верований индийских йогов и браминов.¹⁰ Отец церкви Климент Александрийский (второй век) назвал “гимнософистов Индии” философами, утверждая, что их практики подобны практикам энкратитов — христианской секты, проповедовавшей аскетизм. Он также упомянул, что среди индусов есть такие, кто “следует учению Будды”.

Далее Климент сообщил о том, что брамины верят в реинкарнацию, и указал источник этой информации — римского историка Александра Полистора. Если Полистор и другие авторы того же периода писали о верованиях индусов в перевоплощение души, значит эта информация была доступна и во времена Иисуса.

Итак, существует несколько возможных путей проникновения индийских представлений о реинкарнации в Римскую империю, а следовательно, и в Палестину. Но Иисус мог познакомиться с ними и другим способом: посетив Индию.

Утерянные годы Иисуса

Библия умалчивает о том, что делал Иисус с двенадцати лет и до тридцати. Но в Индии, Кашмире и Тибете издавна существуют предания о том, что годы своего отрочества и юности Иисус провел в Индии. Об этом рассказано в древней тибетской рукописи.

В ней говорится о том, что Иисус отправился с купеческим караваном по Шелковому Пути в Индию, где изучил индуизм и буддизм, вступил в конфликт с браминами и зороастрийскими жрецами и был почитаем в народе как святой Исса. В моей книге “Утерянные годы Иисуса” опубликованы три сделанных в разное время перевода этой рукописи, которая была найдена в буддийском монастыре в Ладаке — крошечной индийской провинции на западе Тибета.

В мысли о том, что Иисус бывал в Индии, нет ничего невероятного, как может показаться на первый взгляд. В те времена купцы регулярно отправлялись в подобные путешествия. В биографии греческого мудреца и чудотворца первого века Аполлония Тианского говорится, что он ходил в Индию набраться знаний у браминов. Эта биография содержит запись продолжительной беседы Аполлония с индийским мудрецом о переселении душ.

Если Иисус действительно посетил Индию, он не мог не познакомиться с идеей реинкарнации. Один из переводов манускрипта и в самом деле содержит упоминание о том, что Иисус говорил о перевоплощении души.

Текст был обнаружен в 1887 году русским журналистом Николаем Нотовичем. Позднее два других человека сделали то же открытие— в 1922 году индийский учитель Свами Абхедананда, а в 1925 году русский ученый и художник Николай Рерих. Каждый из них сделал свой, независимый перевод текста.

Нотович нашел этот манускрипт в Химисе, самом большом и хорошо известном монастыре Ладака. Лама-настоятель читал ему на тибетском [отрывки] из “двух больших переплетенных фолиантов с пожелтевшими от времени страницами”.¹⁴ Лама сказал, что его список текста на тибетском языке является переводом с пали, языка, на котором составлялись буддийские писания начиная с пятого века до н.э. Он поведал Нотовичу, что рукопись на пали пришла из Индии через Непал и находилась в Лхасе, столице Тибета.

Эти сведения совпадают с тем, что нам известно об истории буддизма. После окончания земной миссии Гаутамы Будды в пятом веке до н.э. его учение распространилось на север — в Непал, Тибет, Китай и Японию, где сохранились оригиналы буддийских текстов. Когда мусульмане вторглись в Индию в двенадцатом веке, многие древние буддийские манускрипты были уничтожены. Но Тибет сберег учения, утраченные для остального буддийского мира. Значит, рукопись на тибетском, находящаяся в Химисе, могла быть достоверным буддийским текстом, сохранившимся в Тибете, хотя и забытым в своей родной стране.

Нотович записывал отрывки из этих книг по мере того, как толмач переводил то, что лама читал им вслух Журналист говорил, что текст был написан “буддийскими историками”.¹⁵ В самом же тексте сказано, что он частично основывается на рассказах “торговых людей, ездивших в страну Израиля”.¹⁶

Несмотря на то, что три независимых перевода удостоверяют существование тибетского манускрипта, ученые отказываются принять во внимание этот текст, пока не увидят самого документа. Но до сих пор никому не удалось добыть его.

Спустя год после своего открытия Нотович побывал в Риме, где показал перевод рукописи некоему кардиналу, имени которого не упомянул. Кардинал сказал ему, что для римско-католической церкви в тексте нет ничего нового и что “в библиотеке Ватикана хранятся шестьдесят три полных или неполных рукописи”, касающихся деятельности Иисуса на Востоке, которые были привезены в Рим миссионерами-христианами. По словам кардинала они были доставлены “из Индии, Китая, Египта и Аравии”¹⁷

После выхода в свет моей книги в 1984 году некоторые ученые и просто заинтересованные этим вопросом люди пытались достать копии манускрипта, даже обращались за помощью к Далай-ламе, живущему в эмиграции, в его штаб-квартиру в Дхармсале в Индии. Но до сих пор не поступило известий о том, что какому-либо представителю Запада удалось увидеть эту рукопись. Если списки находились в Лхасе, они могли быть уничтожены во время

китайского вторжения в 1950 году и запрещения буддизма. Найдется ли манускрипт или нет, переводы из него тем не менее предполагают существование еще одного пути, которым идея реинкарнации могла проникнуть в христианство. Давайте поближе познакомимся с тем, что говорится в древнем манускрипте о деятельности Иисуса и полученных им знаниях.

Иисус в Индии

Вот как представлена хронология путешествий Иисуса в химисском манускрипте. В возрасте тринадцати лет он направился в Синд (район, находящийся в на юго-востоке современного Пакистана, в низовьях долины Инда), чтобы совершенствоваться в Божественном Слове и изучить законы великих Будд¹

Его духовная сила уже была замечена, и молва о нем распространилась по всему северному Синду, где “белые жрецы Брахмы оказали ему радушный прием”.

У этих служителей индуизма он обучался “читать и толковать Веды” — древние писания Востока — и разъяснять их народу. А еще он научился творить чудеса:

“исцелять молитвами... и изгонять злых духов из тел человека”.²⁰ За шесть лет, с четырнадцати до двадцати, Иисус побывал в Джаггернауте, Раджагрихе, Бенаресе и других священных городах, — так рассказывается в тексте.

Не было неожиданностью, что у Иисуса появились противники. Когда он начал настаивать на обучении писаниям людей из низших каст — вайшьев (земледельцев и торговцев) и шудр (крестьян и ремесленников), — священнослужители решили убить его. Иисуса предупредили об этом, и он ушел в предгорья Гималаев, туда, где за более чем пять сотен лет до него родился Гаутама Будда — основоположник буддизма.

Следующие шесть лет, согласно тексту, Иисус провел в Непале. Он освоил язык пали и стал “превосходным толкователем священных писаний” буддизма. Где-то между двадцатью семью и двадцатью девятью годами он покинул Гималаи и отправился на запад, проповедуя по пути. В тексте говорится, что Иисус

вернулся в Палестину в возрасте двадцати девяти лет, и дается краткое описание его трехгодичного пастырства.

Однако, в отличие от четырех Евангелий, тибетская рукопись обвиняет в распятии Иисуса римлян, а не евреев. Сегодня ученые полагают, что эта версия происшедших событий более достоверна и что скорее всего римляне были теми, кто принял решение казнить Иисуса. Таким образом, возникает предположение, что авторы химисского манускрипта, возможно, имели доступ к отличному от изложенного в Евангелиях преданию о жизни Иисуса.

Но кто же авторы манускрипта? Были ли они действительно буддийскими историками, получившими свидетельства очевидцев распятия? Трудно сказать. Похоже на то, что текст написан с позиций буддизма, в пользу этого говорит присутствие в нескольких его местах критики индуизма.

Манускрипт мог быть написан буддистами. Пли мог подвергнуться их редакции, будучи написан кем-то еще, может быть, раннехристианскими проповедниками или купцами, вернувшимися из Александрии. Но кто бы его ни написал, текст дает дополнительную информацию для наших исследований в области реинкарнации и христианства.

Исса и реинкарнация

Рукопись повествует о том, что Иисус в течение двенадцати лет изучал индуизм и буддизм, и можно предположить, что творить чудеса он научился у индийских мудрецов. Если это так, то он, несомненно, был знаком с идеей реинкарнации, которая является сердцевинной обеих религий.

Химисский манускрипт сам по себе ничего не говорит о реинкарнации. Но Николай Рерих, русский ученый и художник, опубликовавший рукопись, поразительно похожую на найденную в Химисе, также приводит цитаты из другого манускрипта.

В нем затронута идея реинкарнации в связи с вопросом о том, почему люди рождаются разными. Контекст близок истории о слепорожденном из Евангелия от Иоанна, где ученики спрашивают, что натворил человек, если ему пришлось родиться

слепым. В рукописи Рериха Иисус спрашивает, почему некоторые люди рождаются с певческим талантом. Ниже следует отрывок из рериховского путевого дневника — книги “Гималаи”, в которой описана эта история:

“Сказал Иисус об искусных певцах: “Откуда их таланты и эта сила? За одну короткую жизнь, конечно, они не могли накопить и качество голоса, и знание законов созвучий. Чудеса ли это? Нет, ибо все вещи происходят от естественных законов. Многие тысячи лет назад эти люди уже складывали свою гармонию и качества. И они приходят опять еще учиться от всяких проявлений”.

Этот текст несомненно утверждает перевоплощение души: “Они приходят опять”. Даже если отрывок не передает точных слов Иисуса, он доносит дух его учения. И именно этот дух наполняет химисский манускрипт.

Во всех этих текстах Иисус изображен человеком, который учится, проходит духовную подготовку и тем самым продвигается к богобытию. Рисуя его и учеником, и Учителем, эти тексты утверждают, что Иисус хотел, чтобы мы следовали по его стопам и, подобно ему, становились Сынами Божьими. (Более подробно об этом в части 4).

Иисус —ученик и Учитель

Возможно, в Ватикане действительно хранится копия названного химисского манускрипта или других манускриптов, повествующих о том же. Если так, почему же этот материал не доступен широкой публике? Он может дать нам подсказку. Он говорит, что Иисус не родился полностью божественным, а был выдающимся человеческим существом, трудился ради приобретения знаний и духовного продвижения, как это делаем и мы. Если он прошел процесс обучения и роста, то и для нас открыта дверь, мы можем последовать за ним и, наконец, прийти к нему и отождествиться с ним, как с братом.

Признав, что Иисус непременно должен был учиться, мы не умаляем его величия. Но это поистине повышает наше понимание духовного пути, который мы можем сделать своим. Мы можем последовать по стопам Иисуса, необязательно в Гималаи, но к

сердцу Отца, если, подобно ему, будем “совершенствоваться в Божественном Слове”.

Имея представление о том, чем занимался Иисус в юности, мы можем сегодня обрести цель и направление. Подросток вы или юноша, собираетесь ли жениться и обзавестись детьми, переходите ли на другую работу или уходите на пенсию, — мысль, что вы можете, подобно Иисусу, начать процесс продвижения к богобытию, будет вам на пользу. Вы тоже способны научиться “делать дела Пославшего” вас²³

Это и есть самая важная мысль, которую мы извлекли из преданий о жизни Иисуса в Индии. Подтверждение ей мы находим в еще одном отрывке из манускрипта, процитированном Николаем Рерихом. Даже если эти слова не являются точными словами Иисуса, они, несомненно, вдохновлены им: “Иисус повторял: “Я пришел показать человеческие возможности. Творимое мною все люди могут творить. И то, что я есть, все люди будут. Эти дары принадлежат всем народам всех стран — это вода и хлеб жизни”.²⁴

Мы все можем воспрянуть духом, ибо унаследовали универсальный путь к спасению, который открывает нам это высказывание. Слова Иисуса: “То, что Я есть, все люди будут”, — подразумевают: вы можете быть подобными мне.

Мы увидим, что эта весть повторяется, когда исследуем писания гностиков, заявлявших, что им известны тайные учения Иисуса. Но сначала давайте внимательно рассмотрим, что говорит Новый Завет о карме и реинкарнации и как они влияют на наше понимание христианства и нашу собственную духовную судьбу.

ГЛАВА 9

Учение Иисуса о реинкарнации

Я могу найти идеи реинкарнации в Библии, и вы, вчитавшись, сможете узнать о них.

Эдгар Кейси

(Эпиграф: Noel Langley, “Edgar Cayce on Reincarnation”,
(New York, Warner Books, 1967), p. 169)

В НЕКОТОРЫХ ОТРЫВКАХ ИЗ НОВОГО ЗАВЕТА КОСВЕННО выражена идея реинкарнации. Другие, кажется, содержат противоположное мнение — что у нас есть всего лишь одна жизнь. Еще более запутывая дело, многие ученые полагают, что в стихах, где подразумевается перевоплощение душ, представлены взгляды авторов Евангелий, а не учения Иисуса.

Главным пунктом споров о том, дается ли в Новом Завете учение о перевоплощении душ или нет, стали отрывки, в которых сказано, что Иоанн Креститель был вновь пришедшим пророком Илией. Несмотря на то, что об этом говорится в трех Евангелиях, толкование с позиций реинкарнации церковью отвергнуто.

Давайте воссоздадим обстановку того времени: среди евреев во времена Иисуса бытовало верование, что Илия вернется как предтеча Мессии и судного дня. В последней книге Ветхого Завета пророк Малахия сказал, что Бог направит посланника “приготовить путь”. Тогда, после его появления. Бог придет “к вам для суда”. В заключительных стихах “Книги Пророка Малахии” сказано о наступлении “дня Господня, великого и страшного”. И когда Бог пошлет “Илию пророка”, люди узнают, что близок тот день. '

Существовало две версии возвращения Илии. Первая — он должен вновь явиться в небесном, или духовном, теле. (Предполагалось, что его земное тело было полностью трансформировано, когда он унесся в огненной колеснице за девять сотен лет до этого). В иудейском мистицизме и фольклоре обычно описывалось явление Илии в духовном теле, поэтому люди, естественно, могли ожидать, что предсказанное возвращение также произойдет в теле духовном.

Но некоторым возвращение Илии виделось иначе — посредством перевоплощения. И именно этот взгляд отражают Евангелия. Матфей, Марк и Лука рассказывают нам о том, что, как только Иисус начал проповедовать, возникли домыслы, не

является ли он воплощением Илии, или Иеремии, или “одного из пророков”.²

В Евангелиях неоднократно говорится, что люди задавались вопросом: был или не был Иоанн Илией. Этот вопрос поднимается трижды. В первом случае, когда Иоанн проповедует в пустыне, а первосвященники и левиты приходят, чтобы допросить его. Тогда он категорически отрицает, что является Илией, но называет себя гласом “вопящего в пустыне: исправьте путь Господу”.³

Евреи времен Иисуса в большинстве своем верили, что этот “глас”, названный в “Книге Пророка Малахии” Илией, и был предтечей Мессии. Если подобная беседа действительно состоялась, возможно Иоанн по весьма определенной причине дал уклончивый ответ, отрицая, что является Илией, дабы избежать возможных преследований со стороны духовных и политических властей, — которыми он впоследствии был обезглавлен, — но тем не менее в завуалированной форме подтверждая это, дабы успокоить своих последователей.

“Илия пришел”

В двух других случаях, когда возникает вопрос об Илие, сам Иисус объявляет о том, что Иоанн является вновь пришедшим Илией. В первый раз Иисус принародно отдает дань почтения заключенному в темницу Иоанну. Он говорит: “...все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти”.⁴

Более важное из двух откровений приходит после смерти Иоанна Крестителя, во время преображения [Иисуса]. Сценой служит “гора высокая”, куда Иисус приводит Петра, Иакова и Иоанна. Когда Иисус преображается, его лицо сияет и одежды становятся “блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить”.⁵ Затем появляются Илия и Моисей, дабы побеседовать с Иисусом. Внезапно они исчезают, и ученики видят, что нет никого, кроме Иисуса.

Спускаясь с горы, ученики спрашивают его: “Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?”⁶ Другими словами: “Если Илии надлежало прийти прежде как пророку, чтобы приготовить пути для твоего пришествия, почему же он является нам с небес в своем духовном теле? Что он делает на небесах, когда мы еще не видели его на земле?”

По утверждению Марка Иисус отвечает: “...правда, Илия должен придти прежде и устроить все... Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем”. Матфей приводит ту же историю, но добавляет к своему рассказу о преображении: “Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе”.

(Имел ли Иисус в “иду реинкарнацию, когда говорил, что Иоанн Креститель -это Илия, пришедший вновь? Согласно Ветхому Завету, Илия, взятый на небеса в огненной колеснице где-то за 900 лет до рождества Христова, должен был вернуться как предтеча Мессии. Учение и христианские теологи отказываются делать вывод из утверждений, что Иоанн был воплощением Илии, о том, что Иисус давал учение о реинкарнации. Тем не менее, они, наконец, согласились, что авторы Евангелий верили в нее).

Авторы Евангелий стараются показать, что Иоанн действительно был воплощением Илии и что он исполнил предсказанную ему пророчеством роль посланника ГОСПОДНЯ и подготовителя пути. Ученики должны были понять, что слова “поступили с ним, как хотели” относятся к казни Иоанна. Царь Ирод Антиппа повелел обезглавить Иоанна за то, что тот порицал брак царя с женой собственного брата.

Казалось бы, после этих трех подтверждений трудно отрицать, что Иисус давал учение о реинкарнации, — хотя бы в отношении Илии. Но существуют еще два толкования отрывков, касающихся этого пророка. Согласно первому, которого придерживаются главным образом христианские теологи, эти отрывки представляют истинные слова Иисуса, но в них нет и намека на доктрину реинкарнации. Согласно второму мнению, которое разделяет большинство современных ученых, Иисус не делал тех утверждений об Илии, которые ему приписывают;

вероятнее всего, они были вставлены в Евангелия впоследствии, чтобы доказать мессианство Иисуса, а потому их нельзя использовать как доказательство, что Иисус учил перевоплощению душ.

Давайте сначала рассмотрим аргументацию теологов. Они настаивают на том, что Иисус и не думал намекать на реинкарнацию пророка, хотя называл Иоанна Илией, “которому должно придти”. Илия был единственным в своем роде, потому что умер не обычным образом, а унесся на небеса в колеснице. И потому его тело отличалось от тел других людей.

Доктор Роберт Морей в своей книге “Реинкарнация и христианство” выступает в поддержку стандартной христианской точки зрения: поскольку Илия никогда не умирал, появившись на Горе Преображения, он продемонстрировал, что “все еще жив и находится в своем изначальном теле”.⁹ (Роберт Морей не упоминает о том, в каком теле пришел Моисей!)

Морей отвергает и другую вероятность — появление Илии в духовном теле. Именно к такому заключению мог бы прийти человек, знакомый с иудейским мистицизмом. (Преображение имеет ряд сходных черт с видениями мистиков Меркавы, как мы увидим из главы 23). Эти мистики, как позднее и каббалисты, считали обожествленными существами и Еноха (чье вознесение походило на вознесение Илии), и Моисея. Их тела претерпели превращение из недолговечных, смертных тел в духовные — “тела небесные”,¹⁰ как их описывает Павел.

Представление о том, что Иоанн был воплощением Илии, могло быть с легкостью воспринято евреями, верившими в перевоплощение душ. А поскольку на тот момент Иоанн был мертв, его душа могла появиться во время преобразования в духовном теле как Илия.

Когда Морей пытается убедить нас в том, что Илия все еще пребывал в своем девятистолетнем физическом теле, он игнорирует ясное утверждение, данное в Евангелии: “Илия пришел, и поступили с ним, как хотели”. Очевидно, что здесь авторы имели в виду перевоплощение.

Многие ученые считают, что Иисус не делал утверждений относительно воплощения Илии в Иоанне. Они убеждены, что это — вставки авторов Евангелий. Высказывая мнение, принятое многими исследователями, католический богослов двадцатого века Ганс Кюнг говорит, что отрывки об Илие являются “народными преданиями, проникшими в Евангелие”.¹¹ Более двухсот умеренно настроенных и либеральных ученых, собиравшихся на семинар, посвященный Иисусу, рассматривают эти отрывки как изобретение тех, кто стремился доказать, что Иоанн Креститель был предсказанным пророчеством предтечей Иисуса — Мессии¹²

Правы ученые или нет, их аргументы не опровергают того, что христиане, писавшие Евангелия в конце первого века, верили в реинкарнацию. И нам известно, что по крайней мере некоторые из христиан пытались использовать эти отрывки, доказывая перевоплощение души.¹³

Если вера в реинкарнацию действительно имела место в раннем христианстве, не исходила ли она от самого Иисуса? Когда мы пойдем по следам этого верования к истокам христианского гностицизма (главы 12 и 13), а затем соотнесем его с иудейским мистицизмом (главы 22 и 23), ответ, возможно, станет ясен.

Давайте рассмотрим историю о слепорожденном, описанную в Евангелии от Иоанна, как еще одно свидетельство существования в раннем христианстве веры в реинкарнацию.

“Кто согрешил?”

Иисус проходит мимо человека, “слепого от рождения”. Ученики спрашивают: “Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?” Иисус отвечает:

“Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий”. Иисус делает “бреши” из слюны и дорожной пыли, мажет им глаза слепого и велит ему: “Умойся в купальне Силоам”.¹⁴ Человек возвращается прозревшим.

Наиболее важная фраза в этом отрывке — вопрос учеников: “Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?” Ученики предлагали два возможных объяснения тому, отчего люди рождаются

разными. Последнее было общепринято в иудаизме: дети страдают за проступки родителей. Разве не сказал Господь, давая Моисею десять заповедей, что накажет детей за грехи родителей?¹⁵

Но как быть с первым объяснением, предложенным учениками, — человек страдал за свои собственные грехи? Включив его в повествование, автор Евангелия от Иоанна дает понять, что воспринимает реинкарнацию как закономерное объяснение того, почему люди рождаются разными. Он не принял бы во внимание вопроса, являются ли грехи человека причиной врожденной слепоты, если бы не верил, что у того были прошлые жизни, в которых он мог согрешить.

Изображенный Иоанном Иисус даже не вступает в спор о реинкарнации, что сделал бы, если бы не принимал ее. Вместо этого Иисус выходит за пределы умозаключений своих слушателей и выводит их на новый уровень понимания. “Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий”. Автор этого Евангелия показывал, что слепота не была связана с его прошлыми поступками, но явилась добровольным откликом его души на призыв Бога. Он согласился терпеть слепоту, пока не встретит пророка, который восстановит его зрение.

Прежде чем мы закончим историю о слепорожденном, давайте рассмотрим те противоречивые вопросы о реинкарнации, которые она ставит: виновны ли в своем несчастье люди, которые рождаются с какого-либо рода физическими и умственными недостатками? Во многих случаях ответ положительный. Их действия в предыдущих жизнях могут привести к тому, что, родившись вновь, они испытают ограничения и извлекут из этого урок. И действительно, ограничение может способствовать росту души. Различные потребности души определяют, рождаются люди богатыми или бедными, добры их родители или жестоки.

Но смотреть на людей свысока из-за их несчастий или увечий является ошибкой. Слишком просто говорить: “Должно быть, они совершили что-то такое, что заслуживают этого”. И хотя знание о перевоплощении души может оказать нам помощь в понимании собственного страдания и страданий других людей, не следует претендовать на то, что это позволяет нам измерять глубины личной кармической истории кого бы то ни было.

Дело в том, что увечье может вовсе не быть кармическим, но представлять собой состояние, которое душа — как тот слепой — согласилась стойко вынести с целью обучения людей или воодушевления их своим примером. Бедняки и неудачники могут быть необъявленными святыми, несущими на себе грехи мира.

История о человеке, родившемся слепым, показывает, что в первом веке вера в перевоплощение души была частью христианских представлений. Но как же быть с теми отрывками из Нового Завета, которые, вроде бы, отрицают реинкарнацию?

“Ныне же будешь со Мною в раю”

Есть стихи Библии, в которых дается понять, что после смерти мы направляемся прямо в рай, либо в ад. “У человека есть лишь одна жизнь на земле, в которой он должен заслужить свою вечную судьбу”, — объявляет “Новая католическая энциклопедия” и ссылается на два эпизода из Нового Завета.¹⁶

Первый из них описан в Евангелии от Луки: Иисус находится на кресте. Рядом с ним распяты два преступника. Один глумится над Иисусом. Другой защищает, говоря: “Он ничего худого не сделал”. Затем второй преступник просит Иисуса об одолжении: “Помяни меня,.. когда прийдешь в Царствие Твое”. “Истинно говорю тебе, — отвечает Иисус, — ныне же будешь со Мною в раю”.¹⁷

Другой отрывок из Евангелия от Луки — притча о богаче и человеке по имени Лазарь — дает весьма живую картину рая и ада. В ней рассказывается о богаче, который “каждый день пиршествовал блистательно”, и бедняке по имени Лазарь — настолько жалком, что собаки “лизали струпья его”, — который “желал напиться крошками, падающими со стола богача”. Когда оба они умерли, бедняк “отнесен был Ангелами на лоно Авраамово”, в то время как богач отправлен мучиться в аду.¹⁸

Когда богач обратился к Аврааму с просьбой прислать ему Лазаря на помощь, Авраам сказал в ответ, что нет прохода из рая в ад: “...между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят”.¹⁹

Хотя у меня и возникают сомнения в том, что Иисус в действительности рассказывал эту притчу, ни один из этих отрывков не отрицает реинкарнации. Они просто констатируют: есть хорошее место — рай и плохое место — ад, куда души могут быть отправлены после смерти.

Кроме того, до возникновения христианства и рай, и ад обычно рассматривались как переходные состояния между воплощениями на земле. Представление о рае и аде является греческой концепцией. И Лука, как и другие евреи времен Иисуса, усвоил представления греков о рае, аде и суде, ожидающих нас после смерти.

Таким образом, слова Иисуса, сказанные второму разбойнику, означают, как я полагаю, лишь то, что он будет препровожден в небесный мир. А это не отрицает возможности его последующего нового рождения на Земле. Получение доступа в одну из небесных сфер само по себе не гарантирует, что душа останется там навечно.

Прежде чем закончить обсуждение этих двух отрывков, позвольте мне заметить, что на семинаре, посвященном Иисусу, было поставлено под сомнение, рассказывал ли Иисус историю Лазаря и говорил ли он на кресте.²⁰ Неважно, отражены ли в этих отрывках истинные слова Иисуса, сейчас нам достаточно того, что они, во-первых, не доказывают отрицания реинкарнации Новым Заветом, а во-вторых, так и не превосходят по своему значению те, в которых она подразумевается.

“Умереть однажды”

Отрывок, на который чаще всего ссылаются как на доказательство отрицания Библией идеи реинкарнации, содержится в “Послании к Евреям” (9:27, 28): “И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся себя в жертву, чтобы принять на себя грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для того, чтобы наградить спасением тех, кто ожидает Его”.^{*}(^{*} Цитата дается с изменениями согласно Иерусалимской Библии (англ). Прим. Пер).

Католический катехизис приводит эту цитату как опровержение идеи реинкарнации. “Когда завершен единственный путь нашей земной жизни, мы не вернемся к другим жизням на Земле; “человекам положено однажды умереть”. После смерти нет никакого “перевоплощения души”.²¹

Следует обратить внимание на контекст отрывка “однажды умереть”. Автор “Послания к Евреям” не делает попыток отрицать реинкарнацию. Он скорее объясняет, что повторяющиеся кровавые жертвоприношения животных были частью старого завета, установленного Моисеем, но не требуются новым заветом, установленным Иисусом. По старому завету священники Израиля должны были совершать много жертвоприношений, используя кровь животных. А по новому завету с Богом Иисус пролил свою собственную кровь — жертва, которая требуется всего лишь один раз.

Что же имеет в виду автор, говоря: “И как человекам положено однажды умереть”? Самое простое объяснение состоит в том, что он ссылается на тот факт, что наши смертные тела умирают лишь один раз. Человеческое тело действительно дается на одну жизнь. Никто этого не оспаривал, за исключением христиан, которые верят в воскресение во плоти.

Слова “а потом суд”²² могут относиться к просмотру жизни, подобному тем, которые описываются в переживаниях предсмертных состояний. Но и суд по окончании жизни не исключает возможности возвращения души на Землю в другом смертном теле, ибо в этом отрывке не сказано: “Человеку назначено жить один раз”.

Другое возможное толкование: автор “Послания к Евреям” имел в виду мистическое значение фразы “однажды умереть”. Это пришло на ум и христианам, верившим в перевоплощение душ, еще в семнадцатом веке.

В 1684 году в Лондоне Франциск Меркурий ван Хельмонт опубликовал книгу под названием “Двести вопросов, доступных для обсуждения, относительно учения о возвращении человеческих душ и его соответствие христианским истинам”. Если “однажды умереть” следовало бы воспринимать буквально, как это “обычно воспринимается”, — говорит автор, — что же тогда сказать о людях, восставших из мертвых, таких, как Лазарь и дочь Иаира? Разве они не умерли снова вследствие естественного процесса жизни, а значит умерли дважды? Затем он спрашивает: “Не должны ли эти слова иметь другого, более глубокого и менее очевидного смысла?”²³

Вот один из “менее очевидных смыслов”: то, что умирает однажды и только однажды, это “плотский ум”, как называет Павел человеческое эго. Он пишет в “Послании к Римлянам”: “Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир”. Плотский ум “о плотском помышляет”.²⁴ Здесь говорится о той части каждого из нас, которая должна умереть, дабы мы смогли “облечься в бессмертие”.

Когда-нибудь, где-нибудь для того, чтобы достичь вечной жизни, мы должны будем окончательно и бесповоротно сразить плотский ум. Это случится не сразу. Павел сказал: “Я каждый день умираю”.²⁵ Нереальное “я” умирает ежедневно, понемногу, пока, наконец, не умрет. И мы ежедневно понемногу облачаемся в бессмертие. Обретение бессмертия, как и смерть эго, представляет собой процесс, и пока он не завершен, мы продолжаем воплощаться, а по завершении каждой жизни бываем судимы (хотя и не последним судом).

Но когда мы облечемся в бессмертие, настанет конец нашим жизням здесь и смертям. Павел писал: “Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглощена смерть победою”.

“Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?”

Как мы увидим в последующих главах, посвященных воскресению, в этом отрывке говорится о бессмертии души, а не тела.

Итак, что можно сказать по вопросу реинкарнации после нашего экскурса в Новый Завет? Мне думается, он привел к подтверждению моей веры в то, что Иисус давал учение о реинкарнации. Во-первых, нет никаких свидетельств — ни в Евангелиях, ни в писаниях апостолов, ни в “Откровении”, ни в гностических текстах — того, что Иисус отрицал перевоплощение души. Во-вторых, реинкарнация явно упоминается в Новом Завете, а значит, эта идея занимала видное место в некоторых формах раннего христианства. В-третьих, она подразумевается и в Ветхом, и в Новом Заветах, как мы увидим из следующей главы.

ГЛАВА 10

Карма подразумевает реинкарнацию

Я ГОСПОДЬ, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода.

Втор. 5:9

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ ВЫЗЫВАЕТ В ПАМЯТИ ОБРАЗЫ БОГА льющего дожди возмездия по собственному произволу на своих злополучных почитателей.

Вот Моисей возвращается с горы Синай со скрижалями Закона в руках и видит, что люди поклоняются золотому тельцу, сделанному для них его братом Аароном. Во гневе он разбивает скрижали Закона, полученного от Бога.

Господь говорит Моисею: “Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный”¹ Далее Он сообщает, что истребит израильтян за нарушение завета с Ним. Но Моисей молит о пощаде, и народ помилован. Однако Бог устами Моисея приказывает левитам взяться за мечи и убить идолопоклонников. В тот день пало три тысячи израильтян.

В Ветхом Завете представлено множество примеров сурового наказания Богом людей за, казалось бы, и не столь тяжелые проступки. Без понимания идеи реинкарнации эти приговоры кажутся несправедливыми. Но рассматривая их сквозь увеличительное стекло прошлых жизней, мы видим, что это — карма, требующая неизбежной расплаты. Мы можем истолковать их как искупление кармы не одного дня, но тысячелетий.

Когда недостающее звено — реинкарнация — восстановлено, Ветхий Завет обретает смысл. Возможно, именно поэтому он привлекал в первом веке Филона, во втором — гностиков, в средние века — каббалистов. И каббалисты, и гностики толковали Бога Ветхого Завета в свете реинкарнации.

В каббалистическом тексте “Бахир”, как вы помните, библейский термин “род” означает “воплощение”. До каббалистов учитель христианского гностицизма Василид Александрийский во втором веке также заменял одно слово другим, объясняя угрозу Бога наказывать детей за грехи родителей “до третьего и четвертого рода”. Василид говорит, что в планы Бога не входило наказывать невинных детей, но что собственные грехи людей преследуют их на протяжении трех или четырех воплощений.

Нам известно, что как гностикам, так и каббалистам были близки традиции дохристианского еврейского мистицизма. Следовательно, это толкование могло прийти из иудаизма, а значит было доступно Иисусу. Оно дает возможность встать на защиту Божественной справедливости, утверждая ветхозаветный закон “око за око”.

“Око за око”

В Ветхом Завете вы найдете настолько ясное утверждение идеи кармы, какого только могли бы пожелать. В “Бытии” Бог говорит: “Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека”.³ В “Исходе” Бог дает Израилю подробный свод законов, в котором содержится знакомая заповедь: “Кто ударит человека, так что он умрет, да будет предан смерти... А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб”.⁴

В “Книге Пророка Авдия” снова подтверждается принцип возвращения кармы: “Как ты поступал, так по-ступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою”.⁵ А в Новом Завете Иисус повторяет эту мысль: “Все, взявшие меч, мечем погибнут”.⁶

Карма так же ясно звучит в Новом Завете, как и в Ветхом. В Нагорной проповеди Иисус говорит: “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить”.⁷ Как это видится мне, говоря о законе, он включает в него закон кармы, который подводит фундамент под остальные законы Ветхого Завета.

Иисус сказал, что “ни одна йота или ни одна черта” — иными словами, ни одна буква или ее часть — “не пройдет из закона, пока не исполнится все”.⁸ Эти йота и черта, что мы должны оплатить, и есть наша карма. Закон кармы является законом причинной связи между действиями человека и ответным действием вселенной, которое возвращается к его порогу. Это возвращение позитивной или негативной энергии продолжается ежедневно и ежечасно, пока душа человека не станет совершенной во Христе и он не избежит круга перерождений.

В Нагорной проповеди Иисус утверждает закон кармы с математической точностью: “Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить”. Продолжая, он дает Золотое Правило: “Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки”.⁹ Вся проповедь посвящена значению последствий мыслей, чувств, слов и дел.

Другой отрывок из Евангелия от Матфея я истолковываю как косвенное указание на то, что у каждого человека есть накопления и хорошей, и плохой кармы. Иисус говорит: “Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе [что означает добрые дела, хорошую карму]; а злой человек из злого сокровища выносит злое [дурные дела, плохую карму]”.¹⁰ В моем понимании это означает, что человек склонен действовать в соответствии с моделями поведения, уже устоявшимися в его существе, и получает хорошее и плохое в соответствии с запасом накопленных им добрых или дурных дел.

Коли Иисус учил, что мы обязаны расплатиться за свои злодеяния, то он мог учить также и тому, что у нас должна быть возможность сделать это в следующей жизни, если не удалось в нынешней. Если Бог справедлив и милосерден, тогда карма подразумевает реинкарнацию — возможность измениться к лучшему.

Кроме “око за око”

Подтверждая закон кармы Ветхого Завета, Иисус в то же время призывает людей выйти, за его пределы. Он дает советы, которые по тем временам должны были казаться возмутительными: не бейте того, кто вас ударил;

раздайте свои богатства. Он говорит:

“Вы слышали, что сказано: “око за око, и зуб за зуб”. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся”.¹

Иисус прокладывает высший путь, царскую дорогу к божественному единению, по которой ищущий должен идти дальше простого уравнивания кармы. Что должны были подумать его слушатели, погрязшие в ветхозаветном приходно-расходном менталитете, когда он отдал неслыханный приказ: “Любите врагов ваших”? Он учит: “Вы слышали, что сказано: “люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”. А Я говорю вам: “любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас”.²

Нельзя не увидеть параллели между этими утверждениями и восточными писаниями. **Священный буддийский текст “Дхаммапада” повествует: “Ненависть не побеждается ненавистью: ненависть побеждается любовью. Это вечный закон”.¹³ Похоже звучит и другой буддийский текст: “Любите врагов своих и молитесь о тех, кто преследует вас”. В нем предписывается молиться так: “Пусть всем, кто говорит дурное обо мне или причиняет какое-либо иное зло, и тем, кто смеется надо мной и оскорбляет меня, посчастливится окончательно пробудиться”**

Будда учил, что прежде всего мы должны заботиться о правильности наших действий, а затем придет отрешенность даже от них. Лишь полностью освободившись от забот о своей судьбе, мы действительно сможем избежать круга перерождений.

В одном из провидении Эдгар Кейси говорит о том, что, делая добро своим притеснителям, можно обрести независимость от негативной кармы. Поскольку мы должны пожинать то, что посеяли, — как хорошее, так и плохое, — Кейси советует следовать заповеди Иисуса делать добро врагам, ибо “тогда ты преодолеешь в себе все, что мог совершить по отношению к своему ближнему!”¹⁵

Преодолевая приходно-расходный взгляд на карму и меняя свой путь ради того, чтобы творить добро, вы выходите за пределы кармического состояния. Иисус не только подтверждает закон кармы в том виде, как он был установлен Моисеем, но идет гораздо дальше, утверждая то, что я называю законом любви, как эталон для совершенствования души. Иисус говорит, что закон кармы не может быть нарушен, но может быть исполнен посредством Божественной Любви; и более того, — стремясь к венцу вечной жизни, вы должны заплатить сполна за всякое зло, которое сделали ближним.

И даже если вы совсем не делали зла, вы должны отдавать снова и снова, ибо ваша жизнь — это не просто история об уравновешивании плохой кармы, ей суждено стать историей о существовании, чья душа обрела самоовладение в любви и единении с Христом, щедро даруя благословения всем людям. Она должна стать историей о том, кто не просто складывает на полку хорошую карму, чтобы постоянно любоваться ею, но о том, кто стремится выйти за пределы этой жизни ради иной, что превыше наслаждения и боли.

Здесь следует отметить, что многие свободомыслящие ученые не верят, будто Иисус говорил все, что приписывается ему в Новом Завете. Как мы увидим из следующей главы, они считают, что многие утверждения Иисуса добавлены теми, кто писал Евангелия. Семинар, посвященный Иисусу, рассматривает его как ниспровергателя основ, а потому как человека, который скорее должен был оспаривать ветхозаветный менталитет “око за око”, чем подтверждать его. И так, участники семинара считают, что он действительно велел нам возлюбить врагов, но что никогда не говорил ничего похожего на “все, взявшие меч, мечем погибнут”.

Они думают, будто с его стороны было бы последовательно проповедовать оба учения. Я, однако, не вижу между ними противоречий. В намерения Иисуса не входило отрицать ответственность за свои действия, когда он велел нам возлюбить врагов. Для того чтобы доказать это, нужно лишь заглянуть в самые ранние из сохранившихся христианских писаний — письма Павла.

Карма в посланиях

Павел подтверждал высказывания Иисуса о том, что все, посланное нами в мир, возвращается к нам: “[Бог] воздаст каждому по делам его... Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое... Напротив слава и честь и мир всякому, делающему доброе... нет лицепрятия у Бога”.¹⁶

В своем письме к галатам Павел ясно констатирует закон кармы: “Каждый понесет свое бремя... Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную”.

Послания Павла в коринфскую церковь учат об испытании огнем. Он говорит: “Каждый получит свою награду по своему труду”. Труд человека — вот его карма. Павел сказал; “Огонь испытает дело каждого, каково оно есть”, иными словами, какого рода дух и эмоции вошли в это творение. Если труд выдержит испытание огнем, тогда строитель “получит награду”. В противном случае — “потерпит урон”.¹⁸

Павел поведал нам, что, если мы творим с любовью и позитивной энергией, наши дела выдержат истребляющий огонь Бога и будут увековечены. Но если действуем в злобе, ненависти или гордыне, тогда дела и негативная энергия, вложенная в них, будут истреблены очистительным огнем Бога. Огненное испытание представляет собой продолжительный процесс, в котором мы участвуем день за

днем. Наши дела проходят проверку, и мы пожинаем их плоды. Но это возвращение кармы, как позитивной, так и негативной, зачастую откладывается на будущие жизни.

На протяжении многих столетий христиане читали процитированные мною отрывки и приходили к заключению, будто расплата состоится на некоем последнем суде, а не в процессе перевоплощений. К примеру, церковь приводит следующий отрывок из посланий Павла о “судилище Христовом” для опровержения мысли о том, что воздаяние произойдет в какой-либо будущей жизни.

Отрывок гласит: “Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое”. Католическая церковь утверждает, что эта расплата может произойти лишь в раю, аду или чистилище, но Павел не сообщал, где это случится. И, как я продемонстрирую в следующих главах, были ранние христиане, которые верили, что это произойдет в следующих жизнях на Земле.

Учение о карме нельзя отделить от учения о реинкарнации. Поскольку мы продолжаем творить негативную карму, которую затем должны уравнивать (до тех пор, пока не научимся не делать ее), нам нужна возможность балансировать ее. Реинкарнация и становится той возможностью, которую даровал нам милосердный Бог.

Три броска, и ты... рождаешься снова?

В том, что Иисус давал учение о реинкарнации, более всего убеждает меня факт, что требования, которые он выдвинул как условие спасения, многие люди найдут невыполнимыми в течение одной жизни.

Возьмем, к примеру, отрывок из Евангелия от Иоанна. Никодим, высокопоставленный фарисей, ночью пришел к Иисусу, чтобы побеседовать с ним. Между ними состоялся следующий разговор:

Иисус сказал, что никто не может увидеть Царствия Божия, не родившись свыше.

Никодим: “Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?”

Иисус: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух”.²⁰

Согласно мистическому толкованию, родиться от воды и Духа означает преобразиться в Божественное Я. Основной вопрос, который поднимает этот отрывок, таков: если Иисус делал оговорку, что человек может войти в Царствие Божие лишь преображенным в Божественное Я, разве он не допустил бы возможности выполнить это условие в будущей жизни, коль скоро оно не может быть выполнено в этой?

У христианской теологии имеется ответ: у вас есть всего одна жизнь, дабы исполнить требования Иисуса. Если потерпите неудачу в этой жизни, пиши пропало. Точка. Вы не достигнете Царства Божьего никогда.

Некоторые христиане говорят, что у последователей других религий странные боги. Мне же странен Бог, который ставит условия своим детям, а затем делает невозможным их исполнение.

Зачем, к примеру, Бог заставляет людей рождаться в нехристианских странах, где они никогда не смогут стать христианами, а затем говорит, что они не могут войти в Царство, потому что не стали христианами? Я не хочу знаться с таким Богом, который, видя, что я плохо играю в бейсбол, просто скажет: “Три броска, и я удаляю тебя с поля”.

В действительности в отрывке подразумевается следующее: если человек не рожден от вод и Духа в этой жизни, он должен родиться вновь, из чрева другой матери — и так далее, — пока не использует возможность войти в Царство Божие, которое я называю сознанием Бога. (Разговор о Царстве мы продолжим в главе 24). Точка зрения, заключающая в себе идею реинкарнации, представляет альтернативу взгляду на рай и ад с позиции “все-или-ничего”. Если человек не обретает нового — духовного — рождения в этой жизни, Бог позволяет ему вернуться, чтобы получить еще одну возможность искать возрождения Духом.

В “Откровении” — последней книге Библии — мы находим завершающее повествование, в котором подразумевается перевоплощение душ, — или, скорее, окончание перевоплощений. Здесь говорится о том времени, когда, благополучно пройдя череду жизней, человек обретет свободу от перерождений. “Откровение” гласит:

“Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон”.

“И он уже не выйдет вон”, — он более не войдет в смертное тело. Здесь конец “скорбному утомительному Колесу”. Здесь “обитель Вечности”, как говорится в индийском эпосе “Бхагавадгита”, и “те, кто достигает этой обители, более не возвращаются”.²²

Греки и некоторые евреи, в особенности те, на кого оказал влияние эллинизм, верили в перевоплощение душ. Оно подразумевается в посланиях Павла, Евангелиях и Ветхом Завете. Эта идея была присуща миру Иисуса, как соль морской воде. Иисус должен был бы вырасти под стеклянным колпаком, чтобы не знать о ней. И если бы он не соглашался с идеей реинкарнации, его учение отразило бы это несогласие. Не имея никаких доказательств обратному, мы должны прийти к заключению, что Иисус давал учение о перевоплощении душ и считал, что оно поможет нам достичь обители Вечности.

Часть 3

Первые христиане и реинкарнация

ГЛАВА 11

Цитируя Новый Завет

“В Новом Завете имеются внутренние свидетельства, что некоторые части его исходят от выдающегося человека, а остальные части являются творением весьма посредственных умов. Эти части так же легко выделить, как собирать алмазы в грязи”.

Томас Джефферсон, письмо Джону Адамсу, 1814 г.

КОГДА ЕЖЕГОДНО В РОЖДЕСТВЕНСКИХ МИСТЕРИЯХ волхвы Матфея сменяют пастухов Луки, немногие из нас задумываются о том, что они пришли из разных Евангелий, или о том, что Евангелия могут отражать не одно, а несколько представлений об Иисусе.

Оба— и Матфей, и Лука— рассказывают нам, что Иисус родился в Вифлееме, но волхвы Матфея оказываются там через несколько дней, или недель, после его рождения, тогда как пастухи Луки приходят к яслям [где лежит младенец] в ту же ночь. Матфей ничего не говорит о пастухах, а Лука не упоминает волхвов. Тем не менее традиционная сцена вертепа представляет поклонение новорожденному и пастухов, и магов в одно и то же время — безобидная путаница.

Но отражают ли рассказы Матфея и Луки о рождении Иисуса то, что происходило в действительности? Например, расспрашивал ли Лука об этом Марию? Не выдумали ли Матфей и Лука свои собственные версии рождения Иисуса, возможно, создавая их на основе написанных ранее рассказов?

Остальные Евангелия — от Марка и Иоанна — вообще ничего не сообщают о рождении Иисуса. Они перескакивают через годы его юности и начинают повествование с крещения в реке Иордан. В них он называется Иисусом из Назарета, а о Вифлееме нет ни слова. Где же Иисус родился: в Вифлееме или в Назарете? Кто побывал там: волхвы, пастухи, — либо и те, и другие?

Существуют в Библии и другие несоответствия. Нам известны три версии последних слов Иисуса. Сказанное им по Матфею и Марку является цитатой из Псалма:

“Боже мой. Боже мой! для чего Ты оставил Меня?” Лука пишет, что Иисус говорил другие слова: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. А у Иоанна просто констатировал: “Совершилось”.³ Так что же он сказал? Или, как полагают некоторые христиане, произнес все три фразы?

Подобные вопросы привели ученых к заключению, что авторы Евангелий позволяли себе своею трактовать слова Иисуса. Еще в восемнадцатом веке начался поиск сведений об историческом Иисусе. Герман Самуил Реймарус (1694-1768 гг.), профессор восточных языков из Гамбурга, сделал первую попытку отделить реального Иисуса от напластований мифа и традиции, созданных вокруг него. Подобные же поиски предпринял и Томас Джефферсон.

В этой главе мы пройдем по стопам этих исследователей Библии. Не стоит слишком надеяться на то, что тропа приведет нас к точному изображению исторической личности Иисуса. Попросту недостаточно исторических свидетельств для подтверждения какого бы то ни было его портрета.

Существует множество представлений об Иисусе, нашедших отражение как в Библии и других древних источниках, так и в тайной обители наших сердец, где мы вступаем в общение с Господом нашим. В результате этого общения с собственным Высшим Я у вас сложится свое собственное представление об Иисусе. Оно может совпадать с моим, а может и не совпадать — в том, что Иисус был мистиком, который верил в реинкарнацию и продемонстрировал нам, как стать единым с Богом.

Тщательно исследуя Новый Завет, мы обнаружим, как создавались Евангелия и как черты истинного облика Иисуса могли за прошедшие века стать неясными.

Являются ли Евангелия историческими документами?

Поиск начинается с сохранившихся манускриптов Нового Завета. Со времени написания Нового Завета в первом и втором веках и до того, как в 1455 году была напечатана Библия Гутенберга, тексты переписывались от руки. Монахи и писцы кропотливо копировали каждый манускрипт.

Выясняя, что говорилось в первоначальном тексте Нового Завета, нам приходится в основном опираться на эти копии, поскольку оригиналы рукописей не сохранились. Существует несколько древних отрывков из Евангелий (один — из Евангелия от Иоанна, датированный 125 г. н.э.), но самая ранняя рукопись, наиболее полная из имеющихся у нас, датируется уже 200 годом н.э.

Копируя что-либо, люди делают ошибки, и писцы не были исключением. Их ошибки, вставки и поправки выходят на свет, когда исследователи сравнивают существующие списки Библии. Сегодня мы располагаем более чем пятью тысячами греческих рукописей Нового Завета, в которых существуют тысячи отличий.

Проведя анализ рукописей, ученые наглядно продемонстрировали, что сегодняшняя Библия не может не содержать ошибок, поскольку исходные тексты зачастую противоречат друг другу. Писания могли быть получены по вдохновению свыше, но в них есть погрешности, а следовательно, вопреки постановлению Первого Ватиканского Собора (1869-70 гг.), Бог не мог быть “их автором”.⁴ Скорее они представляют собой продукт традиции, которая развивалась во времени.

К примеру, какова последняя фраза в Господней молитве? В Библии Короля Иакова она звучит так: “...ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь”.⁵ Но это предложение отсутствует во многих ранних рукописях. Поэтому современные переводы, такие, как “Новая исправленная классическая Библия” (1989 г.) и “Учебная Библия” (1992 г.), не содержат этой последней фразы.

В некоторых случаях сопоставление рукописей показывает, как и зачем в Евангелия вносились поправки. “Синайский Кодекс”, составленный около 340 года н.э., показывает, как рассказ об очищении Иисусом прокаженного в первой главе Евангелия от Марка был изменен, дабы отразить перемены, произошедшие во взглядах. “Кодекс” является одним из старейших существующих списков, но он был недоступен переводчикам Библии Короля Иакова и авторам других известных переводов Библии.

В этом рассказе прокаженный приходит к Иисусу с мольбой об исцелении. “Синайский Кодекс” сообщает, что Иисус, “рассердившись, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься”.⁶ Ко времени перевода Библии Короля Иакова слово “рассердившись” было заменено на “умилосердившись над ним”.⁷ Эта поправка отражает намерение ортодоксии представить Иисуса в меньшей степени человеческим существом, отрицая присутствие у него человеческих эмоций. Здесь отражен неутраченный спор об истинной природе Христа — человеческой или божественной, — типичная арианская полемика, как мы увидим несколько позднее.

Подобные исследования привели ученых в начале нашего века к выводу, что составители Евангелий не были историографами. Сами они не только не были очевидцами событий жизни Иисуса, но и не встречались с таковыми. Дело в том, что записи делались ими через сорок-шестьдесят лет после распятия Иисуса.

Поиск исторического Иисуса увлек исследователей в неожиданном направлении и, наконец, привел к разгадке историй о его рождении. Из свидетельств самих Евангелий и из исторических изысканий ученые сделали заключение, что Иисус не был рожден в Вифлееме, что его зачатие произошло нормальным образом, а истории о чудесном рождении в Вифлееме выдуманы.

Пропавшая перепись

Зачем кому-то понадобилось менять место рождения Иисуса? В восьмом веке до н.э. пророк Михей предсказал, что мессия “произойдет” из Вифлеема,⁸ и некоторым ранним христианам хотелось показать исполнение Иисусом этого пророчества.

Вот лишь некоторые из доказательств, позволяющих ученым сделать определенные выводы. Во-первых, Лука допустил большую ошибку. Он писал, что Иисус родился в Вифлееме, потому что Иосиф и Мария, жившие в Назарете, отправились в Вифлеем после того, как император Август назначил перепись, повелев каждому жителю страны вернуться к месту своего рождения для регистрации с целью упорядочения сбора налогов.

В связи с этой историей возникает два вопроса. Первый — что это была за перепись? Лука писал, что Иисус родился во времена царствования Ирода Великого, который правил Иудеей от имени Рима. Во времена Ирода Великого в Римской империи не проводилась общая перепись, а если бы и проводилась, то не затронула бы евреев, поскольку они платили налоги Ироду, а не Риму. Перепись была в шестом году н.э., то есть уже через десять лет после смерти Ирода, и касалась она лишь жителей Иудеи, но не Назарета, который, как и вся Галилея, пользовался независимостью.

Более того, если Иосиф был включен в перепись в то время, когда родился Иисус, от него не требовалось бы идти в Вифлеем. Ему следовало бы зарегистрироваться по месту жительства, в Назарете. Переписи населения, учрежденные Римом, основывались на владении недвижимостью, а у Иосифа совершенно очевидно не было в Вифлееме никакой частной собственности — он искал пристанища на постоялом дворе.

Вторая причина, по которой исследователи подвергают сомнению истории Матфея и Луки о Рождестве Христовом, заключается в том, что другие авторы Нового Завета не упоминают о зачатии Иисуса каким-либо необычным способом. Ни Павел (писавший между 48 и 64 годами н.э.), ни Марк (ок. 70 годов н.э.) и ничего не говорят о зачатии Святым Духом, либо непорочном рождении.

Матфей и Лука являются единственными источниками рассказов о сверхъестественном зачатии, и в настоящее время исследователи пришли к заключению, что они писали после Марка, возможно, в 80-х и 90-х годах соответственно.⁹ Лука отправил Святое Семейство в Вифлеем, так как старался доказать, что Иисус был мессией, а не потому, что это происходило в действительности. И так, как поясняет Маркус Борг, сейчас исследователи рассматривают истории о рождении Иисуса как “символические повествования, созданные ранним христианским движением”.¹⁰

Что же значит эта новая информация для наших рождественских живых картин? Можем ли мы продолжать устанавливать рождественские вертепы, разыгрывать сценки с изображением Рождества Христова и распевать “О, городок Вифлеем”? Конечно. Те великие истины, которые мы утверждаем, в основе своей остаются неизменными, так с какой стати нам не отмечать радостно эти события в контексте нашей культуры?

Мы можем получить еще больше радости, наблюдая, как наши дети каждый год разыгрывают эти сцены, когда знаем, что они представляют рождение Христа в каждом из наших сердец. И тогда Рождество Христово, ставшее частью нашей культуры, может превратиться в празднование духовного преображения каждого человека. Когда же мы помним о том, что причастны к нему и празднуем нарождение своей собственной божественности, это дарует нам просветление и вдохновение.

Куда же мы отправимся в поисках исторического Иисуса, если не всегда можем доверять Евангелиям как историческим источникам? Поиск привел исследователей... назад к Евангелиям. Но вместо того, чтобы обратиться к повествовательной части, они взялись за слова, которые приписываются Иисусу. Они разыскивали первоначальную структуру, лежащую в основе той более разработанной системы, что создана авторами-евангелистами. Этих авторов, — которых, возможно, и не звали Матфей, Марк, Лука и Иоанн, — выдавало то, что они приводили высказывания Иисуса в различном контексте.

Поиск сказанного Иисусом

Матфей и Лука часто приводят сходные высказывания Иисуса, но при этом по-разному описывают обстоятельства, при которых они были сделаны. Вот, к примеру, Нагорная проповедь. А может быть “Равнинная проповедь”? И Матфей и Лука говорят, что Иисус произнес ее в начале своей пастырской миссии. У Матфея Иисус восседает на горе, окруженный учениками. У Луки он стоит “на ровном месте”, а вокруг собирается группа учеников и “много народа”.

В обоих Евангелиях он дает аналогичные учения, но с небольшими вариациями. Заповеди блаженства— его утверждения “Блаженны...” — похожи, но не одинаковы. У Луки мы читаем: “Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие”. Матфей добавляет слово “духом” после “нищие”.^{12*}

(* В русской Библии нет этого различия, существующего в английских переводах Евангелий. См. Лук. 6:20: “Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие”; Матф. 5:3: “Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”. Прим. Пер).

“Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь”,¹³ — читаем у Луки. У Матфея та же самая заповедь блаженства гласит: “Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся”.¹⁴ В обоих случаях Матфей дает трактовку, которой нет у Луки. Очевидно, что он расширяет смысл изречений, дабы они обрели большую значимость в глазах христиан, которые могут не быть ни бедными, ни голодными, ни жаждущими.

Проповедь в Евангелии от Матфея состоит из 111 стихов, в Евангелии от Луки — только из 34. Но многие недостающие изречения Лука включает в другой контекст, рассыпая их по всему Евангелию.

(Авторы Евангелий представляют аналогичный материал в разных контекстах. Матфей, например, утверждает, что Иисус говорил о заповедях Блаженства во время Назорной проповеди, а Лука сообщает, что это происходило на “ровном месте”. Такого рода несоответствия заставили исследователей не принимать во внимание многих описаний из Евангелий, а вместо этого сосредоточить внимание на сути сказанного Иисусом, что содержалась в ныне утраченных документах, предшествовавших Евангелиям).

Анализ сходства и различия Евангелий привел многих исследователей к заключению, что евангелисты использовали собрания ранее записанных изречений Иисуса. Они выстраивали повествование об Иисусе вокруг его высказываний, иногда вводя их в различный контекст и давая им различные толкования.

В основу собраний изречений Иисуса легли устные предания — его слова в том виде, как они запомнились людям и передавались ими. Возможно, эти записи были сделаны не ранее, чем через двадцать лет после распятия Иисуса. Исследователи пришли к выводу, что те, кто писал Евангелия, хотя и объявляли себя апостолами или их учениками, на самом деле не были таковыми. Они писали под именами апостолов или их верных друзей, чтобы придать достоверность своим трудам. Так поступали многие во времена Иисуса.¹⁵

Евангелие от Марка было первым. Сравнив с ним Евангелия от Матфея и Луки, ученые пришли к заключению, что эти авторы списывали у Марка и из неизвестного евангельского первоисточника, называемого “Q” (сокращенное от “Quelle” — “источник” по-немецки). Еще в 1838 году были высказаны предположения о том, что “Q” содержал материалы, использованные Матфеем и Лукой, но отсутствующие у Марка.

“Q” должно быть представлял собой одно из многих собраний изречений Иисуса, переходивших из рук в руки в первые годы после его смерти, каждое из которых было посвящено определенному аспекту учения. Исследователи предполагали, что “Q” — это собрание изречений без какого-либо сюжета. Существовала лишь одна проблема: не было найдено ни одного подобного сборника.

Затем, в 1945 году египетский крестьянин по имени Мухаммед Али отправился с братом накопать удобрений у обрывистого берега Нила недалеко от городка Наг-Хаммади. Копая у огромного валуна, они обнаружили глиняный кувшин, в котором было тринадцать древних книг, или кодексов. Каждый из них был написан на листах папируса и переплетен в кожу.

Эта библиотека в кувшине содержала около пятидесяти трудов на коптском языке — одной из форм египетского языка, в которой использовался греческий алфавит. Коптский язык был в ходу у христианских миссионеров в Египте.

(Египет, близ Нила у Наг-Хаммади. Здесь в 1945 году были обнаружены тринадцать книг, спрятанных в глиняном кувшине. В них содержатся пятьдесят два древних манускрипта, в основном, труды христиан-гностиков, позволяющие по-новому взглянуть на раннее христианство. Ученые полагают, что некоторые из этих книг были написаны в то же время, что и Евангелия, а возможно и раньше).

Большинство найденных работ — христианского происхождения, но некоторые несомненно основывались на письменных источниках еврейской и греческой мудрости. Тексты отражают гностическую точку зрения, принятую некоторыми раннехристианскими группами, но впоследствии объявленную еретической.

Из пометок на обложках исследователи заключили, что книги были переписаны в четвертом веке в одном из старейших христианских монастырей, находившемся неподалеку. Большинство ученых полагает, что оригиналы этих текстов были написаны на греческом. Хотя рукописи относились к

четвертому веку, христианские манускрипты, с которых они были списаны, составлялись, вероятно, гораздо раньше, во втором и даже в первом веках.

Некоторые исследователи высказали предположение, что монахи из этого монастыря закопали рукописи в четвертом веке, когда архиепископ Афанасий повелел сжечь все книги, содержавшие еретические идеи. Другие ученые считают, что это собрание текстов принадлежало некой группе еретиков-гностиков, живших в этом районе.

Во втором томе между текстами под названием “Тайная книга Иоанна” и “Евангелие от Филиппа” вставлено “Евангелие от Фомы”, представляющее собой собрание изречений, не связанных сюжетом, каким и должен был быть по предположениям исследователей документ “Q”. В нем содержится 114 изречений, большинство из которых начинается просто: “Иисус сказал”. Многие из них имеют параллели у Марка, Матфея и Луки, а пять — у Иоанна.

В связи с этим возникает очень важный вопрос: основывается ли “Евангелие от Фомы” на четырех канонических Евангелиях, или написано раньше них? Если оно предшествовало им, является ли написанное в нем новым источником достоверных высказываний Иисуса?

Вскоре после находки в Наг-Хаммади исследователи осознали, что у них уже были отрывки “Евангелия от Фомы” — на греческом! В конце девятнадцатого столетия обрывки папируса с этим Евангелием, относящегося к первому веку, были обнаружены во время раскопок на древней мусорной свалке близ руин египетского города Оксириха. По этим отрывкам можно сделать вывод, что “Евангелие от Фомы” было составлено на греческом языке не позднее первого века.

Исследователи также обратили внимание на форму изречений. Они кажутся более простыми по сравнению с аналогичными высказываниями, содержащимися в канонических Евангелиях, так как в них отсутствуют толкование и обработка. Большинство американских исследователей пришло к выводу, что “Евангелие от Фомы” относится к трем последним десятилетиям первого века, то есть ко времени более раннему, чем время создания Евангелий от Матфея, Луки и Иоанна, и приблизительно к периоду написания Евангелия от Марка. Некоторые европейские ученые не соглашаются и утверждают, что “Евангелие от Фомы” написано позднее четырех Евангелий.¹⁶ Но американская позиция выглядит более убедительной.

В некоторых случаях сравнение четырех Евангелий с “Евангелием от Фомы” позволяет предположить, каким образом евангелисты подвергали произвольной обработке и толковали высказывания Иисуса. Приведем несколько примеров. У Фомы существуют параллели к трем Заповедям блаженства, имеющимся в проповеди и у Матфея, и у Луки.

ЛУКА:

“Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и понесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах”.¹⁷

ФОМА:

“Блаженны вы, когда вас ненавидят и вас преследуют, и не найдется места, где бы не преследовали вас”.¹⁹

МАТФЕЙ:

“Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня: Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах”.¹⁸

Трудно дается ученым перевод и толкование второй части изречения, приведенного Фомой. Но в любом случае эта Заповедь блаженства не несет того же смысла, что у Матфея и Луки, использовавших ее для воодушевления христиан, на которых уже начались гонения. Для ученых это стало очередным свидетельством того, что евангелисты допускали собственное толкование тех высказываний Иисуса, что были трудны для их понимания.

Другим примером может служить притча о винограднике у Матфея, Марка, Луки и Фомы. В ней говорится о человеке, который посадил виноградник, сдал его в аренду и удалился. Время от времени он посылал слуг собрать плату, но арендаторы избивали слуг и отказывались платить. На четвертый раз он послал своего сына, но арендаторы убили его, чтобы забрать наследство.

Фома приводит притчу без толкования ее. Матфей, Марк и Лука превращают ее в аллегорическое изображение того, что случится, если иудеи отвергнут Сына Божьего. У Марка Иисус поясняет: “Что же сделает хозяин виноградника? Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим”.²⁰ Матфей и Лука приписывают Иисусу похожие слова.

Большинство исследователей полагает, что евангелисты добавили эти толкования, желая дать намек на то, что арендаторы — это иудеи и что они утратили право на завет (виноградник), который отныне переходит к другим, христианам. Семинар, посвященный Иисусу, — группа ученых, о которой упоминалось в предыдущих главах, — пришел к выводу, что “более простой вариант притчи” Фомы “несомненно ближе к исходной версии”.²¹ Другие специалисты по этому вопросу также рассматривают простоту “Евангелия от Фомы” как доказательство того, что оно предшествует Четвероевангелию.²²

Ортодоксия против мистического Иисуса

“Евангелие от Фомы” вызвало брожение в научном мире. Некоторые консервативные ученые считают, будто оно написано позднее Четвероевангелия. Те же, кто относит его к более раннему периоду, рассматривают это евангелие как подтверждение того, что на протяжении столетий после смерти Иисуса пышным цветом расцвели противоречивые мнения о нем. Таким исследователям ортодоксальные воззрения представляются не более обоснованными, чем взгляды гностиков.

Они пришли к заключению, основываясь на “Евангелии от Фомы” и других ранних гностических текстах, что исходные учения Иисуса толковались разными группами последователей по-разному. Поэтому приходится говорить о “христианстве Фомы”²³ и “школе”,²⁴ которая именовала себя Иоанновой.

Евангелие от Матфея отображает взгляды группы христиан, толковавших высказывания Иисуса в апокалиптическом и мессианском смысле. А “Евангелие от Фомы” свидетельствует о существовании в первом веке группы христиан, толковавших их же на эзотерический и мистический манер. Поэтому исследователи делают вывод, что ни одна ветвь христианства не может претендовать на обладание единственно верным толкованием изречений Иисуса. По их мнению, Фома не обязательно более достоверен, чем Матфей, но лишь отличен от него.

Несмотря на несомненно существующие разногласия, семинар, посвященный Иисусу, провел важную работу по тщательному исследованию Нового Завета с целью определить, какие изречения восходят к историческому Иисусу, а какие были сочинены в поддержку идей разнообразных школ его последователей.²

Наиболее важное заключение, к которому пришли ученые, по моему мнению, заключается в том, что церковь не является единственным достоверным источником информации об учении Иисуса. Скорее она представляет лишь одно из нескольких толкований, которые процветали в первые века христианской эры.²⁶

В свой итоговый труд “Пять Евангелий” вышеупомянутый семинар, наряду с Четвероевангелием, включил и “Евангелие от Фомы”. Тем самым исследователи продемонстрировали, что воззрения,

насаждаемые ортодоксией в течение последних двух тысячелетий, не могут претендовать на большую достоверность, нежели мистические, эзотерические взгляды Иисуса, которые я представлю в нескольких последующих главах.

Это не означает, что исследователи думают, будто каждое слово в “Евангелии от Фомы” принадлежит Иисусу. Скорее они считают этот текст отредактированным кем-то, кто был склонен к мистицизму.

Стивен Паттерсон, специалист по “Евангелию от Фомы”, полагает, что загадочные утверждения Иисуса толковались различными христианскими общинами по-разному. Одним из примеров тому может служить изречение, встречающееся и у Матфея, и у Фомы: “Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая”.

Матфей использует эту фразу в отрывке о благотворительности, где Иисус предостерегает людей от показной религиозности, поскольку в этом случае они не получают признания у Бога. “У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно”.

“Евангелие от Фомы”, однако, включает это изречение в другой контекст. Стих 62 гласит: “Иисус сказал: Я открою тайны свои тем, кто достоин их. Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая”.²⁸ Автор “Евангелия от Фомы”, таким образом, передает совершенно иной смысл, говоря, что у Иисуса есть тайное учение, которое открыто не для всех; он — учитель эзотерической мудрости.

“Евангелие от Фомы” представляет мистическое, эзотерическое христианство, которое, как мы увидим из последующих глав, ставит во главу угла отождествление души с Христом. Я считаю, что это более соответствует истинному учению Иисуса, нежели ортодоксальная интерпретация.

Что же мы можем почерпнуть из современных научных изысканий? То, что образ Иисуса как наставника эзотерической мудрости столь же обоснован, как и образ распятого Христа, на котором построено ортодоксальное христианство. Первый ярко проступает в гностических евангелиях и выйдет, как солнце из облаков, когда мы подберем ключи к Евангелию от Иоанна и посланиям Павла.

Памятуя об этом, давайте пристальнее рассмотрим гностические учения.

ГЛАВА 12

Что такое гностицизм?

Тот, кто обретает истолкование этих изречений, не вкусит смерти.

Евангелие от Фомы

(Эпиграф: “Евангелие от Фомы”, изречение 1,
“Апокрифы древних христиан”. С.-Пб., 1994, стр. 24).

ОБЪЯВИТЬ ЧЕЛОВЕКА СЕКСУАЛЬНЫМ ИЗВРАЩЕНИЕМ— это верный способ дискредитировать его идеи. Так и поступили отцы церкви с гностиками. Характеризуя их как безумных, порочных, ненавидящих жизнь выродков, которые устраивают оргии, исповедуют свободную любовь и гомосексуализм, поедают абортированные плоды, отказываются иметь детей, ранние теологи смогли убедить людей в том, что учения гностиков абсурдны и ложны.¹

Этот созданный ими портрет гностиков сохранялся на протяжении шестнадцати столетий, пока в 1945 году не была найдена библиотека Наг-Хаммади. До того момента мы располагали всего лишь несколькими фрагментами гностических произведений и в результате были вынуждены смотреть на гностиков глазами церкви, которая считала их своим самым опасным врагом.

Однако тексты Наг-Хаммади едва ли дают какие-либо свидетельства того странного поведения, которое приписывают им. Как пишет Генри Чедвик: “Новые открытия, сделанные в Наг-Хаммади, показали нам, среди всего прочего, тот факт, что гностики вовсе не были столь безрассудными и сумасшедшими нигилистами, как хотели уверить нас их ранние христианские и языческие противники”

В группах гностиков, вероятно, существовал огромный диапазон различных практик. Некоторые из последователей были весьма вольных нравов, другие вели аскетический образ жизни. Одни следовали обету безбрачия, другие предпочитали иметь детей.³ Гностики не соглашались друг с другом по

целому ряду вопросов, включая и вопрос о том, был ли Иисус когда-нибудь человеком или он был божественным существом, лишь казавшимся человеческим. Однако просматривается тенденция к их единству в отношении смысла воскресения, процесса спасения и существования реинкарнации.

Похоже на то, что отцы церкви преувеличили или же выдумали подробности религиозных практик гностиков с тем, чтобы скрыть область действительных различий между своей теологией и гностицизмом. Ибо гностики обладали тем, что могло разрушить сам церковный остов, — иное конкурентноспособное толкование писаний. Они [гностики] говорили, что толкования отцов церкви, таких как Иреней (ок. 130 — ок. 200 г. н.э.) и Тертуллиан (ок. 150 — ок. 225 г. н.э.), являются поверхностными и неполными, так как основываются на частичном понимании. Гностики утверждали, что обладают более полным толкованием, в основе которого лежат тайные учения Иисуса, переданные им через апостолов.

Гностицизм не был единым движением. В пору его расцвета во втором и третьем веках существовало множество различных групп гностиков — одни из этих групп были христианскими, другие нет, — которые соперничали с христианством, неоплатонизмом и мистериальными культами в стремлении привлечь сторонников. Некоторые гностики даже принадлежали к ранней церкви и занимали видные должности в церковных общинах, особенно в Александрии.

Проповедник гностицизма Валентин (ок. 100 -175 г. н.э.) получил образование в Александрии, где, изучая греческую философию, столкнулся с гностицизмом и где начал свою карьеру христианского проповедника. Около 140 года он перебрался в Рим, вел там активную работу как наставник и руководитель. Одно время он даже ожидал, что его изберут епископом Рима (должность, существовавшая до того, как был учрежден институт папства). Однако Валентин не был избран и, оставив вскоре после этого церковь, продолжал проповедовать свое учение. Основанная им философская школа существовала в течение нескольких веков после его смерти и оставила собственное литературное наследие.

Последователи Валентина и члены других гностических сект имели свободу действий в ранней церкви. Валентинианин Флорин занимал должность пресвитера при римском епископе Викторе, хотя и был позднее отстранен по настоянию отца церкви Иренея. Гностик по имени Петр тоже был пресвитером палестинского прихода.

И другие гностики занимали видные посты, о чем свидетельствуют жалобы ортодоксальных авторов на то, что “еретики” занимают церковные должности.⁴ Эти гностики действовали почти как тайное общество внутри церкви, участвуя в ее ритуалах и структуре и в то же время передавая свое тайное знание и мистическое толкование тем, кому доверяли.

(* Использование мною здесь термина “ортодоксальный” может быть преждевременным, если исходить из того, что ортодоксальная доктрина не была выработана до четвертого века. Я позволила себе использовать этот термин вместо более громоздкого “прото-ортодоксальный” для определения учения, которое позднее стало ортодоксией. Прим. Автора).

Каково же происхождение гностицизма? Долгое время ученые думали, что он берет начало в христианстве. Однако библиотека Наг-Хаммади и “Манускрипты Мертвого моря” изменили эти представления. Теперь ученые полагают, что иудейский гностицизм существовал еще до возникновения христианства и, возможно, продолжал развиваться параллельно с гностицизмом христианским. Вероятно, он [иудейский гностицизм] был тесно связан с иудейским мистицизмом, как нам станет видно из последующих глав.

Чьей властью?

Насколько серьезно можно относиться к заявлениям гностиков о том, что они владели тайными учениями Иисуса? Александрийский проповедник гностицизма Валентин говорил, что узнал их от Февды, ученика Павла. Проповедник Василид утверждал, что эти учения получены им от апостола Петра через человека по имени Главк.

В древнем мире обычной была практика устной передачи учителем тайных учений своим ученикам. В пятой главе мы рассмотрели факт существования в иудаизме тайной традиции, которая, возможно, исходила от патриархов (согласно утверждениям каббалистов) или же могла быть заимствована у греков.

Еврейский писатель Аристокл (второй век до н.э.) был знаком с тайными традициями. Он цитирует орфический гимн, в котором есть следующие слова: “Я буду петь тем, кому дозволено, вы же,

непосвященные, затворите двери свои”.⁵ Иными словами, доверять тайны следовало лишь посвященным в мистерии.

Раввины, толковавшие иудейские писания, учили, что тексты обладают, по крайней мере, четырьмя смысловыми уровнями. Мистики Меркавы утверждали, что познали таинственные, скрытые смыслы Писаний. Иисус, подобно раввинам своего времени, вполне мог вкладывать в свои изречения множественный смысл и устно давать их тайные толкования ученикам.

Мы находим следы тайной традиции в Новом Завете у Марка, когда Иисус говорит ученикам: “Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах”. Далее в этой же главе Марк говорит, что Иисус учил народ через притчи, а “ученикам наедине изъяснял все”. Даже если эта традиция по утверждениям некоторых и не восходит к Иисусу как к исторической личности, приведенные отрывки все же служат еще одним свидетельством существования тайных учений на ранней стадии христианства.

В одном из фрагментов “Тайного Евангелия от Марка”, найденном в 1958 году в греко-православном монастыре Мар-Саба в Иудейской пустыне, описывается проведение Иисусом тайных обрядов посвящений. Не известно, было ли оно написано автором Евангелия от Марка, вошедшего в Новый Завет. Единственная доступная нам информация о нем содержится в письме отца церкви Климента Александрийского (ок. 150— ок. 211 г. н.э.), который цитирует это тайное евангелие и отзывается о нем, как о “наиболее духовном евангелии для тех, кто идет по пути совершенствования”. Он говорит, что “оно все еще охраняется самым строжайшим образом [церковью Александрии] и читается только тем, кто проходит посвящение в великие мистерии”.⁸

В другом документе Климент утверждает, что Иисус открывал тайное учение тем кто был “способен воспринять его и следовать ему”. Климент дает понять, что Иисус обладал знанием тайной традиции, которое сообщалось им апостолам.

Даже если тайная традиция существовала, как нам узнать, имели ли к ней доступ гностики? Ученые пришли к выводу, что “Евангелие от Фомы” (созданное в 70 году н.э.) содержит некоторые подлинные высказывания Иисуса. А большинство других гностических евангелий было создано после “Евангелия от Фомы” и главным образом отражает точку зрения гностиков на то, как следует толковать слова Иисуса. Мы можем рассматривать эти тексты как произведения, созданные гностиками в целях пропаганды своих идей.

Но как же быть с ключевыми положениями веры христианских гностиков? Восходят ли они к Иисусу? Они вполне могли основываться на подлинные тайных учениях Иисуса, представлявших собой квинтэссенцию иудейского мистицизма. Или же могли представлять собой вдохновенные откровения воскресшего Христа. Или и то, и другое. Когда бы и где бы они ни возникли, я верю, что они являют сокровенный смысл проповеди Иисуса.

Как мы будем спасены?

Гностики сочинили тщательно продуманные истории, чтобы разъяснить свои представления о происхождении и предназначении души. Нижеследующий рассказ о поисках жемчужины дает гностический ответ на вечные вопросы: Кто я? Почему я здесь? Куда я иду?

Представь себе, что ты — принц. Однажды твои родители. Царь с Царицей, отправили тебя с поручением в Египет. Ты должен найти жемчужину, которую охраняет голодный дракон.

Ты снял свои царские ризы и покинул царство своих родителей. Отправляясь в Египет, ты облачился в грязную одежду и сделался неотличим от египтян.

Египтяне однако узнали в тебе чужестранца. Кушанье, которым они накормили тебя, заставило тебя забыть о своем царском происхождении и поверить, что ты один из них. Ты погрузился в глубокий сон.

Родители узнали о твоём бедственном положении и послали письмо, чтобы разбудить тебя. Оно напоминало о том, что ты ищешь жемчужину, дабы отвоевать ее. Ты вспомнил, кто ты есть на самом деле, — царский сын. Быстро покорил ты дракона, забрал жемчужину и ушел, бросив позади грязную одежду.

Вернувшись в родные края, увидел ты свое царское одеяние, напомнившее тебе о великолепии, в котором ты жил раньше. Платье сказало, что принадлежит тому, кто сильнее всех существ человеческих. Снова облачился ты в свое царское одеяние и вернулся в дом отца своего.¹⁰

Царь и Царица символизируют Творца и существо женского рода, которое гностики называли святой матерью Софией (Мудростью). Их царство — обитель света, место, находящееся полностью вне материального мира, как мы его понимаем. Название этого царства — плерома, или “полнота”. Царское одеяние представляет ваше истинное Я, ваш божественный образ. Грязная одежда символизирует земное тело, которое вы надеваете, когда входите в “Египет” — материальный мир.

Сойдя в смертность, вы оставили позади свой божественный образ и утратили свою целостность. Вы “засыпаете”, забыв о своем истинном происхождении. Весть, посланная вашими родителями, символизирует Спасителя. Он разбудит вас и напомним, что вы должны сделать, чтобы обрести спасение. Нужно вернуть потерянную жемчужину (падшие аспекты своей души), отыскать дорогу назад, в царство света, и снова облечься в царские ризы — иными словами, воссоединиться со своим божественным образом. Возвратив свою душу и воссоединившись со своим божественным образом, вы достигнете гнозиса, или спасения.

Слово “гнозис” было обычным словом греческого языка, которое означало “знание” или “знакомство”. Для гностиков достижение гнозиса означало познание себя как Бога. Однако “знать” — это не просто осознать свое божественное происхождение, но достичь классической цели мистиков: единения с Богом.

Облачение в царские одежды и возвращение жемчужины — всего лишь образы, которые гностики использовали, чтобы описать достижение гнозиса. Они заимствовали индуистский и орфический образы соединения с божественным семенем, ибо также верили в то, что Бог является трансцендентным — бесконечным, совершенным, первичным, непостижимым и незримым Духом — и что в каждом человеке есть семя — искра Божественности.

Гностики считали, что природа человека троична: тело, душа и божественная искра, или Дух. Божественная искра, Бог внутри, действует почти аналогично путеводному маяку, поддерживая божественный потенциал души и тела, пока душа не готова к пробуждению, или воспламенению. Пробужденная душа стремится к единению с Богом внутри, это единение и есть спасение.

В “Книге Фомы-неверующего”, написанной, вероятно, во втором веке, Спаситель говорит Фоме: “Тот, кто не познал себя, не познал ничего, тот же, кто познал себя, достиг вместе с тем и знания сути всех вещей”. Иными словами, когда вы обретете единство с Богом внутри (познаете Его), вы обретете единство со всем сущим.

Пока не сделаете этого, вы будете продолжать “вкушать смерть” — вкушать смертную жизнь, умирать и жить, и вновь умирать. Единственный способ освободиться от кругов перерождения — войти в жизнь вечную через достижение гнозиса. Это — способ перестать “вкушать смерть”.

“Станьте как я”

Представления гностиков об Иисусе отличались от представлений отцов церкви. Гностики видели в нем того, кто указал путь, и верили, что их души берут начало в том же источнике, что и его душа. Они даже стремились уподобиться ему. В “Евангелии от Фомы” Иисус говорит: “Тот, кто наполнил из моих уст, станет как я. Я также, я стану им и тайное откроется ему”.¹²

Отцы церкви считали это учение богохульством, в особенности мысль о том, что наши души и душа Иисуса происходят из одного и того же источника. Писавший во втором веке Иреней свидетельствует о вере гностиков в то, что “их души происходят из той же среды [что и душа Иисуса], а посему... достойны обладать той же силой и вернуться вновь в то же место”. “Некоторые говорят, что подобны Иисусу”, — негодует он. — “Некоторые смеют утверждать, что они даже сильнее”.¹³ Этим же “доводам” вторит полемика, развернувшаяся в четвертом веке вокруг ариан (см. главу 17).

Подтверждение своим взглядам гностики нашли в “Послании к Галатам” (2:20), где Павел говорит: “И уже не я живу, но живет во мне Христос”. В найденном в Наг-Хаммади писании “Учения Сильвана” говорится, что “муж мудрый” — это тот, кто живет на Земле, но “уподобляется Богу”.¹⁴

В “Евангелии от Филиппа” прекрасно сформулирована цель гностиков — слияние, или единение, с Первопричиной. Гностики полагали, что к жизни вечной ведут знание и мудрость, тогда как невежество равноценно пребыванию в рабстве у смерти. **“Евангелие от Филиппа” говорит ищущему: “Логос сказал: если вы познаете истину, истина сделает вас свободными. Незнание — это рабство. Знание — это свобода. Если мы познаем истину, мы найдем плоды истины в нас самих. Если мы соединимся с ней, придет наше свершение”.**¹⁵

Итак, гностицизм выявил личный путь спасения, для которого не требовалось принадлежать к некой определенной церкви или группе. Именно этот очень личный элемент вкупе с недостатками структуры привел гностические секты к гибели. Они настолько отличались друг от друга и были так слабо организованы, что не смогли соперничать с ортодоксальной церковью, которая сделала ставку на прочную систему, основанную на традиции, восходящей к апостолу Петру.

В следующей главе мы рассмотрим, как реинкарнация помогала связать воедино систему верований гностиков.

ГЛАВА 13 В поисках “всего сущего”

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не родиться вам снова во плоти, но чтобы оставить горькие узлы этой жизни.

Книга Фомы

(Эпиграф: “Книга Фомы”, 9:5, “The Secret Teachings of Jesus: Four Gnostic Gospels” (1984; reprint. New York: Random House, Vintage Books, 1984), p. 50).

ИДЕЯ РЕИНКАРНАЦИИ БЫЛА ВАЖНОЙ ЧАСТЬЮ гностической теологии. Гностики утверждали, что Иисус давал наставления как в открытой (в частных беседах с учениками), так и в завуалированной форме (в изречениях и притчах).

В отрывке из Нагорной проповеди, касающемся “соперника”, они видели намек на реинкарнацию. “Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта”.

Для того чтобы понять гностическую интерпретацию этого отрывка, нам следует рассмотреть воззрения гностиков на творение. Некоторые гностические группы, имея целью объяснить несовершенство и порок, существующие в мире, представляли себе творца материального мира не как совершенного Бога, а как меньшее, несовершенное существо, которое иногда представало в описаниях невежественным и порочным.

“Соперник” виделся гностикам как этот несовершенный творец, а судья и стражник — как архонты, ангелы, служащие Творцу. Как полагали гностики, Иисус говорил о том, что люди должны разрешить все спорные вопросы с этим “соперником”, пока живы. В терминах Востока это означает, что им следует выплатить свои кармические долги в течение жизни. Если же они не выплатят долги, говорили гностики, тогда после смерти творец препоручит их архонтам, которые бросят их в тюрьму — в новое тело. И гностики, и платоники называли тело тюрьмой. Таким образом, гностики считали, что Иисус косвенно упоминает и карму, и реинкарнацию в Нагорной проповеди, которая является краеугольным камнем христианского вероучения!

Поскольку это толкование дается в источнике второго века,² мы знаем, что идея перевоплощения души присутствовала в гностицизме того времени. Нет неоспоримых доказательств того, что реинкарнация входила в гностические учения первого века. Однако имеются некоторые признаки этого.

В “Евангелии от Фомы”, самом раннем из известных гностических писаний (их существует около семидесяти), реинкарнация не упоминается. Однако, в нем есть намеки на предсуществование души, там, где говорится об “образах”. Изречение 88 гласит: “Когда вы видите ваше подобие [подобия], вы радуетесь. Но, когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, — они не умирают и не являются— сколь великое вы перенесете!”

Гностицизм впитал концепции платонизма. А для некоторых платоников образы были не просто отражениями, подобными отражению в зеркале, но формами людей и предметов, более реальными и истинными, чем те бледные копии, что существуют в видимом мире.

В моем толковании этот отрывок означает, что образ, пришедший в жизнь “до вас”, — это ваше истинное Я (существовавшее до вашего тела), царское облачение, которое вы сняли, прежде чем спуститься в материальный мир. Согласно гностическим учениям нам суждено слиться с этим Я. Поэтому, по моему мнению, в “Евангелии от Фомы” говорится, что, когда вы “видите” свой

бессмертный образ, то есть объединяетесь со своим истинным Я, вы сможете “вынести”, или “выдержать”, состояние блаженства бессмертия.

“Евангелие от Фомы” не подходит ближе к идее реинкарнации. Но она появляется в более позднем произведении той же самой школы, в “Книге Фомы-неверующего”, предположительно написанной ближе к концу второго столетия. В ней Спаситель рассказывает своему ученику Фоме, что после смерти те, кто был верующим, но оставался привязанным к вещам “преходящей красоты”, будут поглощены “своей заботой о жизни” и “возвращены в видимый мир”. Исследователь Марвин Мейер усматривает в этом очевидную ссылку на перевоплощение души.⁴

В конце “Книги Фомы” Иисус говорит: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не родиться вам снова во плоти, но чтобы сбросить горькие узы этой жизни”.⁵ Другими словами, молитесь о том, чтобы не рождаться снова на Земле, но родиться в более высоких сферах.

Эти цитаты указывают на то, что идея реинкарнации была элементом гностицизма второго века. Но отражают ли они более раннюю традицию? В “Тайной книге Иоанна” идея перевоплощения занимает центральное место в дискуссии о спасении душ. Книга была написана не позднее 185 года, но содержит многие элементы иудейского гностицизма, которые явно старше христианства.

Вот как выглядит реинкарнация по “Тайной книге Иоанна”. Все люди испили воды забвения и пребывают в невежестве. Некоторым удастся преодолеть невежество благодаря сошествию на них Духа Жизни. Эти души “будут спасены и станут совершенными”,⁶ что означает освобождение от круга новых рождений.

Иоанн спрашивает Спасителя, что случится с теми, кто не достигнет спасения? Они ввергнуты “в забвение” и брошены в “тюрьму” — кодовое обозначение новых тел.

Спаситель говорит, что единственный способ избежать этого — выйти из забвения и приобрести знание. Душа может сделать это, найдя учителя или спасителя, обладающего силой привести ее домой. “Этой душе нужно следовать за другой душой, в которой обитает Дух Жизни, ибо спасается она через Дух. И тогда она не будет ввергнута в плоть снова”.⁸

Приведенный отрывок из “Тайной книги Иоанна” демонстрирует, насколько важна реинкарнация для гностической теологии. Если эти мысли о перевоплощении души берут начало в иудейском гностицизме, они могут свидетельствовать о том, что идея реинкарнации была частью раннеиудейского мистицизма. Будучи иудейским мистиком, Иисус должен был знать о ней и мог включить ее в свои тайные учения.

Ад на земле

Гностики использовали идею реинкарнации для объяснения боли, страдания и неравноправия в жизни. Христианский философ Василид, учивший в ранние годы второго столетия, а возможно и раньше, говорил, что реинкарнация объясняет, почему часто невинные люди обречены на мученичество.

Василид считал, что мученики “должно быть совершили грехи, отличные от тех, которые они осознают, и таким образом сподобились такого блага”.⁹ (Сегодня мученичество не представляется нам благом, но ранние христиане почитали его за честь). Василид учил, что душа мученика подвергалась наказанию за грехи, совершенные в прежней жизни.¹⁰

Другой гностический текст — “Pistis Sophia” — дает представление о детально разработанной системе воздаяния и наказания, в которую входит и идея перевоплощения души. В тексте различие судеб объясняется как результат поступков, совершенных в прошлых жизнях. “Человек, который проклинаят”, получает тело с постоянной “печалью на сердце”. “Человек, который клеветает”, получает тело “удрученное”. Вор получает “увечное, искривленное и слепое тело”. “Гордый” и “высокомерный” человек получает “увечное и уродливое тело”, которое “все постоянно презирают” (Эти наказания могут показаться нам жестокими, но, возможно, читателям в древнем мире они представлялись закономерными). Таким образом земля, как и ад, становится местом наказания.

Согласно “Pistis Sophia” некоторые души действительно попадают в ад — темное место мучений, куда они направляются после смерти. Но пройдя этот ад, души возвращаются на Землю за новым опытом. Лишь немногим закоренелым в пороке душам не дозволено перевоплощаться. Такие души выбрасываются “во внешнюю тьму” и находятся там до того времени, когда им суждено “разрушиться и сгинуть”.¹²

Но гностицизм, в отличие от христианства, не делает особого ударения на идее вечного наказания. И хотя гностики считают, что некоторые души могут быть потеряны, целью всегда является прогресс. Череду воплощений должен быть подведен итог в финальной жизни, в которой достигается единение с Богом.

Продвижение к Богу

Во многих гностических текстах идея реинкарнации сочетается с идеей единства с Богом. “Апокалипсис Павла”, текст второго века, описывает восхождение апостола Павла в стиле Меркавы, а также перевоплощение души, которая не была готова для такого восхождения. В нем демонстрируется, каким образом и реинкарнация, и восхождения вписываются в гностическую теологию.

Проходя четвертое небо, Павел видит, как наказывают некую душу за убийство. Эту душу бичуют ангелы, которые привели ее “из земли мертвых” (Земли). Душа призывает трех свидетелей, которые обвиняют ее в убийстве. Затем душа “в печали” обращает взоры вниз и “ввергается” в тело, приготовленное для нее¹³ Текст продолжается описанием дальнейшего путешествия Павла через небеса — практика, проводимая для божественного единения.

“Pistis Sophia” сочетает идеи реинкарнации и божественного единения в отрывке, начинающемся вопросом:

“Что происходит с человеком, не совершившим никакого греха, а неизменно творившим добро, но не постигшим таинств”?¹⁴ Это похоже на вопрос, который мы задали в начале книги: “Что происходит с тем, кто не настолько хорош для того, чтобы отправиться на небеса, и не настолько плох, чтобы отправиться в ад?”

Гностики верили, что душам грешников дается “чаша забвения”, прежде чем они родятся снова, так что они не помнят ни о своем божественном происхождении, ни о своих прошлых жизнях. Но, как поведала нам “Pistis Sophia”, душа хорошего человека, не постигшего таинств, получит “чашу, наполненную мыслями и мудростью”. Это позволит душе вспомнить о своем божественном происхождении и искать “тайн Света” до тех пор, пока не обретет их и не сможет “унаследовать Свет навски”. “Унаследовать Свет навски”! означает достичь единения с Богом.

Другой гностический текст — “Зостриан” — дает нам дальнейшие приметы процесса унаследования Света и освобождения от круга перерождений. В нем души делятся на две категории — те, кто привязан к “тому, что смертно”, и те, кто стремится к “тому, что существует”. Что же “существует”? То, что духовно, — “бессмертный разум и бессмертная душа”,¹⁶ — говорится в “Зостриане”.

Подобно Филону, гностики сообщают нам, что для освобождения от круга перерождений мы должны изменить систему своих ценностей и стремиться к вещам духовным. “Зостриан” поведал, что душа, нашедшая “то, что существует”, — это душа, “испытывавшая в себе открытие истины”.¹⁷ Итак, стремиться к тому, что существует, означает соприкоснуться с Богом внутри себя.

Изменение системы ценностей можно назвать духовным пробуждением. Это происходит, как только душа осознает свой божественный исток и, как говорится в “Зостриане”, начинает “снова жить внутри”. И лишь тогда она способна понять, что обладает “бессмертной непреходящей силой”. Когда душа живет в единстве с Богом внутри, она постоянно сознает то, что является истинно существующим. Таким образом она устремляется к области Духа, когда в следующий раз покидает тело. Текст описывает эту личность как того, кто “вобожествляется и возвращается к Нему”¹⁸

Стремление к тому, что “существует”, составит отдельную тему, если мы более пристально рассмотрим цели гностиков. Мы осознаем, что духовное пробуждение к божественному истоку является первым шагом на пути вобожествления. И тогда зададимся вопросом, как это пробуждение соотносится с верой христиан в воскресение, вечную жизнь и Царство Божие.

ГЛАВА 14

Являются ли воскресение и реинкарнация взаимонесключающими понятиями?

Те, кто говорит, что Господь умер изначально и он воскрес, заблуждаются, ибо он воскрес изначально и он умер. Если некто не достиг воскресения вначале, он не умрет.

“Евангелие от Филиппа”, изречение 21

(“Апокрифы древних христиан”. С.- Пб., 1994, стр 35).

СТРАННЫЙ ВЫДАЛСЯ ДЕНЕК НА “БИЛЛИКАН БИТСИЗ” — фабрике по производству круп. Хотя Архангел Гавриил вострубил, возвещая конец света, еще в 7:01 утра, Горацио Дж. Билликан как обычно пришел на службу. “Это дает мне возможность без помех привести в порядок личную корреспонденцию”, — сказал он. Все шло гладко, пока не вошел его отец, выглядевший в точности как в день смерти, только более здоровым, требуя ответа, почему закрыта фабрика.

Отец и сын все еще выясняли, кто здесь главный, когда в дверях показался дедушка Билликан— двадцать миль, пройденные по дороге с кладбища, освежили его — и потребовал передать ему дела. Спор прекратился, когда до них дошло, что у всех троих начисто отсутствует аппетит и что в обозримом будущем вряд ли кто-нибудь заинтересуется продукцией “Билликан Битсиз”.

Это история из рассказа Айзека Азимова “И вострубил седьмой ангел” — язвительной сатиры на телесное воскресение. В этом рассказе из мертвых восстают младенцы — младенцы, которые никогда ничего не съедят и никогда не вырастут. Тысячи людей восстают из могил голыми и бродят в поисках дома. Машины, телевидение не работают, исчезли животные. Здания и одежда начинают разрушаться, почва становится серой, а небосвод белесым. Когда жизнь превращается в нудный черно-белый фильм, люди начинают осознать, что вечность — вещь весьма унылая.

Ричард Левин, профессор истории, мрачно наблюдая за идущими по улице обнаженными женщинами, сокрушается о своих испарившихся земных вожделениях. Без еды, питья, путешествий, торговли или секса все, что остается, это “мы сами и мысли в придачу”, — отмечает Левин. “Над нами свершился суд, вынесен и приговор, — заключает он, — и это не небеса, это ад”.¹

Азимову удалось подметить некоторые из ключевых проблем идеи воскресения тела. Действительно ли мы хотим вновь увидеть всех своих родственников, продолжить прерванные раздоры? Если нам придется жить вечно с нашими теперешними недостатками, будем ли мы счастливы? Чем еще может привлекать нас физическая жизнь без еды, питья и секса? И есть ли вообще какой-либо смысл в вечной жизни, в которой мы не растем и не меняемся?

Конечно же, в истории Азимова упущен Христос. В традиционном христианском взгляде на воскресение Христос царит во славе и делает нас счастливыми, уничтожая все наши негативные человеческие аспекты. Но действительно ли мы хотим, чтобы нас изменила, пусть даже в лучшую сторону, некая могущественная внешняя сила? Неужели в этом и заключается смысл вечной жизни? Или существует более глубокий смысл?

Являются ли воскресение и реинкарнация взаимоисключающими понятиями? “Плоть и кровь...”

Начиная с первого века христиане обсуждают смысл воскресения вкупе с вечной жизнью и грядущим Царством Бога, обещанными Писанием.

В Новом Завете представлены противоречивые взгляды на воскресение. Он, в свою очередь, лишь отражает многообразие концепций воскресения, имевших место в иудаизме. Одни иудеи верили, что воскреснут лишь праведные израильтяне. Другие полагали, что воскреснут все израильтяне, а судимы будут только нечестивцы. Одни думали, что воскресение произойдет на земле, другие — что в раю. Одни считали, что тела воскресших будут по-прежнему земными, другие, — что их тела преобразуются в духовные.

Какой из этих взглядов разделял Иисус? Или же он смотрел на это иначе?

Традиционный христианский взгляд на воскресение, как на разовое событие в конце времен, частично берет свое начало в “Откровении”, где говорится, что мертвые предстанут “перед Богом” и будут судимы. Но какое же место тогда отводится воскресению мучеников, описанному там же несколько раньше, и воскресению святых, описанному Матфеем?³

Если воскресение является разовым событием в конце времен, тогда почему эти святые и мученики восстали до срока? И были ли их тела земными или духовными? Совершенно ясно, что в Библии отражено множество взглядов на воскресение, бытовавших во времена ее создания.

Я думаю, что всеобщее воскресение, изображенное в “Откровении”, это символическое, а не буквальное, описание будущих событий. На протяжении многих лет я учила, что “Откровение” описывает наш собственный, личный путь борьбы с аспектами нашей же психики и кармы. Все мы находимся на каком-то из этапов этого путешествия, описанного в “Откровении”, возможно, проживая одновременно несколько его аспектов.

Я могу понять, каким образом главы “Откровения” послужили источником возникновения буквального толкования воскресения. Однако, мне думается, это не согласуется ни с тем, что нам известно об учении Иисуса, ни с духовным истолкованием воскресения, которое мы рассмотрим в следующей главе. Этот духовный подход исповедовали некоторые иудейские мистики и гностики. Они смотрели на воскресение, как на духовное пробуждение, которое происходит в течение жизни на земле. Но этот взгляд присутствует и в Библии, если только вы знаете, где и как искать.

Церковь предпочла принять буквальное толкование воскресения. По принятому ею решению воскресение означает, что однажды в будущем все люди воскреснут из мертвых. Только после этого они смогут жить в Царстве [Божьем] и познают вечную жизнь. После смерти души будут ожидать этого часа на небесах, в аду или в чистилище. Но судьба душ после воскресения уже predeterminedена их поведением на земле. Души праведников воссоединятся со своими телами, дабы жить вечно в Царстве Небесном, тогда как души грешников, тоже воссоединившиеся с телами, будут обречены на вечную муку в аду.

Телесное воскресение само по себе исключает возможность реинкарнации. Но духовное толкование воскресения не противоречит ей. Иудейские мистики, некоторые христиане, включая гностиков, верили, что воскресение, вечная жизнь и Царство Небесное не являются исключительно событиями будущего, но могут быть испытаны во время пребывания на земле. Те, кто смог влиться в поток вечной жизни, испытав воскресение, уже сейчас избегают смертной жизни после смерти.

Богослов раннего христианства Ориген Александрийский предложил видоизмененный вариант этой идеи. Он полагал, что будет два воскресения. Одно в конце времен, а другое— “духа, воли и веры”, которое может произойти в течение жизни.⁴ Ориген считал также, что воскресшее тело будет духовным, не имеющим отношения к смертному телу.⁵

Прежде чем продолжить рассмотрение духовного толкования воскресения, я хотела бы проанализировать четыре основных проблемы христианской доктрины, связанные с телесным воскресением, и показать, почему считаю ее противоречащей учению Иисуса.

Во-первых, многие находят идею телесного воскресения в конце времен нелепой и неприемлемой.

Во-вторых, она лишает нас личного пути спасения. Если, как верит множество христиан, все, что нам нужно сделать, чтобы после воскресения тела обрести спасение, это признать Иисуса Христа нашим Господом и Спасителем и принять крещение, то к чему тогда личные усилия и ответственность за свои поступки?

В-третьих, это укрепляет позицию христианского богословия — позицию “одной попытки”: или же вы обретае вечную жизнь через воскресение или же не обретае ее вовсе. В последнем случае вы навсегда оказываетесь за бортом, навечно прокляты.

В-четвертых, с исторической точки зрения ортодоксальная идея воскресения стоит на весьма зыбком основании. Церковь утверждает, будто телесное воскресение Иисуса является предвестником воскресения всех людей. Однако, сегодня многие ученые полагают, что рассказы о физическом воскресении Иисуса из мертвых не восходят к историческому Иисусу.

Давайте же рассмотрим эти доводы по порядку.

“Факт несомненен, ибо невероятен”

На заре христианства воскресение плоти не являлось некой неоспоримой истиной. Но, в слегка измененном виде, оно по сей день остается основополагающим догматом как у протестантов, так и у католиков. И те и другие приняли Апостольский символ веры, который гласит; “Я верую в... воскресение тела”. Неважно, насколько трудно принять идею телесного воскресения. Покуда вы остаетесь в западном ортодоксальном христианстве, вам никуда от этого не деться.

Вопреки объяснениям Павла, что воскресшее тело является “телом духовным” и что “плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия”,⁶ большинство отцов ранней церкви настаивали: воскреснет именно плоть. Отец церкви Иеремия заявил, что у воскресшего тела будут и кровь, и плоть, и кости, и половые органы.

Тертуллиан отстаивал идею воскресения Иисуса во плоти, утверждая: “Факт несомненен, ибо невероятен”.⁸ По-видимому, именно так он бы объяснил и то, как будут восстановлены истлевшие в прах тела или тела изувеченных пытками и калек: “Факт несомненен, ибо невероятен”.

Ортодоксы использовали утверждение “человекам это невозможно. Богу же все возможно”,⁹ дабы оправдать нелогичность идеи телесного воскресения. Ориген же относил ее

на счет “скудости ума” или “недостатков в толковании Писания”. Назвав ее “самым грубым и низменным понятием”,¹⁰ он подчеркивает, что спекуляции на эту тему противоречат словам Павла о духовной природе воскресшего тела. Ориген считал доктрину телесного воскресения предназначенной для “простаков” и “грубой толпы, которую увлекают рассказами о том, будто вера даст им лучшую жизнь”.¹¹

Тем не менее, идея воскресения плоти продолжает жить по сей день. Христианский писатель Грант Р. Джеффри предлагает современную версию: “Мы можем быть уверены в том, что Бог всего творения знает местонахождение каждого атома наших тел и что он воскресит и преобразит их в последний день”.¹² (Принимая во внимание участвовавшие случаи пересадки органов и тканей, это может превратиться в весьма непростое дело).

Идея воскресения плоти дала толчок возникновению замысловатых картин жизни после воскресения, которые больше похожи на земную, а не на небесную жизнь. Некоторые фанатичные христиане (фундаменталисты) утверждают, что в воскресших телах мы сможем есть и пить все, что пожелаем. В качестве доказательства они приводят рассказ Луки и Иоанна о том, как воскресший Иисус ел рыбу и сотовый мед и предлагал ученикам прикоснуться к нему, показывая тем самым, что его тело материально.¹³

Неужели же Иисус, возвещая Царство Божие, не имел в виду нечто большее, чем элитарный клуб, где привилегия пожизненных членов заключается в возможности вновь и вновь есть индейку с подливкой в обществе друзей и родных? (В связи с идеей питания на небесах Ориген задавал вопрос: будем ли мы там заодно и испражняться.)¹⁴

Идею телесного воскресения и в самом деле нелегко объяснить, возможно, именно поэтому католическая церковь на все вопросы о том, как же все-таки это произойдет, отвечает, что это “превосходит наше понимание и воображение; это доступно только вере”.¹⁵

Вопросов, возникающих после такого объяснения, гораздо больше, чем ответов. В церковном толковании Апостольского символа веры в катехизисе 1994 года говорится: “воскресение тела” означает, что “не только наша бессмертная душа останется жить после смерти, но

16

что возродится к жизни даже наше “смертное тело”. Церковь настаивает на том, что воскреснут именно наши смертные тела, называя это “явленной Богом истиной,.. что все люди восстанут в тех же самых телах, в которых живут сейчас”. Однако, говорит церковь и о том, что, как обещал Павел, это смертное тело превратится в “тело духовное”.

Большинство протестантских конфессий помещает воскресшее тело где-то между физическим и духовным. Тело это будет подобным телу воскресшего Христа. В протестантизме наиболее умеренным является мнение, что воскресшее тело будет духовным и тождественным телу земному лишь в том смысле, что в нем будет наличествовать сходство с умершим. Консерваторы же по-прежнему называют воскресшее тело телом плотским, залогом чего (по их мнению) является описанное Лукой воскресение Иисуса во плоти.

Однако, множество людей сегодня не удовлетворено этим толкованием и не может больше с ним мириться. В следующей главе мы рассмотрим другие воззрения ранних христиан на воскресение как на процесс духовного пробуждения, который не зависит ни от плоти, ни от конца времен.

Волшебное превращение?

В дополнение ко всем нелепостям идея телесного воскресения предполагает еще и волшебное превращение после смерти всех, принявших крещение, неважно, готовы они для небес или нет. Все их человеческие изъяны якобы исчезнут сами собой. Это значит, герои Азимова — Горацио Билликан, его отец и дед — вмиг станут кроткими, как овечки. Эта тройца будет отныне жить в мире, оставив попытки помыкать друг другом.

Одно из высказываний Павла подпитывает идею волшебного превращения и привело к возникновению популярной идеи взятия живым на небо. Павел пишет:

“Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие”.¹⁸

На протяжении столетий христиане толковали этот отрывок просто как описание воскресения. Однако современные толкователи утверждают, что это — описание “взятия” живым на небо, мгновения, когда все христиане окажутся на небесах, не испытав смерти. Многие люди верят, что оно произойдет в ближайшее время и они сами испытают это.

Но когда Павел говорит: “Не все мы умрем”, — он вовсе необязательно имеет в виду физическую смерть. А говоря, что мы изменимся во мгновение ока, вовсе необязательно имеет в виду, что Бог разрешит все наши проблемы и тотчас же сделает нас бессмертными. Как мы узнаем из следующей главы, воскресение Павел воспринимал совсем иначе.

Католические и протестантские богословы по-прежнему настаивают на том, что воскресение подразумевает волшебное превращение. Католический ученый Джон Хардон говорит, что на небесах вся печаль, все сожаления, зависть и чувство соперничества будут уничтожены. Кроме того, младенцы получат возможность вырасти — достичь зрелости на небесах. Хардон пишет, что Бог наделит их разум “всем необходимым”.

В мире после воскресения, который описан в книге Гранта Джеффри “Небеса... Последний Рубеж”, наши характеры останутся в целом прежними, исчезнут только все недостатки. По его словам, супружеские отношения сохранятся на небесах, но станут платоническими. Таким образом все существующие проблемы брака — жестокое обращение, измены и тому подобное — мгновенно разрешатся, стоит нам только переступить через

порог смерти. (Джеффри не принимает в расчет существование повторных браков).

Если Бог на небесах все уладит, когда же мы станем пожинать плоды посеянного на Земле? Если мы достигаем Царства, не закончив первый класс здесь, внизу, есть ли вообще смысл в личных усилиях? Для людей, которые умирают не готовыми к тому, чтобы оказаться на небесах, реинкарнация выглядит более справедливым исходом, чем воскресение.

Лесли Везерхэд, бывший с 1936 по 1960 годы пастором в Храме Сити в Лондоне, пришел к похожим выводам. Он пишет: “Возможно ли в действительности перескочить через испытания жизни во плоти на Земле и перейти в высшие формы [старшие классы] школы Бога для душ?”²¹ Везерхэд считает, что реинкарнация является частью божественного плана и что души, не прошедшие своих земных испытаний, не могут быть допущены к высшим формам бытия, пока не перевоплотятся, чтобы “еще раз держать экзамен”²²

Мы в конечном счете могли бы возненавидеть Бога, который удалил бы все следы нашей человеческой природы и сделал нас “совершенными” без малейшего усилия с нашей стороны. Как станет ясно при более глубоком ознакомлении с идеями Оригена Александрийского, это представление о жизни после конца света не вяжется с теми библейскими утверждениями, в которых подразумевается наличие у человека свободной воли.

Элитарный клуб

Третья проблема христианской концепции воскресения состоит в том, что, согласно ей, у нас есть всего лишь одна попытка. Если она окажется неудачной, — предположим, мы слышали о христианском учении, но в силу различных причин не приняли его, — спасения нам не видать. Эта мысль доставляла много радости некоторым из ранних христиан. Тертуллиан предвкушал “радость”, которую получит от созерцания страданий проклятых.²³

Позиция церкви по отношению к неверующим сейчас стала немного мягче. Теперь нам говорят, что божественный план спасения распространяется на всех, даже на евреев и мусульман. Но тут же противоречиво утверждается, что те, кто знал о церкви, но не присоединился к ней через крещение, не получают спасения.⁴

Евангелические церкви еще менее склонны к милосердию в вопросе о том, что произойдет после воскресения. По словам Роберта Лайтнера, профессора систематического богословия в Духовной семинарии Далласа, “те, кто отверг Иисуса Христа как своего личного Спасителя, отправятся на вечную муку в место, которое Библия называет “озером огня”.”²⁵

Сегодня многие либерально настроенные конфессии отходят от традиционного сценария воскресения, который состоит из небес, ада и суда. Но более консервативный взгляд на жизнь после конца света, предусматривающий особые привилегии (только для христиан, все остальные размещаются в подвале), по-прежнему отталкивает многих от христианства.

Это напоминает мне историю об охотнике-эскимосе и священнике-миссионере. Эскимос спрашивает священника:

“Если бы я не знал о Боге и грехе, попал бы я в ад?”

“Нет, — отвечает священник, — если бы не знал, то не попал”.

“Тогда зачем, — искренне удивился эскимос, — ты мне об этом рассказал?”

Несмотря на все создаваемые этой доктриной проблемы, церковь по-прежнему считает воскресение тела основополагающим догматом веры. Почему? Может быть потому, что это укрепляет власть церкви, от отношений с которой якобы зависит наша вечная жизнь или вечное проклятие. Согласно церковному определению, вы не сможете насладиться вечной жизнью, если сначала не проживете жизнь и не умрете как добрый христианин.

Начиная с четвертого века церковь стремилась утвердить свое положение, разрабатывая доктрину сотворения Богом души и тела, как единого целого. Доктрина эта, утверждая неразрывную связь души с одним и только одним телом, укрепляет идею воскресения

тела и исключает всякую возможность реинкарнации. Но, как мы узнаем из семнадцатой главы, первоначально она не являлась частью христианской веры.

“Христос воскрес...”

Последней проблемой церковной доктрины воскресения является растущий скептицизм относительно воскресения самого Христа. Все христианские идеи по поводу воскресения тесно связаны с верой в то, что тело Иисуса восстало из гроба. Как утверждается, случившееся с ним доказывает, что и мы тоже будем жить вновь. Дескать это — предвестье того, что произойдет в конце времен со всем миром.

А что если в действительности Иисус не восстал из мертвых в своем физическом теле? Разве это полностью сводит на нет христианство?

Сегодня многие исследователи полагают, что отрывки Писания, в которых идет речь о физическом воскресении Иисуса из мертвых, не основаны на рассказах очевидцев.²⁶ Павел, автор самого раннего из свидетельств воскресения Иисуса, ни словом не упоминает о том, что Иисус предстал в физическом теле, но предпочитает говорить, что тот “явился” апостолам, по-видимому, в теле духовном.²⁷

Исследователи считают, что истории о [посмертных] действиях Иисуса в материальном мире, о том, как он ел рыбу и сотовый мед, предлагал ученикам прикоснуться к нему, выдуманы. Их могли добавить позднее, чтобы подогреть веру в воскресение тела. В Евангелии от Марка, самом раннем из всех, говорится просто, что после воскресения Иисус “явился” ученикам и Марии Магдалине.²⁸ Не упоминается ни об одном действии Иисуса, для которого могло понадобиться физическое тело.

Я воздержусь от каких бы то ни было выводов на этот счет. Если не воскресло физическое тело Иисуса, то после воскресения он мог бы появиться перед своими учениками в духовном теле.

Или же, согласно некоторым толкованиям, он мог явиться физически, так как не умер на кресте.²⁹

Даже если эти ученые правы, вовсе не значит, что их выводы подрывают нашу веру. Существование христианства не может быть поставлено в зависимость от того, восстало тело Иисуса из могилы или нет. Верить мы можем и при отсутствии воскресения “во плоти и крови”.

При более пристальном взгляде на Писания, мы увидим, что утверждение возможности воскресения плоти в конце времен прямо противоположно истинному учению Иисуса. Чтобы найти сокровенный смысл его учения, нам придется рассмотреть всю совокупность высказываний Иисуса о смерти, вечной жизни и Царстве Небесном.

Поиски приведут нас к новой надежде, не просто надежде на перевоплощение после смерти, но на духовное воскресение — абсолютно новое состояние бытия, которое мы можем испытать еще во время жизни на Земле.

ГЛАВА 15

Духовное воскресение

И хорошие — не хороши, и плохие — не плохи, и жизнь — не жизнь, и смерть — не смерть... И тот, кто слышит (слово) “Бог”, не постигает того, что прочно... Также подобным образом (в словах)... и “жизнь”, и “свет”, и “воскресение”.

“Евангелие от Филиппа”*

(Эпиграф: “Евангелие от Филиппа”, изречение 10, 11. “Апокрифы древних христиан”. С.- Пб., 1994, стр. 33).

ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ФАНАТОВ ДО УВЛЕЧЕННЫХ серфингом — в каждом кругу есть свой жаргон. Если он вам понятен, вы знаете, что они имеют в виду. Если же нет, вам может показаться, что речь идет о катании на волнах, когда в действительности речь идет о поиске информации.

У христиан-гностиков был собственный жаргон— язык посвященных, которым, говорят, пользовались Павел и даже Иисус. Для них воскресение не было физическим событием, происходящим лишь единожды. К примеру, об идее внезапной реанимации Богом трупов верующих они отзывались как о “вере глупцов”.

Для гностиков воскресение было событием духовным, просто пробуждением души. Они полагали, что люди, испытавшие воскресение, могут испытать вечную жизнь, или единение с Богом, находясь на Земле, и тогда после смерти избегнут нового рождения. Люди же, не испытавшие воскресения и единения с Богом на Земле, воплотятся вновь.

У гностиков существовало собственное толкование тех отрывков из посланий Павла, которые, казалось, подразумевали телесное воскресение. Они заявляли, что Павел давал учение на двух уровнях — одно для психиков, то есть тех, кто существовал на уровне вещей материальных, а другое — для пневматиков, то есть тех, кто был “духовно наполнен”, а следовательно, способен воспринять мудрость Божию.

Гностики считали себя пневматиками, а большинство христиан психиками. Они полагали, что лишь пневматики могут понять высший уровень учения Павла. Но это не отнимало у психиков возможности навечно. Проснувшись духовно, они могли стать пневматиками, а значит, понять таинства.²

Поиски скрытых смысловых уровней в Писаниях были присущи греко-римскому миру. Раввины толковали Тору на четырех уровнях, Филон Александрийский усматривал аллегорический смысл в историях Ветхого Завета, а Ориген Александрийский говорил, что у Писаний “есть два смысла”: буквальное значение и скрытое.³

Значение жизни и смерти

Что же на самом деле имели в виду Иисус, Павел и авторы “Посланий”,⁴ когда говорили о том, что мертвые воскреснут “нетленными”, а праведным будет дарована “вечная жизнь”?

Простой ответ не всегда является ответом правильным. Ибо в Библии существует более чем одно значение и у слова “жизнь”, и у слова “смерть”.

Со всей очевидностью это прослеживается в Ветхом Завете, как указывал Филон. В истории Эдемского сада встречаются два значения слова “смерть”. Бог велел Адаму и Еве не есть определенный плод, “ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь”⁵ Адам и Ева съедают плод, но не умирают тотчас. Они продолжают жить и даже производят потомство.

Филон поясняет, что существуют две формы смерти:

одна — смерть тела, а другая — души. Он делает вывод, что именно смерть души Адам и Ева испытали, отведав яблока. Эта смерть наступает, говорит Филон, когда душа “подчинена” телу и живет в нем, “как будто в могиле”.⁶ Это — не окончательная смерть, а скорее состояние закабаления души.

Когда в “Послании к Колоссянам” верующим говорится: вы “были мертвы во грехах”, пока Бог не оживил вас, — слово “мертвы” здесь обозначает рабство души. Такое представление о смерти может пролить свет на обещание Иисуса Марфе: “Я есмь воскресение и жизнь;

верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек”.⁸ В толковании многих христиан этот отрывок означает, что люди, верующие в Иисуса, будут жить вечно в своих физических телах после телесного воскресения. Но разве не очевидно, что в этих строках подразумевается нечто более значительное, чем реанимация трупов?

Все тела умирают. Значит, когда Иисус сказал, что тот, кто живет и верит в него, “не умрет вовек”, разве он говорил всего лишь о телах? Мне думается, он имел в виду, что души этих людей никогда не вернуться к рабскому состоянию.

Гностики утверждали, что те, кто верит в Христа (Слово, или Логос), пробудятся к духовному состоянию, превосходящему жизнь на Земле, к более высокому уровню бытия, что сделает переход между физической жизнью и смертью несущественным.

Павел-гностик

Павел известен как апостол воскресения, так как оно стало основным моментом его веры. Многим христианам Павел видится как оппонент гностиков.⁹ Но в действительности гностики искали у него поддержки своих взглядов на воскресение. В его посланиях они нашли свидетельства тому, что и он рассматривал воскресение как состояние духовного пробуждения.

Послания Павла оставались головоломкой для комментаторов всех веков, но у гностиков могли быть ключи к их толкованию. В конце концов, они были самыми первыми христианскими богословами, которые комментировали писания Павла. Ортодоксы не притрагивались к его посланиям, пока не осознали, что им не нравятся выводы, к которым пришли гностики. Таким образом, ранние ортодоксальные толкования посланий Павла в действительности выросли на критике гностицизма.

Гностики заявляли, что послания изобилуют их терминологией. Например, автор “Послания к Ефессянам” использует слова “пробудиться”, “сон”, “мертвый” в гностическом смысле: “Пробудись спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос”.^{10*} Гностики считали, что психики (непробужденные души) находятся в состоянии сна и нуждаются в пробуждении своей божественной природы. Отождествляя понятие пробуждения от сна с воскресением из мертвых, “Послание к Ефессянам” подтверждает гностические представления о воскресении как о духовном, а не физическом возрождении.

Мысль о воскресении как о некоем пробуждении, конечно же, правдоподобна. Некоторые греческие слова в Новом Завете, переведенные как “воскресение”, также означают “подъем” или “пробуждение”. Таким образом, — утверждали гностики, — когда Павел говорит, что люди могут участвовать в воскресении, в действительности он утверждает, что их души могут пробудиться к своей божественной природе.

Воскресение — сейчас

Нам известно, что в некоторых местах Павел пишет о воскресении как о событии скорее настоящего, нежели будущего времени. В “Послании к Римлянам” он говорит, что христиане, которые приняли крещение, “погреблись с ним [Христом]”. Итак, крещение является символической смертью. Затем Павел обещает, что христиане восстанут из мертвых “подобием воскресения [Христа]”. Но апостол не откладывает это воскресение на будущее. Он сообщает христианам, что они уже “живы”, то есть воскресли: “Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе”.¹¹

Буквально этот отрывок трактуется так: крещение гарантирует, что Христос возродит верующих к физической жизни после их физической смерти. Но гностики отвергали такое понимание. Как объясняет Элейн Пейджелс в своей книге “Павел-гностик”: “Они заявляли, что Павел не говорит здесь буквально о будущем телесном воскресении, напротив, он говорит символически о процессе получения гнозиса”.¹²

В “Послании к Колоссянам” воскресение, похоже, также описано как событие сегодняшнего дня. Автор говорит: “Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего... Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании”.¹³ В этом отрывке “совлечение” ветхого человека и “облачение” в нового является кодом воскресения, которое опять же характеризуется как событие этой жизни.

Но нет ли в Посланиях противоречий? Хотя, вроде бы, эти отрывки говорят нам о воскресении как о духовном пробуждении, которое может произойти в жизни человека, другие отрывки, похоже, указывают на воскресение, которое произойдет в будущем по образу воскресения Иисуса. Например, “Первое Послание к Коринфянам” гласит:

“Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если

Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... Ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его”.¹⁴

Этот отрывок является краеугольным камнем веры христиан в телесное воскресение. Для ортодоксов это попросту значит, что воскресение мертвых — основное верование христиан и что воскресение Христа предвещает их собственное. Но если Павел на самом деле использовал своего рода гностический “шифр”, его слова могут приобрести совершенно иное значение.

Конечно же, для гностиков “мертвыми” были психики, а “воскресение из мертвых” означало пробуждение психиков к их божественному истоку. С точки зрения гностиков отрывок может быть перефразирован так:

“Если же о Христе, пребывавшем в смертной форме, проповедуется, что он воскрес из мертвых, то как могут некоторые из вас говорить, что нет пробуждения человека к его божественному истоку? Если психики, или непробудившиеся души, не могут быть пробуждены, то и Христос, который был в смертной форме, не мог воскреснуть, или пробудиться; а тогда тщетна и вера ваша... Но в действительности Христос поднялся на более высокий, духовный уровень существования. Как все умирают для Духа, когда отождествляются с телом (как Адам), так все оживут во Христе и вернуться к Богу, когда вспомнят свое божественное происхождение”.

Если смотреть глазами гностиков, можно сказать, что этот отрывок подкрепляет взгляд на воскресение как на событие, происходящее в этой жизни. Далее в “Послании к Коринфянам” мы находим другой стих, придающий достоверность гностическому толкованию. Снова обращаясь к вопросу о том, есть ли воскресение из мертвых или нет, Павел спрашивает, почему люди принимают крещение “для мертвых”,¹⁵ если мертвые не воскресают?

Комментаторы бились над этим отрывком, предполагая в нем намек на то, что люди принимали крещение во благо тем умершим, кого они любили, и от их имени. Для гностиков-валентиниан, однако, смысл отрывка был прост. Они практиковали крещение “для мертвых”— психиков (непробудившихся душ). По объяснению Элейн Пейджелс валентиниане полагали, что Павел спрашивал: “Зачем проводить подобное крещение “для мертвых”, как не для того, чтобы психики, поистине, могли воскреснуть из мертвых?”¹⁶

Поверхностному взгляду может показаться, будто другой отрывок из “Послания к Римлянам” подтверждает идею телесного воскресения: “Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас”.¹⁷

Но гностики не усматривали здесь ссылки на телесное воскресение. Они утверждали, что слова “смертные тела” относятся к тем, кто мертв духовно, к психикам. Для гностиков этот отрывок означал, что психики будут воскрешены к жизни Духа. Гностический парафраз может читаться следующим образом: “Если Дух, который оживил Иисуса духовно, живет и в вашем теле, он превратит вас из духовно “мертвых” в духовно “живых”. Павел не говорил о реанимации трупов.

“Переход к новому”

Единственная причина, по которой Послания могут вызывать замешательство, состоит в том, что в них не излагается от начала до конца единое четкое учение. Будучи письмами, адресованными духовным общинам того времени, они сосредоточивают внимание на насущных вопросах, привлекая учение лишь по мере надобности. По этой причине на протяжении веков христианам было сложно составить представление о том, каково же учение Павла о воскресении.

Гностики же оставили несколько текстов, в которых обстоятельно разъясняют свои воззрения. Несмотря на то, что нет

возможности доказать, представляют ли их взгляды подлинные учения Павла и Иисуса, они, безусловно, делают изречения Павла более осмысленными, чем толкование ортодоксов.

В гностических рукописях дано ясное, простое и убедительное представление о воскресении. Во-первых, “Евангелие от Фомы” освобождает людей от ошибочного понимания воскресения как события будущего. В Изречении 56 говорится:

“Ученики его сказали ему: “в какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит?”

Он сказал им: “Тот покой который вы ожидаете, пришел, но вы не узнали его”.⁸

“Евангелие от Фомы” утверждает, что воскресение и Царство [Божие] уже находятся здесь. Мы просто не осознаем этого — или, в гностическом смысле, не соединились с ними.

В другом тексте из библиотеки Наг-Хаммади, “Диалоге Спасителя”, поднимается вопрос о том, какого рода тела будут иметь люди после смерти. Вместо того, чтобы сделать вывод, подобно ортодоксам, о возвращении к жизни наших физических тел, этот текст сообщает нам, что они временны, а не вечны. “Не в эти преходящие одеяния вы облачитесь”.¹⁹

Идея “облачения” и “перемены облачения” представляет собой метафору, которая помогает нам понять представления гностиков о воскресении. В их текстах разъясняется, что нам надлежит разоблачиться, или обнажиться, дабы участвовать в воскресении, а затем мы должны облачиться в духовные одежды — нашу божественную идентичность, нашу царскую мантию. В “Диалоге Спасителя” говорится: “Благословенны будете, когда обнажитесь!”²⁰ Разоблачиться, или обнажиться, значит прекратить отождествление со смертной формой. Это означает отделиться или отрешиться от всех внешних ухищрений, употребляемых нами, чтобы упрочить свою личность. Именно так мы достигаем истинной жизни, жизни воскрешенной.

“Обнажение” не означает потери вами личности и способности к творчеству, но лишь то, что вы перестаете думать о себе как о теле, обладающем кожей, глазами, зубами, волосами... и

некоторым имуществом. Вам становится понятно, что по-настоящему важной является лишь бессмертная часть вас.

В “Евангелии от Филиппа” детально разработана концепция “обнаженности”, когда речь заходит о людях, страшащихся жизни без тела: “И они не знают, что те, кто носит [плоть, — те] обнаженные. Те, кто [разденется], чтобы быть обнаженными, — [те] не обнаженные”.²¹ В тексте сказано: облачиться в свою божественную идентичность можно, лишь прекратив отождествлять себя с тем, что смертно.

Гностический “Трактат о Воскресении” учит: следует отождествляться с той частью себя, которая есть Бог. Подобно высказываниям в духе буддизма, он напоминает, что смертная жизнь подвержена изменениям, иллюзорна, и утверждает, что лишь Бог — “полнота” — реален.

“Все подвержено переменам. Мир — иллюзия!..

Но воскресение не относится к явлениям названного типа, ибо оно является истиной, которая незыблема. Оно представляет собой откровение о том, что существует преобразование всего и переход к новизне. Ибо нетление охватывает тленное, свет нисходит во тьму, поглощая ее”.

Говоря, что при воскресении “нетление” охватит “тленное”, автор повторяет утверждение Павла: “Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие”.²³ Опираясь на этот же самый стих “Первого Послания к Коринфянам”, ортодоксы развили абсурдное представление о восстановлении и возвращении к жизни смертных тел некогда в отдаленном будущем.

Для гностиков же идея облачения в нетление означала, что те, кто способен испытать воскресение, войдут в другое состояние бытия, которое характеризуется светом, а не тьмой. Воскресение является откровением о том, что существует, преобразованием всего и переходом к новизне.

Какая прекрасная идея!

В моем понимании воскресение представляет собой духовное пробуждение, с которого начинается процесс единения с Богом.

Это воспламенение и побуждение к действию, когда пламя в сердце настолько возрастает, что вы более не чувствуете себя уютно, отождествляясь с вещами преходящими. Это происходит, когда ваша душа решает, что ее целью является единение с Богом и ставит эту цель выше всякой другой. Испытав воскресение, вы обладаете и видением того, что для вас достижимо, и убежденностью, что достигнете этого.

Воскресение является не конечной целью, но важным шагом на пути к бессмертию. Следующим шагом будет стремление к единению с Богом, что описано и в гностицизме, и в иудейском мистицизме как процесс облачения в духовное одеяние, или вознесение на небеса. Мы детально рассмотрим обе идеи далее, в пятой части этой книги, по мере углубления в иудейский мистицизм.

Гностики верили, что вознесению на небеса полагается следовать за воскресением. “Трактат о Воскресении”, как и послания Павла, рассказывает, что нам назначено умереть и восстать с Христом. Но в этом тексте добавляется мысль о том, что нам надлежит вознестись со Спасителем: “так, чтобы, как сказал о нем апостол, мы вынесли страдание с ним, и воскресли с ним, и вознеслись с ним”.²⁴

Другими словами, “восстав”, — то есть испытав воскресение, — мы сможем начать процесс восхождения к божественному единению. Это не физическое путешествие к облакам, а скорее отождествление с Христом, или Логосом, — частью Бога, которая является посредником между Абсолютом и миром форм. Впоследствии мы более подробно поговорим об этом, по мере того, как углубимся в исследования тайных учений Иисуса.

ГЛАВА 16

Разные судьбы близнецов

Совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен.

Второзаконие 32:4

БЛИЗНЕЦЫ: ОДИН ЛЮБИМ БОГОМ, ДРУГОЙ — НЕНАВИДИМ.

Почему?

Близнецы — Иаков и Исав — внуки Авраама. Вопрос, почему Бог относился к ним по-разному, занимал апостола Павла, отца церкви Оригена Александрийского, талмудистов, писавших комментарии к “Бытию”, а за ними и святого Августина.

Это тот же вопрос, который возникает в умах христиан на протяжении двадцати столетий: почему люди рождаются разными?

Он всегда занимал центральное место в полемике о реинкарнации — во втором веке в той же мере, что и сегодня. Этот вопрос привел некоторых ранних христиан к вере в перевоплощение души.¹ Церковь ушла от обсуждения проблемы, заявив, что мы живем всего лишь раз. Но вопрос остался. Он является настолько же насущным, как и тогда, когда возник впервые.

Как повествует “Бытие”, у Иакова и Исава (сыновей Исаака и Ревекки) от рождения были разные судьбы. Когда младенцы были еще в утробе. Бог сказал Ревекке, что “один... сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему”¹

В этой хорошо известной истории вражда близнецов началась до их рождения — они боролись в утробе матери. Исав, красный и волосатый, родился первым, а Иаков появился следом, держа Исава за пятку.

По всему было видно, что Бог любил Иакова больше. Иаков получил и право первородства, и отеческое благословение, хотя прибегнул к обману в обоих случаях. Обернув руки “кожею козлят”, чтобы они наощупь были похожи на волосатые руки брата, Иаков убедил почти слепого Исаака в том, что перед ним Исав, и таким образом получил благословение, причитавшееся другому.² Иаков был награжден двенадцатью сыновьями, которые стали родоначальниками двенадцати колен израилевых. А Исав, как рассказывается в Библии, был предком ненавистных идумеев, впоследствии покоренных Давидом.

“Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел”, — так сказал Бог по утверждению пророка Малахии (ок. пятого века до н.э.). Действительно ли Бог ненавидел Исава или нет, но Иакову явно отдавал предпочтение. Эта история вызывала у людей вопросы. Был ли Бог несправедлив? Решил ли Он по собственному капризу любить Иакова и ненавидеть Исава? Или Иаков и Исав совершили поступки, которые позволили Богу предпочесть одного брата другому?

Древние талмудисты пришли к неожиданному выводу. Поскольку в Писании говорится, что судьбы близнецов были различны с рождения, а Бог несомненно справедлив, то по их мнению единственно возможный ответ — Исав согрешил в утробе. Звучит странно, но именно такие рассуждения мы находим в комментарии к “Бытию”, который относится приблизительно к 400 году н.э. Раввины строили догадки, будто, когда Ревекка проходила мимо “капищ идолов”, Исав показывал свою радость, ворочаясь в ее утробе, а когда она “проходила мимо синагог и школ, ворочался Иаков, пытаясь выбраться наружу”.⁴ За подобные действия, рассудили талмудисты, Бог из поколения в поколение отдает предпочтение Иакову и семени его перед Исавом и его семенем.

В лучшем случае это объяснение кажется притянутым за уши. Означает ли это, что различия в судьбах людей можно отнести на счет поведения плода в утробе, матери? Но, за исключением версии о грехах Исава в утробе, остаются лишь два возможных объяснения этой истории: (1) Бог несправедлив или (2) мальчики заработали свои судьбы в предыдущих воплощениях.

В “Послании к Римлянам” Павел разбирает и отвергает первое объяснение. Он начинает с замечания о том, что, когда Бог сказал, будто старший будет в услужении у младшего, Иаков и Исав еще не родились и “не сделали ничего доброго или худого”. Павел спрашивает:

“Неужели неправда у Бога?”, — и сам же отвечает, — “Никак”. Павел не идет дальше этого, не утверждает предсуществование. Вместо этого он оставляет данную проблему и говорит о

милосердия Бога, стараясь очистить Его от обвинения в несправедливости.

Отец церкви Ориген Александрийский, писавший свои труды полтора века спустя, довел спор до логического завершения, посеяв, тем самым, семена христианского раздора по вопросу реинкарнации, и эти дебаты продолжались на протяжении трех последующих столетий.

(Еще до рождения Иакова и Исава Бог сообщил их матери, согласно “Бытию”, что старший из близнецов будет служить младшему. Богословы долго бились над этой историей, пытаясь объяснить, как справедливый Бог мог предпочесть одного невинного младенца другому до того, как они совершили какие-либо действия. Христианский теолог Ориген Александрийский считал, что предпочтение Бога основывалось на поступках близнецов в прошлой жизни).

Ориген считал, что единственным ответом на вопрос является утверждение о предыдущих воплощениях Иакова и Исава, в которых они могли заслужить “любовь” Бога или Его “ненависть”. Мы можем поверить в справедливость Бога, писал он, только если полагаем, что Иакову было оказано предпочтение еще в материнской утробе “по заслугам предшествующей жизни”.⁶ Затем Ориген делает теологический “скачок”, который мог бы заслужить одобрение гностиков. Он говорит, что вопрос, возникший относительно Иакова и Исава, может касаться каждого.

На вековечный вопрос: почему люди различны, — почему одному человеку при рождении даруется хорошее здоровье, гениальность и талант, а другой рождается глухим, немым или слепым, — Ориген дал бы такой же ответ, какой дал по поводу Иакова и Исава: судьбы людей зависят от их заслуг в предшествующей жизни.⁷

Идеи Оригена были стержнем полемики о перевоплощении душ, продолжавшейся до шестого века. Он выступал в защиту Божьей справедливости, доказывая, что действия в прошлых жизнях, — а не прихоть Бога, — являются причиной нашего состояния в настоящем. Но отвергнув его аргументы в пользу предсуществования, церкви пришлось пересмотреть представления о Боге.

Поскольку христиане не могли более утверждать, что их собственные действия в прошлых жизнях являются причиной разных судеб, у них, похоже, нет другого выбора, как только, сталкиваясь с несчастьем, винить Бога в несправедливости. А некоторые предпочитают считать Бога бессильным, но не несправедливым. (В двадцатой главе мы увидим, каким образом церковь пыталась разрешить эту дилемму, отстаивая как всемогущество Бога, так и Его справедливость, тем самым загнав саму себя в угол, где по сей день и пребывает).

Изображение Бога, предлагаемое церковью, более напоминает земного правителя, — например, римского императора, — чем Бога греческой философии, то есть трансцендентный и всепроникающий Дух, обитающий во всем творении. Изменяя образ Бога, церковь изменила и образ человека. Она более не видела в человеке создания по образу Бога — трансцендентного Духа. Скорее человек стал раболепным подданным эксцентричного Бога-императора.

Писания Оригена были оспорены, и в результате глазам христиан на все грядущие времена предстал совершенно измененный образ Бога и человека.

Александрийские начала

Ориген оказал огромное влияние на раннюю церковь. Диктуя целому штату стенографов, переписчиков и каллиграфов, присланных богатым патроном, Ориген написал почти две тысячи книг. Его почитают величайшим христианским мыслителем того времени. Один современный богослов сравнивает его с “дубом в степи” церкви третьего века.⁸

Несмотря на то, что он занимал выдающееся положение в ранней церкви, в четвертом и пятом веках Ориген впал в немилость, в основном, из-за своих учений о происхождении души и о ее судьбе. Однако церкви было трудно создать свою богословскую систему без него. Такие отцы церкви как Иероним и Григорий Нисский, публично критикуя радикальные идеи Оригена, тем не менее тщательно списывали его проповеди.

Ориген (ок. 185 — ок. 254 гг.) жил в Александрии и прославился как глава местной катехизической церковной школы. Он отвечал за обучение обращенных в христианство молодых мужчин и женщин, у которых возникало множество вопросов.

Эти ученики были образованными людьми, искавшими исчерпывающих ответов. Более того, они жили в культурном и научном центре Римской империи, городе, дышавшем воздухом космополитизма, подобно Нью-Йорку и Парижу.

В лунные ночи беломраморная громада города излучала сияние, превращая ночь в день. Широкие улицы часто заполняли процессии приверженцев какой-либо из десяти существовавших там религий. Город мог похвастаться лучшими в империи певцами и танцорами, самыми большими театрами, крупнейшим ипподромом и маяком, который был одним из семи чудес света.

Пресыщенные жители Александрии гордились своим городом и его роскошью. Богачи давали изысканные обеды — мелосская козлятина, аттический палтус и абидосские устрицы — и тешили свое тщеславие ночными горшками из серебра и хрусталя. Женщины пользовались всеми изысками цивилизации — румянами, карандашами для бровей, украшали себя ножными и ручными браслетами, серьгами, пользовались хитроумными накладками для исправления фигуры и носили туфли на толстой подошве, чтобы казаться выше ростом.⁹

Если Александрия утонченностью культуры напоминала современные города, то, значит, ее окружала интеллектуальная атмосфера. Близ знаменитой библиотеки находился Мусейон — возможно, первый научный центр в мире, где собирались великие умы со всего Средиземноморья, чтобы работать в библиотеке и проводить занятия с небольшими группами учеников.

В этой благоприятной атмосфере рождались новые открытия в области географии, математики, медицины и астрономии. Здесь Евклид записал принципы своей геометрии, Аристарх Самосский высказал предположение о вращении Земли вокруг Солнца, Иерофил доказал, что именно в мозгу, а не в сердце, живет разум.

Александрия, как центр философской мысли, затмила Афины. Неоплатонизм, неопифагорейство и стоицизм состязались друг с другом. Мистериальные культы занимали видное положение, главной их целью был поиск личного бессмертия. Именно в таком окружении развивалось александрийское христианство. И если оно хотело состязаться с языческой религией и философией, то должно было давать лучшие ответы на вопросы о жизни. Ориген давал такие ответы, и благодаря ему христианство заговорило громким голосом.

Он начал писать с целью разъяснить христианскую веру образованным александрийцам. Один из первых, кто был обращен им в христианство, — Амвросий, богатый гностик, ставший патроном Оригена. Поначалу Амвросий отвергал христианство, поскольку, как писал Ориген, оно казалось ему “противоречащей здравому смыслу и невежественной верой”” Но Ориген придал ей смысл.

В отличие от многих отцов церкви Ориген настаивал на философском подходе к Библии. Он пришел к тем же выводам, к каким приходит современный человек. Сейчас принято рассматривать историю сотворения мира как аллегорию.

Ориген тоже воспринимал ее фигурально. Он утверждал, что в первых главах “Бытия” описаны не реальные события, а “определенные мистерии”, утверждал, что не следует все в Евангелиях воспринимать буквально, что “к повествованиям,.. изложенным в буквальном смысле, здесь присоединены... такие рассказы, которые нельзя принять в историческом смысле, но можно понимать (только) в смысле духовном”.¹²

В противовес этому святые Иреней и Епифаний уверяли, что рай — реальное место на Земле с настоящими деревьями и реками.¹³ А Августин настаивал на том, что мир существовал всего шесть тысяч лет.¹⁴ Их идеи заплоняли религию более чем пятнадцать столетий.

В наши дни восстановлена своего рода интеллектуальная свобода, существовавшая в греко-римские времена, а потому необходимо пересмотреть наше богословие. Возможно,

обнаружится, что представления Оригена более осмысленны, чем представления ортодоксальных отцов церкви.

Предсуществование или реинкарнация, или и то, и другое

Поскольку многое из написанного Оригеном было уничтожено, а то, что осталось, подверглось существенной обработке, ученые сомневаются, давал ли он учение о реинкарнации. Некоторые полагают, что он лишь верил в Предсуществование, в существование души до тела. Но во времена Оригена Предсуществование было неразрывно связано с реинкарнацией.

Временами кажется, что Ориген утверждает реинкарнацию, временами, что обходит стороной этот вопрос, а в одном случае отрицает ее. Но для того, чтобы понять, во что же в действительности верил философ, нам следует рассматривать это единственное отрицание в контексте всего остального, написанного им, имея в виду время, в которое он жил, и обдуманное намерение сохранить в тайне некоторые истины. Если мы внимательно исследуем все это, станет ясно, что Ориген действительно передавал учение о реинкарнации в завуалированной форме. Для него реинкарнация была частью целостной схемы спасения— спасения, основанного на усилии личности, взаимоотношениях души с внутренним Богом, в конечном итоге приводящих к единению с Ним.

Во втором и третьем веках многие образованные люди признавали реинкарнацию. Нам известно, что Оригену были знакомы по меньшей мере пять источников, содержащих представление о перевоплощении души:

- Христианские и иудейские Писания. Ориген был знаком с иудейской традицией реинкарнации и вобожествления и временами его идеи кажутся отголоском идей Филона (который верил в реинкарнацию).¹⁵ Ориген считал, что евреи признавали перевоплощение душ.

- Греческие классики — Платон и Пифагор, на чьих идеях воспитывался Ориген.

- Гностицизм, в котором наставлял его Павел-антиохиец.

- Неоплатонизм, который Оригену преподавал его основатель Аммоний Сакк.

- Климент Александрийский, христианский учитель, руководивший катехизической школой до Оригена; есть свидетельства о том, что он преподавал учение о реинкарнации.¹⁶

Существует и шестой — предполагаемый — источник веры Оригена в реинкарнацию. Он мог принять ее, будучи убежден — изучая гностицизм, писания Климента или другие основополагающие труды, впоследствии утраченные, — что реинкарнация была частью тайного учения Иисуса.

Если бы Ориген отрицал реинкарнацию, ему пришлось бы логически оспаривать это представление, выступая перед своей просвещенной аудиторией, поскольку многие из его учеников, будучи неоплатониками и гностиками, придерживались этих верований. Но этому нет свидетельств. Напротив, он настойчиво спрашивал, являются ли действия, совершенные в прошлых жизнях, причиной несчастий в настоящем?

В труде Оригена “О началах” объясняется, что души получают в этом мире “место, или страну, или условие рождения” в зависимости от своих поступков, которые они совершили, когда “прежде уже существовали”. По утверждению философа Бог “всем распоряжается” “посредством самого справедливого воздаяния”. Бог творит без “лицеприятия”, но наделяет души телами “в зависимости от прегрешений”. Ориген задает вопрос: “Если души не существовали прежде, почему же мы видим, что некоторые слепы от рождения, не совершив никаких грехов, в то время как многие рождаются в полном здравии?”¹⁸ И сам отвечает:

“Ясно, что существовали грехи [т.е. совершены] прежде, чем души [вошли в тела], и в зависимости от этих грехов каждая душа получает воздаяние сообразно своим заслугам”. Иными словами, судьбы людей зависят от их поступков в прошлом.

Эти отрывки наглядно показывают, что Ориген нес учение о предсуществовании души. В них, несомненно, подразумевается и реинкарнация. Как заметил богослов тринадцатого века Фома

Аквинский, всякий, кто утверждает предсуществование души, косвенно утверждает и реинкарнацию.²⁰

Говоря, что наши судьбы являются результатом действий, совершенных в прошлом, Ориген дает понять, что нам была присуща некая форма существования до того, как мы вошли в нынешние тела. Для Оригена это несомненно означало, что предшествующее существование также было в человеческой форме.

Бурное море

Основной причиной, по которой в произведениях Оригена открыто не сказано о реинкарнации, является то, что он держал свои убеждения в тайне из страха вызвать недовольство церковных властей, которые уже разрабатывали богословскую доктрину, исключавшую эту идею. Его книга “О началах” еще в процессе написания была предназначена им лишь для наиболее продвинутых учеников. Но копии книги стали гулять по рукам, возбуждая споры. Позднее он сравнивал неприятности, которые принесло ему собственное учение, с бурным морем и стал более осторожен в своих произведениях.

Епископ Деметрий, которому подчинялся Ориген, ревниво относился к его растущей популярности и был обеспокоен его философскими воззрениями. К 215 году Ориген уже свыше десяти лет являлся руководителем катехизической школы, но Деметрий не позволял ему проповедовать в церкви, так как тот не был священником. Тем не менее, без него не могли обойтись. Во время поездки в Кесарию (в Палестине) философ читал проповеди по просьбе местного епископа. Деметрий в гневе отозвал его обратно в Александрию. Несмотря ни на что слава Оригена продолжала распространяться по всей империи, достигнув и императорского двора. Юлия Маммея, мать императора Александра Севера, фактически правившая страной, послала за Оригеном и повелела разъяснить ей христианское вероучение.

Около 231 года Ориген покинул Александрию и снова отправился в Кесарию, где епископ посвятил его в духовный сан

без ведома Деметрия. Деметрий начал кампанию против Оригена из-за этого несанкционированного посвящения и “сомнительных” взглядов философа. Он заявил, будто тот говорил о спасении Дьявола. Деметрий заручился поддержкой остальных египетских епископов, которые признали посвящение Оригена недействительным и изгнали его.

Ориген пытался защищаться, указывая на то, что он говорил лишь о возможности спасения Дьявола. Как мы увидим, вопрос о Дьяволе является кардинальным для учения Оригена о свободной воле и Божественной справедливости, что подразумевает предсуществование.

После смерти Деметрия Ориген получил временную передышку. Он поселился в Кесарии, ставшей самым крупным городом в Палестине после разрушения Иерусалима в 70 году. Пользуясь покровительством палестинских епископов, Ориген наконец обрел заслуженное им уважение.

Конфликт между Оригеном и епископом Деметрием в миниатюре представлял собой более поздние конфликты между церковью и “еретиками”. Ориген, изучавший как греческую философию, так и священные Писания евреев и христиан, жил по образу греческих и иудейских мудрецов— одиночек, вдохновенных учителей, бравших истину там, где ее находили. Церковь же, намереваясь создать структуру и укрепить свою власть, не могла позволить таким наставникам действовать самостоятельно. На протяжении последующих веков, как мы увидим далее, церковь, предпочитая порядок просвещению, строго ограничивала их свободу, по мере того как систематизировалась доктрина и устанавливались границы священного Писания.

Нападки Деметрия и других епископов оказали расхолаживающее воздействие на поздние работы Оригена. Будучи беженцем из Александрии, он знал, что его позиция в Кесарии была шаткой. В своем труде “Комментарий к Иоанну” философ поднимает вопрос реинкарнации, но не дает на него ответа, говоря:

“Проблема души обширна и трудно разрешима... Она требует отдельного обсуждения”.

Несмотря на то, что Ориген оспаривал реинкарнацию в “Комментарии к Матфею”, — ему было уже за шестьдесят лет, когда писался этот труд (ок. 246 — 48 гг.), — контекст произведения заставляет задать вопрос: не мог ли он отрицать ее, желая ввести своих врагов в заблуждение? ² Ибо Ориген, подобно гностикам и посвященным греческих мистерий, держал многое в тайне.

Тайное учение Оригена

Климент, предшественник Оригена на посту главы катехизической школы в Александрии, говорил о том, что является наследником тайной традиции, передаваемой от Петра, Иакова, Иоанна и Павла, которая должна была храниться для немногих избранных, способных ее понять. Климент говорил, что сокровенные таинства, которые Христос открыл апостолам, отличались от учения, данного рядовым христианам.

У Оригена тоже было тайное учение. В отличие от Климента он не утверждал, будто получил его через апостолов, но говорил, что оно вкраплено в Писания, что для его раскрытия необходимы вдохновение, знания и благодать.

Но это не означает, что он открывал это учение всем. По словам Оригена, человек, обретший сокровенный смысл Писаний, хранит его в тайне: “Человек, придя на поле... находит сокровище мудрости... И найдя, он прячет его, думая о том, что небезопасно открывать всякому тайный смысл Писаний или сокровища мудрости и знание во Христе”.²³

(Ориген Александрийский - отец церкви, живший в третьем веке, - исповедован веру и в реинкарнацию, и в возможность души стать единой с Богом через мистические размышления. Ориген был уважаемым христианским учителем на протяжении своей жизни, которого язычниками подвергли пыткам за веру. Однако, в пятом и шестом веках его труды впали в немилость у церкви. Несмотря на то, что несколько церковных Соборов прокляли писания Оригена, христиане продолжают читать их и до нынешнего времени).

Каково содержание этого тайного учения? В книге “О началах” Ориген дает намек. В список самых важных для изучения доктрин он включает “рассуждение о различии душ, и откуда произошли эти различия”.⁴ Исследователь Хансон пришел к заключению, что этот список доктрин явно представляет “статьи, содержащие тайное учение Оригена”.⁵ А если его занимал вопрос, почему души имеют прирожденные различия, логично сделать вывод, что не обошлось без предсуществования и реинкарнации.

Если еще остаются сомнения, давал ли Ориген учение о реинкарнации, мы можем положиться на отца церкви Иеронима (четвертый век), который обвинял его в этом. Иероним получил доступ к неизданным писаниям Оригена на греческом языке и сказал, что один отрывок из книги “О началах” “уличает” философа “в вере в переселение душ”.²⁶

В защиту Божественной справедливости

Если Ориген учил о реинкарнации, почему он считал это важным? Потому что это непосредственно связано с двумя его излюбленными темами: Бог справедлив, а человеческие существа обладают свободной волей. Справедливость Бога будет неоспорима, если только, как утверждал Ориген, каждый человек в самом себе “имеет причины того, что... [он] находится в том или ином порядке жизни”. Таким образом, мы можем поверить в то, что Бог справедлив, лишь считая свои действия в каких-то прошлых жизнях причиной нынешней судьбы. Если мы несчастны, то можем либо обвинять в этом Бога, либо рассматривать свои неудачи как результат собственных действий в прошлом — и тогда предпринять что-либо для изменения своей жизни.

Мысль о том, что мы несем ответственность за свою судьбу, ведет непосредственно к другому ключевому понятию в учении Оригена: свободной воле. Именно за эту идею, как ни за какую другую, его книги были преданы огню. Концепция свободной воли была неудобна для ортодоксии, ибо подразумевала, что кто-либо,

уже обретший спасение, может однажды снова пасть, а нищий или продажная женщина способны подняться до уровня ангелов.

Ориген считал, что Бог создал Землю как место, предназначенное для испытания свободной воли человеческих существ. Для Оригена не было большого смысла в религии, где Бог predetermined судьбу каждого, хотя бы predetermined было спасением. Он писал:

“Бог.. для спасения всех Своих созданий.. учредил все так, что никакие духи или души... не принуждаются силою делать, вопреки своей свободной воле, то, что несогласно с их собственными побуждениями, — и у них таким образом не отнимается свобода воли (в противном случае, у них было бы изменено, конечно, уже самое качество их природы)”.²⁸

Отцу церкви Иерониму не нравились намеки Оригена, перевернувшие небесную лестницу вверх тормашками. Где же тут удержаться, когда ангелы могут стать дьяволами, а дьявол — архангелом? Иеронима раздражало, что, если верить Оригену, “можно опасаться, что мы, которые сейчас являются мужчинами, впоследствии родимся женщинами, а нынешняя девственница, может стать, будет проституткой”.

Даже если картина мира, представленная Оригеном, и не дает абсолютной уверенности в будущем, в действительности она приятнее чем у Иеронима. Да, мы можем упасть с лестницы эволюции души, но можем и подняться по ней снова. По утверждению исследователя Баттерворта Ориген говорит, что беспредельна “сила Божественной любви, если однажды человеческая душа ответила на ее исцеляющее и вдохновляющее воздействие”.’

Реинкарнация связана с представлением о том, что душа, с Божьей помощью, в ответе за обретение спасения. Перевоплощение предоставляет ей новые возможности — жизнь за жизнью вершить собственное спасение.

Конфликт между зарождающейся ортодоксией, с одной стороны, и неоплатониками, адептами мистерий, гностиками и оригенистами, с другой, представляет собой извечный спор между

теми, кто хочет навечно установленного, гарантированного пути к спасению, и теми, для кого религиозный путь индивидуален и непредсказуем.

Ориген считал, что о свободной воле говорится в Писаниях, а свободная воля, в свою очередь, подразумевает реинкарнацию. Он воспринимал каждый отрывок, утверждающий моральную ответственность, как утверждение свободной воли. Историк Джозеф Тригг пишет:

“Поскольку [такие отрывки] утверждают моральную ответственность, они предполагают наличие у нас способности творить добро и избегать зла”.³²

В книге “О началах” Ориген приводит цитаты из двенадцати текстов, дабы доказать наличие у человека свободной воли. Во “Второзаконии” (30:15,19) говорится: “Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое”.

Если Бог увещевает нас избрать добро, рассуждал Ориген, значит, у нас должна быть свобода выбора между добром и злом. Если Бог дал нам такую свободу, значит, мы продвигаемся вперед или совершаем падение, как того сами захотели. Если мы продвигаемся или падаем, как того сами захотели, но нам суждено вернуться к Богу, — у нас, по логике, должна быть не одна возможность совершить это.

Для Оригена свобода равняется возможности. Если есть лишь одна возможность, — да и та зачастую урезается, — значит, свободы нет. Он также верил, что свобода является частью Божественного плана. Разве не написано Павлом: “Где Дух Господень, там свобода”?³³

В толковании Оригеном Падения в Эдеме подразумевается и свободная воля, и реинкарнация. Согласно его учению эта история представляет собой опыт любой души. Каждый из нас некогда пребывал в изначальном состоянии божественного единения. Затем произошло Падение, в результате которого наши души попали в плен материи и обязаны возвращаться на Землю снова и снова, всякий раз совершая поступки и испытывая

соответствующее им ответное действие. Таким образом, различия наших обстоятельств основываются не на прихоти Бога, а на наших собственных действиях. Божественное творение было равноценным и справедливым — в начале.

Возможно, Ориген был первым, кто сформулировал положение, запечатленное “Декларацией независимости” Соединенных Штатов Америки: “Все люди созданы равными”. Философ писал, что “всех, кого Он (Бог) сотворил, Он “сотворил равными и подобными”. Иными словами, Бог дал всем нам одинаковые возможности и способности. Но собственные наши действия стали причиной различий между нами.

В своей тихой гавани, Кесарии, Ориген проповедовал около двадцати лет. Широко распространились его знаменитые проповеди и комментарии, в которых особо выделялась идея единения души с Богом. Он был признан и почитаем прихожанами. Связь его с церковью была настолько тесной, что в возрасте около шестидесяти восьми лет он был арестован римлянами по приказу императора Деция.

Ориген мечтал о мученическом венце, но не удостоился его. Хотя Деций и отправлял других христиан на съедение львам, Ориген лишь подвергся пыткам. Однако, пытки, должно быть, были жестокими, так как философ скончался вскоре после освобождения— мученик духа, если не мученик в прямом смысле этого слова. Не ведал он о том, что его книги станут причиной многовековых споров в той церкви, за которую он отдал жизнь, и что церковь в конце концов объявит их еретическими, предаст анафеме и сожжет.

В последующих главах мы исследуем, какие изменения претерпело христианство с тех времен и как отцы церкви заменили данное Оригеном объяснение несправедливостей жизни объяснением, вводящим в полное заблуждение.

Часть 4

Церковь отрицает реинкарнацию

ГЛАВА 17

Тайна Бога в человеке

Проклятые (ариане) говорят:

“Несомненно, мы тоже можем стать сынами Божьими, как стал он [Христос]”.

Епископ Александр из Александрии, четвертый век

(Эпиграф: Епископ Александр, цит. из Robert C. Gregg and Dennis E. Groh, “Early Arianism — A View of Salvation” (Philadelphia: Fortress Press, 1981), p. 63).

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ В НАЧАЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ВЕКА, когда епископ Александр Александрийский толковал понятие Троицы своей пастве, зародилось богословское цунами.

Высокий, худой ливийский пресвитер по имени Арий, чьи длинные седые волосы спадали до плеч, поднялся и задал следующий простой вопрос: “Ежели Отец породил Сына, имеет ли тот, кто порожден, начало существования?” Другими словами, если Отец является родителем Сына, не значит ли это, что Сын имел начало? Ведь, как сказал Арий, “было время, когда Сына не было”¹

Очевидно, никто прежде не ставил вопрос таким образом. Для многих епископов высказывание Ария о том, что у Сына было начало, звучало как ересь. Разразились дебаты между Арием с одной стороны и Александром и диаконом Афанасием— с другой. Афанасий стал примерным бойцом церкви, закаленным в борьбе, длившейся всю его жизнь. Рыжая борода Афанасия и его телосложение, напоминавшее телосложение карлика, составляли почти комический контраст строгому Арию, который по возрасту годился Афанасию в деды.

В 320 году Александр собрал в Александрии Совет, который должен был осудить заблуждения Ария. Но это не остановило полемики. Арий обратился к простым людям, излагая свои мысли

в легко запоминавшихся песнях. Приливная волна его слов захлестнула империю, песни звучали повсюду — от Александрии до Константинополя (ныне Стамбул). Песня “Было время, когда Сына не было” на греческом обладала достоинствами лирического стихотворения. Вскоре всякий торговец стал богословом. Целые города, от менял до банщиков, обсуждали, имел ли Сын начало.

Спор чуть не вызвал раскола церкви, когда полемика достигла слуха римского императора Константина. Он решил покончить с этим, предприняв шаги, навсегда изменившие курс христианства.

О чем же был спор? Какая разница, имел ли Сын начало или нет?

Представители ортодоксальной церкви обвиняли ариан в намерении принизить Сына утверждением, что он имеет начало. В действительности же ариане ставили его весьма высоко, почитая “как первого среди всех созданий”.² Арий называл Сына тем, кто стал “совершенным Богом, едиnorodным и непреходящим”, но также утверждал, что у него было начало. “Нас преследуют, — писал он, — за то, что мы говорим, что Сын имел начало”.³

Но если статус Сына не подвергался нападкам со стороны ариан, какова же была их цель? На самом деле спор касался только вопроса человеческой природы и способа нашего спасения. Он затрагивал два представления об Иисусе Христе: либо он был Богом, который был Богом всегда, либо человеком, который стал Божьим Сыном.

Если он был человеком, который стал Божьим Сыном, значит и другие люди также могут стать Сынами Бога. Эта идея была неприемлема для ортодоксов, отсюда их настойчивые уверения в том, что Иисус всегда был Богом и во всем отличается от остальных тварных существ. Как мы увидим в дальнейшем, такая теологическая позиция церкви была частично продиктована ее политическими нуждами. А концепция Ария потенциально могла подорвать авторитет церкви, поскольку давала понять, что душа не нуждается в церкви для того, чтобы достичь спасения.

Тело и душа

Исход споров с арианами был крайне важен для определения церковью своей позиции как по отношению к реинкарнации, так и по вопросу о возможности для души стать единой с Богом. Чтобы понять арианскую полемику, следует вернуться к тому времени, когда, как мы узнали из четвертой главы, церковь постановила, что человеческая душа не является и никогда не была частицей Бога, а напротив, принадлежит материальному миру и отделена от Бога огромной пропастью.

Ориген и его предшественник Климент Александрийский жили в мире идей Платона. Они воспринимали как данность существование невидимого духовного мира, который вечен, и видимого материального мира, который преходящ. По их взглядам душа принадлежит духовному миру, в то время как тело — миру материальному.

По убеждениям платоников мир и все, что в нем есть, не создается, а является эманациями Бога, Единого. Души приходят из Божественного Разума и, даже заключенные в телесную форму, сохраняют связь со своим Истоком.

Климент утверждал, что человек является “божественно рожденным, будучи растением небесного происхождения”.⁴ Ориген учил, что человек, сотворенный по “образу и подобию Бога”, имеет “некоторое сродство с Богом”.

В то время как Климент и Ориген учительствовали в Александрии, другая группа отцов церкви разрабатывала контртеологию. Они отвергли греческую концепцию души, отдав предпочтение новой неслыханной идее: душа вовсе не является частью духовного мира, а, подобно телу, представляет собой часть изменчивого материального мира.

Свою богословскую концепцию эти теологи обосновывали изменчивостью души. Как же считать душу божественной и бессмертной, спрашивали они, если она может быть изменчивой, падшей и грешной? Душа, подверженная изменениям, не может быть подобна Богу, который неизменен, — рассуждали они.

Ориген признавал проблему изменчивой природы души, но предложил другое ее решение. Он выдвинул предположение, что

душа была создана бессмертной и, даже несмотря на падение (чему Ориген предлагает несколько вариантов объяснения), у нее все еще есть силы возродиться к своему изначальному состоянию.

Он считал, что душа колеблется между Духом и материей и способна выбрать союз с любым из них: “Воля этой души составляет нечто среднее между плотью и духом и, без сомнения, служит и повинуетя одному из двух, чему избрет служить”⁶ Если душа избрет союз с духом, — писал Ориген, — “дух станет единым с ней”⁷

Мое определение души похоже на определение Оригена. Я бы охарактеризовала ее как живой потенциал Бога. Она наделена свободной волей и может принять стезю смертности или бессмертия — низкий путь или высокий. Но какой бы выбор она ни сделала, по своему происхождению душа является несомненно божественной А посему способна избрать достижение единства с Богом на стезе дисциплины, которая ведет к совершенству души.

Несмотря на то, что душа отпала от Бога в результате применения своей свободной воли, она может достичь бессмертия и освобождения от круга перерождений, вновь соединившись с божественной искрой, самой сутью Бога внутри [человека].

Если бы Бог не позволял нам делать такой выбор, мы были бы попросту роботами. Не обладая свободной волей, мы не смогли бы избрать стремление к единству с Богом или радоваться достижению этой цели.

Татиан, богослов второго века, считал, как и греки, что душа обладает потенциальной возможностью стать бессмертной. Но он перевернул вверх дном столетия греческой мысли, утверждая, что источники души и Духа различны— душа приходит “снизу”, а Дух “свыше”. Таким образом, душа в большей степени принадлежит материальному миру, чем духовному. Следовательно, делали затем вывод богословы-ортодоксы, человек не способен перейти в духовный мир без помощи церкви.

Такая богословская концепция, приковывающая душу к телу, вела к исключению возможности предсуществования. Если душа материальна, а не духовна, значит, она не могла существовать

прежде тела. Григорий Нисский писал: “Ни душа не существовала до тела, ни тело отдельно от души, но... у обоих есть лишь один источник”⁹

Когда же в таком случае создается душа? Отцы церкви предложили невероятный ответ: одновременно с телом— в момент зачатия. “Бог творит души каждый день”, — писал отец церкви Иероним.¹ Если же души и тела создаются одновременно, то не стоит и говорить о предсуществовании и реинкарнации, поскольку они подразумевают, что души существуют прежде тел и могут последовательно входить в разные тела.

Католическая церковь и сейчас учит, что душа создается в одно время с телом, а следовательно, душа и тело неразделимы.

Такая позиция и привела к арианской полемике. Итак, отрицая возможность существования души до тела и принадлежность ее к духовному миру, церковь также отрицала и то, что души, тела и тварный мир произошли от Бога.

Бездна

Отвергнув идею бессмертной и духовной души, что являлось неотъемлемой принадлежностью христианской мысли во времена Климента и Оригена, отцы церкви развили концепцию *creatio ex nihilo* — создания из ничего" Если душа не является частью Бога, рассуждали ортодоксальные богословы, она не могла быть создана из Его субстанции.

Поэтому, заключали они. Бог, должно быть, создал души — наравне с телами и остальной материальной вселенной — абсолютно из ничего. По описанию отца церкви Тертуллиана Бог “создал всю эту материю со всеми составляющими ее элементами, телами, духами... из ничего во славу Своего могущества”.¹² Душа, сотворенная таким образом, не имеет в себе частицы Бога.

Эта доктрина бытует по сей день. Клод Трмонтан, современный католический богослов, утверждает: “В соответствии с ортодоксальной теологической концепцией человеческая душа является тварной и не состоит из божественной субстанции”.¹³ Поэтому душа слаба, а это означает,

что она никогда не обладала [достаточной] силой, чтобы существовать сама по себе. Она полностью зависима от Бога и отлична от Него. Вот что говорится в “Новой католической энциклопедии”:

“Между Творцом и творением существует глубочайшее различие. Бог не является частью мира. Он не является даже высшей точкой реальности. Между Богом и миром пролегает бездна...

Быть сотворенным— означает [быть сотворенным] не самим собой, а кем-то другим. Это означает быть не самодостаточным. Это означает, что глубоко внутри она [душа] пребывает в состоянии крайней нужды, абсолютной зависимости... А значит, следует признать тот факт, что у мира нет другой реальности, кроме той, о которой мыслит и которой желает Бог”.⁴

Иными словами, не существует, как верили платоники, великой цепи бытия, соединяющей творение и Творца и дающей творению возможность вернуться к Нему. Нет божественной искры ни в одном сердце. Вместо этого есть бездна между Творцом и творением.

Это новое видение наших взаимоотношений с Богом не вселяет надежды. Нам сообщают, что мы, человеческие существа, пресмыкаемся в нищете на краю огромной бездны. Мы смотрим вниз, в ничто и тщетно стараемся разглядеть противоположную сторону, где вечно царствуют Бог и Его Сын. Единственный мост, перекинутый через бездну, — церковь, ворота ее надежно охраняются. Некоторых из нас впускают в ворота и переправляют на другую сторону. Те же, кто пытается перебраться сам, беспомощны и срываются в пропасть.

Как же сильно отклонились ортодоксальные философы от [философии христианства] времен Климента, утверждая, будто человек был создан из ничего! Климент возвысил человека словами: “Человек является величественным гимном Богу, бессмертный, созданный в праведности, предсказания истины начертаны на нем”.¹⁵

Отрицая божественное происхождение и божественный потенциал человека, доктрина сотворения человека из ничего исключает и предсуществование, и реинкарнацию. Как только церковь приняла эту доктрину, отказ от учений Оригена и Ария стал лишь вопросом времени. По сути спор с арианами был только одним из залпов в битве, целью которой было истребление мистической традиции, которую представлял Ориген.

Арианская полемика

Рождение Ария почти совпало по времени со смертью Оригена. И, подобно Оригену, он стал исключительно вдохновенным учителем, повторявшим идеи и стиль своего предшественника. Тем не менее он не мог разделять всех взглядов Оригена, поскольку был вынужден действовать в рамках существовавшей тогда теологии, включавшей в себя и доктрину о “сотворении из ничего”.

Когда Арий спросил, имел ли Сын начало, он тем самым указал на основной изъян этой доктрины. В ней не разъяснялась природа Христа. Вот и возникли вопросы:

если между Творцом и творением пролегает бездна, чему принадлежит Христос? Был ли он сотворен из ничего, подобно остальным созданиям? Или он является частью Бога? Если так, то как и почему принял он человеческую форму?

Церковь уверяет нас, будто арианская полемика была борьбой с богохульниками, говорившими, что Христос не был Богом. Но основным предметом спора был вопрос: как человек обретет спасение — подражая Иисусу или поклоняясь ему?

Ариане утверждали, что Иисус стал Божьим Сыном и тем самым продемонстрировал универсальный принцип, которому могут следовать все тварные создания. А ортодоксы заявляли: он всегда был Божьим Сыном, состоял из той же субстанции, что и Бог (а следовательно был Богом), и простые создания, лишённые Божественной субстанции, не могут подражать ему. Обрести спасение можно, только получив с помощью церкви милость Божью.

Ариане считали, что Иисус был признан Сыном Божиим при своем воскресении и что человеческие существа, благодаря подражанию Христу, тоже могут быть признаны Сыновьями Божиими. Они учили, как пишут исследователи Роберт Грегг и Деннис Грох в “Раннем арианстве”, что “Христос завоевывает и поддерживает свой статус Сына так же, как и все остальные творения”.¹ По убеждению ариан воплощение Христа было задумано, дабы продемонстрировать нам, что мы можем последовать за Иисусом и стать, как говорил Павел, “сонаследниками Христу”.¹⁷

Ориген согласился бы с идеей ариан, что целью Сына было — помочь другим созданиям достичь божественности, помочь остальным творениям “стать Богами”. Он утверждал, что Иисус пришел дать людям “способ, благодаря которому они могут сделаться божественными”.¹⁸

Ортодоксальная церковь, создавая между нами и Иисусом пропасть, отрицает нашу возможность стать Сыновьями таким же образом, каким стал он. Афанасий, критикуя ариан, говорил: “Слыша, что называются Сынами, люди приравнивают себя к истинному и настоящему Сыну... В своем высокомерии они предполагают, что, как Сын существует в Отце и Отец в Сыне, так и они будут”. Более того, Афанасий видел в непорочном рождении доказательство того, что Иисус отличался от остальных людей. Он был единственным настоящим Сыном Бога, зачатым не человеческим отцом, но Духом Святым.

“Сие есть тело мое...”

Причина, по которой Афанасию так трудно было видеть в Иисусе человеческое, крылась в его неспособности понять, как можно быть одновременно и человеком, и богом. В его представлении — могло быть либо так, либо этак. Либо природа Иисуса была человеческой (следовательно, преходящей), либо божественной (следовательно, непреходящей).

Тот факт, что ортодоксия видит в Иисусе только Бога, частично базируется на неверном понимании Евангелия от Иоанна. В нем

говорится: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть”. Далее Иоанн рассказывает о том, как “Слово стало плотью и обитало с нами”.²⁰ Из этого отрывка ортодоксы сделали заключение, что Иисус Христос является Богом — Словом, ставшим плотью.

Но они не понимали того, что, называя Иисуса “Словом”, Иоанн обращался к греческой традиции Логоса. Когда Иоанн говорит, что все сотворено Словом, он использует греческий термин, обозначающий Слово, — Логос. По представлениям греков Логос соответствует части Бога, которая действует в нашем мире. Филон называл Логос “подобием Бога, которое создало весь космос”.²¹ Ориген называл его душой, что делает вселенную единой.

Филон полагал, что великие человеческие существа, подобные Моисею, могли воплощать в себе Логос. Таким образом, когда Иоанн пишет, что Иисус является Логосом, он не имеет в виду, что человек Иисус всегда был Богом — Логосом. Иоанн сообщает нам, что Иисус-человек стал Логосом.

Некоторые богословы древности считали такую возможность принадлежностью каждого. Климент утверждает, что каждый человек несет в себе “образ Слова [Логоса]” и именно по этой причине в “Бытии” говорится, что человек сотворен по “образу” и “подобию” Бога. Итак, Логос является искрой божественности, семенем Христа в наших сердцах. Очевидно ортодоксы либо отвергали, либо игнорировали это учение.

Мы должны понять — Иисус, став Христом, стал Логосом. Но это вовсе не означало, что он был единственным, кто способен на это. Иисус разъяснил это таинство, когда преломил хлеб во время Тайной вечери. Он взял один хлеб, символизирующий единый Логос, единого Христа, и преломил его, сказав: “Сие есть Тело Мое, за вас ломимое”.

“И взяв хлеб,.. преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое”. Что он хотел этим сказать? Хлеб мог служить символом Тела Божьего - Слова (или Логоса), которое по верованиям мистиков заключено в каждом. И как

мистик, не велел ли Иисус своим ученикам усвоить эту живущую в них частицу божественности, стать едиными с нею?

Он наставлял учеников в том, что существует один совершенный Бог и один Вселенский Христос, или Логос, но что тело этого Вселенского Христа может быть преломлено и каждый кусочек сохранит все качества целого.

Иисус говорил им, что в них заложено семя Христа и он пришел пробудить это семя к жизни, что Христос не умаляется, сколько бы раз ни преломлялось его тело. Наименьшая из частичек Бога, Логоса, или Христа, содержит в себе всю природу Христовой божественности, которую, и по сей день, он хотел бы сделать нашим достоянием.

Приверженцы ортодоксальной традиции превратно поняли учения Иисуса, так как были неспособны признать реальность того факта, что всякое человеческое существо наделено и человеческой, и божественной природой, а также потенциальной возможностью стать полностью божественным. Они не постигли человеческого и божественного в Иисусе, а посему не могли понять человеческого и божественного в себе. Наблюдая слабость человеческой природы, они почитали своей обязанностью отрицать божественную природу, что иногда проблескивает даже в самых приземленных человеческих существах.

Процесс вобожествления

Церковь не понимала (или не могла принять), что Иисус приходил, дабы продемонстрировать процесс, благодаря которому человеческая природа трансформируется в божественную. Ориген же легко нашел этому объяснение.

Он считал, что человеческая и божественная природа могут переплетаться друг с другом изо дня в день. По его мнению в Иисусе “началось такое взаимопроникновение божественной и человеческой природы, что человеческая природа, благодаря своему единению с божественной, сама должна была стать божественной”. Ориген был убежден, что возможность трансформации человеческого в божественное доступна не только

для Иисуса, но “для всех, кто с верой станет жить как учил Иисус”²⁴

Ориген не ведал колебаний, описывая связь человеческих существ с Сыном. Он верил в то, что мы несем в себе ту же природу, что Отец и Сын: “А потому у нас, созданных по его образу, есть Сын, как принцип благородных качеств, что заложены в нас. И мы для Сына — то же, что Сын для Отца, который есть истина”.²⁵ А поскольку мы несем в себе благородные качества Сына, то можем пройти и процесс вобожествления.

Рукопись, найденная в Химисе, в которой записаны предания о пребывании Иисуса в Индии (см. главу 8), также указывает на это. В ней говорится о том, что Иисус пришел, чтобы указать нам “средства и способы соединения с Божественным” и “своим примером показать, как можно достичь... того уровня совершенства, что необходим для восхождения в непреходящее Царство Небесное”.²⁶ Предполагается, что мы пойдем по стопам Сына, отождествляясь с Отцом.

Описывая взаимоотношения Иисуса и Отца,²⁷ Ориген использовал Иисусово изречение “Я и Отец — одно”.²⁸ Иисус — человеческое существо — мог сказать нам, пребывая в ненадежном человеческом теле, о своем единстве с Отцом, ибо он знал, что в нем есть вечная часть, которая всегда едина с Отцом.

Целью его жизни было научить нас тому, как, объединяясь с Богом, часть души может ежедневно становиться бессмертной. Я считаю, что мы тоже можем сказать: “Я и Отец — одно”, — и день за днем крепить это единство своим трудом. Как говорил Иисус: “Отец мой доныне делает, и Я делаю”.²⁹

Ариане считали процесс вобожествления существенно важным для спасения; для последователей ортодоксальной традиции он был ересью. В 324 году римский император Константин, уже двенадцать лет как принявший христианскую веру, вмешался в арианскую полемику. Он написал письмо Арию и епископу Александру, увещевая их уладить разногласия, и послал епископа Осию Кордовского доставить это послание в Александрию. Но оно не смогло утишить бурю, что разразилась по вопросу о

природе Бога и человека. Константин понял: чтобы выйти из этого тупика, ему придется сделать нечто большее.

ГЛАВА 18

Бог по образу человека

Прежде всего, не следовало ни предлагать подобные вопросы, ни отвечать на них, когда их предлагали.

Из письма Константина Александру и Арию (ок. 325 г.)

ОБНАЖЕННЫЙ И УМИРАЮЩИЙ, ПРАВИТЕЛЬ МИРА СТОЯЛ перед христианским епископом. Константин правил почти 80 миллионами человек, когда снял свои пурпурные одежды и приготовился принять крещение. И хотя за двадцать пять лет до этого он уже одерживал важные победы под знаменем креста, официально император стал христианином не раньше, чем его поразила смертельная болезнь.

Чем было вызвано это промедление? Константин верил, что крещение дает единственную в жизни возможность очиститься от всех грехов. И он не хотел упустить ее в том случае, если снова согрешит перед смертью. Историк Майкл Грант пишет: “Он откладывал свое крещение из страха перед Богом. Веря в божественный гнев, он... испытывал ужас при мысли о том, что будет ждать его душу, если после крещения он совершит какой-нибудь несправедный поступок”.¹

Нежелание Константина принять крещение раньше наглядно демонстрирует систему его теологических взглядов. Для него быть христианином означало не столько соединение с Богом, сколько возможность избежать наказания за грехи. Этим отчасти объясняется его позиция в отношении арианской полемики.

Приняв крещение и будучи уверенным в том, что теперь его ждет вечная жизнь, Константин надел белые одежды, перешел в ближнюю виллу, лег на кушетку и умер. Церковный историк Евсевий сообщает, что на смертном одре Константин сказал: “Теперь я спокоен: я признан достойным бессмертия”.²

Хотя император формально стал христианином только перед самой смертью, он оказывал огромное влияние на церковь. После установления в 312 году контроля над западной частью империи он стал сторонником христианского учения и изменил его.

При Диоклетиане, предыдущем императоре, христиане подвергались жестоким гонениям. Он преследовал их, сжигал заживо, разрушал или реквизирует их храмы. Константин положил конец преследованию христиан и вернул им земли. Он освободил их храмы от уплаты налогов и отпускал из казны деньги на нужды церкви. Он установил такое большое содержание священникам, что следующий император сократил его на две трети.

При Константине лики богов были заменены ликами Христа и апостолов. Император отдавал христианам преимущество перед язычниками при назначении на государственные посты.³ Он построил в Риме базилику Сан-Джованни-ди-Латрано и первую базилику св. Петра. В Константинополе, своей столице, он возвел несколько главных церквей, одна из которых должна была стать его мавзолеем.

Константин правил железной рукой, подобно всем римским императорам, но когда дело касалось христиан, он надевал бархатные перчатки. Назначая епископов и командуя ими, он, тем не менее, относился к ним с уважением и даже считал себя одним из них.

Но разделял ли он веру христиан? Или, как считают некоторые историки, рассматривал христианство лишь как одно из средств для достижения политического единства империи? По-видимому, ответ лежит где-то посередине.

Тринадцатый апостол

Константин видел в христианстве прежде всего средство для объединения империи, за власть в которой он боролся восемнадцать лет. В условиях существования множества культов языческих богов в империи были только две централизованные силы — армия и христианская церковь.

Но все-таки Константин исповедовал христианство, хотя его вера, возможно, была примитивной. Он считал, что Бог поручил ему особую миссию в церкви. Он играл активную роль в жизни церкви, читая публичные проповеди и устраивая официальные празднества по случаю Пасхи. Хотя его проповедям подчас недоставало ясности, он готовился к ним часами и читал их со всей искренностью.

Однако Константин был далек от того, чтобы принять христианские нормы уважения жизни. Через десять лет после своего обращения он продолжал приговаривать преступников к распятию на кресте. Он был жестоким правителем, как и многие римские императоры, и не гнушался интригами и убийствами. Грант называет его “абсолютным деспотом, считавшим себя вправе убить любого”.⁴

Император велел казнить своего старшего сына Криспа по неподкрепленному доказательствами обвинению в заговоре. Подозрение пало также на его вторую жену Фаусту, мать трех остальных его сыновей, и по его приказу она была задушена перегретым паром в бане. По сфабрикованным обвинениям он также казнил философа Сопатра, одного из своих друзей и советников. Должно быть, эти смерти лежали грузом на его совести, когда он снимал свои пурпурные одежды и готовился принять крещение святой водой.

Нехристиане осмеивали таких, как Константин, за преувеличение силы крещения. Неоплатоник Порфирий (ок. 232—ок. 303 гг.), написавший много трактатов против христианства, критиковал веру христиан в то, что однократный обряд крещения способен смыть все прежние прегрешения. Он утверждал, что такие представления только поощряют людей совершать зло, придерживая, будто козырь, свое крещение.

Константин, первый римский император-христианин. Римляне обожествили его после смерти, как и других римских императоров, а церковь хранит память о Константине за то, что он сделал христианство официальной религией Римской империи. Его влияние, которое особенно проявилось при созыве Никейского Собора, изменило пути развития христианства.

Поведение Константина наглядно иллюстрировало позицию Порфирия. Император совершал всевозможные несправедливости и ждал до самого смертного часа, чтобы принять крещение и таким образом очиститься от своих грехов. Христианство Константинова толка давало людям возможность считать, будто им дозволено почти все при условии, что впоследствии они примирятся с церковью.

Константин старался не позволять, чтобы грехи помешали его положению в церкви. После смерти его тело положили в золотой гроб, покрытый пурпуром, и похоронили в украшенной золотом церкви Святых апостолов, которую он построил как свой мавзолей. Под центральным куполом церкви было установлено два ряда надгробий, как памятники апостолам, по шесть с каждой стороны. Для утверждения своего статуса тринадцатого апостола Константин велел поместить свой саркофаг в центре. Разве он не сделал так же много для церкви?

Хотя он считал себя апостолом, после смерти его провозгласили римским богом по традиции, установленной для римских императоров со времен Августа. Причисление Константина к богам, как и Александра, было связано с преклонением перед земной властью, а не перед духовным перерождением. По-видимому, Константин представлял себе Бога чем-то вроде римского императора. Когда он изменял богословскую систему христианства, то опечатал ее изображением Бога по образу человека.

“Незначительное” противоречие

Если христианство Константина было таким простым, как кажется, то неудивительно, что он совсем не понял сути арианского вопроса. Письмо Константина Арию и Александру, доставленное епископом Осией, выдает его наивное понимание христианской веры. Он пишет, что, “тщательно изучив” предмет спора, пришел к выводу, что повод к нему “поистине незначителен”.

С точки зрения Константина, вся эта суета была не больше чем казуистикой. По его мнению здесь просто не было причины для спора. Он обращается к Арию и Александру: “Фактически, вы говорите об одном и том же, поэтому вы вполне можете прийти к согласию и дружеству” и таким образом исправить “общий ход дел”.

Он упрекает их за то, что они спорят о “бесполезном предмете”, и говорит, что у Ария “не должно было и мысли возникнуть [о несогласии], а коль она возникла, то ее следовало похоронить в глубоком молчании”. Он высказывает предположение, что у спорщиков, наверно, слишком много свободного времени. Их “дух противоречия порожден неправильным использованием досуга”.⁶

Это письмо не помогло. Евсевий сообщает, что “в каждом городе епископы были заняты препирательствами друг с другом, а миряне поднимались друг против друга и... завязывали ожесточенные споры”. Некоторые, пишет в ужасе Евсевий, были настолько “дерзки”, что “оскорбляли статуи императора”.⁷

Всего через несколько месяцев после того, как Константин стал единоличным правителем империи, он принял решительные меры для достижения единства христианской церкви: созвал общий церковный Совет, пригласив епископов со всех концов своего царства и даже обеспечив их средствами передвижения.

Для проведения Собора была выбрана Никея, город на берегу озера к юго-востоку от Константинополя. Этот Собор едва ли

можно было назвать экуменическим. Из тысячи восьмисот христианских епископов присутствовали едва триста, причем только шесть представляли латиноговорящую западную часть империи. Епископ Римский направил своих представителей, так как был слишком стар, чтобы самому двинуться в столь далекое путешествие.

Никейский Собор создал важный прецедент. Впервые светский правитель получил возможность оказать влияние на христианскую доктрину. И у епископов были все основания постараться угодить своему державному патрону. Некоторые из них еще носили на теле следы пыток, которым подверглись при Диоклетиане.

Никея

В июне 325 года все было готово к открытию Собора. Полные ожидания, епископы заняли скамьи. Входят три члена императорской семьи, стража остается за дверьми. Наконец, входит он, человек, которого называют священным и божественным. Епископы поневоле испытывают трепет. Он одет как восточный правитель — длинные волосы, на пурпурном облачении сверкают золотые украшения и драгоценные камни. Император садится на низкий золоченый стул и начинает свою речь.

Главная цель, которую преследует Константин, очевидна — епископы должны “соединиться в общей гармонии чувств”. Он называет раскол “гораздо большим злом и гораздо большей опасностью, чем любая война или конфликт”. Он велит епископам не медля “приступить... к устранению причин того разлада”, который существует среди них.⁸

Затем Константин откидывается на спинку стула и берет на себя роль посредника. Разражается буря. Обе стороны стараются одновременно изложить свои доводы. У нас нет стенограммы этой дискуссии, но ниже я попыталась восстановить аргументы сторон на основе сведений о последующих разногласиях.

Известно, что в центре спора стоял вопрос о том, был ли Иисус сотворен и, следовательно, был ли он способен изменяться,

подобно всем нам. Как мы увидели из предыдущей главы, если считать, что Иисус был сотворен Богом, как утверждали ариане, то спасение можно обрести, уподобившись ему. Но если он не был сотворен, что утверждали ортодоксы, значит, он равен Богу и полностью отличается от тварного мира. Следовательно, человек, будучи тварным существом, может спастись только через абсолютное послушание церкви и ее законам.

Чтобы полностью обойти вопрос о подобии Иисуса и тварного мира, ортодоксы ставили мессию намного выше человека. В результате они были вынуждены отрицать в нем человеческое начало. Но чтобы эта новая теологическая система соответствовала библейским текстам, им приходилось допускать натяжки. Они отвергали или игнорировали те места, из которых можно было заключить, что у Иисуса были человеческие слабости.

Ариане обратили их внимание на эти места в Библии. Например, они сослались на то место в главе 13 Евангелия от Марка, где Иисус говорит, что не знает, когда настанет второе пришествие Христа: “О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец”.⁹ Разве из этих слов не явствует, спрашивали ариане, что Сын меньше чем Отец? Афанасий и Александр возразили, что Иисус знал день и час, просто он не хотел никому говорить.

Иисус хотел, чтобы люди уподобились ему, утверждали ариане, ссылаясь на молитву Иисуса, с которой он обратился к Отцу от имени своих учеников и которая записана в Евангелии от Иоанна: “Отче Святыи! соблюди их во имя Твое.., чтобы они были едино, как и Мы”. По-видимому, Иисус подразумевал, что ему хотелось бы, чтобы его ученики соединились с Отцом так же, как “едины”

он и Отец.

Но Афанасий возражал, что Иисус не просил Бога относиться к ученикам так же, как Он относился к нему самому — как к Сыну. Напротив, он просил своего Отца помочь его ученикам ладить друг с другом — стать “едиными” в согласии.¹² Александр

считал, что сыновний статус Иисуса совершенно отличался от того статуса сына, который предлагался другим людям: “Нужно понимать, что сыновство нашего Спасителя не имеет ничего общего с сыновством остальных [людей]... Кроме него нет других настоящих сыновей”.¹³

(Действующие лица Никейского Собора - поворотного момента в истории христианского богословия. Этот созванный Константином совет, в котором участвовали приблизительно триста епископов, установил формулу веры, получившую название Никейского символа веры, согласно которому людей отделяет от Бога огромная дистанция. На этой картине времен эпохи Возрождения Арий, главный противник символа, стоит перед кафедрой, а дьякон (возможно, Афанасий) оглашает его. На председательском месте на заднем плане в середине сидит епископ Кордовский, Осия, а Константин - на переднем плане -наблюдает за ходом совета).

Афанасий зашел так далеко в своих доводах, что стал утверждать, будто Иисус, называя Бога “нашим Отцом”, не имел в виду, что Бог был нашим отцом в том же смысле, в каком Он был Отцом Иисуса. Афанасий писал: “Поэтому не нужно равнять нашу природу с природой Сына”.⁴ Этот человек захлопнул дверь перед нашим собственным Христобытием, когда написал: “Как нам никогда не стать такими, как Он, так и Слово не имеет [ничего] общего с нами”.

Напрасно Арий и его сторонники пытались показать, что Иисус был сотворенным существом, как все люди. Напрасно ариане цитировали отрывок из “Книги Притчей”, в котором, по их мнению, речь шла о Сыне: “Бог сотворил Меня в начале своих дел”.^{16*}

Собор продолжался два месяца при участии Константина. Он выслушивал стороны и участвовал в дебатах, неуклонно настаивая на объединении. Престарелый Осия, епископ Кордовский, предложил разрешить это затруднение путем соглашения о символе веры.

Епископы изменили действующий символ так, чтобы он отвечал их целям. Этому символу, с некоторыми изменениями, внесенными на одном из последующих Соборов в четвертом веке, продолжают следовать многие конфессии. Авторы Никейского

“символа веры”, как его стали называть, постарались отождествить, посредством включения многих повторов. Сына с Отцом, совершенно отделив его от тварного мира:

“Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосушна Отцу, Им же вся быпта... сшедшаго с небес и воплотившагося... и вочеловечшася”.¹⁷

(Цитата дана с изменениями согласно английскому варианту Библии. “Символ веры”, “Краткий православный молитвослов”, М., 1990, стр. 9).

Только два епископа, помимо Ария, отказались подписать этот символ. Константин изгнал их из пределов империи, а другие епископы отправились в императорский дворец отпраздновать свое единство.

Истинно божественное предписание

Этот символ веры есть нечто гораздо большее, чем утверждение божественности Иисуса. Он отделил людей от Бога и Христа. Его авторы приложили большие усилия, чтобы изобразить Иисуса Христа Богом, дабы опровергнуть мысль о том, что он является частью Божьих творений. Он — “рожденный, несотворенный”, следовательно, полностью отделен от нас, тварных существ. Как пишет исследователь Джордж Леонард Престидж, из данной в Никейском символе веры характеристики Иисуса следует, “что Сын Божий ничем не походит на... тварные существа”.¹⁸

Представление об Иисусе как о единственном Сыне Божьем перешло в Апостольский символ веры, принятый во многих современных протестантских конфессиях. Он гласит: “Верую в Бога, Отца Вседержителя... Верую в Иисуса Христа, Его единственного Сына, Господа нашего”.⁹ Даже сама эта формула, называющая Иисуса единственным Сыном Божьим, отрицает, что мы когда-нибудь можем стать такими сыновьями, как Иисус.

Возможно, христианам будет интересно узнать, что многие современные исследователи Библии считают, что Иисус никогда не говорил, что он — единственный Сын Божий.²⁰ Это более позднее изобретение, основанное, по-моему, на неправильном толковании Евангелия от Иоанна.

Как мы увидим в пятой части, есть другое свидетельство, позволяющее предположить у Иисуса веру в то, что все люди могут стать Сынами Божьими. Но церкви, сохраняя этот символ веры, остались в рабстве у Константина и его трехсот епископов.

После закрытия собора епископы прошли во дворец через строй императорских телохранителей с обнаженными мечами на устроенный Константином пир. Они возлегли на мягкие лежа и насладились нежным мясом и фруктами. Принимая знаки благодарности от императора, понимали ли они, что эта державная милость наряду с земными храмами, которые построит Константин, закроет для них возможность отправиться в путешествие по небесным дворцам внутреннего Бога?

Некоторых епископов из числа присутствовавших смущало данное Собором определение понятия “Сын”, им казалось, что, пожалуй, они зашли слишком далеко. Но император в своем письме епископам, не приехавшим в Никею, потребовал, чтобы те приняли “это поистине божественное предписание”. Константин писал, что, поскольку решение собора было “определено священным собранием епископов”, служители церкви должны рассматривать его как “изъявление Божественной воли”.²¹

Так сказал Константин — римское божество. Очевидно, он пришел к заключению, что ортодоксальная позиция в большей степени, чем арианская, способна привести к созданию сильной и единой церкви, а следовательно именно ее и стоило поддержать.

Константин также воспользовался возможностью узаконить первое систематическое преследование властями инакомыслящих христиан. Он издал указ, направленный против “еретиков”, называя их “ненавистниками и врагами истины и жизни, заодно с погибелью”.

Хотя свое правление он начал с указа о веротерпимости, теперь он запрещал еретикам (в основном, арианам) собираться в каких бы то ни было публичных местах или частных владениях, включая частные дома, и приказал, чтобы у них отобрали “все места собрания для идолопоклонских встреч”, включая “все молельные дома”,²² каковые должны были отойти ортодоксальной церкви.

Учителям-еретикам пришлось бежать, а многие из их учеников были принуждены возвратиться в лоно ортодоксальной церкви. Император также приказал разыскивать их книги, которые следовало конфисковывать и уничтожать. Соккрытие трудов Ария влекло за собой суровое наказание — смертную казнь.

Константин знал, как добиваться поставленной цели. Как самодержец, он был непреклонен в своем стремлении к единению. Но мог быть переменчивым, подчиняясь своим капризам. Два или три года спустя после этой демонстрации силы он восстановил в правах Ария, которому было уже около восьмидесяти лет, и позволил ему проповедовать в течение восьми лет вплоть до самой смерти.

Никея, как бы то ни было, обозначила для христианского вероучения начало конца идей предсуществования и спасения через единение с Богом. Как будет видно из следующей главы, на их ликвидацию понадобилось еще двести лет.

Константин показал церкви, как это сделать, когда сформировал христианство по своему подобию и сделал Иисуса единственным Сыном Божьим. С того момента и впредь церковь будет представителем капризного и деспотичного Бога — Бога, который, как мы увидим, ничем не отличался от Константина и других римских императоров.

ГЛАВА 19

Поток уходит под землю

Ежели кто-нибудь отстаивает пресловутое предсуществование души и будет утверждать чудовищное

возрождение, что является его следствием: да будет тому анафема.

Анафема, Решения Пятого Вселенского Собора

(Эпиграф: “Анафема Оригену”, в “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 2nd ser., 14:318).

ТРИ СОТНИ МОНАХОВ ПОКОРНО НАБЛЮДАЛИ, КАК солдаты императора бросали факелы в их кельи. Книги — единственно ценное, чем они обладали, — уже тлели, грудой сваленные у их ног.

Время действия — 400 год, место — Египет, который снова оказался в центре битвы идей. Феофил, епископ Александрии, ополчился на монахов-пустынников, бывших последователями учения Оригена, и ворвался, сопровождаемый имперскими солдатами, в их общину в Нитрии к северу от Александрии.

Пастыри их были уже изгнаны. А теперь солдаты подожгли библиотеку и кельи и отправили оставшиеся три сотни монахов в ссылку. Им было запрещено вновь организовывать свое поселение где бы то ни было, и подчиняясь силе, они рассеялись в разных направлениях. Настало время второго раунда битвы против Оригена и его идей.

Как мы увидим, с пятого по шестой век церковь неоднократно выносила приговор учению Оригена. Но его идеи продолжали всплывать вновь и вновь, пока против них не выступил император Юстиниан.

После императора Константина и Никейского Собора труды Оригена продолжали пользоваться популярностью у тех, кто искал разъяснений о природе Христа, судьбе души и характере воскресения. Некоторые из наиболее образованных монахов приняли идеи Оригена и использовали их в мистических практиках, имея целью единение с Богом. Церковная иерархия терпимо относилась к этим практикам, их одобрял даже епископ Феофил.

Но ближе к концу четвертого столетия ортодоксальные богословы снова начали нападать на Оригена. Особо трудно им

было примириться с учением Оригена о природе Бога и Христа, о воскресении и предсуществовании души.

Их критика, зачастую основанная на невежестве и неадекватном понимании, получила одобрение власть предержащих и привела к тому, что церковь отвергла и учение Оригена, и идею реинкарнации. Как мы увидим, стремление церкви привлечь необразованные массы взяло верх над взвешенной логикой Оригена.

Происшедшее в нитрийской пустыни было спровоцировано Епифанием (ок. 315 — 403 гг.), епископом Саламина на Кипре. Он был главным противником учения Оригена, в котором усматривал основы арианства. Его нападки на “ересь” Оригена отличались недобросовестностью и носили подстрекательский характер. (Перу Епифания также принадлежали некоторые из наиболее ядовитых и неправдоподобных обвинений, которые когда-либо выдвигались против гностиков).

Для своих нападок на Оригена он припас самый сильный полемический яд, объявив, что тот отрицал воскресение плоти. Однако, как продемонстрировал исследователь Ион Дехау, Епифаний не только не понимал идей Оригена, но и не вникал в них. Тем не менее он смог убедить церковь в том, что воззрения Оригена не понимания [священных текстов]. В результате через полтора века на основании написанного Епифанием учение Оригена будет предано анафеме.²

Епифаний был тем камнем, брошенным в тихий пруд, от которого пошли круги дебатов от Палестины до Египта и Константинополя. Множество доводов сформулировал Иероним, современник Епифания. Иероним порой вел себя неподобающим святому образом, например, называя одного из своих оппонентов Грюннием Ко-рокоттой Порцеллием — “жирным хряком”.

Как и во времена Оригена, произошло разделение на тех, кто воспринимал Писание буквально, и тех, кто видел в нем аллегорию. Епифаний и Иероним были “буквалистами”, подобно отцам церкви Иренею и Тер-туллиану. Епифаний настаивал на том, что Сотворение мира произошло именно так, как оно

описано, и что Эдем имеет определенное географическое положение.⁴ Мефодий Олимпийский, еще один анти-оригенист, располагал Эдем у истоков Тигра и Евфрата.⁵

Иероним считал, будто воскресшие тела будут состоять из плоти и крови и даже иметь гениталии, которые, однако, в будущем не понадобятся. Последователи же Оригена считали, что воскресшие тела будут духовными. Последовательницы его учения, выступая против Иеронима, хлопали себя по груди, животу и бедрам, вопрошая: “И это несчастное, слабое тело должно воскреснуть? Ежели нам суждено уподобиться ангелам, то и естество наше станет ангельским!”⁶

Полемика по учению Оригена коснулась и монастырей в египетской глуши, в особенности в Нитрии, где нашли приют около пяти тысяч монахов. В Египте было два типа монахов: простые и необразованные, составлявшие большинство, и оригенисты— образованное меньшинство.

Полемика сосредоточилась на вопросе о том, имеет ли Бог видимое и осязаемое тело. Монахи-простецы полагали, что имеет. Оригенисты же считали Бога невидимым и трансцендентным. Первая категория монахов не могла постичь мистические рассуждения Оригена о природе Бога.

В 399 году епископ Феофил написал письмо, в котором отстаивал позицию Оригена. В ответ на это толпы монахов-простецов устремились в Александрию, устраивая уличные беспорядки и даже угрожая Феофилу смертью.

Епископ не замедлил взять свои слова обратно, объявив, что, наконец, он понял — у Бога действительно есть тело. “Увидев вас, узрел я лик Божий”.⁷ Внезапный демарш Феофила повлек за собой серию событий, которые привели к преданию Оригена анафеме и сожжению нитрийской обители.

В начале 400 года Феофил созвал в Александрии Собор, который вынес приговор произведениям Оригена. В Риме Папа сделал то же самое, побуждая и остальных епископов последовать его примеру. Таким образом Феофил смог призвать на помощь имперские войска, чтобы предать огню кельи оригенистов, а их

самих отправить в изгнание. Казалось, что дебаты по поводу Оригена закончились победой Епифания, Иеронима и монахов-простецов.

Тем не менее в пятом веке тайная жизнь учения Оригена продолжалась в монастырях Верхнего Египта. Даже Феофил продолжал почитать труды Оригена, заявляя о своей способности отделить розы от шипов.⁸

“Поступи с другими так...”

Ополчиться на последователей Оригена Феофила побудила политика, проводимая императором Феодосием I. Феодосии (годы правления 379 — 395) был первым после Константина императором, который ревностно проводил в жизнь решения Нисинского Собора. Он издал указы против арианства и других “ересей”.

Под властью Феодосия христиане, столько лет подвергавшиеся преследованиям, из гонимых превратились в гонителей. Бог, созданный по образу человека, оказался крайне нетерпимым. Ортодоксальные христиане применяли предусмотренные законом санкции и насилие по отношению ко всем еретикам (включая гностиков и оригенистов), язычникам и евреям. В подобной обстановке было небезопасно исповедовать идеи внутренней божественности и стремиться к единству с Богом.

Возможно, именно во времена правления Феодосия были захоронены манускрипты Наг-Хаммади, — скорее всего, монахами-оригенистами. Несмотря на то, что последователи Оригена не были явными гностиками, они симпатизировали гностической точке зрения и могли спрятать книги, когда те стали жечь им руки.⁹

Феодосии издал также эдикты против политеизма, и христиане восприняли это как официальное разрешение начать нападки на язычников, включая и приверженцев мистериальных религий. Так епископ Феофил получил возможность спровоцировать разрушение толпой великого александрийского символа язычества

— мистериального храма бога Сераписа. Громадная статуя Сераписа, шестьсот лет вдохновлявшая верующих, была расколота. Толпа разорила по меньшей мере одну из крупнейших библиотек Александрии. Волна жестокости пронеслась по всему Средиземноморью, христиане разрушали языческие храмы, уничтожая статуи и фрески.

Достойным преемником епископа Феофила стал его племянник— епископ Кирилл, патриарх Александрии (412 — 444 гг.). Кирилл спровоцировал убийство женщины-философа Ипатии, известного математика, главы неоплатонической школы в Александрии. Ипатия, следуя Плотину, обучала мистическому созерцанию и стремлению к божественному единению. Как и Плотин, она призывала своих учеников “развивать божественное в себе до исконно божественного”.¹⁰

Несмотря на то, что Ипатия не выступала в оппозиции христианству и даже принимала христиан в число своих учеников, похоже, она вызвала недовольство епископа Кирилла, что и решило ее судьбу. Он распустил слухи о том, что она — ведьма, практикующая черную магию и налагающая заклятия на жителей города." Возбужденная этими слухами толпа под предводительством христианского дьякона набросилась на нее на улице, где и совершила расправу: черепками глиняной посуды убийцы содрали плоть с ее костей, после чего останки сожгли дотла.

Подобным же образом по наущению Кирилла толпа христиан устроила погром в еврейском квартале, уничтожив общину, которая во многом способствовала процветанию города и его культуры на протяжении семисот лет истории Александрии.

Закулисные игры Византии

Монахи-пустынники, следовавшие учению Оригена, не признали анафемы епископа Феофила. Они продолжали исповедовать свою веру в Палестине и в шестом веке, пока цепь

событий не заставила учение Оригена уйти в подполье до лучших времен.

С новой силой конфликт по поводу идей Оригена возник в Мар-Сабе, монастыре, находившемся в иудейской пустыне, где впоследствии было найдено “Тайное Евангелие Марка” (см. главу 12). Здесь наиболее образованные монахи практиковали мистическую форму учения Оригена. Они, как и за полтора века до этого их собратья-оригенисты, стремились к восторгу божественного единства.

Однако Сабас, глава палестинских монахов (и основатель монастыря), был ревностным сторонником ортодоксии и, вероятно, не понимал сложного учения Оригена. Около 507 года группа монахов-оригенистов, недовольных Сабасом, покинула его монастырь и основала свой собственный.

Когда же анти-оригенисты захватили власть и в новом монастыре, несколько монахов — последователей Оригена отправились в Константинополь, где добились аудиенции у императора Юстиниана. Все последующее десятилетие или около того фракции оригенистов и анти-оригенистов боролись друг с другом, пытаясь склонить императора на свою сторону.

Юстиниан (годы правления 527 — 565) был самым талантливым правителем со времен Константина и самым активным образом вмешивался в дела христианского богословия. Он издавал эдикты, обязывая церковь их утверждать, назначал епископов и даже заключил в тюрьму римского Папу. Его жена — бывшая куртизанка Феодора — управляла делами церкви из-за кулис.

После распада Римской империи в конце пятого века Константинополь остался столицей Восточной, или Византийской, империи. История о том, как оригенизм был окончательно отвергнут, изобилует запутанными закулисными играми, которыми славился имперский двор.

Около 543 года Юстиниан, похоже, принял сторону анти-оригенистов, поскольку издал эдикт, осуждающий десять принципов оригенизма, включая предсуществование. Он гласил;

“Анафема Оригену... и всякому, кто думает подобным образом”.¹² Иными словами, Ориген и любой, кто принимает его утверждения, прокляты навеки. Поместный собор Константинополя утвердил этот эдикт и заставил всех епископов подписать его.

На некоторое время внимание Юстиниана было отвлечено от анафем полемикой по делу “трех глав”, продолжавшейся непомерно долго.

Однако в 551 году монахам анти-оригенистам снова удалось привлечь внимание Юстиниана к своей проблеме. Император направил епископам письмо, в котором осудил палестинских монахов-оригенистов и добавил пятнадцать анафем непосредственно Оригену.¹³

В 553 году Юстиниан созвал Пятый Вселенский Собор для обсуждения споров по поводу “трех глав”. Это были писания трех богословов, чьи взгляды граничили с ересью. Юстиниан хотел, чтобы эти писания были прокляты, и ожидал, что Собор сделает ему такое одолжение.

С 545 года император пытался принудить Папу римского согласиться с ним. Он по существу арестовал Папу, увез его из Рима в Константинополь и продержал там четыре года. Когда же впоследствии тому удалось вырваться из рук Юстиниана, и он отказался приехать на Собор, императора и это не остановило — он созвал Собор без Папы.

Первый раз Собор был созван в мае 553 года в Айя-Софии — церкви, посвященной Святой Мудрости. Ее купол, казалось, отрицал закон гравитации, высоко паря в благовонном воздухе церкви. И хотя сам Юстиниан там не присутствовал, он скомплектовал совет из епископов, которые заведомо готовы были проводить его линию.

Совет издал четырнадцать новых “анафем”, направленных против авторов “трех глав” и других христианских богословов. В одиннадцатой анафеме в списке еретиков упоминалось имя Оригена.

Перечень пятнадцати анафем положениям учения Оригена — весьма схожих с проклятиями из юстинианова письма 551 года —

добавлен к постановлениям Собора позднее. Эти пятнадцать анафем были отголоском прежней критики Оригена Елифаном. Некоторые из них поныне являются для церкви обоснованием неприятия идеи перевоплощения души.

Первая анафема гласит: “Ежели кто утверждает пресловутое предсуществование душ и намерен отстаивать чудовищное восстановление, которое является следствием этого: да будет тому анафема”.¹⁴ (“Восстановление” означает возвращение души к единству с Богом. Последователи Оригена верили в то, что это происходит путем реинкарнации).¹⁵ Похоже на то, что учению Оригена и идее реинкарнации в христианстве был вынесен смертный приговор.

После Собора монахи-оригенисты были изгнаны из своего монастыря в Палестине, некоторые епископы получили отставку, а произведения Оригена снова уничтожались. Монахи анти-оригенисты одержали победу. Император безоговорочно перешел на их сторону.

Приотворенная дверь

Все еще не решен вопрос, является ли проклятие Пятого Вселенского Собора законным? Несмотря на то, что Папа римский впоследствии одобрил решения Собора, анафемы Оригену им не упоминаются. В результате возникают сомнения, были ли анафемы официально приняты епископами. Они могли стать позднейшим дополнением к указам Собора.

“Католическая энциклопедия” признает, что вопрос об Оригене остался открытым: “Были ли Ориген и его учение преданы анафеме? Многие ученые умы полагают, что были, и такое же количество [специалистов] отрицает это, большинство современных исследователей либо пребывает в нерешительности, либо отвечает неопределенно”.¹⁶ Но эта лазейка не настолько широка, чтобы предсуществование и реинкарнация могли проникнуть в католическую религию в качестве приемлемых идей.

Протестантские церкви также отрицают предсуществование и реинкарнацию, главным образом основываясь на анафемах Юстиниана. Мартин Лютер не принимал Оригена, отчасти в связи с тем, что тот искал аллегории в Писаниях. По утверждению Лютера “во всем Оригене ни слова не говорится о Христе”.¹⁷

Теоретически может показаться, что за отсутствием папского утверждения анафем остается схоластическая лазейка для распространения веры в реинкарнацию среди христиан сегодня. Но поскольку практически анафема была признана церковью, то в результате Собор положил конец вере в перевоплощение души в ортодоксальном христианстве.

В любом случае вопрос остается открытым. Рано или поздно церковь, вероятно, должна была запретить эти идеи. Когда отрицание божественного происхождения души было сформулировано церковью (в Никее в 325 году), началась цепная реакция, которая прямоком вела к отлучению Оригена от церкви.

Вопреки решениям церковных Соборов мистики продолжали практиковать вобожествление. Они следовали идеям Оригена, все так же стремясь к единению с Богом. Это позволяет мне перефразировать известную поговорку: старые еретики никогда не умирают, они попросту продолжают воплощаться еретиками!

Христиане-мистики были затравлены постоянными обвинениями в ереси. Отвергнув идею реинкарнации, церковь одновременно признала первородный грех — доктрину, которую мистикам было еще труднее исповедовать.

ГЛАВА 20

Новое обоснование человеческих страданий

- ...Иисус не возбранял детям приходить к нему. Почему же церковь отправляет их всех в ад, если они умирают некрещеными?..

- ...Потому что церковь жестока, как все старые греховодницы, — сказал Темпл.

- Ты придерживаешься ортодоксальных взглядов на этот счет, Темпл?— вкрадчиво спросил Диксон.

- Святой Августин говорит, что некрещенные дети попадут в ад, — отвечал Темпл, — потому что он тоже был старым жестоким греховодником.

(Эпиграф: James Loyce, “A Portrait of an Artist as a Young Man”, rev. Ed. (Repr, N.Y.: Penguin Books, 1976), p. 236. Джеймс Джойс, “Портрет художника в юности”).

ВИКАРИЙ СПРОСИЛ: “СРЕДИ ВАС ЕСТЬ НЕКРЕЩЕННЫЕ?”
Двенадцатилетний Найджел поднял руку. “Ты должен креститься сегодня, — сказал священник. — Иначе, если ты выйдешь сейчас из церкви на улицу и попадешь под машину, то отправишься прямо в ад”. После этого отрезвляющего замечания Найджел решил креститься немедленно.

Это случилось в 1962 году в англиканской церкви. Хотя большинство священников и проповедников сегодня, возможно, и не делают столь категоричных утверждений, представление о том, что некрещенные дети и младенцы попадают в ад, до сих пор живо. Оно восходит к спорам о первородном грехе, которые велись в пятом веке.

После того как церковь отвергла оригенизм и идею предсуществования, ей пришлось дать другое объяснение тому, отчего с хорошими людьми случаются несчастья. Игнорируя влияние прошлых поступков на судьбу, церковь обратилась к доктрине первородного греха. Эта доктрина, оставившая такой глубокий шрам в душе западной цивилизации, является прямым следствием отрицания предсуществования и реинкарнации. Идея первородного греха также означает категорическое отрицание церковью права христианина на связь с живущим в нем Богом.

Сорвать яблоко

В начале пятого столетия в центре спора о страданиях человека были новорожденные, которые еще не успели ни в чем согрешить. Если они не согрешили в прошлом, то почему некоторые

рождались с физическими недостатками или слабоумными, тогда как другие рождались нормальными? Церковь отвергла ответ, предложенный Оригеном: их судьбы являются результатом действий, совершенных в прошлом. Поэтому ей пришлось придумать новый ответ на вопрос о том, почему невинные младенцы (и хорошие люди вообще) страдают и умирают.

Еще ранние теологи забавлялись идеей о существовании какой-то связи той жалкой жизни, которую влачил человек, с грехопадением Адама и Евы в рай. Но именно святой Августин (354— 430 гг.) поднял с земли это пыльное яблоко, вытер его о свою епископскую рясу и превратил в краеугольный камень христианской теологии — идею первородного греха.

Несчастья случаются с хорошими людьми потому, что все люди плохи от природы, утверждал Августин, и преодолеть эту природную порочность можно, только обретя через посредничество церкви милость Божью. Как писал Августин, “нельзя стать хорошим, не будучи грешным”.

Хотя церковь с тех пор отвергла некоторые утверждения Августина, церковный катехизис продолжает утверждать: “Нельзя пытаться открыть тайну первородного греха, не подрывая таинства Христа”. Церковь утверждает, что такая тесная связь первородного греха с Христом объясняется тем, что именно Христос освобождает нас от первородного греха.

Августин считал, что Адам и Ева были физически бессмертны. Они не могли бы ни умереть, ни постареть, если бы не вкусили от запретного плода и таким образом не лишились дара Божьей благодати. После их грехопадения люди познали страдание, старость и смерть.

Согласно Августину своим пришествием Христос дал людям возможность вернуться к состоянию блаженства. Он выступил посредником между Отцом и непослушным творением. И хотя заступничество Христа не спасет людей от физической смерти, оно позволит им вернуть себе физическое бессмертие через воскресение во плоти. Благодать не избавит от земных несчастий, но якобы гарантирует бессмертие после смерти.

Самый важный вывод из идеи первородного греха состоит в том, что, поскольку мы исходим от Адама, то несем в себе его перманентно порочную природу. “Не во власти человека быть хорошим”, — убеждал Августин.³ Он считал, что мы способны на добрые дела не больше, чем обезьяна способна говорить. Мы можем творить добро только посредством благодати. (Идеи Августина, доведенные до крайности, вероятно, побуждали людей грешить. “Ничего не могу поделать” — удобное оправдание.)

Озабоченность Августина проблемой секса также оставила глубокий след в нашей цивилизации. Он, как никто другой, несет ответственность за мнение, что секс греховен по своей сути. Он называл его самым очевидным признаком падения человека. По словам Элейн Пейджелс, он видел в половом влечении “доказательство” первородного греха и “наказание” за него.⁴

Согласно доктрине св. Августина о первородном грехе Адам и Ева навечно изменили природу своих потомков, надкусив яблоко. Августин утверждал, что после грехопадения люди утратили способность творить добро, и Христос принес милость Божью, чтобы спасти нас от первородного греха, что символически изображено (справа) в виде Христа, поднимающего яблоко. Идея реинкарнации была заменена догмой о первородном грехе в качестве объяснения причин человеческих страданий.

Столетиями многие школы, такие как стоики, пифагорейцы и неоплатоники, учили, что сдерживание полового влечения помогает разорвать цепи, приковывающие душу к телу. Но Августин придерживался крайнего взгляда, а именно, что секс есть зло, даже в браке. (См. подробности в комментариях).⁵

Идея первородного греха была также выгодна в политическом смысле и, возможно, именно поэтому получила поддержку. Как мы увидим, она способствовала формированию в сознании человека определенного образа Бога — абсолютного владыки, которому следует повиноваться беспрекословно. Таким способом святой Августин обосновал справедливость полного подчинения людей власти короля и епископа.

Августин пришел к идее первородного греха окольным путем. Он родился в Северной Африке через двадцать девять лет после Никейского Собора и был воспитан матерью-христианкой и отцом-язычником. В период учебы он обратился к манихейству и в

течение девяти лет исповедовал учение персидского пророка Мани, который свел вместе идеи христианства, гностицизма и буддизма.⁶ Затем Августин отправился в Италию, где присоединился к неоплатоникам, приняв идею трансцендентного внутреннего Бога. Однако впоследствии он отказался от этого представления о Боге и создал собственное.⁷

Процесс принятия идей христианства проходил для Августина болезненно. Хотя христианство и привлекало его, он считал, что, приняв эту религию, должен будет соблюдать целомудрие, а к этому он не был готов. После долгой борьбы, в возрасте 32 лет, он принял решение и нашел в себе силы отослать свою наложницу, разорвать помолвку с невестой из аристократической семьи и принять крещение.

Свою знаменитую доктрину Августин сформулировал вскоре после того, как созванный епископом Феофилом Александрийский Собор осудил труды Оригена.

“Покажи мне в Библии”

Многие люди относятся к идее первородного греха с недоверием. Об этом ничего нет в Библии, говорят они.

Когда я, ребенком, впервые узнала о ней, то не могла понять, как грехи человека, жившего пять тысяч лет назад или больше, могли сделать меня грешницей.

Главную опору для своей доктрины Августин нашел в “Послании к Римлянам” (5:12). В современном издании “Новой исправленной классической Библии” этот стих гласит: “Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что все согрешили”.

Но в тот перевод этого стиха, которым пользовался Августин, закралась ошибка. Августин не умел читать по-гречески, на языке, на котором был написан Новый Завет, и поэтому пользовался латинским переводом, который теперь называют “Вульгатой”. Там вторая половина стиха переведена так: “Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть

перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили”.⁸ Августин сделал вывод, что “в нем” относится к Адаму и что все люди согрешили тем или иным образом, когда согрешил Адам.

Он сделал из Адама своего рода коллективную личность, заключающую в себе сущность всех будущих людей, которую тот передавал через свое семя. Августин писал: “Мы все были в этом человеке”. Даже если мы еще не обрели физической формы, “уже существовал зародыш естества, из которого нам предстояло размножиться”.⁹

Таким образом, все потомки Адама испорчены и осуждены, потому что они присутствовали в нем (в виде семени), когда он согрешил. Августин рассматривал грех как нечто “благоприобретенное”,¹⁰ что передается в человеческом роде подобно венерической болезни. Иисус был свободен от первородного греха потому, что, согласно догмату ортодоксальной церкви, был зачат без семени.

Августин пришел к выводу, что в результате Адамова греха весь человеческий род стал “караваном зла”, который “неминуемо будет уничтожен второй смертью”.¹¹ Конечно, за исключением тех, кому удастся достичь Божьей благодати через церковь.

Учение Августина о первородном грехе привело к дебатам по поводу крещения младенцев. Главный вопрос: что ждет младенцев, умирающих до крещения? Попадают они в рай или в ад?

Трудно было поверить, что Бог отправляет их в ад, коль скоро они не совершили греха. Но если они попадают в рай, то зачем их нужно вообще крестить? Действительно, зачем человеку нужно принимать крещение? Очевидно, что это противоречие имело серьезное значение для церковной власти.

Во времена Августина многие христиане откладывали обряд крещения до наступления зрелости по той же причине, по которой за сто лет до этого Константин отложил свое крещение. Они не хотели упустить возможность загладить все свои грехи. Более того, им не улыбалась мысль о необходимости публичного

покаяния, которое церковь требовала приносить за грехи, совершенные после крещения.

Но Августину удалось убедить христианский мир в необходимости крестить всех младенцев, ибо все запятнаны первородным грехом. Он писал, что, поскольку сами младенцы не совершили никакого греха, для объяснения причины их страданий “остается только первородный грех”. Он предупреждал: если не крестить младенцев, то “очевидно, что им будут грозить вечные муки” — ад.¹²

Еще при жизни Августина этот догмат вырос в ужасное проклятие для родителей, о чем свидетельствует следующая история, которую Августин поведал своей пастве:

“Мать была в отчаянии, потому что ее сын умер некрещеным. Она отнесла тело своего ребенка в храм св. Стефана. Ребенок чудесным образом ожил, был окрещен и снова умер”.¹³ По-видимому, мать приняла вторую утрату гораздо спокойнее, чем первую, поскольку теперь она могла быть уверена, что ее сын избежит вечных мук ада.

Страх осуждения младенца на вечные муки отзывается и сегодня. За несколько дней до 6 июня 1996 года тысячи колумбийских женщин наводнили церкви Боготы, требуя окрестить их детей. Они боялись, что если их дети не будут защищены обрядом крещения, то станут уязвимы для антихриста, который, по слухам, должен был скоро появиться. Этот слух был порожден предсказанием одной фанатической христианской секты.

Католические священники делали все возможное, чтобы снять опасения родителей, говоря им, что дети не совершили ничего греховного. Но эти страхи отчасти получены нами в наследство от Августина. Несмотря на то, что церковь отказалась от догмата о вечном проклятии младенцев, она продолжает придерживаться основополагающего принципа первородного греха, установленного Августином.

Продать яблоко

Заставить церковь проглотить горькую пилюлю идеи первородного греха было непростой задачей. Но Августин посвятил этому двадцать лет. После принятия христианства он вернулся из Италии в Северную Африку, где стал епископом портового города Гиппо-Регий (в современном Алжире). Он начал сочинять письма и трактаты, которые рассылал с кораблями, перевозившими кукурузу в распадающуюся Римскую империю. Сидя в безопасности среди оливковых рощ и изобильных виноградников, он сражался с епископами и оказывал влияние на Папу и церковные Соборы.

Августин успешно боролся с идеями Иоанна Хризостома (ок. 347 — 407 гг.), патриарха Константинопольского, который утверждал, что людей не следует судить за Адамов грех. Хризостом говорил, что, когда к человеку приходит несчастье, оно является наказанием не за грехи Адама, а за его собственные.¹⁴ Хотя довод патриарха был логичен, он не объяснял несправедливостей жизни, включая и страдания невинных младенцев.

(Св. Августин - автор доктрины первородного греха. Одним из ее наиболее важных положений было то, что младенцы, умершие до крещения, попадают в ад. С тех пор церковь видоизменила этот догмат и теперь утверждает, что некрещеные младенцы попадают в чистилище, место "полного и естественного счастья", но навечно отделенное от Бога. Августин был епископом города Гиппо-Регий).

Объяснение первородного греха, предложенное Августином, было, по крайней мере, логически связным.

И оно хорошо подходило к созданному Константином образу Бога-императора. Августин писал: “Бог — верховный повелитель вселенной справедливо установил, что мы, которые происходим от этого первого союза, должны рождаться в мир невежества и испытаний и умирать, потому что они [Адам и Ева] согрешили и были сброшены в пучину греха, невзгод и смерти”¹⁵

Главным оппонентом Августина был британский богослов Пелагий (ок. 354— 418 гг.), считавший первородный грех абсурдом. Он не разделял веру в то, что люди порочны по природе и не способны к самосовершенствованию. Подобно Арию,

Пелагий считал, что у людей более высокое предназначение. Он писал: “Самое важное наставление состоит в том, что нам следует называться сынами Божиими”.¹⁶

Но Августину удалось убедить Папу и Гонория, императора западной части империи, отлучить Пелагия от церкви (он жил в Риме) и отправить вместе с последователями в изгнание. Вскоре после этого Пелагий умер. Один из его приверженцев, Юлиан, молодой итальянский епископ из Экланума, принял бой, находясь в изгнании в Малой Азии. Юлиан и Августин обменивались письменными “выстрелами” через Средиземное море с 418 года до смерти Августина в 430 году. Но Августин уже победил.

Юлиан проиграл этот бой, потому что не мог защищать справедливость Бога, допускающего страдания младенцев. Исследовательница Элизабет Кларк видит в этой борьбе продолжение спора с оригенистами, так как предмет спора тот же — защита справедливости Божьей и объяснение различий между людьми.!

Августин говорил, что если Бог справедлив, а люди добры, то как же мог Он позволить младенцам страдать? Почему Бог допускает, чтобы “телесные недуги” “мучили в этой жизни” души младенцев?

Он писал Юлиану: “Ты должен дать ответ на вопрос:

почему это воплощение невинности иногда рождается слепым, иногда глухим” или “слабоумным?” По его мнению, можно было сделать единственный вывод, — первородный грех “достался” ребенку от родителей.

Юлиан возражал, спрашивая, как справедливый Бог мог осудить младенца на страдания за “чужие грехи” (Адамовы), которые дитя унаследовало, “не ведая о том и не желая того”?²⁰

Августин наносил ответный удар: “Если бы не было такого [первородного] греха, то младенцы... не страдали бы от телесного или духовного зла под властью справедливого Бога”. Освобождая младенцев от первородного греха, обвиняешь Бога в несправедливости. “Мы оба принимаем наказание, — писал Августин Юлиану, — но ты, который говорит, что ничто,

заслуживающее наказания, не переходит от родителей, должен доказать, если можешь, что младенцы несут в себе вину, заслуживающую наказания, коль скоро мы оба верим в справедливость Бога”

Не обращаясь к идее реинкарнации, Юлиан не мог доказать, что младенцы не совершили ничего, что заслуживало “наказания”, от которого они страдают. И поэтому церковь, в конце концов, отвергла доводы Юлиана.

Августину была хорошо известна идея перевоплощения души. В течение девяти лет своего манихейства он, вероятно, принимал ее, поскольку это один из основополагающих принципов той веры. И мы знаем, что по крайней мере некоторые из его оппонентов в споре о первородном грехе предлагали идею перевоплощения как альтернативное объяснение человеческих страданий.

Но Августин, а в конце концов, и церковь, отмели ее. Он называл “возмутительным” мнение о том, что души должны “возвращаться в это бремя порочной плоти, чтобы отбыть мучительное наказание”.²² Очевидно, Августин считал, что муки ада и второй смерти предпочтительнее “мук” “порочной плоти”.

Спор о первородном грехе был решен в 529 году, когда Оранжевый Собор принял догмат Августина. Собор постановил: грех Адама испортил плоть и душу всего человеческого рода; грех и смерть являются следствием послушания Адама.

Еще раз об Иакове и Исав

Подобно Оригену, Августин размышлял над тем, почему Бог по-разному относился к близнецам Иакову и Исаву. Этот вопрос привел Оригена к идее предсуществования. Августина же он привел к идее предопределения, этому нелогичному, но необходимому обоснованию его мысли, в котором она и завязла. Хотя католическая церковь более не принимает идей Августина о предопределении, ей еще предстоит найти им разумную замену.

Если Константин начал изображать Бога по образу человека, то Августин завершил этот процесс. В его глазах Бог был подобен

великому императору, который передвигает людей вокруг себя как пешки.

Основным положением воззрений Августина является представление о Боге, одновременно и всемогущем, и абсолютно благом. Поскольку Он всемогущ, то должен знать и определять каждое событие прежде, чем оно произойдет. Эта логика привела Августина к мысли о том, что Бог решает еще до рождения душ, какая из них

отправится в рай, а какая — в ад, и что спасение является результатом незаслуженной милости Божьей.

Так, Августин объясняет разную судьбу Иакова и Исава тем, что Бог по своему усмотрению может спасти или осудить любого человека. Он заключает, что оба юноши заслужили осуждение еще до рождения, потому что уже были отмечены печатью первородного греха. Тем не менее, говорит он. Бог произвольно решил простить Иакова, но предоставить Исава его судьбе. Бог “кому захочет, помогает” и “кого захочет, покидает”, пишет Августин.²³

Далее он иллюстрирует свой принцип предопределения одной ужасной историей. Вообразите, говорит он нам, что есть два человека. Один — хороший и добрый, но родился в таком месте, где не мог услышать евангельской вести. Другой — преступник и “сластолюбец”, но он слышит проповедь о спасении и становится верующим-христианином. На Страшном суде хорошего и доброго человека приговаривают ко второй смерти, поскольку он не христианин. Преступник же спасается.²⁴

Августину не удается поддерживать образ Бога как одновременно всемогущего и абсолютно благого. В споре по поводу истории Иакова и Исава он пытается отстоять доброту Бога, заявляя, что Его кажущиеся необоснованными действия по отношению к этим двум юношам оправданы неким “скрытым правом справедливости, которое нельзя обнаружить с помощью обычных человеческих мерок”.²⁵ Но когда ему приходится выбрать между этими двумя свойствами, он предпочитает могущество Бога Его доброте.

Августин говорит, что весь “греховный прах”²⁶ (все люди) проклят с момента сотворения и не способен любить Бога, если Бог не решит наделить кого-либо способностью любить Его. Как отмечает исследователь Т. Кермит Скотт, это приводит к выводу, что Бог осуждает людей за то, что они не любят Его, даже если Сам изначально не дал им этой способности. “Что, конечно же, несправедливо”, — заключает Скотт.²⁷ Неудивительно, что некоторые люди ненавидят такого христианского Бога, каким Его описывает Августин!

Августин так и не признал то, что Скотт называет “полной непоследовательностью его мышления”²⁸ Нарисованный им портрет Бога плох из-за неспособности Августина создать образ всемогущего и справедливого Бога, который наделял бы свои творения свободной волей действовать в течение череды жизней.

Пора стереть созданный Августином неверный образ Бога. Каждый из нас может создать взамен него собственную оригинальную скульптуру, скалывая лишний мрамор, чтобы выявить скрытый внутри божественный образ.

Грязная вода

Современная христианская религия отступилась от некоторых щекотливых выводов Августина. Например, католическая церковь учит, что некрещеные младенцы попадают не в ад, а в некое место “полного естественного счастья”.²⁹ Здесь они не видят Бога, но зато не испытывают боли.

Однако, большинство конфессий сохранило основы учения Августина. Протестантская Реформация позаимствовала значительную часть идей Августина через посредничество своих лидеров. Мартин Лютер, начинавший как монах-августинец, сохранил худшие из его идей. Это же относится к Жану Кальвину, который придерживался идеи абсолютного предопределения. Оба эти богослова подтвердили католическую догму о том, что первородный грех связан с чувственностью и вожделением.

Убеждения Кальвина привели к появлению той разновидности пуританства, которая описана в романе “Алая буква” Натаниеля

Готорна. Женщину, родившую внебрачного ребенка, подвергают остракизму и приговаривают к ношению на платье красной буквы “А”.^{*} В ее неблагоразумии окружающие усмотрели вопиющее напоминание об изначальной порочности человека. (* Первая буква слова “адюльтер” — любовная связь. Прим. Пер).

Современные христианские воззрения на первородный грех весьма разнообразны. Протестанты и либеральные католики не требуют верить в то, что грех передается половым путем или что каждый согрешил в Адаме. Тем не менее, они утверждают: коль скоро люди продолжают страдать, то, очевидно, первородный грех существует.

Популярный католический теолог Эндрю Грили определяет первородный грех как “сильно испорченную” генетическую природу или как “исконную предрасположенность”, которая приводит к греху. Он говорит, будто люди страдают не столько за грехи Адама, сколько за грехи всего человеческого рода. Дети привыкают грешить под влиянием “поведения родителей и культурного воздействия общества, в котором [эти] дети рождены”. Грили утверждает, что сам человеческий род “глубоко порочен”.³⁰ Но его объяснение не дает ответа на вопрос о причинах страданий детей, которые еще не “приучены” грешить.

Протестантские теологи Джон Дилленберджер и Клод Уэлч описывают грех как “искажение и извращение, которые существуют в глубине личности... Грех есть противоположность веры,.. доверие к чему-либо меньшему, чем Бог”.³¹ Их объяснение тоже не вскрывает причины страдания невинных детей.

Некоторые лютеране верят в то, что греховность присуща людям и что нельзя освободиться (иначе как через Христа) от греха, который уже есть в человеке с момента зачатия. Другие протестанты верят в то, что грех происходит от “отсутствия страха перед Богом, доверия и любви к Нему”² или из-за того, что люди “противостоят Богу”.³³

В официальной позиции католической церкви видны отголоски идей Августина о Падении. “Вся человеческая история отмечена той первой ошибкой, которую по своей воле совершили наши

прародители”, — утверждает новейший католический катехизис. Церковь продолжает учить: человеческие “страдания” и “склонность к пороку” передаются нам в результате “Адамова греха”.

В отличие от Августина церковь признает, что люди способны творить добро после принятия крещения. Она учит: хотя наша сущность после крещения остается “слабой” и “склонной к пороку”, благодать дает нам силы бороться с ним. Однако церковь продолжает связывать грех с сексом, или, как его называет катехизис, с “наклонностью к пороку, называемому “похотью” (половым влечением или вожделением).³ Поэтому мы по-прежнему должны испытывать чувство вины за те естественные побуждения, которые обеспечивают продолжение рода.

Фактически, церковные иерархи не выплеснули богословских помоев Августина. Как бы ни старалась церковь сгладить противоречия его учения, она продолжает утверждать, будто каждый младенец уже погряз в первородном грехе, не способен выбраться без божественной милости и обречен своей извращенной сущностью на страдания, находясь в зависимости от капризов судьбы.

Церковь не развязала узел проблемы первородного греха потому, что нет другого объяснения, кроме предсуществования. А если бы она признала его, то пришлось бы отказаться от догмы, которая насчитывает пятнадцать веков. Но Ориген уже разрубил этот узел прежде, чем тот был завязан.

Истинное значение Падения

Основная причина, по которой схема Августина выглядит столь неестественной, заключается в том, что она построена на идее о передаче греха от одной пары, Адама и Евы, миллиардам невинных потомков. Но согласно мировоззрению Оригена это вы являетесь Адамом и Евой. Ориген говорит, что каждый из нас когда-то существовал в более высоких состояниях бытия, наслаждаясь божественным единством, и каждый из нас в какой-

то момент делал выбор — покидал данное состояние и “падал” в тела.

Ориген называет Падение “отпадением от единства”. Он предполагает, что души “падали” по различным причинам: некоторые из-за пресыщенности божественным, другие потому, что перестали ревностно почитать Бога, третьи — из простого любопытства.

Не все падали одинаково. Различия не только в причинах, но и в уровнях, на которые “пали” души. После падения собственные желания “бросали” их “из стороны в сторону”, а пристрастия и потребности притягивали их к различным типам тел. Таким образом, их судьбы различаются из-за “различных склонностей”. Ориген не связывал вину с Падением. Состояния, в которых находятся души в жизни, являются результатом их свободного выбора.

Я описываю Падение приблизительно так, как это делал Ориген. Десятки тысяч лет назад, когда мы предпочли оставить “рай” небесный, который есть высшее состояние сознания, мы утратили связь с Богом. При этом мы подпали под действие законов кармы и смертности. Единственным способом освободиться от этого состояния является возврат в состояние божественного единства.

Это Падение запечатлелось в памяти наших душ. Многие люди говорят мне, что внутри себя они знают, что их души существовали до образования их тел. Они помнят не только другие жизни, но и единение с Богом, и томятся по возвращению в Его присутствие.

Мы все ощущаем, что утратили лучшую часть себя, ту часть, которая бессмертна. Мы томимся по блаженному состоянию единения с Богом, по раю, который где-то ожидает нас, — и, да, по совершенству, недоступному ни для кого из смертных.

Цель этой книги — донести мысль о том, что можно начать возвращение в это состояние с нынешнего дня, сейчас. Очистившись от догмы первородного греха с помощью несущей свободу логики реинкарнации, вы уже не будете видеть в себе

жалкого грешника. Можно принять решение вернуться к своему истоку и начать процесс воссоединения души с Богом.

Политически ценная доктрина

Прежде чем мы продолжим исследовать, как осуществить это воссоединение, давайте рассмотрим, почему церковь предпочла принять богословскую теорию Августина и как это повлияло на последующие поколения христиан.

Размышления Августина могли бы остаться пустой тратой чернил, если бы ему не удалось убедить церковных иерархов, что его выводы полезны. Во время борьбы с Пелагием Августин написал письмо Папе Иннокентию I с предупреждением о том, что взгляды Пелагия на человеческую природу необходимо осудить ради сохранения власти церкви. Пелагий утверждал, что спасение достигается путем личного стремления, а не простым соблюдением церковных правил.

Августин указал Папе, что если воззрения Пелагия будут укореняться, то люди перестанут обращаться к посредничеству церкви ради обретения благодати или гарантии спасения. Даже молитвы, возносимые духовенством, будут восприниматься как “пустословие”,³⁸ жаловался он, настаивая на предании анафеме взглядов Пелагия на свободную волю.

В таком контексте это разногласие стало для церкви вопросом жизни и смерти. Если церковь хотела удержать власть, ей следовало принять выход, предложенный Августином.³⁹

Идея первородного греха привлекала также светские власти. Поскольку, согласно этой доктрине, человек порочен по природе, то он, очевидно, не способен управлять собой. А посему ему следует повиноваться своим правителям, даже если они порочны и несправедливы. Хотя Августин, возможно, и не имел этого в виду, таков был фактический результат его богословской теории.

Представление о Боге как о владыке империи оказалось полезным для авторитарного государства. Как пишет Скотт: “Одно [причина победы христианства августинского толка] ясно, что именно эта идеология полностью отвечала потребностям

господствующих классов римского общества. Она предлагала космическое оправдание существующего общественного строя как основанного на человеческой греховности и божественной справедливости и побуждала каждого человека принять свое место в этой иерархии”.

На Августине лежит часть ответственности за последующее преследование церковью еретиков. Он учил, что принуждение допустимо, если необходимо обеспечить единство церкви. По его утверждению лучше обратить еретика в веру силой, чем позволить его душе погибнуть в адском огне после смерти.

Сопоставьте это с идеями Иоанна Хризостома, который утверждал противоположное: “Для христиан больше, чем для всех [других] людей недопустимо исправлять силой ошибки тех, кто грешит”.² Взгляды Хризостома остались на обочине, а Августин стал самым влиятельным теологом церкви. И тогда абсолютное и беспрекословное повиновение стало тем единственным приношением, которое добрые христиане могли предложить церкви.

В следующей главе мы увидим, как церковная интерпретация идей Августина о принуждении привела к одним из самых жестоких в истории репрессий.

ГЛАВА 21

Дымы над Монсегюром

Бог не творит новые души для малых детей. У него было бы слишком много работы. Душа умершего переходит из тела в тело, пока не попадет в руки добрых людей [совершенных катаров].

Жительница Тулузы (Из протоколов судов инквизиции 1273 г)

*Эпиграф: Collection Doat 35, Inquisition Records, quoted in Jean Duvemoy, “La Religion des cathares”, rev. ed. (Toulouse, France: Privat, 1990), p. 94.

РАЙМОН Д'АЛЬФАР УДАРИЛ ВИЛЬГЕЛЬМА АРНО СВОИМ жезлом и раздробил ему череп. Арно не мог спастись. Д'Альфар и его товарищи по заговору изрубили Арно, а заодно второго инквизитора и девять их помощников.

Арно со свитой гостил в замке в городке Авиньонет на юге Франции. Они прибыли в один из весенних дней 1242 года; Д'Альфар — управляющий графа встретил их и разместил в одном из залов замка своего господина.

Арно был инквизитором из числа доминиканских монахов. Ему и его свите было известно, что на юге Франции их недолюбливают. Наверно поэтому они забаррикадировали дверь зала, прежде чем присесть, чтобы мирно выпить и закусить, а потом лечь спать. Утром они собирались открыть заседание своего трибунала и начать розыск еретиков-катаров среди жителей городка.

Когда д'Альфар решил, что приезжие уже уснули, он, надев белую накидку и взяв факел, пошел к маленькой боковой двери в стене замка, через которую впустил группу людей, вооруженных топорами. Среди них были горожане и несколько человек из крепости Монсегюр, в которой обосновались катары. Д'Альфар повел их в зал, где спали инквизиторы. Они выломали дверь и ворвались внутрь.

“*Va be, esta be!*”, — воскликнул д'Альфар. — “Вот они!” — и с ликованием начал бойню.² Потом нападавшие забрали добычу — одежду, книги и лошадей и вернулись в лес, где их поджидали товарищи.

Пьер Роже де Мирпуа, начальник гарнизона Монсегюра, с нетерпением ждал известий. “Где чаша [Арно]?” (то есть, череп)— спросил он у Асерма, одного из убийц.

“Она разбилась”, — сказал Асерма.

“Почему вы не принесли мне осколки? Я бы скрепил их золотым обручем и пил из этой чаши вино до самой моей смерти”.³

Почему Мирпуа так ненавидел инквизиторов? Не только за то, что они преследовали катаров. Но и потому, что они представляли

церковь, которая привела армию, чтобы опустошить его край, и отдала земли его предков северянину.

Авиньонетская акция увенчалась успехом, но имела печальные последствия. Она была частью восстания против власти северян, подчинивших себе Лангедок — область на юге Франции — за тринадцать лет до описываемых событий. Убийство инквизиторов должно было послужить сигналом к общему восстанию. Но после его подавления эти убийства навлекли на катаров гнев церкви и короля и стали причиной их полного уничтожения.

Священники катаров, так называемые “совершенные”, были миролюбивы и привержены идее ненасилия. Хотя никто из “совершенных” не участвовал в этом нападении, среди убийц, вероятно, были катары. Что могло привести их к такому неосторожному поступку, как хладнокровное убийство двух инквизиторов и их свиты?

Плодородная почва

Чтобы понять, почему катары участвовали в этом кровавом нападении, нужно вспомнить события предшествовавших тридцати лет и начать следует с изучения плодородной почвы Лангедока, на которой пустил корни катар изм.

На исходе XII века Лангедок был одним из самых процветающих районов Европы. Его купцы богатели на торговле, которую вели между собой северные земли и страны Средиземноморья. Он отличался особенными архитектурным стилем (романским) и культурой, включавшей литературу, которая дала миру трубадуров. Культура Лангедока была пестрой. Его могущественное купечество поддерживало связи с мусульманским миром. В отличие от большей части Европы Лангедок предоставил евреям права гражданства, и те могли открыто проповедовать свои идеи.

Область не подчинялась французскому королевскому дому. Ею управляли граф Тулузский и другие бароны. Города обладали статусом независимых республик, граждане которых находились под защитой общего закона.

Еврейские мистики чувствовали себя в этих городах достаточно спокойно, чтобы писать каббалистические тексты и проповедовать идеи Каббалы.⁴ Царившие в области терпимость и утонченность делали ее идеальным местом для расцвета катаризма.

Катары были еретической христианской сектой, считавшей себя истинной христианской церковью. Они исповедовали идеи перевоплощения души и единения с Богом в христианском контексте. Их вера упрочилась в Лангедоке в середине XII столетия. К 1140 году катары создали церковную организацию со своими епископами, литургией и вероучением. Поскольку их центром был город Альби, они получили другое название— альбигойцы.

В отличие от некоторых еретических движений, популярных только среди простого народа, катары старались привлечь на свою сторону также и рыцарство. Их первыми прозелитами стали люди образованные, знатного происхождения, которые распространяли это учение среди бедноты. Церкви было трудно бороться с такой широкой поддержкой этой религии.

Катаризм высветил то жалкое положение, в котором находилась ортодоксальная церковь. В XII и XIII веках католические епископы Лангедока задавали тон остальному духовенству, пренебрегая мессой и, в то же время, торгуя церковными должностями и святынями. Они брали плату за все — от назначения на церковные должности до нарушения завещаний и утверждения незаконных браков. Епископы жили, как знать, посвящая свое время охоте, азартным играм и увеселениям.

Народ высмеивал паразитическую жизнь священников, которые, подобно епископам, манкировали службой, живя на десятину, держа любовниц. Даже Папа Иннокентий III критиковал свой клир. “По всей этой области прелаты служат предметом насмешек для мирян”, — писал он, жалуясь, что и мелкопоместные рыцари, и простолюдины не уважают Бога и церковь.⁵

В 1145 году в Лангедок приехал проповедовать Бернар Клервоский (позднее — святой Бернар). Он сообщал, что “церкви остались без прихожан, прихожане без священников, священники без надлежащего к ним почтения и, наконец, христиане без Христа”.

Прочная вера

Катары делились на две категории: совершенных и верующих. Совершенные — духовенство катаров — вели аскетическую жизнь, их отделяла от верующих церемония посвящения, или духовного крещения— консоламентум (утешение).

Они проводили время в размышлениях, и от них требовалось соблюдать высокие моральные нормы. Строгие аскеты, они отличались, как правило, бледностью и худобой из-за постов и скудной еды: исключались мясо, яйца и молоко, рыбу есть разрешалось.

Совершенные странствовали пешком из города в город, носили черную одежду из грубой ткани, служили молебны в частных домах, поддерживали живых и готовили умирающих к вечной жизни. Ведя нищенский образ жизни, они не были настолько отрешены от всего земного, чтобы пренебрегать материальными ценностями. Они раздавали милостыню бедным и часто занимались врачеванием.

Катары отводили видную роль женщинам. Им разрешалось становиться совершенными, хотя и не епископами. Верующие-мужчины почитали совершенных-женщин так же, как и совершенных-мужчин, и слушали их проповеди. Женщины-катары знатного происхождения часто становились совершенными после того, как подрастали их дети.

Они открывали общежития для других женщин-катаров, в которых совершали обряды, учили своей вере и лечили больных.⁷ В то время как совершенные следовали строгим нормам, образ жизни рядовых катаров не слишком отличался от того, какой вели их соседи-католики. Приверженцев катаризма можно было найти

во всех слоях общества. К ним принадлежало большинство ткачей, встречались они среди купцов и среди крестьян.

Катаризм настолько прочно укоренился в аристократии, что отделение катаров от ортодоксальных христиан привело бы к раздроблению всей страны. Как сказал один рыцарь епископу Тулузскому, когда тот спросил, почему рыцарство не прогонит еретиков: “Это не в наших силах. Мы все выросли вместе. Многие из них связаны с нами родственными узами. Кроме того, мы и сами видим, что они — люди добропорядочные и заслуживающие уважения”.⁸

У катаров не было церквей, свои простые службы они проводили в частных домах. На фоне быстрого роста их общин, несомненно, полупустые нефы католических соборов выглядели жалко.

К середине XII столетия церковь осознала угрозу, которую представляла эта быстро распространяющаяся ересь, и начала принимать меры для борьбы с ней. Кампания против катаров в Лангедоке началась с мер убеждения. В этот край направили священников, которые должны были увещевать народ вернуться в лоно церкви. Но их усилия не принесли больших плодов. Даже в тех случаях, когда католические проповедники старались вести скромный образ жизни, подобно совершенным катарам, им удавалось обратить в свою веру немногих.

Доминик де Гусман (позднее — святой Доминик) вел еще более аскетическую жизнь, чем совершенные, но, очевидно, его доводы не были столь же убедительными. Один спор, который вели Доминик с помощником против двух совершенных, продолжался восемь дней, но Доминику не удалось обратить ни единого человека.

Святой Бернар писал Папе, что “вера — это дело убеждения, и ее нельзя навязать силой”.⁹ Но Доминик придерживался другого мнения. Свои бесплодные четырехлетние усилия он, как сообщали, в раздражении подытожил следующим замечанием: “Как говорят в Испании, когда не помогли благословения, — поможет хорошая палка”. Он говорил безучастным еретикам:

“Теперь мы поднимем против вас князей и прелатов... Пусть царит сила там, где не смогло воцариться мягкое убеждение”.¹⁰

К 1208 году Папа Иннокентий III был готов применить силу. Непосредственным поводом стало убийство папского легата Пьера де Кастельно якобы по приказу графа Тулузского Раймона VI, которого подозревали в принадлежности к катарам.

Иннокентий призвал начать крестовый поход против Лангедока. До этого термин “крестовый поход” применялся только по отношению к войнам против мусульман. На этот раз крестовый поход впервые предпринимался против христианского народа. Но Папа объявил, что катары заслуживают этого, так как они “даже хуже, чем сарацины [мусульмане]”.¹

Он пообещал участникам похода такую же награду, какую получили крестоносцы, сражавшиеся в Палестине, — отсрочку уплаты долгов на время похода и отпущение всех грехов, что гарантировало доступ в рай. И все это за обязательство принять участие в сорокадневном походе. Папа также обещал трофеи и земли богатых лангедокских городов. Это сочетание земных и небесных благ привлекло целую армию рыцарей и крестьян, главным образом с севера Франции, под знамена креста.

К июню 1209 года армия была готова к выступлению. Богатые горожане и рыцари Лангедока почти не готовились к обороне своих городов. Они не представляли себе, с какой яростью эта “армия божья” собиралась обрушиться на их землю, где католики и катары мирно жили бок о бок.

Конь находит свою подкову

Во что верили катары и какую опасность в них видела церковь? Трудно разобраться в верованиях катаров, так как церковь запутала их так же, как учение гностиков, изобразив его в карикатурном виде и постаравшись, чтобы это представление укоренилось посредством уничтожения всего того, что могло его опровергнуть.

Церковные хроники изображают катаризм как нездоровую веру, делая акцент на отказе катаров от евхаристии, веры в

воскресение мертвых и поклонения кресту. Она обвинила катаров в таких противных жизни обычаях, как добровольное самоубийство и отказ от деторождения. Если бы катары действительно совершали такие поступки, их можно было бы обвинить в том, что они представляют опасность для людей.

Однако, согласно историческим сведениям, катары заключали браки и рожали детей, и только совершенные соблюдали безбрачие. Целые поколения многих знатных семей хранили эту веру, воспитывая в ней своих детей и внуков.

Церковь обвинила некоторых совершенных в практике поста, приводившего к смерти, который назывался *эндура*, а в некоторых случаях в намеренном ускорении наступления смерти с помощью яда.¹² Если кто-нибудь и держал такой пост, то это, скорее, было у катаров “нововведением”, а не обычаем.¹³

Несомненно, некоторые верования катаров сегодня могли бы показаться странными. Но сущностью их религии было ни что иное, как возрождение гностическо-оригенистско-арианских идей, которые, как полагала церковь, были выкорчеваны еще шестьсот лет назад!

По-видимому, реинкарнация была неотъемлемой частью их веры с самого начала. Катары считали, что цель перевоплощения состоит в том, чтобы дать душам возможность воплотиться в теле совершенного и, таким образом, прийти к единению с Богом.

Души переходят из одной оболочки в другую, пока не войдут в “благую оболочку”, то есть в тело мужчины или женщины, которые поняли, что есть “благо”, — гласит один источник.⁴ В этом тексте слова “поняли, что есть благо” использованы в гностическом смысле и означают, что душа стала единым целым с благом, или Богом. Это, как мы увидим, и было целью катаров.

Катары по-разному представляли себе, сколько жизней отведено каждому человеку. Некоторые считали, что число воплощений ограничено и что, если душа не найдет спасения, то будет потеряна. Другие полагали, что возможность спастись продлевается для всех душ по мере необходимости. Верующие

расширяли рамки этой концепции и, возможно, рассказывали о своих прошлых жизнях.

Концепция катаров о перевоплощении включала и представление о том, что души могут переселяться в тела животных. Инквизиция “выжала” из одной последовательницы катаризма следующую забавную историю, дающую представление об идее переселения душ в животных: “Душа одного человека, покинув тело, вошла в тело коня. Некоторое время он принадлежал помещику. Однажды вечером помещик верхом на этом коне преследовал своих врагов. Дорога была каменистой. Нога коня попала между камнями. Он с трудом высвободил ногу, но потерял подкову. Когда он умер, его душа перешла в тело человека, который стал “добрым христианином” [совершенным].

Однажды он с другим еретиком [катаром] проходил мимо того места, где, будучи конем, потерял подкову. Он рассказал своему спутнику, что, когда был конем, то потерял на этом месте подкову, и оба стали искать подкову между камней и нашли ее”.¹⁵

Женщина сообщила инквизиторам о том, что, когда она обычно рассказывала эту историю, ее слушатели громко смеялись. Можно вообразить эту сцену, скажем, в средневековой харчевне, как она “угощает” без разбора и католиков, и катаров этой сказкой о прошлой жизни.

Первоплощение ереси

Можно проследить формирование веры катаров от гностиков, оригенистов и ариан IV-V веков. После того как Константин и другие римские императоры начали преследовать христианских “еретиков”, те ушли на восток — в Армению, а затем на запад — в Болгарию. Балканы стали тем местом, где перемешались все ереси.

Около 950 года болгарский священник по имени Богомил основал богомилство—веру, построенную из элементов раннехристианского еретического мистицизма. К XI столетию она распространилась по всей Малой Азии.

В какой-то период в XII веке богомилы покинули Болгарию и пришли в Боснию, где им было разрешено открыто исповедовать свою веру. Богомилы рассылали своих проповедников по всему христианскому миру. Они оказали влияние на знатные семьи в Константинополе, включая патриарха, а также в византийских колониях в Италии. Приблизительно в это же время французские крестоносцы узнали в святой земле о богомилстве и по возвращении в Южную Францию, возможно, в сопровождении проповедников-богомиллов, основали катаризм.¹⁶

Если более внимательно рассмотреть догмы катаров, то можно найти другие параллели с гностицизмом, оригенизмом и арианством. Катары, подобно гностикам, не поклонялись кресту,¹⁷ и их обвиняли в принятии еретических идей Оригена, в том числе и веры в то, что воскресение не связано с плотью¹⁸

Подобно протестантам XVI столетия, катары сосредоточивали внимание на просвещении личности и чтении Писания на родном языке.¹⁹ (Совершенные ходили с переводом Евангелия от Иоанна, подвешенным к поясу.)

Но в отличие от протестантов катары не принимали Ветхий Завет и Никейский символ веры. Вместо этого они, по-видимому, сохранили до-никейскую форму христианства. Подобно арианам, они говорили, что люди по природе своей причастны Иисусу и что им назначено уподобиться ему. Это сказалось и на их представлении о спасении. Катары верили, что им суждено достигнуть тесного духовного союза, когда душа соединится с Духом, который она покинула на небе.²⁰

Одеяние Христа

Одной из самых священных церемоний у богомиллов и катаров был консоламентум — принятие Святого Духа, во время которого совершенный возлагал руки на голову верующего. Эта церемония обычно совершалась только один раз в жизни верующего. После нее верующий должен был вести себя как совершенный. Катары верили, что во время этой церемонии падшая душа возвращается к

своему Святому Духу и состоянию божественного единения.² Они считали, что, получив консоламентум при жизни, избегнут перевоплощения и останутся с этим Духом.

При условии достижения этого союза душе было назначено после смерти облечься в одеяние Христа и занять место рядом с ангелами.²² Очевидно, что это — описание вобожествления или единения с Богом. Как мы уже знаем, идея вобожествления пронизывает гностицизм, оригенизм и арианство. Следовательно, катары подхватили эту идею, снова связав и ее, и идею реинкарнации с христианством.

Богомилы и катары даже сохранили текст под названием “Видение Исаии”, написанный евреями-христианами во втором веке. Он повествует о странствии Исаии в небесном Царстве и его превращение в ангела. Манускрипт не только описывает восхождение Исаии на небо, но и побуждает читателя последовать за ним.²³

Исаия сообщает, что, по словам ангела, вернувшись на небо после смерти, он будет носить духовные одежды, небесный покров. И тогда он станет “равен ангелам, которые (пребывают) на седьмом небе”. Исаия ясно дает понять, что другие могут повторить его судьбу. Он ликует при мысли о том, что “те, кто любит Всемогущего и Его Возлюбленного [Сына], после своей смерти поднимутся туда [на седьмое небо] через ангела Святого Духа”.²⁴ Там они получают одеяние, престол и венец славы. В иудейском мистицизме облачиться в одеяние, получить венец и воссесть на престол — было символом союза с Богом.

Наличие такого текста среди священных книг катаров, показывает, что катары (подобно гностикам) сохранили учения о странствиях души, которые приводят к вобожествлению. А как мы увидим в пятой части этой книги, подобное представление о странствиях души было также частью раннего христианства.

Как говорят историки, катары, по-видимому, сохранили и остатки раннехристианских обрядов. Это дает дополнительное свидетельство о том, что у них был доступ к изначальной форме

христианства. Тогда можно считать, что катары получили истинное учение Иисуса и, возможно, его тайные наставления.

Но катарам юга Франции недолго довелось следовать этому учению. В то время как совершенные катаров искали корону славы небесной, католических прелатов больше заботило сохранение их земного царства.

“Убивайте всех”

Армию, насчитывавшую свыше 15 000 крестоносцев и наемников, вел не полководец, а назначенный самим Папой легат — Арно Амори. Их первой целью был богатый укрепленный город Безье.

Католический епископ Безье попытался не допустить осады города, вступив в переговоры с крестоносцами. Он предложил выдать 222 еретика, если армия обойдет город, но когда представил свой план гражданам-католикам, те отвергли эту сделку. Они сочли ее нарушением своего суверенитета и предательством своих друзей-катаров.

Католики заявили, что “скорее дадут утопить себя в морской воде”, чем примут эти условия. Они предпочитают довериться высоким стенам, воротам и рвам вокруг своего города, которые защитят их от армии. Поэтому епископ выехал из города, бросив там и католиков, и катаров, а заодно и своих священников.

Казалось, что Безье способен выдержать длительную осаду. Но уже на следующий день, 22 июля 1209 года, группа горожан совершила вылазку за стены города, предприняв плохо подготовленное нападение на наемников. Поднятые по тревоге, эти бывалые вояки взяли штурмом ворота и захватили стены. Они хлынули на улицы, убивая застигнутых врасплох горожан, а за ними последовала вся армия.

Многие люди в панике искали убежища в церквях. Крестоносцы выламывали их двери и убивали каждого, кого находили внутри — мужчин, женщин, детей, больных и священников. Крестоносцы старались отнять добычу у грабителей-наемников. Взбешенные этим, наемники подожгли город, и его охватило ревущее пламя. Пожар уничтожил даже

каменный собор, в стенах которого образовалась трещина, и он “рухнул, развалившись надвое”.²⁶

Четыре дня спустя армия оставила тлеющие развалины и горы изрубленных тел католиков и катаров и двинулась дальше под развевающимися на ветру знаменами.

Как сообщал один монах-цистерцианец, который вел хронику этого похода, крестоносцы не знали, как отличить католиков от катаров. Они не хотели убивать добрых католиков, но и не хотели дать улизнуть “нечестивым”, выдающим себя за “добрых”.

Согласно легенде. Арно Амори, папский легат, предложил простое решение: “Убивайте всех; Бог узнает своих”.²⁷ Сказал он так на самом деле или нет, эти слова стали лозунгом похода. Сея ужас повсюду, где города оказывали сопротивление, крестоносцы казнили католиков, словно они были еретиками.

Именно эта политика противопоставила Лангедок церкви и привела к тому зловещему событию, когда жезл Раймона д'Альфара сокрушил череп инквизитора-доминиканца. За долгие кровавые годы этого крестового похода обе стороны совершили злодейские преступления. Но население Лангедока заплатило самую дорогую цену.

(После провала своей проповеднической кампании против катаризма св. Доминик выступил в поддержку применения силы для уничтожения ереси. Тысячи катаров были казнены и сожжены заживо во время крестового похода и судов инквизиции. Доминик умер до создания инквизиции, но члены основанного им ордена стали первыми и самыми ревностными инквизиторами).

Выжженная земля

Поход продолжался двадцать лет. Хотя Лангедок и получал временами передышку благодаря своим рыцарям, они не могли противостоять непрерывным ударам свежих частей крестоносцев, которых поддерживали и французская корона, и церковь.

Поскольку католики не хотели ни отказаться от своей независимости, ни повернуть оружие против своих соседей-катаров, они страдали вместе в этой одной из самых жестоких войн средневековья. Не полагаясь только на силу оружия, армии

северян также стремились подчинить себе людей голодом, систематически уничтожая посеы и виноградники и убивая скот.

Некоторые города избегали участи Безье, если предлагали своим совершенным на выбор покаяние или казнь на костре. Но другие посетил неопиcуемый ужас. Французские крестоносцы вырывали своим пленникам глаза и отрезали губы, убивали женщин и детей. Они насмерть забили камнями последовательницу катаризма Жирод — жену смотрителя замка Лавор, известную благотворительницу.

Крестоносцы устроили такую кровавую бойню в городе Марманд, что утопавшие в крови улицы были усеяны мозгами, отрубленными конечностями и кусками печени и сердец. Никто, от рыцаря до младенца, не остался в живых.

Папа и его епископы знали об этих зверствах. Но как отмечает историк Зои Ольденбург, “ни одним своим решением курия не заклемила злодейства, совершенные христовым воинством, и не запретила подобную практику”.

Крестовый поход заставил население — катаров и католиков, рыцарей и простой народ— сражаться бок о бок. Во время обороны Тулузы, столицы Лангедока, богатые горожане вооружались кирками и лопатами и сражались рядом с простыми тружениками. От служанок до знатных особ, женщины сражались рядом со своими мужьями, отцами и детьми.

К 1229 году силы страны истощились и население страдало от голода, она ничем не напоминала тот крупный центр ремесла, торговли и культуры, каким была за двадцать лет до этого. Хотя население Лангедока было готово бороться до конца, ни церковь, ни французский король не остановились бы, пока полностью не подчинили область. Папа созвал совет епископов, которые провозгласили короля Франции полноправным сувереном Лангедока.

Раймон VII, граф Тулузский, согласился подписать жестокий мирный договор, вероятно, в надежде получить передышку. Вместо этого он потерял свой край. Лангедок уже никогда более не смог подняться на сопротивление после подписания этого договора, который требовал, чтобы Раймон отдал права на две

трети своих земель и разоружил многие из крепостей и чтобы после его смерти оставшая часть области отошла короне, если у его дочери и ее мужа не будет детей.

Но, несмотря на все кровопролития и разрушения, цель — уничтожение ереси — не была достигнута. Крестоносцы сожгли на кострах сотни совершенных, но епископы и совершенные катаров продолжали тайно совершать службы на протяжении всего крестового похода. Народ продолжал осуждать церковь и еще сильнее держался веры катаров. Она стала воплощением национальной самобытности, за сохранение которой они боролись.

Семена недоверия

К 1233 году церковь выработала новую стратегию борьбы с еретиками-катарами — допросы с пристрастием, которые проводили монахи, опиравшиеся на силу французских солдат. Папа объявил о создании инквизиции, которая будет терроризировать Европу в течение по крайней мере шестисот лет. Там, где потерпела поражение тупая сила вторжения, церковь стала использовать более тонкое оружие, рассчитанное на то, чтобы выискивать еретиков, восстанавливая соседей друг против друга.

Церковь действовала просто. Монахи приезжали в город, создавали трибунал и начинали с обещания помилования тем еретикам, которые признаются добровольно. Монахи составляли списки на основании таких добровольных признаний, налагали на признавшихся епитимью и приступали к розыскам. Поскольку признания делались втайне, без присутствия представителей закона, люди часто пользовались возможностью, чтобы обвинить своих врагов, независимо от того, были те катарами или нет.

Инквизиторы арестовывали людей и держали их, пока те не признаются и не назовут другие имена. Арестовывали даже тех, кто исповедовал ортодоксальную веру, чтобы выявить, выражаясь словами историка Генри Ли, их “тайные заблуждения”.³⁰

Церковь создала новые законы, которые предписывали гражданским властям повиноваться монахам в случае ареста и наказания еретиков. Условия содержания заключенных были неопишуты. Обвиняемых часто держали в полной темноте или в таких маленьких камерах, где нельзя было ни лечь, ни встать. Королю Людовику пришлось построить новые тюрьмы для потока обвиненных в ереси. Обвинения разрастались, как снежный ком, и даже мертвых не оставляли в покое.

Если в ереси обвиняли умершего, его тело эксгумировали и сжигали. И что более важно, его имущество могли конфисковать и отдать в королевскую казну. Еретиков, отказавшихся покаяться, сажали в тюрьму или сжигали. Отказавшихся от своей веры подвергали суровому церковному покаянию и отпускали. Степень наказания колебалась от длительного паломничества до конфискации домов и имущества. Паломничества вели к распространению бедности и голода, так как поля оставались невозделанными, а семьи лишались кормильцев, покуда паломники добирались до Рима или Компостелы в Испании.

Инквизиция преуспела там, где не принес результата двадцатилетний крестовый поход. Ее тактика создала атмосферу подозрительности и страха, самые близкие друзья могли оказаться информаторами, а малейшее подозрение в поддержке катаров сказывалось на жизни всей семьи.

Доминиканский орден, основанный святым Домиником, находился на передней линии борьбы. И Вильгельм Арно, которого ждал кровавый конец в Авиньонете, был одним из первых доминиканцев, отобранных в инквизиторы. Он колесил по провинции, проводя трибуналы и осуждая еретиков.

В городе Муассак он, по-видимому, наткнулся на богатую жилу ереси: Арно со своим коллегой-инквизитором приговорили 210 человек к сожжению на костре. Неудивительно, что один его приезд в Авиньонет мог посеять ужас среди населения и вызвать зарождение того заговора, который привел к его смерти.

Один из убийц Арно, Вильгельм де Ма-Сен-Пюэль, был бейлифом, против своей воли участвовавшим в арестах и сожжении еретиков. Наверно, убийством Арно он хотел положить

конец страданиям и недоверию, которые сеяли вокруг себя инквизиторы в попытке подорвать братские чувства, которое испытывали граждане Лангедока друг к другу.

Но, в конце концов, усилия инквизиторов дали плоды. Медленно и мучительно они приучали народ к мысли, что добрососедские отношения между католиком и катаром недопустимы. Катаров нужно было избегать и разоблачать.

Протоколы инквизиции показывают, насколько церковь стала неодобительно относиться к контактам, которые прежде могла посчитать случайными. Одного священника лишили прихода за то, что он говорил с еретиками, читал их книги и ел с ними груши. Других наказывали за то, что они принимали от еретиков медицинскую помощь или ели вместе с ними. Снабжение их припасами, например, едой, вином, шерстью или одеждой, считалось преступлением.

Последний погребальный костер

Инквизиции удалось загнать веру катаров в подполье. Но она держалась десятилетиями, а совершенные скрывались в лесных хижинах и убежищах в Пиренеях. Самое известное из них — горную крепость Монсегюр — около двухсот совершенных выбрали своим последним оплотом.

Рыцари, спустившиеся из Монсепора, чтобы возглавить нападение на инквизиторов в Авиньонете той роковой ночью 1242 года, входили в состав гарнизона, который оборонял Монсегюр. Возможно, они приняли участие в вылазке вопреки совету совершенных. В любом случае, их глупые действия подняли церковь и государство против этой последней группы руководителей катаров.

Эта маленькая крепость, имевшая в плане форму неправильного пятиугольника, стояла на вершине горы высотой в тысячу футов. С трех сторон ее окружали обрывы. С четвертой стороны к воротам крепости подходила крутая и извилистая дорога.

Когда инквизиция начала затягивать петлю, Монсегюр стал популярным пристанищем для беженцев и паломников, которые просто хотели открыто исповедовать свою веру. Скоро он превратился в штаб-квартиру церкви катаров в Лангедоке.

В итоге крепость стала приютом для четырех-пяти сотен человек — около двухсот совершенных и от пятидесяти до ста солдат, их жен, маркитантов и слуг.³¹

Среди совершенных был епископ Раймон Эгийе, который провел жизнь в пассивном сопротивлении и за сорок лет до этого участвовал в дискуссии со святым Домиником.

Убийства в Авиньонете убедили церковь, что настало время нанести катарам последний удар. В мае 1243 года армия, насчитывавшая несколько тысяч солдат, осадила Монсегюр. Но осада шла трудно. Армия не могла отрезать крепость от снабжения припасами, которые доставлялись по узким горным тропам. Это позволило катарам продержаться около года. С мая до октября они с помощью катапульта, называемых камнеметами, не давали французской армии приблизиться.

Но французы наняли группу басков, которые помогли им взобраться по восточному склону и установить свой камнемет для стрельбы по защитникам восточной стены. К Рождеству французы стремительной атакой захватили восточную башню при помощи местных горцев, предавших катаров.

Тогда защитники поняли, должно быть, что падение крепости неминуемо. Наверно, их поддерживала слабая надежда на то, что граф Тулузский придет к ним на помощь. Но он был настолько измотан борьбой с французским королем и Папой, что не мог ничего предпринять.

(Только путем предательства можно было взять Монсегюр, эту почти неприступную крепость в Пиренеях. Двести катаров-совершенных и гарнизон решили превратить ее в свой последний оплот. Они выдержали десятимесячную осаду и зиму с жестокими холодами, но не могли больше держаться после того, как местные горцы провели осаждавших крестоносцев по почти невидимой тропе и помогли взять штурмом восточную башню).

Трудно вообразить себе условия существования защитников — нескольких сотен людей с ограниченными запасами пищи и топлива, оказавшихся зимой в ловушке на вершине горы. Поскольку только небольшая часть крепости имела надежную кровлю, каменные снаряды создавали постоянную угрозу. Камни проламывали крыши и разрушали хижины. Некоторые защитники уже были ранены в боях, а остальные боролись с истощением, холодом и непогодой.

В последний день февраля звуки горна отдались эхом от покрытых снегом вершин, окружавших Монсегюр. Раймон де Перей — владелец крепости и Пьер-Роже де Мирпуа — начальник гарнизона приготовились просить мира. Французы позволили Мирпуа и его солдатам пройти беспрепятственно, простив даже их участие в авиньонетской резне, при условии, что они выдадут еретиков, которые отказались покаяться.

Семнадцать членов гарнизона — шесть женщин и одиннадцать мужчин — решили присоединиться к почти двум сотням совершенных, которых ждала казнь. Среди них была Корба де Перей — жена владельца Монсегюра. Его больная дочь Эсклармонд была одной из совершенных, и поэтому подлежала выдаче французам. Раймон и Пьер-Роже добились двухнедельной отсрочки, которую защитники использовали для совершения своих последних обрядов и прощания.

16 марта 1244 года французские солдаты заковали в цепи не оказавших сопротивления совершенных и вывели их из крепости. Солдаты грубо гнали их к столбам, вокруг которых были навалены груды хвороста. Совершенные не пытались избежать пламени, которое скоро обратило их в груды трупов. Вместе с дымом этого огромного костра уносились в воздух и последние вздохи умирающей веры. Сегодня это место известно под названием Поле сожженных.

Совершенные шли на смерть в великой безмятежности, которая иными воспринималась как доказательство ненависти катаров к жизни. Но если рассматривать поведение совершенных в целом, то оно скорее характеризовалось стремлением сохранить жизнь, а не терять ее напрасно. Иначе ради чего они искали убежища в лесах и горах, бросая вызов стихиям и годами живя на скудном рационе?

Попад в плен, они предпочитали смерть ложному отречению от веры. Они почитали ложь грехом, способным помешать их спасению.

И хотя некоторые могли искать смерти, дабы ускорить вступление в Царство Небесное, таких было меньшинство, так как, подобно гностикам и оригенистам, катары верили, что

божественное единение является состоянием, которое можно испытать до смерти. Возможно, катары были безмятежны перед лицом смерти не оттого, что желали умереть, но оттого, что обрели это состояние небесного блаженства и постигли, насколько малозначителен переход от жизни к смерти.

Лишь в 1310 году инквизиция выследила и сожгла последнего катарского проповедника во Франции. Но погребальный костер на склонах Монсегюра обозначил формальный конец этого религиозного направления, которое включало идеи реинкарнации и единения с Богом.

Часть 5

Тайное учение Иисуса о Боге, живущем внутри человека.

ГЛАВА 22

Твой божественный образ

Возлюбленные! Мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

(Иоан. 3:2)

АРИАНЕ РИСКОВАЛИ НАВЛЕЧЬ НА СЕБЯ ГНЕВ ИМПЕРСКИХ властей, наставляя людей на путь становления Сынами Божьими. Последователей Оригена изгоняли из монастырей за то, что они исповедовали единение с Богом. Катаров заживо сжигали за веру в то, что они могут обратиться в ангелов.

А в наши дни некоторые исследователи пришли к выводу, что идеи, подобные вышеупомянутым, могли исконно принадлежать христианству. В этой главе будут рассмотрены доказательства того, что апостол Павел проповедовал единение с Богом, используя систему образов, присущих иудейскому мистицизму.

Как нам стало известно из пятой главы, средневековые иудейские мистики стремились к единению с Богом. И хотя в научном мире принято считать, что эти идеи не прослеживаются до времен Иисуса, сегодня их хронология пересматривается. Считается, что те же самые мистические представления о единстве с Богом, которые являлись частью средневековой Каббалы, оказали влияние на Павла, а возможно, и на Иисуса. Откуда же они берут свое начало?

Мир, в котором зародилось христианство, взрастил разнообразные представления о единении с Богом. Как в иудейском мистицизме, так и в греческих, римских и египетских мистериальных культах люди искали личного отождествления с Богом. Они пытались достичь этого разными способами, одним из которых была практика духовного путешествия, известного как восхождение.

Мистики порой описывали восхождение как путешествие не ввысь на небеса, а скорее внутрь — в священные области сердца. Обыкновенно кульминацией восхождения было либо видение божественного существа, либо ощущение превращения в божественное существо. Восхождение на престол или облачение в новые одежды были наиболее часто встречающимися символами трансформации.

Мистики рассматривали такие странствия души как практику, необходимую для заключительного путешествия, когда и произойдет эта трансформация. Некоторые полагали, будто это превращение имеет место после смерти. Другие стремились к нему при жизни. В любом случае восхождение неразрывно связано с трансформацией в Бога. У кого бы нам ни встретилось описание восхождения, мы можем с уверенностью утверждать, что исповедующие его верят в то, что они могут претерпеть трансформацию в Бога.

Эти представления явно имели место в раннем иудаизме и, как мы увидим, в христианстве. Давайте рассмотрим свидетельства этих восхождений в иудаизме, прежде чем разыскивать их в том, что по-существу было учением Иисуса.

Небесные странствия

По мнению иудейских мистиков, выдающиеся герои прошлого, такие как Енох и Моисей, превратились в ангелов или божественных существ. В одном из текстов второго века Моисей описан существом, воцарившимся на небесах, как правитель или бог.²

Несомненно существовала традиция, относившаяся к первому веку и более ранним векам, согласно которой некоторые мистики пытались подражать Еноху и Моисею. Филон, мистик-иудей первого века и современник Иисуса, верил, что человеческие существа могут стать существами божественными, подобно Моисею.

Филон называл Моисея не просто “родом Бога”, но также и “образцом для всех тех, кто намерен подражать ему”.³ Филон говорит, что Моисей не родился божественным, а становился таковым постепенно. И божественность Моисея — это цель для каждого: “Счастлив тот, кто смог принять, или хотя бы прилежно трудился, чтобы принять верную копию этого совершенства в свою душу”.⁴ По всей вероятности, Филон не самостоятельно пришел к подобному заключению, но продолжил в своих писаниях ранее существовавшую традицию.

Енох был первым, кто описал (где-то между первым и третьим веками до н.э.) трансформацию обыкновенных верующих в подобие божеств. В одном из отрывков Енох видит Мессию, рожденного белой, как снег, коровой. Верующие затем тоже обращаются в белоснежных коров, символизирующих божественные существа.⁵ “Верующие символически разделяют существование Мессии. Мессия не только является Спасителем, но и служит образцом трансформации верующих”, — пишет Алан Сегал, профессор религии Барнард-колледж.⁶

В иудейском мистическом тексте “Вторая Книга Баруха” (написанном между 70 и 130 годами н.э., но основывающемся на более ранних источниках) также описана трансформация праведников. Праведниками являются “те, кто обрел разум в своей жизни и кто посеял семя мудрости в своем сердце”. Бог говорит

им, что они будут “подобны ангелам и равны звездам”, а “совершенство” их будет “больше, чем то, которым обладают ангелы”.⁷

В Евангелиях существует несколько свидетельств тому, что традиция восхождения могла оказать влияние на Иисуса, но в еще большей степени это явствует из посланий Павла. И, действительно, послания убедили многих исследователей в том, что иудейский мистицизм оказал воздействие на христианство.

Во “Втором послании Коринфянам” Павел описывает путешествие на “третье небо”, где были получены видения и откровения Господни. В этом описании проглядывают следы древнего мистицизма:

“Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет, — в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает, — восхищен был до третьего неба. Я знаю о таком человеке, — только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает, — что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать”.

Алан Сегал полагает, что этот отрывок подтверждает как то, что мистицизм восхождения практиковался в первом веке, так и то, что Павел был мистиком. Этот ученый предлагает нам рассматривать Павла “как иудейского мистика особого христианского толка”.⁹

Кристофер Моррей-Джонс, адъюнкт-профессор религии в Калифорнийском университете в Беркли, считает, что Павел “описывает восхождение в небесный храм и видение воцарившегося и “прославленного” Христа”, характерное для Меркавы. Он делает вывод, что мистицизм Меркавы является “главной чертой, присущей опыту и самосознанию Павла”.¹⁰

Облачение славы

Другие отрывки из посланий Павла представляют нам дальнейшие свидетельства тому, что он был мистиком. В них он наставляет христиан в том, как отождествляться с Христом таким

же способом, как иудейские мистики отождествлялись с божественным существом, сидящим на престоле.

Во “Втором послании к Коринфянам” Павел описывал процесс прославления, аналогичный тому, что записан во “Второй Книге Еноха”. Енох приведен к “ГОСПОДУ”— божественному существу, восседающему на престоле. В этом видении архангел Михаил “извлекает” Еноха из его “земных одежд”, умащает елеем и облачает в “одеяния славы”, после чего, как говорит Енох, он посмотрел на себя и увидел, что стал “как один из прославленных сих, и не было видимого различия”.

Павел в обращении к коринфянам использует ту же метафору для обозначения трансформации, что и Енох, — перемену земных одежд на небесные. Он противопоставляет жизнь в земной “хижине” (вероятно, в смертном теле) жизни в вечном небесном жилище. Он сравнивает два способа существования с одеждой:

“Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище,.. потому что не хотим совлечься, но облечься [в небесное жилище], чтобы смертное поглощено было жизнью”.¹²

В обоих отрывках использован процесс перемены облачения для описания вхождения в возвышенное состояние. Для Еноха это состояние означает превращение в “славных сих”, а для Павла— поглощение всего, что смертно, жизнью. Павел попросту заменил божественное существо иудейского мистицизма Христом. Итак, мы можем сделать заключение: когда апостол учил людей облачаться в “небесное жилище”, он имел в виду, что им надлежит стремиться к единству с божественным существом — Христом, вселенским Логосом.

Бытие во Христе

Отрывки, в которых Павел описывает бытие “во Христе”, еще более укрепляют уверенность в том, что он призывал нас искать единения с Христом. Согласно традиционному толкованию, бытие во Христе означает быть христианином, единым со всеми христианами на Земле. Но я вкладываю в это более глубокий

смысл: я считаю, что здесь сказано о состоянии отождествления с Христом посредством мистического опыта.

Мое толкование согласуется с использованием этого термина Павлом. Например, он называет себя человеком “во Христе”. Он говорит: “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”. По его описанию, все, кто во Христе, составляют “одно тело”, “один для другого члены”, и тот, кто во Христе, является частью нового творения¹³ Определение, наиболее подходящее к описанию Павла, состоит в том, что бытие во Христе означает отождествление с Христом.

Анализируя использование Павлом термина “во Христе”, Алан Сегал пришел к заключению, что апостол действительно имел в виду процесс отождествления, или единения, с божественным существом. “Бытие во Христе, по всей видимости, означает единение с небесным образом Христа”.¹⁴ Трансформация в Христа, таким образом, является существенной частью богословия Павла. Христос взял на себя роль восседающего на престоле божественного существа из иудейского мистицизма.

В иудаизме это божественное существо на престоле символизирует “идеального и бессмертного человека”,¹⁵ прототип, от которого все ведут свое происхождение и к которому всем суждено вернуться. Иными словами, божественное существо представляет собой высшую часть нас самих, которая и не принимала участия во “впадении” в смертные тела. Я называю это существо — Божественное Я.

Переход от порабощения души к воссоединению с Божественным Я описывается в трех “Посланиях” “Послание к Ефессянам”: “Бог... нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом... и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе”.¹⁶ “Второе послание к Коринфянам”: “Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей”.¹⁷ “Послание к Галатам”: “И уже не я живу, но живет во мне Христос”.¹⁸

Говоря о том, что нас посадили “на небесах во Христе” и что “жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей”, Павел в

своих посланиях описывает процесс, посредством которого мы тоже можем превратиться в Христа. Помните о том, что Христос— это не просто живший на земле человек по имени Иисус. Христос — это Логос, божественное Слово, которым он стал. Божественное Я каждого из нас.

Самая важная весть, которую доносят до нас письма Павла, заключается в том, что Иисус был прототипом каждого христианина. Апостол сказал в “Послании к Римлянам”: “Кого Он [Бог] предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями”.⁹ Здесь Павел говорит, что каждому христианину судьбой назначено превратиться в божественное существо — родного брата Иисуса, который есть старший сын.

От славы в славу

В приведенном выше отрывке из “Послания к Римлянам” Павел использует слово “образ”: “предопределил (быть) подобными образу Сына Своего”. Слово это имело особое значение в мистицизме Меркавы. Как сообщает Алан Сегал, образ Бога, или “эйкон”, был “особенно благостной и чудной формой, которую человечество утратило, когда Адам согрешил”.²⁰

Теперь мы можем понять грандиозный смысл богословских возрений Павла, отраженный в его словах:

“Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа”.²¹ “От славы в славу...” Этот стих, который часто цитировал Марк Профет, является светокопией вашего собственного духовного пути. Вам суждено преобразиться в свой собственный утраченный божественный образ, с каждым днем все больше уподобляясь ему.

Использование Павлом термина “образ” является ключом к толкованию знаменитого отрывка из пятнадцатой главы “Первого послания к Коринфянам”. В нем апостол говорит, что нам предназначено носить образ Христа. Он сравнивает Адама (“первого человека”) с Христом (“последним Адамом”). “И как мы

носили образ перстного [человека из земли — Адама], будем носить и образ небесного [Христа]”.²²

Гностики, которые вышли из иудейского мистицизма, также рассматривали образ как наше Божественное Я, Высшее Я, с которым мы некогда были едины. Они считали, что Божественное Я, наша истинная божественная идентичность, есть нечто уже присутствующее внутри нас.

В “Евангелии от Фомы” предварительным условием вхождения в Царство является замена человеческого образа на божественный: “Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону... когда вы сделаете... образ вместо [другого] образа, — тогда вы войдете в Царствие”.²³

Мое толкование этой цитаты таково: когда вы превратите человеческий образ в божественный, когда вы сделаете внешнего человека подобным внутреннему и когда замените смертный образ бессмертным, тогда вы войдете в Царство, ибо преодолете двойственность.

Таким образом, целью духовного развития является преобразование в божественное существо. Апостол Павел, иудейские мистики и гностики сходились в этом. Если вы думаете, что я вычитала у Павла слишком много, возьмите его письма, прочитайте их, держа в уме мистическое их толкование, и посмотрите, не станут ли они понятнее в этом новом свете. “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу”²⁴

Источники Павла

Был ли мистицизм Павла выражением истинной системы богословских воззрений Иисуса, или апостол внедрял на свой страх и риск какие-то дикие фантазии? Он говорил, что проповедь его получена непосредственно

“через откровение Иисуса Христа”.²⁵ И Библия всячески убеждает нас, — да, современники-христиане признавали Павла.

Сам он говорит, что другие апостолы не опротестовывали его толкований.

Через семнадцать лет после того, как Павел получил Евангелие, он навестил Иакова, Петра и Иоанна в Иерусалиме, где они подали ему “руку общения”²⁶ и договорились, что он пойдет проповедовать Евангелие язычникам. Поступили бы они так, если бы его проповедь существенно отличалась от того, что они слышали от Иисуса?

Павлу было бы сложно втиснуть мистицизм в христианство, если бы тот не был уже частью Иисусова учения. Как пишет Алан Сегал: “В конечном счете, [небесные видения иудейского мистицизма] должен был привнести в христианство какой-нибудь иудей, а от окончания миссии Иисуса и до начала служения Павла прошло не так уж много времени”.²⁷

И если не Павел ввел мистицизм, по всему это должен был сделать Иисус.

ГЛАВА 23

Истинный христианский мистик

Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних... И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.

Марк 9:2, 4.

ЕСЛИ БЫ “МАНУСКРИПТЫ МЕРТВОГО МОРЯ” БЫЛИ обнаружены в начале четырнадцатого века, арианская полемика могла бы закончиться по-другому. Эти свитки, как и другие иудаистские и гностические тексты, наглядно демонстрируют, что во времена Иисуса некоторые верили в способность людей стать Сынами Божьими.

Наряду с тем, что свитки дают богатый урожай и других важных прозрений в области иудаизма и христианства, эта идея — одна из самых насущных. Она подтверждает мою мысль о том, что Иисус был мистиком, пришедшим, чтобы научить других, как стать Сынами Божьими и достичь единения с божественным.

В нашей беседе остановимся сперва на толковании понятия “Сын Божий”. Сейчас многие ученые сомневаются, что Иисус называл себя “единородным Сыном Божиим”, второй ипостасью Троицы, или Мессией. Они полагают, что эта идея внедрялась после его смерти, подкрепленная выдумкой о его рождении от девственницы, зачавшей от Святого Духа, из чего следовало, что он в буквальном смысле произошел от Бога. (Ни “Манускрипты Мертвого моря”, ни другие иудейские тексты не упоминают о том, что Бог оплодотворяет женщину, чтобы она могла родить Его Сына).

Из всех авторов Евангелий только Иоанн употребляет термин “единородный” в описании Сына. Но он не говорит, что именно Иисус является этим единородным Сыном. Тем не менее, в нескольких местах он описывает этого единственного Сына так, что некоторые истолковывали написанное применительно к Иисусу.

Наиболее известный отрывок о единственном Сыне таков: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”.² Ранняя церковь отождествила этого Сына с Иисусом. Но, поскольку Иоанн не говорит непосредственно об Иисусе, упоминая “единородного Сына”, возможно, существует и другое толкование.

Иоанн мог иметь в виду Логос (Слово), говоря о “единородном Сыне”. (Логос, как вы помните, является частью Бога, действующей в мире и способной отобразиться в человеческой форме — см. главу 17.)

Как мы видели, единение с божественным — это единение с Логосом, то есть с Христом. Таким образом, из этого следует, что стать единым с Логосом означает стать Сыном. Иоанн, похоже, описывает этот союз, когда утверждает: “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими”.

Остальные Евангелия не называют Иисуса единородным Сыном, но просто — “Сыном Божьим” или “Сыном человеческим”. Некоторые исследователи утверждают, что сам

Иисус никогда не называл себя Божьим Сыном, другие — что называл, не делая особых заявлений о том, что является единственным Сыном Божьим.⁴

“Сыны Божии” в иудаизме

Называя себя Сыном Божьим, Иисус следовал давней традиции иудейского мистицизма, о существовании которой свидетельствуют некоторые тексты. В их числе один из “Манускриптов Мертвого моря”, впервые полностью опубликованный в 1992 году. Во фрагменте (найденном в Кумранской пещере IV и относящемся к первому веку до н.э.) говорится, что некое человеческое существо будет называться “Сыном Божьим” и править в “вечном царстве”, обретя “вечное владычество”.

Этот фрагмент указывает на то, что традиция, согласно которой человеческие существа могут быть признаны Сыновьями, предшествовала Иисусу. (В следующей главе мы рассмотрим понятие “владычества”, или обретения Царства, что еще в большей степени связывает Иисуса и иудейских мистиков.)

Традиция, утверждающая возможность признания людей Сынами Божьими, подтверждается другими иудейскими текстами. Здесь мы приведем три примера из текстов, относящихся к первому и второму векам до н.э. В “Сирахе”, иудейском тексте, датированном ок. 180 г. до н.э., обретающий мудрость назван подобным “сыну Всевышнего”.⁶ В другом труде Бог называет Моисея Своим Сыном, а в “Завете Левия” говорится, что Левию суждено стать Сыном Божьим.⁷

Исследователь Джеймс Чарльзворт указывает на то, что в этих утверждениях не подразумевается происхождение человеческих существ от Бога, но что за время пребывания на Земле ими заслужено право называться Сынами Божьими. В одном тексте даже рассказывается о голосе с небес, объявившем, что иудейский мистик Ха-нина бен Доса был Сыном Божьим.

Эти факты свидетельствуют, что Иисус не думал о себе как об исключительном Сыне Бога, — он хотел продемонстрировать нам,

как мы тоже можем стать Сынами Божьими. Псалом 2:7 отражает эту традицию: “Возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя”.

Павел был знаком с этой традицией о благоприобретенном статусе Сына. Он поведал нам, что Иисус пришел, “чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление”.⁹ Как же происходит Усыновление? Первое объяснение, которое скорее всего приходит в голову: путем преобразования в Христа, или мистического отождествления с ним — “первороденным”.¹⁰

Как мы видели из предыдущей главы, это мистическое отождествление является важной составляющей богословского учения Павла. И теперь, когда мы удостоверились в том, что иудейские мистики исповедовали возможность трансформации в Сынов Божьих, давайте исследуем доказательства того, что Иисус принадлежал к этой традиции.

Раввины-мистики

Как мы видели, исследователи, “просеявшие” Новый Завет в поисках истинного учения Иисуса, отбраковали многое из того, что христианский мир считает основным— воскресение во плоти, непорочное рождение и положение о том что Иисус объявил себя единственным Сыном Божьим. Эти исследователи также ставят под сомнение, говорил ли Иисус многие из тех слов, которые приписывают ему Евангелия.¹² По мере того как отсортировывались изречения, которые считались истинными, они вели соревнование за право отобразить во всей полноте новый облик таинственного назарянина.

Из всего многообразия его портретов два наиболее достойны внимания. На одном он предстает проповедником кинического типа— критиком господствующей церкви и учителем, опровергающим некоторые ее постулаты. Другой изображает его целителем, мистиком и учителем мудрости.

Киники были последователями древней школы греческих философов, которые побуждали людей вести независимую жизнь, подавляя желания, отказываясь от богатства, удовольствий и

семейных обязанностей. В поддержку взгляда на Иисуса как на киника приводится несколько доказательств. Иисус представляется дающим толкование кинизма. Но я считаю, что большинство доказательств свидетельствует в пользу образа Иисуса-мистика. (См. Примечания).¹³

Некоторые участники семинара, посвященного Иисусу, поддерживают мнение о том, что Иисус был иудейским мистиком. Маркус Борг, профессор философии государственного университета Орегона и участник семинара, пишет: “Чем больше мы осознаем, что в Палестине первого века бытовала некая форма иудейского мистицизма, тем более очевидным кажется то, что Иисус придерживался этой эмпирической традиции”¹⁴ Будучи мистиком, Иисус должен был ознакомиться с Писаниями и уметь их толковать. (Некоторые современные ученые отвергают теорию “Иисус-мистик”, так как пришли к выводу, что он был неграмотным. (См. Примечания).¹⁵

Иудейские мистики времен Иисуса должны были давать свои наставления в традиции раввинов-мудрецов, восходящей к шестому веку до н.э. Мудрецы были среди тех, кто возвратился из вавилонского плена в 538 году и приступил к восстановлению Иерусалимского Храма, разрушенного армиями вавилонян. Они находились в самом сердце воспрянувшего к жизни иудаизма, толкуя Писания и осмысливая их во времена перемен. Нам известно, что они тайно передавали традиции Творения и колесницы, которые стали остовом иудейского мистицизма.

Евангельского Иисуса роднят с мудрецами первого века несколько сходных черт. Эти мудрецы обучали притчами и краткими, сжатыми изречениями. В Иерусалиме, подражая греческим философам, они наставляли группы учеников у городских ворот, под сенью деревьев и в частных домах. Это очень напоминает некоторые евангельские изображения Иисуса.

Был он схож с древними мистиками и во многом другом. Нам известно, что некоторые мистики почитались чудотворцами. Хони ха-Меаггель (Хони “опиши-Круг”) славился своими успешными молитвами о дожде. Ханина бен Доса был признанным целителем.

Можно представить себе Иисуса, который так и назван в Евангелии от Иоанна — “равви”, путешествующим по стране, исцеляющим, толкующим современные идеи, такие, как кинизм, и дающим посвящения своим ученикам в таинства божественных восхождений.

Одним из самых известных мудрецов был Гиллель — основатель талмудистского иудаизма и глава Синедриона в течение сорока лет (30 г. до н.э. — 10 г. н.э.) По некоторым версиям Иисус был знаком с учениями Гиллеля. Высказывание Гиллеля “Не делай другим того, что ты не желал бы, чтобы они сделали тебе”⁶ аналогично Золотому Правилу Евангелия.

Гиллель даже давал своего рода учение о карме. Он сказал черепу, плывущему по воде: “Из-за того, что ты утопил кого-то, тебя утопили, и, наконец, утопившие тебя сами будут утоплены”.¹⁷ Имел ли он в виду, что эта драма будет разыграна посредством перевоплощения душ?

Один из учеников Гиллеля — Иоханаан бен Закхей — считается основоположником мистицизма Меркавы. Вспомним, что Меркава имела целью единение с божественным существом. Обнаружение мистицизма Меркавы по линии последователей Гиллеля, современника Иисуса, представляется немаловажным фактом. Это указывает на то, что Иисус мог также воспринять данные идеи.

И апостол Павел, фарисей, мог изучать наставления Гиллеля. В “Деяниях” говорится, что Павел получил образование “при ногах Гамалиила”,¹⁸ который был сыном или внуком Гиллеля. А' нам известно, что Павел практиковал восхождения и учил людей единению с Христом.

Иисус практиковал восхождения

Если Иисус был иудейским мистиком, мы вправе ожидать от него, что он давал наставления как о мистических восхождениях, так и об отождествлении с божественным существом. Мы можем найти и то, и другое в Евангелиях, если знаем, где искать.

Преображение наглядно свидетельствует о том, что Иисус практиковал эти восхождения, и дает право предположить, что он наставлял в этом учеников. В истории, которая есть у Матфея, Марка и Луки, Иисус берет Петра, Иакова и Иоанна на “гору высокую”.¹⁹

Иисус преображен— его лицо и одежда начинают светиться. Ученики “устрешились”²⁰ В священном трепете Петр, Иаков и Иоанн заслоняют глаза от ослепительного света, исходящего от преображенного Христа. Им являются Моисей и Илия и говорят с Иисусом. Голос из облака говорит: “Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте”²¹

В этой истории содержатся характерные элементы мистицизма восхождения. Подъем на высокую гору звучит как метафора путешествия души или восхождения. Ученики устрешились, что является обычным ощущением мистиков Меркавы. Свет, исходящий от лица и одежды Иисуса, вызывает в памяти сверкающее свечение, которое часто видится во время восхождений. Оба, Моисей и Илия, являются известными фигурами в мистицизме восхождений. Голос с небес также представляет собой важный элемент, встречающийся в других мистических опытах. В данном случае он слышится как отзвук идеи, характерной для иудейского мистицизма, согласно которой люди могут быть признаны Сынами Божьими, — “Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте”.²²

Исследователи не пришли к единому мнению, отражает ли описание преобразования то, что ученики испытали при жизни Иисуса, или их собственные мистические переживания после его распятия и воскресения. В любом из этих случаев рассказ о преобразении указывает на то, что мистические элементы проникли в христианство на ранней его стадии.

Вознесение само по себе является еще одним доказательством, что Иисус практиковал восхождения. Мысль о том, что Иисус вознесся на небеса после воскресения, основывается на отрывке из “Деяний”, где описано, как он “поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их”.²³ Могло ли вознесение, которое Иисус

совершил в присутствии своих учеников, быть следствием восхождений Меркавы?

В “Откровении” описано восхождение на небеса ее автора. Как утверждает выдающийся исследователь этого вопроса Мортон Смит, эта и другие истории указывают на то, что раннее христианство одобрительно относилось к мистическим восхождениям и что такое же одобрительное отношение было к ним и во времена Иисуса. Он находит маловероятным, чтобы сами апостолы, включая Иоанна Возлюбленного и Павла, ввели традицию мистических восхождений. “Мы можем подозревать некоторые искажения и нововведения [учеников], но предположение, что преданные ученики могут представить учения своего наставника в абсолютно искаженном свете, а ргіогі невероятно”, — пишет Мортон Смит²⁴

Несмотря на то, что Смит не рассматривает восхождения как реальный духовный опыт (называет их “галлюцинациями”, наведенными Иисусом, опытным чудотворцем), он считает их важной составляющей раннего христианства. Наилучшим объяснением наличия восхождений в христианстве, как пишет исследователь, “является то, что Иисус при жизни верил, что вознесся на небеса и рассказал о своем опыте ближайшим ученикам”²⁵ Это может быть объяснением, почему ученики с готовностью приняли откровения через видения Петра, а церковь признала “Откровение”.

Как наглядно демонстрирует Мортон Смит, считалось, что Иисус совершал небесные восхождения в течение жизни. Иисус говорит Никодиму: “Никто не восходил на небо, как только спешший с небес Сын Человеческий”.²⁶ Исследователь делает вывод, что вознесение на небеса было основной целью раннего христианства. “В своей массе раннее христианство... было полностью ориентировано на вознесение в небеса”, — пишет он.²⁷

Если Иисус практиковал небесные восхождения, испытал ли он отождествление с божественным существом? Некоторые места из Библии свидетельствуют в пользу этого.

Иисус называл себя Сыном Человеческим,²⁸ явно отождествляясь с Сыном человеческим, описанным в “Книге Пророка Даниила”. Там Сын человеческий предстает пред “Ветхим днями” и получает вечное Царство.²⁹ Таким образом, называясь Сыном Человеческим, Иисус, возможно, указывал на то, что он также получил подобные полномочия или был преображен во владыку.

Позднее христиане толковали этот отрывок как возвращение Иисуса при конце мира для свершения последнего суда. Но, возможно, пророчество Даниила, или видение наделения властью Сына человеческого, описывает мистическое единение, в котором Сын человеческий становится подобным Богу.

Отрывок из Евангелия от Иоанна также утверждает отождествление Иисуса с Богом. Иисус сказал: “Я и Отец — одно”.³⁰ Чего же больше? Слова Иоанна подразумевают, что ученики получили наставление отождествлять себя с Иисусом таким же самым образом, как он отождествлялся с Отцом, а мистики отождествлялись с фигурой на божественном престоле. В Евангелии от Иоанна (14:4) Иисус говорит ученикам: “А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете”. Мортон Смит толкует этот отрывок как намек: “Вы можете последовать [за мной], когда захотите”.³¹

Для меня это означает: “Вы побывали там, потому что я уже брал вас туда в мистических восхождениях, которые мы практиковали вместе. Вы можете достичь уровня сознания, которого я достиг”.

Затем Иисус объявляет: “Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня”.³² Смит полагает, что это является указанием на то, что психологическое отождествление с Иисусом посредством мистических восхождений уже было испытано учениками.

Итак, когда Иисус говорит: “...никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня”, — не имеет ли он в виду, что никто не может достичь божественного единения, если не отождествится с Христом, которым он стал? Отождествление равняется преображению и равняется мистическому единению. Я убеждена,

что таково и было тайное учение Иисуса, подтвержденное мистицизмом Павла: цель христианства состоит в единении с божественным.

Я верю в то, что каждый из нас может испытать это мистическое единение, — начинающееся с мимолетных проблесков совершенной реальности и завершающееся нашим вечным союзом с Богом. Этот союз и есть то, что я называю вознесением. Это ваша судьба, как чада Божьего, эволюционирующего на Земле. Это приз, который вы можете выиграть, когда начнете ощущать Бога в своем сердце каждый миг каждого часа каждого дня.

ГЛАВА 24

Где же Царство?

И Господь наш открыл мой внутренний взор и показал мне душу мою посреди сердца. И была душа обширна, как бесконечный⁷ мир и как благословенное Царство.

Юлиан Норвичский “Откровения Божественной Любви”

ИИСУС ЧАСТО ГОВОРИЛ О ЦАРСТВЕ, НО ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Как войти в его врата?

Как мы увидим из этой главы, войти в Царство означает то же, что и достигнуть божественного единения. Царство не находится в каком-то месте, оно повсюду — это состояние бытия, к которому можно прийти, когда достигнуто единение с Богом. Анализ изречений Иисуса о Царстве Божьем позволит нам лучше понять, как обрести это состояние.

Во времена Иисуса многие размышляли о грядущем Царстве и искали его. “На что оно похоже?” — спрашивали они.

Некоторым оно представлялось непреходящим правлением Бога и Его Мессии, которое наступит в будущем. А если так, то случится ли это на земле или на небесах? Обе точки зрения имели сторонников.

Как бы в поддержку земной теории автор “Псалмов Соломона” (первый век до н.э.) просит Бога взрастить царя — “сына

Давидова”, который будет править Израилем неведомо когда.¹ Но “Завет Моисея”, книга, написанная приблизительно во времена Иисуса, обещает праведникам, что их возьмут в Царство Небесное: “Бог возвысит тебя [Израиль], утвердит в небесах звездных”.²

Но даже если и существовали различные мнения по поводу того, где находится Царство — на земле или на небесах, — в обоих приведенных отрывках оно описано как некое место, а его приход как событие отдаленного будущего. Католическая церковь приняла эту точку зрения и утверждает, что мы должны ждать пришествия Царства до “конца времен”, пока не завершится Страшный суд. И когда оно придет, вся “видимая вселенная” будет “преображена”.³

Но существует и другое представление о царствовании, которое относится к внутреннему состоянию бытия — способности править, или силе. Слово “царствие” происходит из греческого “*basileia*”, что означает скорее акт правления (а не место или событие). Оно обозначает способность править.

Как же обрести такую силу? В иудаистских и христианских источниках сообщается, что власть, или господство, даруется мудрым, — а мудрость ведет к личному бессмертию. “Книга премудрости Соломона”, написанная в Александрии в первом веке, повествует: “Началом мудрости является самое искреннее желание получить наставление,.. а послушание ее законам— дарует бессмертие, бессмертие же приближает к Богу; так стремление к мудрости ведет к царствию”.⁴

Мудрость ведет к царствию

Мы можем узнать больше о Царстве, ознакомившись к текстами, относящимися к иудаистской и христианской традициям. “Книга Притчей Соломоновых” рассказывает о Мудрости, как о божественном существе женского рода, созданном “от начала, прежде бытия земли”⁵ Представление о Мудрости (или Софии) как о божественном существе исходит из традиций как иудаизма, так и гностицизма. Поиск мудрости

приравнивается к поиску личного бессмертия и “basileia” — царствия.

“Книга премудрости Соломона” обещает бессмертие праведникам, утверждая, что они будут “править странами и повелевать народам”.⁶ Другими словами, они обретут Царство. В христианстве роль Мудрости передана Иисусу. Он становится посредником между Богом и человеком и, как Мудрость, может даровать и бессмертие, и Царство.

“Манускрипты Мертвого моря” также связывают обретение мудрости с управлением Царством. В “Арамейском Завете Левия” (третий век до н.э.), найденном в Кумране, говорится, что “всякий человек, обучающий мудрости”, воссядет на “престоле славы”. Другой отрывок обещает тем, кто ищет мудрости, что они станут царями, правителями в вечном Царстве.⁷

Филон также говорит, что мудрые обретают Царство. Им дается власть: “Мудрец, обладающий [добродетелями], — это царь... Мудрец один правит и царит, а добродетель — правление и царство, чья власть венец всему”.⁸

Филон дает ясно понять, что, говоря о царстве Мудрого, он не описывает земного царства: “Другие царства устанавливаются среди людей войнами, и походами, и бесчисленными бедами... А царство Мудрого приходит как дар от Бога и добродетельный человек, который получает его, никому не делает зла”.⁹

Путь к истинной свободе

И евреи, и греки раздумывали над тем, что же такое Царство и как достичь его. Филон Александрийский и киники утверждали, что обретение Царства является единственным способом достижения истинной свободы. И свобода эта приходит лишь к тем, кто находит мудрость. По словам Филона, мудрец становится царем под великим Царем — Богом. И став таковым, он свободен, сам себе господин, даже если над ним стоят десять тысяч правителей.¹⁰ Иными словами, даже формально являясь рабом, мудрец свободнее своего господина.

Философ стоически-кинического толка Эпиктет сравнивал себя с царем, несмотря на то что был беден как последний нищий: “Я сплю на земле, у меня нет ни жены, ни детей, ни претории [власти], лишь земля и небо и один нищенский плащ. И чего же я хочу? Разве я не беспечен? Разве я не бесстрашен? Разве я не свободен?.. Кто, увидев меня, не подумает, что видит перед собою царя и господина?”¹¹ Эпиктет беднее любого царя, но свободнее, потому что над ним не властны страхи и желания.

Филон советует тем, кто хочет достичь свободы и власти, умерять потребности и контролировать желания. Написанное им звучит совсем по-буддийски: **свобода не зависит от того, является ли человек рабом или свободным гражданином, но от того, подчинен ли он своим эмоциям и страстям.** Душа, которая “бросается то туда, то сюда”, ведомая потребностями организма, страстями, страхом и отчаянием, “делается рабой... десяти тысяч господ”. Души, освобождающиеся от этих цепей, обретают “силу и власть” — господство над собой.¹²

Диоген, основатель кинизма, являл собой пример свободного человека, а следовательно, — царственного, как говорит Филон в своей работе “Всякий добрый человек свободен”. Диоген, даже будучи уведен в плен и выставлен на продажу как раб, не пал духом. Напротив, он шутил с товарищами по несчастью и смеялся над ожидаемыми покупателями.¹³ Филон демонстрирует, что такое самообладание и невозмутимость являются качествами “царя”.

“Изречения Секста”, один из текстов, найденных в Наг Хаммади, повествует о свободе в том же ключе, что и Филон: “После Бога никто так не свободен, как мудрец. Все, что есть у Бога, есть и у него. Мудрец причастен Царству Бога”.⁴

“Да придет царствие Твое”

Эти рассуждения о Царстве, широко распространенные в первом веке, несомненно, были известны Иисусу, когда он начал свою наставническую миссию. Он принимал их во внимание и основывался на них.

Изречения Иисуса о Царстве выдержали проверку семинара, посвященного Иисусу, участники которого пришли к выводу, что эти изречения были органичной частью его проповеди. Но исследователи считают, что он не рассматривал Царство как апокалиптическое событие будущего. По их мнению Иисус, как Филон и киники, видел в Царстве состояние бытия и считал, что не стоит дожидаться конца мира для того, чтобы испытать его. Мы можем насладиться им сегодня, — если у нас есть ключ.

Давайте рассмотрим некоторые изречения, которые, по представлениям исследователей, являются не вызывающими сомнений учениями Иисуса о Царстве. Наиболее убедительны два изречения из Евангелия от Луки и “Евангелия от Фомы”:

“Он же сказал: чему подобно Царствие Божие, и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое взяв человек посадил в саду своем: и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его.

И еще сказал... Оно подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все”.¹⁵

Что общего у закваски и горчичного зерна? И то и другое обладает способностью увеличиваться в размерах. Крошечное горчичное зерно становится деревом, настолько большим, что птицы свивают гнезда в его ветвях. Закваска, несмотря на свой небольшой объем по сравнению с мукой, поднимает все тесто.

Царство Божие одновременно и велико, и мало. Как мы увидели из четвертой главы, существует еще кое-что, обладающее этими достоинствами — божественная искра, Атман. Сокрытый в каждом, он так мал, что невидим. Однако он также содержит в себе все величие Бога и настолько огромен, что не может быть познан.

Где же Царство?

Уподобляя Царство закваске и горчичному зерну, Иисус говорит, что оно осознается через божественную искру. Так же, как горчичное зерно становится большим растением,

божественная искра может позволить нам стать великим древом собственной божественности во всей полноте. Так же, как закваска заставляет подняться все тесто, божественная искра обладает силой преобразить все наше существо в Бога. Выявив Царство через посредство божественной искры, мы достигнем божественности.

Другие утверждения о Царстве, сделанные Иисусом, напоминают о другом Божественном качестве— Его вездесущности, о том, что обитает в каждой частице жизни, одухотворяя вселенную. Иисус говорит, что Царство присутствует повсюду, но доступно не каждому.

В “Евангелии от Фомы” (изречение 117) ученики спросили Иисуса: “В какой день царствие приходит? Иисус сказал: Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут:

Вот, здесь! — или: Вот, там! — Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его”.

Похоже звучит описание Иисусом Царства у Луки. Иисус говорит фарисеям: “Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: “вот, оно здесь”, или “вот, там”. Ибо вот. Царствие Божие внутри вас есть”.¹⁷

Еще одно подтверждение тому, что Царство представляет собой состояние, которое каждый может испытать в настоящем, мы можем найти в “Послании к Евреям”: “Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать”.¹⁸ Автор “Послания к Евреям” дает нам еще одно понимание природы Царства. Он описывает его как “непоколебимое” в противовес “сотворенному”, которое может быть “колеблемо”.¹⁹ Здесь указывается на то, что Царство состоит из вещей духовных, бессмертных.

Ключи к царству

Давайте подведем итог: что же нам известно о Царстве? Согласно “Манускриптам Мертвого моря” и традиции иудейской мудрости, это — состояние бытия, власть, которой наделяются

мудрецы и праведники и которая ведет к бессмертию. Филон говорит, что достигнуть Царства можно, удалившись от материального мира. Евангелие от Луки и “Евангелие от Фомы” утверждают, что оно доступно нам здесь, на земле, но не каждый способен обрести его. Из “Послания к Евреям” нам известно, что оно создано из вещества духовного, а не “сотворенного”. Иисус говорит, что оно и велико, и мало и обладает преобразующей силой, а таким образом возникает мысль о связи с мистической идеей возможного единения человека с Богом.

“Евангелие от Фомы” и другие тексты, найденные в Наг Хаммади, ведут нас в том же направлении. В изречении 2 “Евангелия от Фомы” говорится, что Царство — и внутри нас (очень мало), и вне нас (очень велико). Автор текста, основываясь на концепциях Филона и эллинистического иудаизма, расширяет их, когда утверждает, что Царство достигается путем самопознания:

“Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас. Но царствие внутри вас и вне вас.

Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого”.

“Познать” себя и стать “познанным” — гностические термины, которые обозначают процесс уподобления внутреннему Богу и слияния с Ним. Таким образом, “Евангелие от Фомы” открывает нам: чтобы войти в Царство, необходимо стать единым с внутренним Богом.

“Книга Фомы” кажется отголоском написанного Филоном, когда говорит, что “преодоление власти наслаждения и боли” является ключом к Царству: “Когда избавишься от телесных страданий и страстей, Благий дарует тебе отдохновение и станешь ты править с Царем”.

Далее текст сообщает, что обретение Царства является тем же самым, что и обретение божественного единения. Царствуя,

“объединяешься с Царем, а Царь объединяется с тобою ныне и во веки веков”.²¹

Гностический текст “Pistis Sophia” повторяет эту мысль. Иисус обещает Царство и божественное единение тем, кто примет его таинства. Он говорит: “Все те, кто примут таинство Невыразимого, станут соправителями (царями) моими в царствии моем”. И я есмь они, а они есть я”. Иными словами, становясь единым с Христом, воплощенным в Иисусе (прототипе вашего бессмертного божественного образа), вы достигнете Царства.

Другие изречения из “Евангелия от Фомы” подтверждают, что “обретение Царствия” расшифровывается как “божественное единение”. Во-первых, Иисус сравнивает себя с Царством: “Тот, кто вблизи меня вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от царствия”. Если Царство подобно Иисусу, тогда людям, желающим достичь этого Царства, необходимо больше походить на Иисуса, как сказано в изречении 112: “Иисус сказал: Тот, кто напился из моих уст, станет, как я. Я сам стану им, и тайное откроется ему”.²⁴

“Возвращение к началу”

Еще одним синонимом становления божественным в “Евангелии от Фомы” является “возвращение к началу”, к исконному состоянию совершенства до схождения душ в смертные формы. Исследователь Стеван Дэвис пришел к заключению, что в “Евангелии от Фомы” слова “начало. Царство Божие, Иисус и свет эквивалентны друг другу”.

Когда ученики спрашивают Иисуса о “конце”, он говорит им, что способом достижения вечной жизни является возвращение к началу. “Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти”.

В изречении 29 Иисус говорит более подробно о том, как достичь “начального” (или совершенного) состояния, уже достигнутого им. Ученики сказали: “Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его”. Иисус отвечает: “Тот, кто имеет

уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то-тьма”.²⁷

Таким образом, когда вы откроете, как заставить сиять свой свет, когда вы станете едины со светом, который является Богом, живущим в вашем сердце, вы окажетесь в начале — обретете Царство.

Быть повсюду

Что значит оказаться в начале? Реализовать, или выявить, свет? Быть единым с Богом?

Мистики описывали состояние единства с Богом, как пребывание “повсюду” сразу. В “Евангелии от Фомы” Иисус говорит: “Я свет, который на всех. Я — все: все вышло из меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я — там: подними камень, и ты найдешь меня там”.

“Разруби дерево, я — там”. Иными словами, теперь, когда я достиг божественного единения, я присутствую вместе с Богом в каждом атоме и молекуле вселенной.

“Евангелие от Филиппа” дает уточнения этой форме существования — состоянию бытия в причастности всей жизни. Там это состояние называется “реальным” и говорится, что, становясь едиными с Богом, мы объединяемся с реальной, духовной сущностью всего, а не с нереальностью материального мира:

“Невозможно, чтобы некто видел что-либо из вечного, если он не станет подобным этому. В истине не так, как с человеком, который в мире: этот видит солнце, хотя он не солнце, и он видит небо, землю и другие предметы, не будучи всем этим. Но ты увидел нечто в том месте — ты стал им. Ты увидел Дух — ты стал Духом. Ты увидел Христа — ты стал Христом. Ты увидел Отца — ты станешь Отцом. Поэтому в этом месте ты видишь каждую вещь и ты не видишь себя одного. Видишь же ты себя в том месте. **Ибо ты станешь тем, что ты видишь** 29 ”.

Иными словами, в Царстве становишься всем. Достигая Царства, присутствуешь под каждым камнем, подобно Иисусу. Можно увидеть солнце, небо, землю и стать ими. Суть учения Иисуса состоит в том, что можно обрести то состояние мистического единства, которое поистине является Царством и вечной жизнью. Как наш старший брат, “первородный между многими братьями”,³⁰ Иисус не стремился быть царем, возвысившимся надо всеми остальными, — он хотел указать нам путь к нашему собственному царству.

Найдя его, мы выберемся из человеческой дилеммы — боли и страдания, колеса перерождений — и придем к состоянию просветления, пока непостижимого для нас. Это состояние божественного единения не от мира сего — не от мира времени, пространства и материи.

Когда нет времени и пространства

Не так давно в области квантовой физики были сделаны открытия, созвучные опыту мистиков. Прежде чем закончить беседу о Царстве давайте предпримем путешествие по субатомному миру. Здесь мы обнаружим некоторые удивительные совпадения с гностическими описаниями Царства. Представления гностиков о состоянии бытия, в котором все взаимосвязано, может стать, не так уж необоснованы.

Каждый, кто изучал физику в объеме средней школы, слышал, что самая большая скорость передвижения — это скорость света. Но новые эксперименты предоставили нам на выбор два кажущихся невозможными варианта: или информация может перемещаться со скоростью большей, чем скорость света (что подрывает основы современной физики), или материя, такая, какой мы ее знаем, нераздельна и неделима, хотя нам представляется обратное, но все в ней взаимосвязано на некоем сокрытом от нас уровне.

Физикам давно известно, что время и пространство не являются абсолютной реальностью. При скоростях, близких к

скорости света, время кажется более замедленным, а пространство сжимается. Альберт Эйнштейн говорил о времени и пространстве как о континууме. Он также продемонстрировал, что материя и энергия нераздельны. Материя может стать энергией, а энергия — материей.

В квантовой физике сделаны другие странные открытия: некоторые субатомные частицы обладают “нелокальными” качествами. Они взаимосвязаны с другими частицами и, кажется, способны к мгновенному взаимодействию, даже будучи удалены на большие расстояния. К примеру, одна частица может находиться в Нью-Йорке, а другая в Лос-Анджелесе, но, мыслимо ли, они способны обмениваться информацией мгновенно!

Этот принцип был продемонстрирован в серии экспериментов в области квантовой физики в 80-х годах. Эксперименты показали, что пары фотонов — кванты световой энергии — оказывают друг на друга мгновенное воздействие, даже если испускаются в различных направлениях. Поскольку Эйнштейн продемонстрировал невозможность любого сигнала перемещаться со скоростью, превышающей скорость света, наилучшим объяснением этому будет признание “нелокальных” качеств фотонов. А это означает, что они способны мгновенно взаимодействовать на больших расстояниях.

Нелокальное взаимодействие будит воображение. Мы можем увидеть пример того, как данное взаимодействие могло бы происходить в нашем мире, если представим себе, что два летчика, Орвилл и Уилбур, вылетели в противоположных направлениях из Топеки в штате Канзас. Один взял курс на Восточное побережье, а другой — на Западное. Каждый из них знает, что у него есть возможность выбрать северный или южный маршрут, но нет связи с другим самолетом. Около Денвера Уилбур поворачивает на юг. И точно в этот момент без какой бы то ни было договоренности Орвилл тоже поворачивает на юг.

Несмотря на то, что вероятность такого совпадения в реальной жизни ничтожна, именно такого рода связи, по утверждениям ученых, имеют место в субатомном мире.

Мы наблюдаем очевидно взаимосвязанные действия ежедневно, хотя и не можем доказать, что вызваны они “нелокальным” действием, — например, когда люди внезапно осознают, что с близким человеком произошло несчастье. Эти “совпадения”, назовем их синхронизмами, могут быть примерами тому, как люди в краткие мгновения испытывают взаимосвязь, которая и есть Царство Божие.

Нелокальное взаимодействие представляет собой состояние вне времени и пространства, для которого слова “расстояние”, “разделение” и “частица” не имеют никакого значения. Отсюда видно, что субатомные частицы не являются частицами, но видимыми проявлениями невидимого целого. Это означает, что частицы могут быть взаимосвязаны, даже если они удаляются друг от друга со скоростью света.

Некоторые мыслители полагают: то, что справедливо для субатомных частиц, справедливо и для всей вселенной. Один из них — физик Дэвид Бом — сделал предположение о существовании во вселенной таинственного порядка, более глубинного уровня реальности, который он назвал “скрытым порядком”.

В мире видимом, называемом “явным” порядком, все представляется разделенным и обособленным. Но если бы вы смогли выйти за пределы видимого, то обнаружили бы, что существует скрытый порядок, заложенный во всем и все соединяющий.³² Все связано со всем — как и утверждали мистики. И хотя физики еще не доказали существование такого скрытого порядка, эта теория объясняет феномен нелокальности.

Мы лучше пойдем, как скрытый порядок может существовать в нашем мире, если представим его в виде чернильного пятна, которое некогда было отчетливо видно на клубке спутанной бечевки, но, когда бечевку распутали, его следы едва ли можно было разглядеть. Как объяснял Дэвид Пит, физик и один из сотрудников Бомы: “Когда бечевка размотана, чернильные пятна находятся на большом расстоянии друг от друга. Если измерить расстояние от одного пятна до другого на бечевке, окажется, что

оно составляет несколько футов, а в мотке между ними было едва ли несколько миллиметров. Точки и соединены [как пятно], и разделены [как на вытянутой бечевке]”.³³

Мы можем представить видимый мир как вытянутую бечевку, а скрытый порядок как исчезнувшее пятно. Можно восстановить пятно, снова смотав клубок. Можно получить доступ к скрытому порядку, отождествляясь с невидимой реальностью (чернильным пятном), а не с видимым миром (бечевкой).

Скрытый порядок удивительно напоминает состояние, описанное мистиками, в котором искатель при жизни становится единым с Высшим Я, а следовательно, со вселенной. Время для него не существует. Он может постигать все мгновенно, ибо причастен всему. Помните изречение из “Евангелия от Фомы”: “Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и когда вы сделаете... образ вместо образа, — тогда вы войдете в царствие”.³⁴

Сегодняшние мистики, используя язык современной физики, могли бы сказать: “Когда вы поймете, что открытый порядок представляет собой лишь проявление скрытого порядка, и когда вы, часть, осознаете, что являетесь также и целым, вы войдете в Царство”.

ГЛАВА 25

Как разорвать цепочку перерождения

Не правда ли, довольно скучно думать о том, что тебе предстоит родиться вновь, что тебя снова завернут в пеленки, лишив всякой возможности пошевелиться, и снова будут пичкать овсянкой. Некоторые люди признавались мне, что им не хочется снова проходить через это. Не хочется и мне.

Марк Л. Профет

ПОМНИТЕ ЗНАМЕНИТЫЙ ТРЮК ГУДИНИ, КОГДА ЕМУ надевают наручники, сажают в тяжелый ящик, запирают, обвязывают ящик веревками и сбрасывают в ледяную реку?

Быть заключенным в тюрьму материи, прикованным цепью к колесу перерождений — все равно что находиться в таком ящике. Нельзя увидеть невидимое, духовный мир снаружи “ящика” — “нелокальный” мир, тот мир, пребывая в котором, находишься “везде”. Но при этом знаешь, что он существует где-то за стенками твоей тюрьмы.

Как выбраться из ящика? Гудини не открыл свой секрет. Но мистики тысячелетиями раздвигали границы материи и оставили нам карту пройденного пути.

Они учат, что освобождение приходит постепенно. Сначала прикасаешься к состоянию божественного единения на одно мгновение. словно только что ты был заперт в ящике, а в следующую секунду — уже свободен, как радужная форель, взметнувшаяся над бурлящим потоком.

Мистики учат, что необязательно ждать физической смерти, чтобы подойти к состоянию божественного единения. Сосредоточиваясь на поисках вечности, постепенно начинаешь проводить все больше времени вне ящика — в “нелокальном” состоянии, даже в то время, когда твоя человеческая оболочка занята своими повседневными делами. Можно попеременно выходить на свежий воздух и возвращаться в сырую могилу. И однажды увидишь, что какая-то часть тебя все время живет свободно.

В этой главе будут рассмотрены способы перехода в нелокальное состояние и то, как узнать, что достиг его.

Язык огня

Гераклит, греческий философ, живший в 6 веке до н.э., считал огонь первичной субстанцией — основой вселенной. Образ огня проходит через все мистические тексты. Состояние единения с Богом мистики уподобляют наполненности небесным огнем. Этот огонь, в отличие от земного пламени, пожирившего тела еретиков, преобразует мистика в Бога.

Вся история мистицизма полна свидетельствами об этом небесном огне. Например, в пятом веке некий послушник был свидетелем того, как знаменитый монах-отшельник отец Арсений

светился “как огонь, с головы до пят”. Другой монах, отец Иосиф, наставлял своего ученика: “Ты можешь стать живым пламенем, если пожелаешь”,¹ — и при этом его пальцы светились “как десять свечей”. Однажды от отца Серафима, русского святого, стал исходить такой свет, что ученик не мог смотреть на него. Из глаз его сверкала молния, а лицо было ярче солнца.²

Упоминание об исходящей молнии имеется также в “Третьей Книге Еноха”, мистическом еврейском тексте, в котором рассказывается о превращении автора в божественное существо. Он пишет; “В одно мгновение моя плоть стала пламенем, мои мышцы — пылающим огнем, мои кости — можжевельовыми углями, мои веки — вспышками молнии, мои глаза — огненными факелами, волосы на голове — языками жаркого пламени, все мои члены — крыльями из блистающего огня, а вещество моего тела — пожаром”.³ Звучит мучительно. Но это описание духовного опыта передает не боль, а экстаз.

В XIV веке Екатерина Сиенская поведала о своем открытии, что у нее и у Бога одно естество — “огонь любви”. Доминиканский монах и мистик Генрих Сузо описал случай, когда из его груди лился поток солнечного сияния.⁵ В XIV веке святой Хуан де ла Крус писал о своих поисках живого пламени любви.

Наверно, образ огня повторяется в мистических текстах потому, что с точки зрения нашей земной жизни это самая точная характеристика состояния единства со вселенной. Огонь, солнечный свет и молния — все они могут мгновенно распространиться повсюду. Огонь может в один миг охватить комнату, солнечные лучи пронизывают воздух, а молния “исходит с востока и видна бывает даже до запада”.⁶

Образ огня освещает также опыт мистиков не столь отдаленных времен. Французский математик, физик и мистик Блез Паскаль (1623 — 1662 гг.) провел свои последние годы в монастыре. Хотя он и был ученым (на основе его опытов был изобретен гидравлический пресс), по его убеждениям ключ к тайнам мироздания дает мистицизм.

После смерти в его одежде нашли зашитый клочок бумаги с описанием случая мистического переживания:

“От приблизительно половины одиннадцатого вечера [до] приблизительно половины [часа] пополуночи.

Огонь.

Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова.

Не [Бог] философов и ученых:

Уверенность, радость, уверенность, душевное волнение, видение, радость...

Забвение мира и всего, кроме БОГА...

Вот вечная жизнь”.⁷

Паскаль уподоблял вечную жизнь огненному опыту.

Американский философ Уильям Джеймс (1842— 1910 гг.) тоже испытал мистический огонь. Это случилось поздним вечером, когда после дружеской вечеринки он ехал по городу на машине домой. Ощущение длилось лишь несколько секунд, но он сохранил его в памяти до самой смерти. Он писал:

“Вдруг, без всякого предупреждения, я увидел, что меня обволакивает пламенеющее облако. На миг я подумал о пожаре, о море огня где-то поблизости в этом большом городе; в следующее мгновение я понял, что огонь был во мне.

Сразу же меня охватило ликование, чувство огромной радости, с которым было слито или за которым немедленно последовало ощущение озарения, что почти невозможно описать. Кроме всего прочего, я не только начал просто верить, я увидел, что вселенная состоит не из мертвой материи, а, напротив, является живым Присутствием; я осознал в себе вечную жизнь. Это не было убеждение в том, что я буду жить вечно, но сознание, что в тот момент я обладал вечной жизнью”⁸

По-видимому, мистики хотят сказать нам, что духовное или физическое видение огня служит признаком того, что человек вошел в нелокальное состояние.

Эти мистики нашли способ выбраться из ящика. В течение нескольких мгновений, и даже нескольких часов, они ощущали общность с Богом — предвкушение того, что они узнали бы, если

бы смогли разорвать цепочку перерождений. Как им это удавалось?

Их ощущения были результатом соединения благодати Бога и их стремления слиться с Ним. И то, и другое необходимо на пути к божественному единению.

Каждый из нас идет своей дорогой к вечной жизни. Чтобы найти ее, сначала необходимо установить связь с искрой Божьей в самом себе, которая приведет нас домой кратчайшим путем.

Истинный путь к Богу обычно складывается по крайней мере из четырех основных элементов. Следуя ему, узнаешь, что нужно делать, чтобы:

1) выполнить свои кармические обязательства перед всем живым, искупая вред, причиненный дурными поступками в прошлом;

2) научиться отождествлять себя не со своим материальным “я”, а с духовным;

3) приобщиться к божественной благодати, которая пробуждает в нас нашу божественную природу и помогает найти свой способ освобождения от пут кармы;

4) сосредоточить все свое сознание на цели воссоединения с Богом. Часто эту задачу облегчают различные мистические методы, например, молитва, медитация и визуализация.

(Первые три ступени подводят к четвертой, на которой и происходит божественное единение).

Теперь рассмотрим эти четыре элемента дороги на примере Марвина Бейкера, мистика из штата Индиана.

Первоочередная задача —уравновешивание кармы

Восхождение к Богу Марвин начал с выполнения своих кармических обязательств посредством исправления вреда, причиненного дурными поступками, совершенными им в прошлом. Как вы знаете из предисловия, Марвин отбывал шестидесятилетнее заключение за убийство, когда ему попались мои книги.

Пребывание в тюрьме (точнее, в исправительном учреждении в Мичигане, штат Индиана) отрезвляет. Марвин жаловался на

“жестокость” и “недостаток свежего воздуха и солнца”. Он сравнил лишение свободы с жизнью в лагере для военнопленных и рассказал мне о распространении наркотиков среди заключенных. Но в отличие от остальных, он выбрал дорогу к Богу.

Я сказала ему: “Первое, что нужно знать: не имеет значения, где находится ваше физическое тело. Вы можете достигнуть состояния единения с Богом. Единение с Богом не зависит ни от обстоятельств, ни от кармы, ни от прошлых преступлений”.

Я сказала ему, что нужно начать с того, чтобы признать дурным совершенное им и быть готовым заплатить за это. Он совершил убийство во время пьяной ссоры и считал это “большой ошибкой”. Хотя убийство не было умышленным, он знал, что поступил дурно. “Мне нет оправдания и я не ищу его”, — сказал он. Марвин знал, что для достижения своего единения с Богом, вознесения, ему нужно возместить ущерб от своих дурных поступков — как убийства, так и всех других вредных действий, совершенных им в жизни.

Вместо того, чтобы поддаться отчаянию в этой, как может показаться, безнадежной ситуации, Марвин решил попытаться сбалансировать свою карму. Он понял, что отчасти оплачивает свою карму тем, что просто сидит в тюрьме. Но ему хотелось ускорить этот процесс. Он занялся добрыми делами (ободрял заключенных и проповедовал среди них), обращаясь к “Чудной Божьей благодати”, и начал практиковать мистическую технику призывов к фиолетовому пламени.

Фиолетовое пламя способно рассеять влияние отрицательной кармы и вывести душу на более высокий уровень энергетических частот, что приведет ее к божественному единению.⁹ В сочетании со служением жизни призывание фиолетового пламени может стать основой для ускоренного вхождения в Божественное сознание.

Хотя большинство из нас не живет в условиях таких ограничений, как Марвин, мы все, в известном смысле, заключены в тюрьме смертности, границ человеческого существования,

времени и пространства. И мы тоже можем принять такое же решение, какое принял Марвин. Мы тоже можем принять решение стремиться к вознесению.

Если вы решите, что ваша цель в жизни состоит в воссоединении с Богом, то следующим шагом должна стать выработка плана уравнивания кармы. Попросите свое Высшее Я повести вас к той деятельности, которая поможет вам преодолеть прошлые ошибки. Есть люди, которым вам нужно оказать помощь и послужить.

Это могут быть члены вашей семьи и ваши знакомые. Либо ваше участие может потребоваться, чтобы зачать и произвести на свет таких людей. Либо вы можете встретить их, помогая окружающим и живущим в других странах.

Для достижения нелокального состояния — Царства Божьего — нет нужды балансировать карму полностью. Однако, чтобы навсегда остаться в этом состоянии и не перевоплощаться, нужно уравновесить большую ее часть. Если оставить эту работу недоделанной, вас после ухода из этой жизни опять затянет в серость человеческого существования.

Можно представить свое материальное тело в виде птичьей клетки, в которой сидят тысячи птиц и одна особая птица — ваша душа. Душа не может вылететь из клетки (материального тела), пока не вылетят все другие птицы (кармические обязательства). Всякий раз, когда совершается хороший поступок или приходит позитивная мысль, вылетает на свободу одна птица. И однажды, еще не осознав этого, вы отпустите всех птиц, и та последняя птица — ваша душа — сможет вылететь из клетки и устремиться ввысь, к вечному единению с Богом.

Отождествление с “сущим”

Тибетские ламы целыми днями создают замысловатые узоры на песке только для того, чтобы потом смахнуть их. По их словам, цель этих действий состоит в том, чтобы понять: ничто не постоянно. Самые прекрасные осенние листья потеряют свои краски, самое большое море высохнет, а самые яркие звезды

погаснут. Даже Елена Прекрасная стала старухой. Но Бог и духовные ценности вечны.

Вторая ступень на стезе, ведущей к Богу, состоит в том, чтобы научиться отождествлять себя со своим духовным Я, а не с материальным. Мистики назвали бы это поисками “сущего”. Как было сказано в тринадцатой главе, “сущее” есть вечное, духовное.

Как искать вечное? Мистики оставили нам множество советов. Многие искали Бога, умерщвляя плоть и отказываясь от благ этого мира. Они прибегали к вегетарианству, безбрачию, уединению и молчанию, подвергали себя испытанию жарой и холодом. Они обращались к этим способам, чтобы отделить человеческую природу от божественной.

Христианская догма часто связывала такое самоотречение с виной первородного греха. Сегодня многие подвергают сомнению доктрину первородного греха и вычеркивают ее из своей системы убеждений. Но отбрасывая первородный грех, необязательно отвергать древнюю традицию самоотречения, которая, будучи одной из составляющих мистериальных религий, предшествовала христианству.

Мистики-аскеты пытались показать, что чем больше мы привязаны к материальному миру с его преходящими ценностями, тем дальше уходим от духовного мира, мира вечных ценностей. Если бы мы решили, что для нас важнее всего вечное, то нам следовало бы быть менее привязанными к преходящим материальным ценностям.

Не следует впадать в крайность и считать, что мир и наши тела есть зло, нужно понять, что они не являются конечной средой обитания души. Вместо того, чтобы ненавидеть мир и свои тела, нам следует смотреть на них так, как это делали древние греки, — как на невечные копии духовных ценностей.

Плотин, великий мистик и наставник неоплатонической школы, живший в третьем веке, учил, что нам следует рассматривать свое тело как необходимую часть жизни. Мы должны заботиться о нем и хранить его, как музыкант следит за чудесным музыкальным инструментом, поддерживая его в исправности до тех пор, пока в нем есть нужда. °

Мы можем черпать вдохновение в красотах природы и человеческом теле, если не привязаны к ним. Все прекрасные вещи, которые мы видим вокруг себя, — это просто копии и тени вечных вещей в бесконечном сознании Бога.

Путь аскезы, который, наверное, кажется некоторым современным мистикам слишком суровым, дал несколько замечательных примеров человеческих возможностей. Монахи-пустынники, прошедшие через огненный опыт, были настоящими аскетами. В течение продолжительного времени они принимали пищу только раз в день и спали лишь несколько часов.

Но что в аскетизме тем из нас, кто живет в условиях западной цивилизации? Нужно ли нам блюсти безбрачие? Морить себя голодом? Уходить от мира?

Как сказать. Можно сидеть на вершине горы, часами молиться и, тем не менее, ничего не добиться, если в душе нет любви. Можно всю жизнь кормить бедных и ничего не достигнуть, потому что карма требует рожать и воспитывать детей. У каждого свой путь домой, к Богу. Только единение со своим Высшим Я откроет вам его.

Быть совершенным

Самоотречение не является самоцелью, а лишь средством достижения цели — преображения и вобожествления. Единого рецепта нет. Кого-то может привлечь путь безбрачия, другой может предпочесть супружество. Супружество может стать основой духовной жизни, если оба супруга стремятся способствовать друг другу в духовном росте. Кого-то карма вынуждает жить и работать в городе, другой может предпочесть уединенную жизнь, заполненную размышлениями.

Чтобы следовать духовным путем, необязательно быть вегетарианцем, но ограничение потребления мяса или исключение его из диеты способно помочь сознанию сосредоточиваться на Боге внутри. Сахар, алкоголь, наркотики и никотин препятствуют продвижению по этой стезе. Они лишь “прибивают” нас к тому кресту, каким является материальный мир.

Но если вы не готовы вести аскетический образ жизни, подобно монахам-отшельникам, это не должно мешать вам стать мистиком. Согласно одному из распространенных современных заблуждений, нужно быть “совершенным”, чтобы быть духовным. **Задача быть совершенным пугает. Она может вызвать желание сдаться, еще не начав.**

“Как я могу ступить на духовный путь, — спрашивают некоторые, — когда я и дня не могу прожить, не рассердившись? Или когда у меня даже нет времени для размышлений или молитв?”

Там, где в Писании говорится о необходимости “быть совершенным”, используется греческое слово “телейос”, которое в терминологии мистериальных религий означало “посвященный”. Поскольку Иисус и Павел были мистиками, то, наставляя нас быть совершенными, они призывали нас стать посвященными, то есть выразить готовность участвовать в процессе вобожествления.

Как мы знаем, достижение единения с Богом необязательно происходит мгновенно, но может происходить с течением времени. В некоторых мистериальных культах существовал обряд духовного возрождения, который совершался ежегодно. Каждое рождение считалось очередной ступенькой на лестнице, ведущей в небо, приближающей посвященного на шаг к божественному союзу. Ориген Александрийский считал, что “рождение Божьего сына в Иисусе Христе” — это непрерывный процесс, который происходит всякий раз, когда совершается благое деяние.¹²

У Оригена был свой ответ на неизбежность старости и смерти. По мере старения тела душа должна вступать в пору вечной молодости. “Тогда, — писал он, — становится возможным перейти от старости и морщин к молодости, и вот, что здесь замечательно, пока тело проходит путь от молодости к старости, душа, если она приходит к совершенству, меняется от старости к молодости”.¹³ Другими словами, чем старше мы становимся, тем больше должны воплощать в себе Бога. Прогресс необязательно происходит путем физического совершенствования, но через совершенствование духовное.

Это не означает, что “совершенным” людям (посвященным) не нужно заботиться о последствиях своих поступков. Посвященные, как любой человек, подчинены закону кармы и должны возместить каждый всплеск отрицательной энергии, которому они дадут прорваться. Но можно продолжать идти по стезе совершенствования души, даже если случайно спотыкаешься и падаешь по причине человеческого несовершенства. Ибо, в любом случае, люди никогда не смогут стать совершенными.

Это напоминает мне эпизод смерти старца Зосимы из романа Достоевского “Братья Карамазовы”. Он был праведником, и ученики ожидали, что его тело останется нетленным после смерти, подобно телам некоторых святых. Но когда оно начало разлагаться и смердеть, как тело любого другого покойника, некоторые из них разочаровались, посчитав, что это как-то опровергает его праведность.

Поначалу разложение тела огорчило его ученика Алешу. Но потом ему было видение, в котором отец Зосима приглашал его присоединиться к небесному свадебному пиру. Алеша понял, что истинная святость принадлежит душе, а не телу.¹⁴

Хотя тела некоторых католических святых остались, божьей милостью, нетленными после смерти, тот факт, что тело разлагается, сам по себе не означает, что святой не был праведником. Нужно помнить, что мы совершенствуем душу по крупице за раз. Давайте вернемся к жизни — и смерти — Марвина Бейкера.

Марвин Бейкер умер в апреле 1996-го после года борьбы с раком горла и легких и многочисленных операций. Перед смертью он достиг состояния безмятежности и невозмутимости, благодаря мистическим практикам. В своем последнем письме ко мне, написанном в феврале, он пошутил по поводу операций, в которых ему удалили раковую опухоль и, попутно, язык и гортань:

“Мой язык достался кошке. Ха! Что ж,.. по крайней мере, я сохранил чувство юмора”.

Это та невозмутимость, которую часто можно наблюдать у святых. Как чудесно обнаружить ее и в исправительном

учреждении! Благодаря своей преданности Богу Марвин смог прикоснуться к состоянию вечной жизни. Я считаю, что, хотя его карма требует, чтобы он вернулся на землю для продолжения учебы, его душа многое приобрела благодаря его духовным упражнениям.

Поднять паруса

Марвин искал божественной благодати, которая помогла бы ему освободиться от слепоты, непонимания своей кармы. Благодать является третьим важным компонентом пути. Она подводит к идее поисков Бога и дает возможность освоиться с ней.

Благодать есть связь с божественным. Это — заступничество ангелов, существ света и Иисуса Христа, нашего Спасителя. Это — духовное пробуждение, которое выталкивает нас из выбитой в течение тысячелетий колеи “что посеешь, то и пожнешь”. Это — и молитва, и ответ на нее. Благодать нужна нам потому, что мы ослеплены и заперты нашей кармой в кругу определенных привычек, создающих карму и формирующих модели поведения — те камни преткновения, о которые мы спотыкаемся снова и снова на протяжении тысячелетий.

В “Послании к Ефессянам” говорится: “Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился”.¹⁵ Но фактически, вера, благодать и дела — это треножник: нет чего-либо одного — и он не устоит.

Что же такое благодать? Церковь, неправильно прочитывая апостольские послания, придала ей преувеличенную силу магической пилюли. Некоторые конфессии считают, что можно спастись одной лишь благодатью. По-моему, хотя благодать и играет важную роль в нарушении цепочки перерождений, это не панацея. Благодать — это Бог, встречающий нас на полпути, а не Бог, подбирающий нас и уносящий отсюда в вечность.

Христиане, верящие в то, что Христос, будучи Спасителем, делает все за нас, опираются на отрывки из десятой главы “Послания к Евреям”, где сказано, что Иисус отдал свое тело, чтобы очистить нас от греха “раз и навсегда”. Ибо “по сей-то воле

освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа”.¹⁶ Автор хочет сказать, что Иисус добился для нас освящения, что позволяет нам стать совершенными, то есть посвященными.

Но автор этого послания не имел в виду, что единовременная жертва Иисуса отменяет необходимость сбалансировать нашу карму или, как сказал Павел, совершить наше собственное спасение.¹⁷ Иисус является нашим Спасителем в том смысле, что он пробуждает нас к нашей божественной реальности и указывает тот путь, по которому мы можем пойти. Без этого пробуждения мы не имели бы возможности пойти по пути единения с Богом.

Ортодоксальное христианство раздувает силу благодати до астрономических размеров. Но взгляды гностиков и ариан был более взвешенными. Ариане видели в благодати возможность — возможность стать Сынами Божьими. Гностики — поддержку, подмогу, а не подъем на лифте. Для них Спаситель был избавителем, который пришел, чтобы показать им дорогу к освобождению от земного существования. Спаситель пришел пробудить их от сна, означавшего смерть души.

Для гностиков благодать была дуновением, которое раздувает искру в сердце. Как человек может вновь зажечь огонь, подув на пепел кажущегося угасшим очага, так Спаситель разжег божественную искру в их сердцах. Но благодать не делала все за них. Когда искра была зажжена, им предстояло еще раздуть огонь, дабы он заполнил все их существо.

Благодать может прийти как вознаграждение за добрые поступки в прошлом. Но ее также можно добиться, если сосредоточить свое внимание на Боге в молитвах и добрых делах. Индийский святой Рамакришна сказал: “Всех нас овевает свежий ветер божественной благодати. Но нужно поднять паруса, чтобы поймать его”.¹⁸

Мы поднимаем наши паруса, пускаясь в путь домой, к Богу. И благодать помогает нам не сбиться с дороги и достигнуть цели. Это — неизвестная величина на пути домой. Она непредсказуема и приходит тогда, когда мы меньше всего этого ожидаем. Когда мы

посвящаем каждую частицу своего существа достижению единства с Богом, вступает благодать.

Балансируя карму, мы идем по дороге к вечной жизни, но одного этого недостаточно, чтобы попасть туда. Если вы решили, что ваша цель — в обретении единения с Богом, можете быть уверены, что подвигла вас к этой цели благодать и что Домой вас поведет тоже благодать. Как поется в гимне:

Через многие опасности, тяготы и западни Я уже прошел;
И провела меня в целости через это благодать, И благодать поведет меня к
дому.¹⁹

Сосредоточение на мысли о Боге

Четвертым существенным элементом божественного единения является сосредоточение на мысли о Боге. Когда нам это удастся, у нас будет “место в обеих сферах”,²⁰ как писал Плотин, и мы сможем попеременно жить внизу или наверху— в “ящике” или на свободе. Божественное единение наступает, когда сознание настолько сосредоточено на Боге, что думает о Нем непрестанно. Когда это состояние достигнуто, то обычно не за горами и огненный опыт единения с Богом.

Немецкий христианский мистик Майстер Экхарт пишет, что такого единения с Богом можно добиться, устремив к Нему свое разумение. (Разумение— не есть мозг, а, скорее, высшая часть души). Тогда Святой Дух посредством благодати перенесет эту часть души в образ Бога и соединит их. ' Таким образом, по словам Экхарта, человек может достигнуть той цели, о которой пишет апостол Павел, — формирования по образу Божьему “от славы в славу”. Если мы желаем достичь этой цели, нужно начать с устремления своего ума и души к единению с разумом Бога.

Хастон Смит в своей книге “Мировые религии” предлагает образы шарика для настольного тенниса и куска теста, чтобы показать отличие недисциплинированного ума от сосредоточенного на Боге. Сознание типа теннисного шарика то и дело перескакивает от мысли к мысли. Сознание типа куска теста, ударяясь о стену, прилипает к ней.²²

Мистики ставят своей целью такую концентрацию на Боге, чтобы часть сознания была сосредоточена на Нем даже в то время, когда остальная часть занята повседневными делами. Концентрация сознания на Боге не “зомбирует”, ум не теряет способности рассуждать. Напротив, его возможности и осознание расширяются благодаря связи с бесконечным сознанием Бога.

Мистики учат, что одним из лучших способов сосредоточения внимания на Боге являются медитация, многократное сотворение молитв и произнесение мантр. Некоторые от рождения обладают

способностью к медитации, тогда как другие легко отвлекаются. Таким людям поможет повторение молитв.

Мы на Западе не приучены к мысли о многократном повторении молитв. Меня спрашивают: “Почему я должен просить Бога о чем-либо несколько раз?”

Повторение молитвы преследует две цели. Это помогает сосредоточиться легко отвлекающемуся сознанию типа теннисного шарика. И обеспечивает постепенное освобождение души. Подобно тому, как потребовались тысячи лет и миллионы поступков, чтобы выковать те цепи, что привязывают душу к телу, так и для того, чтобы освободиться от этих оков, необходимо повторение молитв и неустанное усилие. С каждым добрым поступком, с каждой пропетой благочестивой песней или повторенной мантрой ваше существо становится все более свободным, дабы навечно остаться в этом состоянии божественного единения.

Сотворение молитв для достижения нелокального состояния

Многократное вознесение молитв занимает более важное место в восточной религии, чем в христианстве, но эта практика продолжает играть важную роль и в религиозной жизни Запада. В некоторых протестантских конфессиях приняты пение гимнов и долгие молитвы. **Католики повторяют молитвы “Отче наш” и “Богородице Дево, радуйся”**, служат мессу, поют гимны и обретают покой в звуках старых грегорианских песнопений. (Катары, бывало, повторяли “Отче наш” до сорока раз в день). **Восточная православная церковь тоже сохранила обычай многократной молитвы.**

На протяжении сотен лет греческие православные монахи сообщали о необычайных мистических переживаниях, которые были следствием многократного повторения простой молитвы: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”.²³ Их рассказы свидетельствуют об огромной силе изреченного слова.

Они повторяли эту молитву снова и снова, сидя с низко склоненной головой, дабы сосредоточить свое внимание на сердце. Они верили, что эта молитва способствует установлению божественного единения тем, что привлекает ум к сердцу, которое считали вместилищем божественности. Монахи старались повторять эту молитву в такт дыханию (этот метод напоминает приемы буддистов и индуистов), произнося первую половину фразы на вдохе, а вторую — на выдохе.

Монахи старались произносить молитву непрерывно, следуя наставлению апостола Павла: “Непрестанно молитесь”.²⁴ Один старец советовал даже стараться произносить ее во сне! Он призывал к медитации или повторению этой молитвы “без перерыва, во сне и во время бодрствования, когда едите, пьете, когда вы с братией”.²⁵ (Индийские йоги тоже тренировали свое сознание в повторении мантр во время сна.)

Монахи утверждали, что после нескольких недель многочасовых ежедневных повторений этой молитвы они входили в новое состояние. Они говорили, что могли видеть вокруг себя сильное сияние, такое же яркое, как то, которое увидели ученики Иисуса в момент его преображения.

Один монах назвал это состояние “очень приятным теплом”, “кипением радости”. По его словам, он переживал состояние, превосходящее всякое удовольствие и боль, испытывая “легкость и свежесть, приятность бытия, нечувствительность к недугам и печалям”. Это было такое состояние, когда “Святой Дух зажигает плоть, так что человек целиком становится духовным”.

Слова монахов вызывают в сознании представление о нездешней реальности. Очевидно, что монахи приводили себя в нелокальное состояние посредством медитации и монотонного многократного повторения молитвы. Благодаря молитвам они достигали постоянного ощущения небесного огня.

Сегодня многие современные мистики, мои ученики, сообщают об аналогичных результатах. Я обучаю системе повторяющихся молитв, которая называется “наукой изреченного слова”. Ее основу составляют энергичные молитвы, называемые

велениями, которые способствуют достижению единения с Богом. Марк Профет и я учили людей применению этих велений с момента основания им организации “Саммит Лайтхауз” в 1958 году. Сейчас это самый эффективный метод выхода из череды перерождений.

Каким бы духовным практикам вы ни следовали в настоящее время, вы можете дополнить их велениями, ибо они представляют собой новую ступень в развитии мистических традиций всех основных религий.

Одним из наиболее сильных известных мне велений, способствующих достижению божественного единения, является “Приветствие Солнцу”. Оно гласит:

О могущественное Присутствие Бога, Я ЕСМЬ, в Солнце и за Солнцем!

Я приглашаю твой свет, заливающий всю Землю, в мою жизнь, мое сознание, в мой дух, мою душу. Лучись и пылай своим светом! Разорви путы тьмы и предрассудков! Заряди меня великой чистотой Своего бело-огненного сияния! Я ЕСМЬ твое дитя, и с каждым днем я буду становиться все более полным твоим проявлением!

Повторяя эту и другие молитвы и веления про себя и вслух достаточно часто, вы создадите такой импульс, который сможет привести вас в состояние божественного единения. Сначала нужно повторять каждое веление медленно, затем быстрее, по мере того как привыкаете к словам. Наконец, достигается состояние, когда сознание становится одним целым с молитвой и продолжает повторять ее, даже когда губы перестают шевелиться и человек снова погружается в повседневные заботы. Вы обнаружите, что действительно с каждым днем в вас все более проявляется тот Бог, который живет внутри, когда вы идете “от славы в славу”.

Много лет назад, после того как я интенсивно занялась ежедневным повторением велений, я начала почти постоянно ощущать жжение в центре груди. Я считаю, что это признак единства с пламенем божественной любви, горящим в сердце Иисуса. Я ощущаю это единство постоянно, даже когда пишу, даю консультации, читаю лекции, ем или укладываю моего сына спать.

Марвин Бейкер развил в себе это ощущение жжения, когда впервые начал читать мои книги, включая “Науку изреченного слова”, в которых я обучаю технике велений. Впервые обратив внимание на это жжение, он записал: “Я сменил майку, так как подумал, что ее плохо прополоскали и в ней осталось мыло”. Но ощущение осталось. Вот как он описывает это огненное ощущение:

“Я стал беспокоиться, что у меня неладно с сердцем. Я решил, что это, должно быть, то, что называют изжогой (ха-ха), и подумал: “Но я слишком молод для этого”. Я уже начал подумывать о визите к врачу, чтобы выяснить причину жжения в сердце и в области груди.

Потом, спустя две недели меня осенило, что это воспламенение сердца, о котором говорится в книжках. Я так и сел, и просидел полчаса, размышляя об этом. Было трудно постигнуть, что нечто подобное могло произойти здесь, в этих стенах. Но, наконец, я привык к этому ощущению и теперь не могу жить без него”.

Марвин начал ежедневно произносить веления столько часов, сколько было возможно. Даже после удаления языка и трахеи он продолжал произносить веления про себя, стремясь сосредоточить внимание на Боге.

Вы тоже можете испытать это чувство единства посредством молитвы, размышления и излияния любви всему живому. Я приглашаю вас попробовать внести в свою жизнь практику велений и посмотреть, не поможет ли это вам вернуться к изначальному состоянию единства с Богом.²⁸

Вот еще одно веление, которое, возможно, вы захотите попробовать. Оно называется “Я ЕСМЬ Свет сердца”. Можно усилить его действие, если визуализировать оком своего сознания прекрасное пламя фиолетового цвета, окружающее вас и всех тех, кого вы любите. Представьте себе, что оно растворяет негативное воздействие вашей кармы.

Я ЕСМЬ Свет сердца,

Сияющий во тьме существа
И превращающий все
В золотую сокровищницу
Разума Христа.
Я ЕСМЬ изливающий свою любовь в мир,
Чтобы стереть все ошибки
И сломать все преграды.
Я ЕСМЬ мощь бесконечной любви,
Умножающейся,
Чтобы стать победной,
Миром бесконечным!

Вознесение, путешествие внутри себя

Марвин Бейкер денно и ночью стремился к вознесению. Он был полон решимости достигнуть этой цели. Я верю, что, хотя ему и придется вернуться на землю для разрешения своих кармических задач, обстоятельства, при которых он сможет без затруднений продолжить свои усилия на пути к воскресению и вознесению, будут ему предоставлены.

Вам предназначено совершить свое воскресение и вознесение в этой жизни. Ваше воскресение состоит в пробуждении к вашей идентичности как Сына Божьего. Ваше вознесение представляет собой окончательное соединение с Богом.

(В древности мистики, стремившиеся к воссоединению с Богом, часто описывали свое возвращение к Нему как путешествие через семь небесных сфер, каждая из которых управляется одной из планет. Данте описал подобное путешествие в “Божественной комедии”. На этой иллюстрации пятнадцатого века Данте и Беатриче покидают небеса Венеры и направляются к небесам Солнца. Для мистиков, вхождение в небеса Солнца означало единение с Богом).

Каждое мистическое переживание является подготовкой к этому окончательному единению, которое может произойти как до смерти, так и после, когда карма сбалансирована в достаточной степени. Дорогу к Дому можно представить как восхождение по спирали белого огня, который символизирует ваше вознесение. С каждой молитвой, велением и мистическим переживанием поднимаешься все выше по этой спирали. Благодаря этому расширяется пламя, горящее в груди, пламя, которому суждено

расти, пока оно не охватит вас целиком и вы не станете с ним одним целым.

Восхождение по этой спирали не означает буквально движения вверх или вниз, вправо или влево. Это — ускоренное движение души в ядро постоянного атома, который есть Бог. Благодаря этому открывается возможность войти в состояние вечного времени, где нет “вчера” или “завтра”, а есть только “сейчас”. Иисус называл это состояние “вечной жизнью” — не в том смысле, что оно продолжается вечно, а в том, что это такое состояние существования, когда время, каким мы его знаем, не существует. Это состояние за пределами времени и пространства. Как сказал Плотин: “Там вечный день: нет последовательности, нет вчера, нет прошлого года”.²⁹

Помните, когда молитесь и размышляете, что Бог внутри вас сильнее всего на свете. Весь космос запечатлен в каждом атоме вашего существа.

Это подтверждают свидетельства мистиков. Некоторые мистики Меркавы приравнивали путешествие по небесным дворцам к путешествию по обителям сердца. Они верили, что в нем заключена вся широта божественности. Как писал еврейский духовный лидер Хай Га-он (939— 1038 гг.), мистик “созерцает самые глубины своего сердца, и может показаться, что он воочию видит семь залов [полных ангелов]”.³⁰

Можно представить себе вселенную в виде русской деревянной куклы-матрешки: внутри каждой куклы находится другая, меньших размеров. Вся видимая вселенная — это самая большая кукла, внутри которой находятся галактики, солнечные системы, звезды, планеты, и так до самой маленькой куклы — вас. Но внутри вас есть еще меньшая кукла, внутри которой, как ни странно, находится самая большая. Когда поймете эту головоломку, найдете ключ к своему вознесению!

Вознесение — это не конец, а начало. Когда вы выйдете за пределы этого узкого спектра человеческого существования, то будете жить вечно, как Сын Бога, последовательно переходя из одного плана сознания в другой, покоря новые измерения,

осуществляя свободную волю, сохраняя свою индивидуальность и участвуя в великой эволюционной спирали жизни по всему космосу.

То состояние, в которое вы входите, достигнув вознесения, есть Царство Божие, вечная жизнь — состояние вечного блаженства без времени и пространства. Когда обретете его, познаете неизменное единство—ту истинную награду, которую обещал Иисус. Тогда вы войдете в ту форму существования, которая дает полную свободу и открывает безграничные возможности.

Примечания

Предисловие

1. 2 Кор. 3:18.

Часть 1

Глава 1

1. Giordano Bruno, “De Γ infinite” universi et mundi”, quoted in Boulting, “Giordano Bruno”, p. 139.

2. Bruno, “De gli eroici furori”, quoted in Frances A Yates, “Giordano Bruno and the Hermetic Tradition” (Chicago: University of Chicago Press, 1964), p. 278.

3. Bruno, “Explanatory Epistle”, in “The Expulsion of the Triumphant Beast”, trans. and edited Arthur D. Hneri (New Brunswick, N.j.: Rutgers University Press, 1964), p. 72.

4. Bruno, “De l'infinito”, quoted in Dorothea Waley Singer, “Giordano Bruno: His Life and Thought”, (N.Y.: Henry Schuman, 1950) pp. 58-59.

5. Bruno, “De immenso”, quoted in Singer, “Giordano Bruno”, p. 75.

6. The Catholic Encyclopedia, 15 vols. (N.Y.: Robert Appleton Co, 1907-14) s.v. “Bruno, Giordano”.

7. См. Zuane Mocenigo, Documents 1 and 3, quoted in “Life of Giordano Bruno, the Nolan”, rev. Ed. (London: Trubner and Co., 1887), pp. 262, 265; and Boulting, “Giordano Bruno”, pp.265-66.

8. Gaspar Schopp to Conrad Rittershausen, Rome, 17 Feb. 1960, quoted in Boulting, “Giordano Bruno”, p. 300, and Frith, “Life of Giordano Bruno”, p. 391.

9. Imerti, примечание редактора к “Expulsion of the Triumphant Beast”, p. 26.

10. Boulting, “Giordano Bruno”, pp. 164, 163.

11. См. Singer, “Giordano Bruno”, p. 165; and Daniel G. Brington and Thomas Davidson, “Giordano Bruno: Philosopher and Martyr” (Philadelphia: David McKay Publisher, 1890) pp. 52-54.

12. Vincenzo Spampanato, “Document! della vita di Giordano Bruno”, (Florence: Leo S.Oschki Editore, 1993), p. 96.

13. Еккл. 1:9.

14. Pietro Rendodi, “Galileo Heretic (Galileo eretico)”, trans. Raymond Rosenthal (Princeton University Press, 1987), p. 7.

15. Singer, “Giordano Bruno”, pp. 176, 177.

16. Там же, p. 177.

17. Schopp to Rittershausen, quoted in Singer, “Giordano Bruno”, p. 179.

Глава 2

1. George Galiup, Jr., and Frank Newport, “Belief in Phychic and Paranormal Phenomena Widespread among Americans”, “The Galiup Poll Monthly”, August

1990, p. 42.

2. George Galiup, Jr., with William Proctor, "Adventures in Immortality" (New York: McGraw-Hill Book Co., 1982) p. 193.

3. Hans Ten Dam, "Exploring Reincarnation", trans. A.T.J. Wils (London: Penguin Group, Arkana, 1990), p. 3.

4. Galiup and Newport, "Belief in Psychic and Paranormal Phenomena", p. 42.

5. В 1980 году в Америке было около 74 миллионов протестантов и 50 миллионов католиков.

6. См. "Stir in Dannish Church over Reincarnation", "Christian Century", 2 March 1994, p. 222.

7. Lutoslawsky, "Preexistence and Reincarnation" (London: George Alien and Unwin, 1928), p. 29.

8. Brian Harley and Glenn Firebaugh, "Americans' Belief in an Afterlife: Trends over the Past Two Decades", "Journal for the Scientific Study of Religion", 32 (1993): 269.

9. Galiup and Proctor, "Adventures in Immortality", p. 185.

10. "Man kills Daughters, Wife, Self", "Washington Times", 27 Sept. 1994.

11. Joe Fisher, "The Case for Reincarnation" (New York, Carol Publishing Group, Citadel Press, 1992), p. 46.

12. В.Б.Йейтс "Под Бен Балбен", ст. 2.

13. Carl Van Doren, "Benjamin Franklin" (New York: Viking Press, 1938) p. 124.

14. William Q. Judje, "The Ocean of Theosophy" (Covina, Calif.: Theosophical University Press, 1948), p. 73.

15. Gina Germinara,, "Many Mansions" (New York: William Sloane Associates, 1950), p. 28.

16. Jess Steam, "Edgar Cayce — The Sleeping Prophet" (Toronto: Bantam Books, 1968), p. 257.

17. Для получения более детальной и углубленной информации об этих идеях см. John Davidson, "The Gospel of Jesus: In Search of His Original Teachings" (Shaftesbury, Dorset: Element Books, 1995).

Глава 3

1. Linda Tarazi, "An Unusual Case of Hypnotic Regression with Some Unexplained Contents", "Journal of the American Society for Psychical Research", 84 (Oct. 1990): 309-44.

2. Там же, p. 334.

3. Ian Stivenson, "A Case of the Psychoterapist's Fallacy:

Hypnotic Regression to "Previous Lives", "American Journal of Clyncial Hypnosis", 36 (January 1994): 192.

4. Ian Stevenson and N.K.Chadha, "Can Children Be Stopped from Speaking about Previous Lives? Some Further Analyses of Features in Cases of the Reincarnation Type", "Journal of the Society for Psychical Research", 56 (January 1990): 82,83-84.

5. Tom Buckley, "Intimations of a Former Life," "Quest", 78, Sept.-Oct, p. 44.

6. Все цитаты, которые приводятся здесь, взяты из книги Дженни Кокелл. Jenny Cockell, "Across Time and Death: A Mother's Search for Her Past Life Children" (New York:

Simon and Schuster, Fireside Book, 1994), pp.110, 56, 29, 54, 91, 18, 121, 125, 127,148,140.

7. Nicholas P.Spanos et al., "Secondary Identity Enactments during Hypnotic Past-Life Regression: A Sociocognitive Perspective," "Journal of Personality and Social Psychology" 61 (1991):311.

8. Galiup with Proctor, "Adventures in Immortality", p. 198.

9. Kenneth Ring, "Heading toward Omega: In Search of the Meaning of the Near-Death Experience" (New York: William Morrow and Co., 1984), p. 35.

10. Kenneth Ring, "Life at Death: A Scientific Investigation of the Near-Death Experience" (New York: Coward, McCann and Geoghegan, 1980), p. 186. Несмотря на то, что многие, пережившие предсмертные состояния, верят в реинкарнацию, один человек усомнился в ней. В своем бестселлере "В объятиях Света" Бетти Иди пишет, что в откровениях, полученных ею в предсмертном состоянии, ей было дано понять, что души проводят лишь одну жизнь на Земле и что память о прошлых жизнях в действительности является "памятью, содержащейся в клетках". Она называет Землю "временным местом для обучения" и говорит о существовании "многих уровней развития".

Как бы то ни было, опыт Бетти Иди подтверждает предсуществование. Она наблюдала большую группу душ, ждущих воплощения. Также она отмечала, что "все люди, будучи духами в мире, предшествующем миру смертному, принимают участие в сотворении Земли". "Embraced by the Light", Placerville, Calif.: Gold Leaf Press, 1992), pp. 93, 49, 83,47.

За последние несколько лет во взглядах самой Бетти Иди, похоже, произошел сдвиг. В своей последней книге "Пробуждающееся сердце" она допускает ограниченную форму реинкарнации. Подтверждая свое убеждение, что души живут на Земле лишь один раз, прежде чем отправиться "продолжать развитие где-нибудь еще", она говорит, что многие продвинутые души могут воплощаться на земле в качестве учителей. По ее словам, она встречала одного из таких учителей — маленькую девочку с замедленным развитием (возможно, синдром Дауна). "The Awakening Heart: My Continuing Journey to Love" (New York: Pocket Books, 1996), p. 157.

Если некоторые могут возвращаться как учителя, почему другие не могут сделать того же как ученики, в особенности в связи с тем, что их учителя и соученики могут находиться здесь, на Земле?

11. See. Amber D.Wells, "Reincarnation Beliefs among Near-Death Experiencers", "Journal of Near-Death Studies", 12 (Fall 1993): 17-31.

12. Там же, р. 30.

Глава 4

1. Mark L. Prophet, Christmas Eve sermon, 1971 (unpublished).
2. Быт. 1:26
3. Ralph Waldo Emerson, "Nature, in Selected Essays, Lectures, and Poems", ed. Robert D. Richardson, Jr. (New York: Bantam Books, 1990), p.53.
4. Plotin, "Ennead", 1.6.
5. Гал.4:9.
6. Bruno, "De gli eroici furori", quoted in Yates, "Giordano Bruno", p.283.
7. Bruno, "De gli eroici furori", quoted in Frith, "Life of Giordano Bruno", p. 123.
8. Мундакья Упанишада, "Упанишады".
9. Julius Eggeling, "The Satapatha-Brahmana", 10.6.3. (1885; repr., Delhi: Motilal Banarsidass, 1988) p. 400.
10. The Satapatha-Brahmana, 10.6.3., quoted in R.C. Zaehner, "Hinduism" 2nd ed.(1962; Oxford: Oxford University Press, 1966) p.50.
11. Там же.
12. Bruno, "De magia".
13. См. главы 24. Также Kevin J. Sharpe, "David Bohm's World: New Physics and New Religion" (London: Associated University Press, 1993); F. David Peat, "Einstein's Moon: Bell's Theorem and the Curious Quest for Quantum Reality", (Chicago: Contemporary Books, 1990).
14. Светасватара Упанишада, "Упанишады".
15. "Махабхарата", 13.6.6.
16. В некоторых традициях восточных религий считается, что вследствие прошлых неверных поступков или жестокости человек может воплотиться в животном или опуститься до животного состояния. Другие, например, джайны, не рассматривают животное состояние как наказание, но считают его необходимым опытом в духовном развитии человека.
17. Оноре де Бальзак, "Seraphita".
18. "Mahabharata of Krishna-Dwaipayana Vyasa", 12 vols. 9:296.
19. Светасватара Упанишада, "Упанишады".
20. Поскольку Будда утверждал, что не существует никакого вечного "я" или души, некоторые сделали заключение, что он не давал учения о реинкарнации. "Если "я" не вечно, чему же тогда перевоплощаться?" — спрашивали они.

В своих учениях Будда не намеревался отрицать перевоплощение душ, но стремился привлечь внимание к переменчивой природе индивидуума. Он говорил, что если мы считаем себя неизменными, то привязываемся душой к своему эго. Концепция неизменного "я", по словам исследователя Кеннета Чена, "порождает привязанность, привязанность порождает эгоизм, а эгоизм порождает стремление к воплощению, удовольствиям, славе и удаче, ко всему, что держит человека привязанным к кругу существования".

Идея реинкарнации присутствует в буддизме, и ее отличия от идеи реинкарнации в индуизме не существенны. Буддисты считают, что, когда одно существо умирает, новое существо приходит в воплощение и оно, как говорит Чен, “наследует карму прошлого”. Это существо не является “тем же самым, которое ушло, но в то же время и не другое”. Оно связано с прошлой жизнью “жизнепоток”. “Buddism in China: A Historical Survey (Princeton: Princeton University Press, 1964), p. 8.

Для иллюстрации этого представления буддийский мудрец Нагасена использовал образ реки. День изо дня она течет все в тех же берегах, все те же у нее извивы, но нет в ней ни одной капли воды, что была вчера. Так и перевоплотившаяся личность, хотя и состоит из субстанции, отличной от субстанции прошлого “я”, тем не менее, имеет те же склонности и клише отношений с окружающими (паттерны реагирования), что и оно.

Является ли перевоплотившаяся личность той же, что умерла? “Она не та же и не другая!” — говорит Нагасена. Почему? Потому что, как объясняет лама Анагарика Говинда, буддийский монах-немец, “в разные моменты жизни мы никогда не бываем в точности одними и теми же”. “Insights of a Himalayan Pilgrim” (Berkeley, Calif: Dharma Publishing, 1991), p. 108.

Итак, если мы и не можем говорить в буддизме о душе, мы можем говорить о “я”, которое перевоплощается, меняясь год от года так же, как из жизни в жизнь. Реинкарнацию иногда называют переселением душ. Говинда предлагал называть буддийское учение не переселением, а “преобразованием” душ.

Неразбериха, связанная с буддийскими представлениями о реинкарнации, могла происходить из-за неверного толкования индуистской концепции Атмана. Большинство западных ученых переводит слово “Атман” как “душа”. Но слово “Атман” — непреходящая, нерушимая суть человека — следует переводить как “Дух”. Атман тождествен Брахману. А посему Атман не может быть душой, так как душа, по определению, сошла в материальные сферы и запуталась в сетях кармы, в то время как Атман, по определению, принадлежит к сфере чистого Духа.

Индуистская концепция души, наиболее напоминающая западные представления, — есть концепция лживы. Это — “я”, которое обитает в теле, соотносится с умом и личностью, формой и чувствами и доступно для невежества и зла. В одном из своих наставлений Будда советовал нам отождествляться с Атманом, а не с чертами характера, связанными с лживой. Джива содержит в себе Атман, но не может стать вечной, пока не соединится с ним. Таким образом джива, или душа, представляет собой то преходящее “я”, которое перевоплощается. Мне думается, что многие буддисты могли бы согласиться с предложенным определением души.

Лама Говинда возражает тем буддистам, которые заявляют, будто в буддизме невозможно говорить о душе: “Именно это представляет затруднения для многих западных буддистов. Они пытаются говорить о “перерождении без души”. Но это настолько же нелогично, как разговор о “психологии без психики”. Давайте же положим конец предрассудкам ранних

европейских буддистов, которые приравнивали душу к самостоятельному неизменному эго, или “я”, лишив нас тем самым слова настолько же прекрасного, насколько и глубокого, что, как греческая “психэ”, определяет всю совокупность и органическую целостность всех духовных сил, действующих и растущих в нас”.

Говинда указывает на то, что понятия кармы и нового рождения логически необходимы буддизму, так как сообщают последовательность нашим жизням и целенаправленность нашим действиям. Без них, пишет он, “буддийское учение становится бессмысленным, так как в этом случае смерть будет автоматически означать полное разрушение и угасание, что делает все стремления бесцельными”. “A Living Buddhism for the West” (Boston:

Shambhala, 1990), p. 48.

21. “Дхаммапада: Стезя Совершенства”.

22. Brahmacharini Usha, сопр., “Ramacrishna-Vedanta Wordbook (Hollywood, Calif: Vedanta Press, 1962), s.v. “karma”.

23. “The Encyclopedia of Eastern Philosophy and Religion” (Boston: Shambhala Publications, 1989), s.v. “karma”.

24. “Дхаммапада”.

25. Claude Tresmontant, “The Origins of Christian Philosophy”, vol.11 of “The Twentieth Century Encyclopedia of Catholicism” (New York: Hawthorn Books, 1963), pp. 64,27.

Часть 2

Глава 5

1. “Tehillat Hashem” — молитвенник, цитата взята из:

Yonassan Gerson, “Beyond the Ashes: Cases of Reincarnation from the Holocaust” (Virginia Beach, Va.: A.R.E.Press, 1992), p. 78.

2. “A Stone in the Wall” in Howard Schwartz, ed. And сопр., “Gabriel's Palace: Jewish Mystical Tales” (New York: Oxford University Press, 1993), p. 97.

3. Ben Zion Bokser “The Jewish Mystical Tradition” (Noethvale, N.J.: Jason Aronson, 1993), p. 26.

4. Исх.20:3.

5. Нам известно, что многие раввины, писавшие “Талмуд”, исповедовали древние формы мистицизма. См. Aryeh Kaplan, “Meditation and Kabbalah”, (York Beach, Maine:

Samuel Weiser, 1982), pp. 21, 22. Но они полагали, что мистические опыты Меркавы были настолько мощными, что их необходимо было хранить в тайне и открывать лишь немногим доверенным ученикам, духовно готовым к этому. Так они передавали свои предания под секретом и, возможно, в устной форме. Раввины писали в “Мишне”:

“Не дозволено толковать... “Меркаву” кому-либо, если только он не мудр и сам не обладает знанием”. “Hagigah” 2.1 цитируется в С.Р.А. Morray Jones, “Paradise Revisited (2 Кор. 12:1-12): The Jewish Mystical Background of Paul's Apostolate: Part 1: The Jewish Sources,” Harvard Theological Review 86:2(1993): 185.

Приверженность раввинов секретности, вероятно, возникла из-за еврейских еретиков-гностиков, обнаруживших некоторые мистические тайны, разделив их тем самым с “непосвященными”. Эти иудеи, прозванные “миним”, представлялись многим раввинам великой угрозой. В “Талмуде” говорится, что таких еретиков должно ненавидеть “полною ненавистию” (Пс. 138). См. Birger A. Pearson, “Gnosticism, Judaism, and Egyptian Christianity” (Minneapolis: Fortress Press, 1990), p. 18.

Существовало две причины для нелюбви раввинов к иудеям-гностикам. Во-первых, те говорили публично о том, что раввины передавали тайно. Во-вторых, некоторые из них заявляли, будто Бог Ветхого Завета был злым. С подобным богохульством нельзя было мириться. В связи с этим раввины стали еще более ревностно хранить тайны мистицизма и, возможно, дошли до отрицания самого его существования. Таким образом гностики могли непреднамеренно стать причиной того, что раввины стали скрывать мистическое учение иудаизма. Оно оставалось скрытым до наступления средних веков, когда каббалисты сделали записи своей тайной устной традиции.

6. См. Simcha Paull Raphael, “Jewish Views of the Afterlife” (Northvale, N.J.: Jason Aronson, 1994), pp. 13, 25-26.

7. Некоторые каббалисты утверждали, что “Бахир” был написан в первом веке. Но язык текста указывает на то, что он не мог быть написан ранее, чем в средние века. Тем не менее в тексте могут содержаться древние учения, передававшиеся из уст в уста.

8. Gershom Scholem, “On the Mystical Shape of the Godhead:

Basic Concepts in the Kabbalah”, (New York: Schocken Books, 1991), p.201.

9. Aryeh Kaplan, trans., “The Bahir” (1979; reprint, York Beach, Maine: Samuel Weiser, 1989), pp. 77-78.

10. Быт. 17:7.

11. См. Gershom, “Beyond the Ashes”, pp. 74-75, 76.

12. Иер.1:5.

13. “Wisdom of Solomon” 8:19-20. Anchor Bible.

14. “Testament of Naphtali”, 2.2, 3, in James Charlesworth, ed., “The Old Testament Pseudepigrapha”, 2 vols. (Garden City, N.Y.: Doubleday and Co., 1983-85), 1:811.

15. “Testament of Naphtali”, 2.2, 3, in James Charlesworth, ed., “The Old Testament Pseudepigrapha”, 1:811.

16. Иосиф Флавий, “Иудейские древности”, 15.10.4. и “Иудейская война”, 2.8.11.

17. Изучая секту фарисеев, мы не можем полагаться на то, как их изображают в Евангелиях. Для христиан фарисеи — “лицемеры” и “вожди

слепые” Нового Завета (Мат. 23). Они стали символом служения Богу, которое выражалось лишь во внешней форме и ритуалах, но испытывало недостаток истинной духовности.

Сегодня ученые считают, что конфликта между Иисусом и фарисеями, о котором написано в Евангелиях, не было. Скорее, считают они, там отображен конфликт в действительности существовавший между христианами и фарисеями в те времена, когда создавались Евангелия. Поскольку фарисеи отказались перейти в христианство, отношение к ним было негативным. Как пишет исследователь Библии Энтони Дж. Салдарини, изображение в Евангелиях иудейских властей в основном не является ни “достоверным”, ни “сообразным”. Ст. “Фарисеи”, Paul J. Achtemeier, ed.. Harper's Bible Dictionary (San Francisco: Harper and Row, 1985).

Фарисеи были большой и разнородной сектой, о своей принадлежности к ней заявляли и Иосиф Флавий, и апостол Павел. Несмотря на то, что своей целью фарисеи ставили неукоснительное соблюдение законов Моисея, они не чуждались новизны. Нам известно, что, помимо возможной веры в реинкарнацию, они верили в ангелов, демонов, воскресение и наступление Царства Божьего— концепции, позднее принятые христианством.

18. Иосиф Флавий, “Иудейская война”, 2.8.14, и “Иудейские древности”, 18.1.3.

19. См. Lawrence H. Schiffman, “New Light on the Pharisees”, in Hershel Shanks, ed., “Understanding the Dead Sea Scrolls: A Reader from the Biblical Archaeology Review” (New York:

Random House, 1992), pp.217-24.

20. Иезек. 1:4,5,26.

21. До недавнего времени “Книга Есфирь” была единственной книгой из иудейской Библии, которой не обнаружилось среди “Манускриптов Мертвого моря”. Однако, благодаря новому открытию фрагментов книги “Прото-Есфирь”, список пополнен. См. Sidnie White Crawford, “Has Every Book of the Bible Been Found among the Dead Sea Scrolls?”, “Bible review” 12, no. 5 (October 1996): 28-33, 56.

22. Neil Fujita, “A Crack in a Jar: What Ancient Jewish Documents Tell Us about the New Testament” (New York:

Paulist Press, 1986), p. 170. Дебатируется вопрос о том, практиковался ли мистицизм Меркавы в Кумране. Некоторые ученые считают язык Меркавы в кумранских текстах доказательством того, что кумранская секта практиковала небесные восхождения, возможно, включая и божественное единение. Но другие ученые полагают, что наличие языка Меркавы вовсе не означает применение практики священных восхождений членами кумранской секты. Обе группы ученых, однако, сходятся в том, что эти тексты являются доказательством происхождения Меркавы из раннего иудаизма. См. Lawrence H. Schiffman, “Reclaiming the Dead Sea Scrolls: The History of Judaism, the Background of Christianity, the Lost Library of Qumran (Philadelphia: Jewish Publication Society, 1994), pp. 351-62; also Morton Smith, “Two Ascended to

Heaven - Jesus and the Author of 4Q491 in James H. Charlesworth, ed., "Jesus and the Dead Sea Scrolls" (New York: Doubleday, 1992), pp. 290-301.

23. Иуд. 14.

24. Быт. 5:24.

25.1 Enoch 14:18, 20, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 1:21. 26. Иер. 31:32, 33-34.

Глава 6

1. Eric M. Meyers, Ehud Netzer and Carol L. Meyers, "Sep-phoris" (Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 1992), pp. 3-5, 10-11.

2. См. John Rousseau and Rami Arav, "Jesus and His World: An Archaeological and Cultural Dictionary" (Minneapolis: Fortress Press, 1995), p. 249.

3. См. Carl Kerényi, "Eleusis: Archetypal Image of Mother and Daughter", Bollingen Series 65 (1967, reprint, Princeton University Press, 1991), pp. 176-78.

4. См. James D. Tabor, "Things Unutterable: Paul's Ascent to Paradise in Its Greco-Roman, Judaic, and Early Christian Contexts" (Lenham, Md.: University Press of America, 1986), pp. 77-79; Joselyn Godwin, "Mystery-Religions: A Study in the Religious Background of Early Christianity (1928; reprint, New York: Dover Publications, 1975), pp. 106-12.

5. On Old Age 22.78, in "De Senectute, De Amicitia, De Divinatione, vol. 20 of Cicero, Loeb Classical Library (Cambridge: Harvard University Press, 1923), p. 91.

6. Вергилий, "Энеида", 6, строки 750-51.

7. О реинкарнации у Платона см. "Мепо" 81, "Phaedrus" 248-49: "Phaedo" 81-82, 113-14; "Gorgias" 523-27.

8. Платон, "Республика" 10.614-20 в "Диалогах Платона и Седьмом Письме".

9. Compagno tablets (a) and (b), in Harrison, "Prolegomena", p.585.

10. Xenophanes, quoted in J.V. Luce, "An Introduction to Greek Philosophy" (New York: Thames and Hudson, 1922), p. 34.

11. "Katharmoi" frag. 107, in Empedocles, "The Extant Fragments, ed. M.R. Wright (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1981), p. 270.

12. Там же, frag. 108, 132. Pp. 275, 291.

13. Kenneth Sylvan Guthrie, comp. And trans., "The Pythagorean Sourcebook and Library: An Anthology of Ancient Writings

Which Relate to Pythagoras and Pythagorean Philosophy" (Grand Rapids, Mich.: Phanes Press, 1987), p. 91.

14. "Katharmoi" frag. 102, in Empedocles, p. 264.

15. J.A. Philip, "Pythagoras and Early Pythagoreanism", supplementary vol. 7 of "Phoenix: Journal of the Classical Association of Canada" (Toronto: University of Toronto Press, 1966), p. 158.

Глава 7

1. Philo, "On Flight and Finding" 97, in "The Works of Philo: New Updated Edition" (Peabody, Mass.: Hendricson Publishers, 1993), p.330.
2. Philo, "On Flight and Finding" 97, quoted in Abraham Terian, "Had the Works of Philo Been Newly Discovered", "Biblical Arcaeologist" 57 (1994):95.
3. Philo, "Who Is the Heir of Divine Things" 205, 206, Yonge, p. 293.
4. Иоан. 1:1,2.
5. Иоан.4:11, 14.
6. Joseph Meleze Modrzejewski, "The Jews of Egipt: From Rameses II to Emperor Hadrian" trans. (Philadelphia: Jewish Publication Society, 1995), p. 91; and J.D.Douglas, ed., "New Bible Dictionary" 2d ed. (Leicester, England: InterVarsity Press, 1982), s.v. "Alexandria".
7. Aristobulus, frag. 4.4, in Charlesworth, "Old Testament Pseudographa", 2:840.
8. СМ. Jerom, "Lives of Illustrious Men" II in "A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church", (repr. Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans Publishing, 1979), 2nd ser, 3:365.
9. Eusebius, "The History of the Church from Christ to Constantine", (N.Y.: Dorset Press, 1965), p. 77.
10. Bruce M.Metzger and Michael D.Coogan, eds. "The Oxford Companion to the Bible" (New York: Oxford University Press, 1993), s.v. "Philo".
11. Samuel Sandmel, "Philo of Alexandria: An Introduction" (New York: Oxford University Press, 1979), p.25.
12. Лев. 11:20,21.
13. Philo, "Who Is the Heir of Divine Things" 239, Yonge, p. 296.
14. СМ. Гал. 4:24-27.
15. Philo, "On the Dreams", 1:139, Yonge, p. 377.
16. "On the Giants" 12, 13, in Philo, 10 vols., 2 suppl. Vols., trans. F.H. Colson and G.H. Whitaker, Loeb Classical Library (Cambrige: Harward University Press, 1929-62), 2:451.
17. Philo, "On the Giants" 14, Yonge, p.153.
18. Philo, "On the Giants" 15, Yonge, p.153.
19. СМ. David Winston, "Logos and Mystical Theology in Philo of Alexandria (Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1985), p. 42.
20. Sandmel, "Philo of Alexandria", p. 23.
21. Erwin Goodenough, "By Light, Light: The Mystic Gospel of Hellenistic Judaism" (1935; reprint, Amsterdam: Philo Press, 1969), p.367.
22. Ronald H. Nash, "The Notion of Mediator in Alexandrian Judaism and the Epistle to the Hebrews", "Westminster Theological Journal" 40 (1977):92.
23. Martin Hengel, "Judaism and Hellenism: Studies in Their Encounter in Palestine during the Early Hellenistic Period", 2 vols., trans.(London: SCM Press, 1974), 1:171.

Глава 8

1. См. N.A. Nikam and Richard McKeon, eds. And transi, "The Edicts of Ashoka" (1959; repr., Chicago: University of Chicago Press, Phoenix Books, 1966), p. 29.
2. Там же.
3. См. Jean Sedlar, "India and the Greek World: A Study in the Transmission of Culture" (Totwa, N.J.: Rowman and Littlefield, 1980), p. 88.
4. См. Hirakawa Akira, "A History of Indian Buddhism from Sakyamuni to Early Mahayana", Asian Studies at Hawaii, no. 36 (Hawaii: University of Hawaii Press, 1990), p. 229.
5. Mostafa El-Abbadi, "Alexandria: Thousand-Year Capital of Egypt", in Gareth I. Steen, ed. "Alexandria: The Site and the History" (N.Y. University Press, 1993), p. 43.
6. Roder Kamenetz, "The Jew in the Lotus: A Poet's Rediscaovery of Jewish Identity in Buddhist India" (HarperSanFrancisco, 1994), pp. 273-74.
7. Francis Schmidt, "Between Jews and Greeks: The Indian Model", in Hananya Goodman, ed., "Between Jerusalem and Benares: Comparative Studies in Judaism and Hinduism" (Albany: State University of New York Press, 1994) p. 42.
8. Philo, "Every Good Man Is Free" 93-96, Yonge, p. 691.
9. Иосиф Флавии, "Иудейская война", 7.8.7., Минск, "Беларусь", 1991.
10. Ипполит, "Опровержение всяческих ересей", 1:21.
11. Clement of Alexandria, "Stromateis" 1.71 in "Stromateis: Books One to Three" ("The Fathers of the Church", vol. 85 Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1991), p. 76.
12. Clement of Alexandria, "Stromateis" 3.60, p. 293.
13. Филострат, "Жизнь Аполлония Тианского", 3:19-24.
14. Элизабет Клэр Профет, "Утерянные годы Иисуса", Москва, РОО "Хранители Пламени", 1997, стр. 167.
15. Там же, стр. 94.
16. Там же, стр. 176, "Жизнь святого Ииссы" 1:5.
17. Там же, стр. 85. Н. Нотович, "Неизвестная жизнь Иисуса Христа".
18. Там же, стр. 176, "Жизнь святого Ииссы" 4:13.
19. Там же, стр. 176, "Жизнь святого Ииссы" 5:2, 3.
20. Там же, стр. 176, "Жизнь святого Ииссы" 5:4.
21. Там же, стр. 179, "Жизнь святого Ииссы" 6:4.
22. Николаи Рерих, "Гималаи", цит. в книге Э. Профет "Утерянные годы Иисуса", Москва, 1997, стр. 242.
23. Иоан. 9:4.
24. Николаи Рерих, "Гималаи", цит. в книге Э. Профет "Утерянные годы Иисуса", Москва, 1997, стр. 242.

Глава 9

1. Мал. 3:5; 4:5.
2. Матф. 16:14; Марк 6:15; Лука 9:8.
3. Иоан. 1:23.
4. Матф. 11:13-14.
5. Марк 9:2,3.
6. Марк 9:11.
7. Марк 9:12, 13.
8. Матф. 17:13.
9. Robert A. Morey, "Reincarnation and Christianity" (Minneapolis: Bethany House Publishers, 1980), p. 34.
10. 1 Кор. 15:40.
11. Hans Kung et al., "Christianity and the World Religions: Paths of Dialogue with Islam, Hinduism, and Buddhism", (Garden City, N.Y.: Doubleday and Co., 1986), p. 235.
12. См. Robert W. Funk, Roy W. Hoover, and the Jesus Seminar, "The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus" (New York: Macmillan Publishing, Polebrige Press Book, 1993), pp. 81-82, 179, 210, 211.
13. См. Тертуллиан против карпократов, секты христиан-гностикиков второго века, которые считали, что отрывки о новом пришествии Илии поддерживают идею реинкарнации. Tertullian, "Treatise on the Soul" 35 in "The Ante-Nicene Fathers", 3:216-17.
14. Иоан. 9:1,2, 3,7.
15. Втор. 5:9.
16. "New Catholic Encyclopedia", s.v. "Metempsychosis".
17. Лук. 23:41,42-43.
18. Лук. 16:19, 22, 23.
19. Лук. 16:26.
20. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, "The Five Gospels", p. 361,397.
21. "Catechism of the Catholic Church" 1013 (Liguori, Mo.: Liguori Publication, 1994), p. 264.
22. Некоторые переводы преподносят эту фразу как "а потом Суд", но они относятся к более поздним и менее точным рукописным текстам. Наиболее точные переводы этого стиха называют его просто "суд". Это представляется важным, так как "Суд" скорее можно отнести к последнему, одноразовому событию, что живет в христианских умах.
23. Franciscus Mercurius van Helmont, "Two Hundred Queries Moderately Propounded Concerning the Doctrine of the Revolution of Humane Souls, and Its Conformity to the Truths of Christianity (London, 1684), p. 82.
24. Рим. 8:6, 5, 4.
25. 1 Кор. 15:31.
26. 1 Кор. 15:54.

Глава 10

1. Исх.32:9.
2. Basilides, quoted in “Excerpta ex Teodoto” 1.28., in Wemer Foester, “Gnosis” 2 vols., (Oxford: Clarendon Press, 1972), 1:226.
3. Быт. 9:6.
4. Исх. 21:12, 23-25.
5. Авд. 15.
6. Матф. 26:52.
7. Матф. 5:17.
8. Матф. 5:18.
9. Матф. 7:2,12.
10. Матф. 12:35.
11. Матф. 5:38-42.
12. Матф. 5:43-44.
13. Mascaro, “The Dhammapada”, p. 35.
14. Acharya Shantideva, “A Guide to the Bodhisattva's Way of Life”, (Dharmasala, India: Library of Tibetan Works and Archives, 1979), p. 25.
15. Langley, “Edgar Cayce on Reincarnation”, p. 75.
16. Рим. 2:6, 9, 10, 11.
17. Гал. 6:5, 7-8.
- 18.1 Кор. 3:8, 13, 14, 15.
19. 2 Кор. 5:10.
20. Иоан. 3:3, 4, 5-6. Несмотря на то, что современные ученые не считают этот отрывок имеющим отношение к историческому Иисусу, мне он видится сокровенным мистическим учением, сохраненным его ближайшими апостолами.
21. Откр.3:12.
22. Juan Mascaro, “The Bhagavad Gita” 15.5.6 (N.Y.: Penguin Books, 1962), p. 106.

Часть 3

Глава 11

1. Матф. 27:46; Марк 15:34; Пс. 21:2.
2. Лук. 23:46; Пс. 31:5.
3. Иоан. 19:30.
4. First Vatican Council, Metzger and Coogan, “The Oxford Companion to the Bible”, s.v. “Inspiration and Inerrancy”.
5. Матф. 6:13.
6. Codex Sinaiticus, Quoted in James Bentley, “Secrets of Mount Sinai: The Story of the World Oldest Bible — Codex Sinaiticus” (1985, repr., Garden City, N.Y.: Doubleday and Co., 1986), pp. 132-33.

7. Марк 1:41.

8. Мих.5:2.

9. В 1994 году немецкий ученый Карстен Тиеде бросил вызов этому единодушному мнению. Он заявил, что новый метод анализа рукописных текстов позволяет отнести три отрывка из Евангелия от Матфея, написанных на папирусе, к середине первого века, около 65 г. Таким образом, они предваряют Евангелие от Марка. См. Carsten Peter Thiede and Matthew d'Ancona, "Eyewitness to Jesus: Amazing New Manuscript Evidence about the Origin of the Gospels" (New York: Doubleday, 1996).

Однако, Тиеде не получил поддержки научной общественности. Грэм Стэнтон, один из наиболее выдающихся британских исследователей Нового Завета, считает эту позицию весьма слабой. Тиеде основывает свою аргументацию на том, что данные три отрывка из Евангелия от Матфея имеют много схожих черт с другими отрывками, которые без сомнений относятся ко времени около 66 — 79 годов. Однако стиль письма, использованный в этих датированных отрывках, был популярен на протяжении нескольких столетий, и пик этой популярности приходится на четвертый век. Следовательно, наличие такого стиля в этих трех фрагментах не доказывает, что они были написаны в середине первого века. Стэнтон также указывает на то, что Тиеде большей частью игнорирует различия в написании букв, которое характерно для приведенных им отрывков из Матфея, и написании, принятом в первом веке. Стэнтон утверждает, что эти различия значительны. В заключении он пишет, что "нет причины отказываться от мнения,.. что [эти отрывки из Евангелия от Матфея] относятся к концу второго столетия: нет достоверных доказательств в пользу их принадлежности к первому веку". "Gospel Truth? New Light on Jesus and the Gospels (Valley Forge, Penn.: Trinity Press International, 1955), p. 16. Следует добавить, что даже в том случае, если датировка Тиеде была бы принята, фрагменты относились бы к периоду на тридцать лет позднее распятия и не являлись бы доказательством того, что их автор был свидетелем жизни Иисуса.

10. Marcus J. Borg, "Meeting Jesus Again for the First Time: The Historical Jesus and the Heart of Contemporary Faith" (HarperSanFrancisco), 1994), p. 24.

11. Лук. 6:17.

12. Лук. 6:20;

13. Лук. 6:21.

14. Матф. 5:6.

15. См. Burton L. Mack, "Who Wrote the New Testament? The Making of the Christian Myth", (HarperSanFrancisco, 1995), p. 153.

16. См. Дискуссию во вступлении Стивена Паттерсона к "Gospel of Thomas" in John S. Kloppenborg et al., "Q-Thomas Reader" (Sonoma, Calif.: Polebridge Press, 1990) pp. 85-90.

17. Лук. 6:22-23.

18. Матф. 5:11-12.

19. Цитата (см. изречение 72 “Евангелие от Фомы”, “Апокрифы древних христиан”, С.-Пб., 1994, стр. 29). Дается согласно английскому варианту “Gospel of Thomas”, saying 68, in Kloppenborg et al., “Q-Thomas Reader”, p. 146.

20. Марк 12:9.

21. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”, p. 101.

22. См. Helmut Koester, “Ancient Christian Gospels: Their History and Development” (Philadelphia: Trinity Press International, 1990), pp. 75-128.

23. См. Stephen J. Patterson, “The Gospel of Thomas and Jesus” (Sonoma, Calif.: Polebridge Press, 1933), p. 4.

24. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”, p. 20.

25. Целью семинара, посвященного Иисусу, было представить широкой общественности в легко доступной форме сводный результат последних исследований исторической личности Иисуса. Семинар сформулировал жесткие “правила доказательств”, выработанные в ходе исследовательской работы в нашем веке. Каждое изречение, приписываемое Иисусу, ставилось на голосование и отмечалось по шкале— от красного цвета (“Иисус несомненно сказал это или что-либо очень похожее”) до розового (“возможно Иисус говорил что-то подобное этому”), серого (“Иисус этого не говорил, но идеи, содержащиеся здесь, близки его собственным”) и черного (“это не было сказано Иисусом и является аспектом или сутью более поздней, либо иной традиции”). Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”, p. 36.

Идея ставить на голосование изречения Иисуса может показаться непочтительной, но критерии, принятые семинаром, разработаны на основании заключений, к которым пришли ученые, каждый в отдельности, в результате многолетнего кропотливого исследования. Ученые признавали, что эти критерии могут казаться “бессердечными и непочтительными”, но тем не менее настаивали на том, что мотивы их заключались в достижении “согласованности и достоверности”. Robert M. Rock, “An Introduction to the Jesus Seminar”, *The Fourth R* 5 (January 1992): 11. Семинар присвоил красную отметку лишь 18 процентам изречений, придя к заключению, что Иисус не говорил 82 процентов слов, которые приписывают ему Евангелия (включая “Евангелие от Фомы”). Однако, значительное количество изречений получило розовую или серую отметку, означавшую, что, по мнению ученых, они представляли идеи Иисуса. Несмотря на то, что этот результат может казаться шокирующим, он поможет нам отделить то, что в действительности говорил Иисус, от противоречивых представлений о нем, которые бытовали в первые годы после его распятия. Основной целью семинара было решить, что можно узнать об Иисусе как об исторической личности и каковы были его подлинные слова. Не соглашаясь с некоторыми из выводов, я считаю, что семинар сослужил нам огромную службу в очищении наносов, окружающих жизнь Иисуса.

Большинство ученых, принявших участие в семинаре, работают в светских университетах, а не в семинариях. Они не привязаны к

богословской точке зрения и обладают свободой идти туда, куда их ведут логика, анализ текста и археологические находки. Их независимость от богословия одновременно была и помощью, и помехой. Несмотря на то, что они не связаны ортодоксией, возможно впадение в другую крайность и отрицание духовности, присущей учению Иисуса. В любом случае я считаю, что в своем поиске они открыли нечто ценное.

Семинар, посвященный Иисусу, опубликовал информацию о некоторых из своих открытий в книге “Пять Евангелий”, куда наряду с Евангелиями от Матфея, Марка, Иоанна и Луки входит и “Евангелие от Фомы”.

26. Не все современные ученые поддерживают выводы семинара, посвященного Иисусу, а некоторые выражают категорическое несогласие с его открытиями. К последним относятся: см. Luke Timothy Johnson, “The Real Jesus: The Misguided Quest for the Historical Jesus and the Truth of the Traditional Gospels (HarperSanFrancisco, 1996); and Ben Witherington III, “The Jesus Quest: The Third Search for the Jew of Nazareth”, (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1995).

27. Матф. 6:3-4.

28. Gospel of Thomas, saying 62, in Kloppenborg et al., “Q-Thomas Reader”, p. 144. В русском переводе “Евангелия от Фомы”, “Апокрифы древних христиан”, С.-Пб., 1994, стр. 45, это изречение 66 звучит так: “Иисус сказал: Я говорю мои тайны... тайна. То, что правая рука будет делать, — пусть твоя левая рука не знает того, что она делает”. Прим. пер.

Глава 12

1. Наиболее серьезным нападка гностики подверглись со стороны отцов церкви Иренея, Тертуллиана и Епифания. Но в этих работах есть множество изъянов, и их следует рассматривать как то, чем они на деле и являются — свидетельствами религиозных споров, а не истории. Иреней, известный как первый отец церкви, написал пятитомный труд “Adversus Haereses” (“Против Ереси”), направленный на разоблачение гностиков. Исследователи подвергли его критике за недостаток объективности и путаные мысли.

У Тертуллиана много сочинений против гностиков. Не одобряя глубокие философские исследования гностиков, он заявлял, что в них нет необходимости. “Со времени Иисуса Христа мы не нуждаемся ни в каких дальнейших изысканиях и ни в каких исследованиях со времени провозглашения Евангелия”, — писал он.

В четвертом веке епископ Епифаний из Саламина написал работу, названную им “Panarion”, или “Ящик лекарств”, так как ей предназначалось охранять [верующих] от влияния гностических групп. Он изобразил всех еретиков, включая гностиков, “самовлюбленными”, “никчемными” и “злобными”. См. Tertullian and Epiphanius, quoted in Kurt Rudolph, “Gnosis: The Nature and History of Gnosticism” (San Francisco: Harper and Row, 1987), pp. 15, 19.

Другие отцы церкви изображали “распущенность” гностиков “вообще”, но описания Епифания самые “живописные”. Он говорил, что они занимались следующим: имели половые отношения, но не допускали рождения детей, поедали абортированные плоды, молились обнаженными, “проводили время в распутстве и пьянстве”, погрязли в гомосексуализме и поглощали сперму и менструальные выделения. “The Panarion of St. Epiphanius, Bishop of Salamis: Selected Passages”, trans. Philip R. Amidon (N.Y.: Oxford University Press, 1990), p. 77.

Современные ученые не принимают Епифания всерьез. Его “слепой ортодоксальный пыл”, как сказал исследователь Курт Рудольф, привел к неподдающемуся критике искажению фактов, “совершенно невероятным сообщениям” и “выдумкам”. “Он тем самым совершенно запутал историю раннехристианских ересей, и серьезное исследование прежде всего должно тщательно отделить зерно от мякины, работа эта и по сей день не завершена”, — пишет Рудольф, “Gnosis”, pp. 18, 19.

Есть свидетельства того, что по меньшей мере одна гностическая группа предприняла попытки очиститься от этих обвинений. “Pistis Sophia”— гностический текст второго или третьего века, сулит суровое наказание после смерти всякому, кто ест чечевичную похлебку с добавленной в нее спермой и менструальными выделениями. В нем содержится ссылка на слова Иисуса: “Грех этот гнуснее всех грехов и беззаконий”. Он говорит, что душа совершившего это будет ввергнута во тьму внешнюю, где будет “разрушена и уничтожена”. G.R.S. Mead, trans., “Pistis Sophia”, 147 (Blauvelt, N.Y.: Garber

Communications, Spiritual Science Library, 1984), p. 322. Это свидетельствует о том, что, возможно, существовали какие-то секты, которые практиковали то, в чем обвинял их Епифаний, но другие гностические секты избегали подобных практик.

Анализируя критику Иренея, мы обнаружим некие противоречия, наводящие на мысль о том, что гностики скорее были склонны к аскетизму. Иренией выступал с критикой гностической секты карпократов, ведущих, как он утверждал, “разгульный образ жизни”, порицал их за слова “поведение хорошо или плохо лишь в представлении человека”. По их словам, говорил он, нельзя освободиться от перерождений, пока не испытаешь “жизнь всякого рода и дела всякого рода”. Обвиняя гностиков в “делах всякого рода”, Иренией, вероятно, включил в эти дела и те действия, о которых христианам было запрещено даже помыслить, — проституцию, гомосексуализм и детоложество.

Однако, в предшествующем этому описанию отрывке Иренией противоречит сам себе, обвиняя карпократов в намерении соперничать с Иисусом и апостолами в аскетизме. Могут ли оба описания быть правдивыми?

Из других гностических текстов нам уже известно, что некоторые секты верили, будто, отрекаясь от плотских страстей, можно избежать новых рождений. Иренией рассказывает о том, что карпократы считали Иисуса “таким же, как остальные люди”, но способным постичь свою божественную природу. Иисус благополучно “победил” свои страсти.

Иренией заявляет, что некоторые карпократы имели наглость стремиться быть более аскетичными, чем Иисус. Он говорит: “Но ежели кто-либо презрит все здесь более его, то может стать более великим”. Карпократы верили, что их души вышли из того же источника, что и душа Иисуса, и по мере подражания ему их “могут счесть достойными той же славы” и позволить им “снова вернуться туда”. Irenaeus “Adversus Heresies” 1.25.3, 4, 1, 2 in Foerster, *Gnosis*, pp. 37, 36.

Как же могли карпократы намереваться с одной стороны соперничать с Иисусом в чистоте, а с другой испытать “дела всякого рода”? По-видимому, закономерно задать вопрос: не являются ли обвинения Иренея в адрес карпократов искаженным толкованием смысла реинкарнации. Концепция перевоплощения души, согласно своему логическому заключению, гласит, что человек может побывать в любого рода жизни и все же спастись. И это было одной из причин, по которой данная идея не нравилась отцам церкви. Можно быть вором и проституткой в одной жизни и, продвинувшись, стать купцом, аристократом или даже святым или мучеником в следующей. Это подрывало основы принадлежащей церкви доктрины “единственной попытки”, а тем самым и ее — церкви — авторитета.

Иренией попросту мог сказать: если вы верите в реинкарнацию, значит вы верите в то, что повинны во всякого рода прегрешениях, совершенных вами на протяжении многих воплощений. В любом случае, противоречия в его работах должны вызывать подозрения в достоверности данных сведений.

Описание им карпократов как аскетов более согласуется с откровениями относительно гностической теологии, содержащимися в текстах библиотеки Наг-Хаммади, чем его противоречивые обвинения в развратном поведении.

2. Henry Chadwick, “The Domestication of Gnosis”, in Bentley Layton, ed., “The Rediscovery of Gnosticism” (Leiden: E.J. Brill, 1980), 1:3.

3. Анализ некоторых гностических текстов может оказать помощь в прояснении отношения гностиков к деторождению и сексу. Валентинианский текст “*Excerpta ex Teodoto*” доказывает несостоятельность обвинения гностиков в отказе иметь детей. В нем рассказывается, что рождение детей является важной и необходимой частью спасения.

В одном гностическом тексте— “Евангелии египтян” — Спаситель говорит, что “смерть царит, покуда жены рожают”. Возможно, некоторые восприняли это, как отказ от деторождения. Но автор-валентинианин “*Excerpta ex Teodoto*” предупреждает нас, что утверждение Спасителя не должно быть истолковано как критика деторождения. Он говорит, что воспроизводство является “незаменимым для спасения верующих, — ибо рождение детей необходимо, пока не родится “прежде ценимое семя”. Foerster, “Gnosis”, 1:230.

“Прежде ценимым семенем” называются искры божественности, вовлеченные в материю. До той поры, пока эти семена не освободятся от материи и не вернуться к Богу, деторождение необходимо.

Этот текст указывает на то, что гностики по-разному относились к деторождению, и возможно, отражает споры относительно воспроизводства, имевшие место в гностических кругах. Вполне вероятно, в некоторых группах считалось, что люди должны сами сделать выбор — жениться или блюсти целибат.

Элейн Пейджелс предложила новое толкование отрывка из “Евангелия от Филиппа”, который свидетельствует в пользу мнения о личном выборе, поскольку гностицизм представлял собою стезю индивидуального развития. В этом евангелии содержится детальное описание брачного покоя. До сих пор большинство исследователей толковало этот поэтический образ как принятие безбрачия или отказ от него. Но Элейн Пейджелс утверждает, что под картиной брачного покоя подразумевалось единение души с Духом, или Сыном Божьим. Она говорит, что гностики не ратовали ни за брак, ни за безбрачие, а верили в важность духовного развития личности.

Исследовательница отмечает, что валентинианский автор “Евангелия от Филиппа”, хотя и заявляет, что оказывает предпочтение аскетизму, “воздерживается от того, чтобы давать особые указания, и, в частности, от того, чтобы ратовать исключительно за брак или за целибат. Очевидно, что самым важным является не выбор человеком того, либо другого, а качество его намерения и уровень гнозиса”.

В доказательство Элейн Пейджелс приводит цитату из “Евангелия от Филиппа”: “Не бойся плоти и не люби ее. Если ты боишься ее, она будет господствовать над тобой. Если ты полюбишь ее, она поглотит тебя, она

подавит тебя” (изречение 62. “Апокрифы древних христиан”, С.-Пб., 1994, стр 32). В этом отрывке не рекомендованы ни аскетизм, ни чувственность, но срединный путь. См. Pagels, “Mystery of Marriage” in “The Gospel of Philip Revisited”, in Birger A. Pearson, ed., “The Future of Early Christianity:

Essays in Honor of Helmut Koester” (Fortress Press, Minneapolis, 1991), pp. 453, 449. (Однако эти писания не давали гностикам рекомендаций, следуя индивидуальной стезей, совершать непотребное. Скорее всего, каждый верующий должен был стать сам себе полицейским. На гностиков возлагалась особая ответственность — уравновесить свое знание любовью, сознательно “докопаться до корня зла внутри себя” и “вырвать этот корень из сердца”, как говорится в “Евангелии от Филиппа” [in “Gnostic Scriptures”, 83.18]).

Итак, мы видим, что в ранние века христианства существовало многообразие христианских верований и практик, что сохранилось и поныне. Нам известно, что некоторые гностики исповедовали аскетизм, иные, как возможно сказали бы отцы церкви, были “морально развращены”. Но целью гностицизма не было формирование морали, его целью было просвещение.

4. См. Bentley Layton, historical introduction to part 3: “The School of Valentinus”, in “The Gnostic Scriptures” (Garden City, N.Y.: Doubleday and Co., 1987), pp. 270, 272.

5. Aristobulus, frag. 4.5, in Charlesworth, “Old Testament Pseudepigrapha”, 2:840.

6. Марк 4:11, 34.

7. См. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”, pp. 55-56.

8. Clement of Alexandria, quoted in Morton Smith, “The Secret Gospel: The Discovery and Interpretation of the Secret Gospel According to Mark” (Clearlake, Calif.: Dawn Horse Press, 1982), p. 15.

9. Clement of Alexandria, “Stromateis” 1.1, quoted in R.P.C. Hanson, Origen's Doctrine of Tradition (London: SPCK, 1954), p. 54.

10. В основе рассказа лежит “Песнь о Жемчужине”, см. “От берегов Босфора до берегов Евфрата”, пер. Аверинцева, М., “Наука”, 1987, стр. 148.

11. “Book of Thomas the Contender” 138.16-18, in James M. Robinson, ed., “The Nag Hammadi Library in English”, ed., rev. (San Francisco: Harper and Row, 1988), p. 201.

12. “Евангелие от Фомы” 112, “Апокрифы древних христиан”, С.-Пб., 1994, стр. 31.

13. Irenaeus, “Adversus Haereses” 1.25.2, цит. Foerster, “Gnosis”, 1:36.

14. “Teachings of Silvanus”, 107.12, 108.25-27, Robinson, “Nag Hammadi Library”, pp. 390, 391.

15. “Евангелие от Филиппа” 123, “Апокрифы древних христиан”, С.-Пб., 1994, стр. 45. Цитата дается с изменениями согласно английскому варианту: “Gospel of Philip” 84.7-13, in Robinson, “Nag Hammadi Library”, p. 159.

Глава 13

1. Матф. 5:25-26.
2. Irenaeus, "Adeversus Haereses" 1.25.4, in "The Ante-Nicene Fathers" 6 1:351.
3. "Евангелие от Фомы" 88, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 30.
4. "Book of Thomas" 4:7, 18,17, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", pp. 44, 45. "Книга Фомы" также известна как "Книга Фомы-неверующего". О ссылке Мейера на реинкарнацию см. 4:17, p. 110.
5. "Book of Thomas" 9:5, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", p. 50.
6. "Secret Book of John" 14:3, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", p.81.
7. "Secret Book of John" 14:15, 17, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", p. 82.
8. "Secret Book of John" 14:20, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", p. 82.
9. Basilides, frag.G, Commentaries 23, quoted in Layton, "The Gnostic Scriptures", p. 442.
10. Климент Александрийский комментирует Василида в Layton, "The Gnostic Scriptures", p. 443.
11. Violet MacDermot, trans., "Pistis Sophia", 144, 146, Nag-Hammadi Studies 9 (Leiden: E.J. Brill, 1978), pp. 749, 753, 757, 759.
12. "Pistis Sophia", 145, MacDermot, pp. 753, 755.
13. Apocalypse of Paul 20.9-10; 21.16-17,18, in Robinson, Nag Hammadi Library, p. 258.
14. G.R.S. Mead, trans., "Pistis Sophia", 147 (Blauvelt, N.Y.: Garber Communications, Spiritual Science Library, 1984), p. 322.
15. "Pistis Sophia", 147, Mead, p. 323.
16. "Зостриан" 43, Layton, "The Gnostic Scriptures", p. 132-33.
17. Там же.
18. "Зостриан" 46, 44 Layton, "The Gnostic Scriptures", p. 134, 133.

Глава 14

1. Isaac Azimov, "The Last Trump", in "The Complete Stories" (N.Y.: Doubleday, Foundation Book, 1990), 1:108, 118.
2. Огкр.20:12.
3. Опер. 20:4-5; Матф. 27:52-53.
4. См. Origen, Commentary on Romans 5:9, quoted in Bans Urs von Baltasar, "Origen, Spirit and Fire: A Thematic Anthology of His Writings", trans. Robert J. Daly (Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1984), p. 322.
5. См. Ориген, "О началах", 2.10.1-2, Самара, 1993, стр 146-148.
6. 1 Кор. 15:44,50.

7. СМ. Jerom, "To Pammachius against John of Jerusalem" 31, 32, in *Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church*, 2d ser., 6:440.
8. Tertullian, "On the Flesh of Christ" 5, in "The Ante-Nicene Fathers", 3:525.
9. Матф. 19:26; Марк 10: 27.
10. Ориген, "О началах", Самара, 1993, 2.10.3, стр. 148.
11. Origen, "Against Celsus" 5.19, quoted in Jaroslav Pelikan, "The Emergence of the Catholic Tradition" (100-600), vol. 1 of "The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine" (Chicago: University of Chicago Press, 1971), p. 48.
12. Grant R. Jeffrey, "Heaven... the Last Frontier" (1990; repr., N.Y.: Bantam Books, 1991), p. 192.
13. Лук. 24:42-43, 39; Иоан. 20:27.
14. СМ. Origen, cited in Jerom, "To Pammachius against John of Jerusalem" 25, 26, in *Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church*, 2d ser., 6:436, 437.
15. Catechism of the Catholic Church 1000, p. 261.
16. Catechism of the Catholic Church 990, p. 258.
17. "New Catholic Encyclopedia", s.v. "Resurrection of the Dead".
18. 1 Кор. 15:51-53.
19. John Hardon, "The Catholic Catechism" (N.Y.: Doubleday, 1981), p. 264.
20. Jeffrey, "Heaven... the Last Frontier", p. 47-52.
21. Leslie D. Weatherhead, "The Christian Agnostic" (Nashville: Abington Press, 1965), p. 294.
22. Там же.
23. Tertullian, "De Spectaculus" 30, in "The Ante-Nicene Fathers", 3:91.
24. Catechism of the Catholic Church 839-41, 847, 846, pp. 222-23, 224.
25. Robert P. Lightner, "The Last Days Handbook" (Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1990), pp. 45-46.
26. См. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, "Five Gospels" pp. 397-98; also John Dominic Crossan, "Jesus: A Revolutionary Biography (HarperSanFrancisco, 1994), pp. 160-66.
27. 1 Кор. 15:5-8.
28. Марк 16:9-14.
29. См-Hugh J. Schonfield, "The Passover Plot: New Light on the History of Jesus" (1966; repr, N.Y.: Bantam Books 1967).

Глава 15

1. Elaine Pagels, "The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters" (Philadelphia: Trinity Press International, 1975), p.81.
2. Вдобавок к психикам и пневматикам была еще третья категория людей: "плотские" ("sarkic" от греч. *Sarx* — плоть, тело), или "земные" ("choic" от греч. "choikos" — земной), также называемые "гиликами" ("hylic")

от греч. “hyle” — “материя”). Rudolph, “Gnosis”, pp. 91-92. Гилики даже не интересовались вещами духовными.

Гностики-валентиниане считали, что в каждом есть пневматические, психические и гилические элементы и что доминирующий элемент определяет тип, к которому принадлежит данная личность. Некоторые гностики полагали, что гилики могут стать психиками, а затем и пневматиками и в конечном итоге обрести спасение, тогда как другие отрицали, что гилики могут перейти на более высокий уровень.

3. Origen, “On First Principles” I, quoted in Matthew Black, ed. “Peake's Commentary on the Bible” (Surrey, England:

Thomas Nelson and Sons, 1962), p. 5.

4. Я говорю об “авторах посланий”, потому что большинство современных ученых, многие из которых являются католиками или протестантами, считает, что не все послания, приписываемые Павлу, принадлежат его перу. Исследователи опираются на анализ словаря и идеологии каждого из посланий. Семь из них считаются действительно его: Римлянам, 1 и 2 Коринфянам, Галатам, Филиппийцам, 1 Фессалоникийцам и Филимону. Однако многие ученые приписывают послания к Ефессянам и Колоссянам ученикам Павла, поскольку там обсуждаются проблемы, которые не могли занимать христиан во времена Павла или не могли включать слова, явно принадлежащие Павлу. Большинство исследователей считает, что не Павел писал “Второе послание к Фессалоникийцам”, “Первое послание к Тимофею”, “Второе послание к Тимофею”, “Послание к Титу” и “Послание к Евреям”. Однако, гностики считали все следующие послания посланиями Павла: Римлянам, 1 и 2 к Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам, 1 Фессалоникийцам и Евреям. См. Pagels, “The Gnostic Paul”, p. 5.

5. Быт. 2:17.

6. Philon, “Allegorical Interpretation”, 1.106, 108. Yonge, p. 37.

7. Кол. 2:13.

8. Иоан. 11:25-26.

9. Основным аргументом в поддержку мысли о том, что Павел был противником гностиков, считается высказанное им в “Первом послании к Коринфянам” порицание “мудрым” и учителям “мудрости”. А гностики считали, что он нападает не на них, а скорее на тех, кто пытался толковать Писания буквально, с помощью мирской мудрости. В послании Коринфянам после порицания “мудрых” Павел объясняет, что он действительно учит мудрости, но “мудрости не века сего”. Вместо нее он проповедует “премудрость Божию, тайную, сокровенную” (1 Кор. 2:6, 7). Гностики верили в то, что они были наследниками этой тайной мудрости и что только они обладали ключом к таинствам Павла.

10. Еф. 5:14.

11. Рим. 6:4, 5, 11.

12. Pagels, “The Gnostic Paul”, p. 29.

13. Кол. 3:1, 9-10.

14. 1 Кор. 15:12-14, 16, 20, 22-23. Самый важный стих— 23, говорящий о времени воскресения. В Библии говорится, что воскресение произойдет с каждым “в своем порядке:

первенец Христос, потом Христовы, в пришествие его”. Пейджелс переводит этот стих так: “каждый в своем порядке: первенец Христос, потом те, кто от Христа, в присутствии его”, избегая каких бы то ни было ссылок на “приход” или возвращение Христа. Таким образом, воскресение тех, “кто от Христа, в присутствии его” можно рассматривать как происходящее в любое время после воскресения Иисуса, а не как Второе Пришествие в будущем.

Некоторые могут сказать, что гностическое толкование сразу же встречает препятствие, потому что уже в следующем предложении Павел заговаривает о “конце”:

“А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу... Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем” (1 Кор. 15:24,28).

Относится ли это к концу времен, как толкуют христиане? Некоторые исследователи полагают, что сказанное о “конце” не является частью изречений Иисуса, но, возможно, отражает ошибочное убеждение Павла, что Иисус скоро вернется. По заключению этих ученых Иисус не предсказывал своего предстоящего возвращения.

Гностики, однако, трактовали “конец” как конец столетия, скорее как окончание цикла времени, а не конец всех времен. А циклам не предназначено вечно продолжаться. Как считали гностики, обещание, что Бог будет “все во всем”, исполнится, когда все души вернуться к Полноте, то есть трансцендентному Богу. См. Pagels, “The Gnostic Paul”, pp. 82-83. Это убеждение позднее было отвергнуто церковью. См главу 19.

15. 1 Кор. 15:29.

16. Pagels, “The Gnostic Paul”, p. 83.

17. Рим. 8:11.

18. “Евангелие от Фомы”, изречение 56, “Апокрифы древних христиан”, С-Пб., 1994, стр 28.

19. “Dialogue of the Savior” 143.20, Robinson, “Nag Hammadi Library”, p. 254.

20. “Dialogue of the Savior” 143.22-23, Robinson, “Nag Hammadi Library”, p. 254. Подробнее по этому вопросу см. April D. De Conick, “The Dialogue of the Savior and the Mystical Sayings of Jesus”, “Vigiliae Christianae 50 (1996): 178-99.

21. “Евангелие от Филиппа”, 23. “Апокрифы древних христиан”, Москва, “Мысль,” 1989, стр. 27.

22. “Treatise on Resurrection”, 48.26-28, 30-49.4, in Robinson, “Nag Hammadi Library”, p. 56.

23. 1 Кор. 15:53.

24. “Treatise on Resurrection”, 45, in Layton, “The Gnostic Scriptures”, p. 321.

Глава 16

1. Быт 25:23.

2. Быт. 27:15-29.

3. Мал. 1:2,3. Согласно “Библии Короля Иакова”: “Я явил любовь Свою Иакову, а ненависть Свою — Исаву”.

4. “Genesis Rabbah” 63.6.3, in Jacob Neusner, “Genesis Rabbah' The Judaic Commentary to the Book of Genesis”, 3 vols. (Atlanta: Scholars Press, 1985), 2:353.

5. Рим.9:11,14.

6. Ориген, “О началах” 2.9.7, Самара, 1993, стр. 144.

7. Там же, стр. 144. Ориген обсуждает вопрос о Божественной справедливости в свете предсуществования, цитируя Павла в подтверждение своей аргументации.

В 9-ой главе “Послания к Римлянам”, после рассуждений по поводу Иакова и Исавы, Павел не утверждает и не отрицает идеи предсуществования, но подчеркивает, что Богу, Творцу, нет нужды объяснять Свои действия Своему же творению, а творение не должно проверять Божественные действия.

В отрывке, который часто трактовался как намек на предопределение, Павел пишет: “Итак, кого хочет, милует;

а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: “за что же еще обвиняет? ибо кто противостанет воле Его?” А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему (его): “зачем ты меня так сделал?” Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?” (Рим. 9:18-21).

В этом отрывке Павел, похоже, имеет в виду, что наши различия являются результатом таинственного Божественного выбора и мы не имеем права спрашивать Бога, почему Он сделал нас отличными друг от друга. Но Оригену это видится иначе. Он говорит, что должна существовать причина, по которой Бог предпочитает создавать людей разными, и эта причина кроется в том, что предворяет их вхождение в тело.

Кроме того, Ориген не считает, что Павел утверждает предопределение, но трактует этот отрывок в свете утверждений, сделанных апостолом в других местах. Ориген заявляет о том, что Павел не противоречит сам себе. Ориген рассуждает так: поскольку в других отрывках Павел говорит об ответственности людей за свои действия, он и здесь не стал бы отрицать свободной воли. Например, во “Втором послании к Коринфянам” (5:10) он сказал, что после смерти каждый судим соответственно тому, “что он делал, живя в теле”. Сказал бы так Павел, если бы считал, что у каждого человека есть предопределение: у одних “почетное”, у других “низкое”?

Ориген приводит цитаты из “Послания к Тимофею”, также утверждая возможность для каждого изменить свой “сосуд” (самих себя), а следовательно свою судьбу. (Ориген считал, что письмо Тимофею писал сам

Павел. См главу 15, примечание 4 к вопросу об авторстве в посланиях). Во “Втором послании к Тимофею” (2:20, 21) говорится, что эти “сосуды” могут “очиститься” и стать “годными на всякое доброе дело”. И снова — отрицание предопределения. Таким образом, Ориген приходит к заключению, что Павел не отстаивал предопределения, но говорил о том, что Бог делает “сосудами в чести” тех, кто очистился (от кармы?), а те, кто позволит себе остаться нечистым, станут сосудами “в низком употреблении”.

По утверждению Оригена, “некоторые предшествующие причины делают одних сосудами почетными, а других сосудами низкими. Другими словами, выбор Бога — сделать одних “сосудами почетными”, а других “низкими” — основывается на причинах, предшествовавших формированию их тел. “О началах” 3.1.21, Самара, 1993. Стр. 203.

Похоже, что объяснение Оригеном высказываний Павла вполне обосновано.

8. Origen, “Homilies on Genesis and Exodus”, trans. Ronald E. Heine, “The Fathers of the Church”, vol. 71 (Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1982), p. 1.

9. См. Clement of Alexandria, “The Instructor” 2.1, 2.3, 3.2, in “The Ante-Nicene Fathers”, 2:237, 248, 273.

10. См. Robert M. Grant, “Early Alexandrian Christianity”, “Church History” 40, (June, 1971):135-44.

11. Origen, “Commentary on John”, 5:8, quoted in Joseph Wilson Trigg, “Origen: The Bible and Philosophy in the Third-Century Church”, (Atlanta: John Knox Press, 1983), p. 82.

12. Ориген, “О началах”, Самара, 1993, 4.1.16, стр. 275.

13. Irenaeus, “Against Heresies”, 3:23, 5:23, in “The Ante-Nicene Fathers” 1:445-58, 551-52; and F. Dechow, “Dogma and Mysticism in Early Christianity: Eriphanius of Cyprus and the Legacy of Origen, Patristic Monograph Series, 13 (Macon, Ga.: Mercer University Press, 1988), pp. 334-47.

14. Augustine, “City of God” 12.10, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 1st ser., 2:232.

15. См. Gerald Bostock, “The Sources of Origen's Doctrine of Preexistence”, in Lothar Lies, ed. “Origeniana Quarta” (Innsbruck: Tyrolia Verlag, 1987), pp.259-64.

Вероятно, Ориген мог бы добавить что-нибудь к вопросу о том, верили ли евреи в реинкарнацию или нет. В своем исследовании отрывков об Иоанне [Крестителе] как воплощении Илии — “Комментариях об Иоанне” он говорит, что вопрос, заданный Иоанну: “Ты Илия?”, предполагает, “что они верили в метенсоматоз [переселение], учение, унаследованное ими от предков, а потому ни в коей мере не противоречащее тайным наставлениям их учителей”. Он также говорил, что, как гласит иудейское предание, некто Финеес, сын Елеазара, “должно быть был Илией”. Возможно, Ориген имел доступ к сокровенным учениям иудеев, не освещенным в Евангелиях. “Commentary on John” 6:7, quoted in Jean Danielou, “Gospel Message and

Hellenistic Culture”, vol.2 of “A History of Early Christian Doctrine before the Council of Nicaea (London: Darton, Longman and Todd, 1973), pp. 493-94.

16. Климент обсуждал вопрос о предсуществовании души, на котором базируется реинкарнация. Он выступал в поддержку идеи предсуществования Христа и человека в своей работе “Увещание грекам”. В “Строматах” он рассуждает о реинкарнации, но не делает ясных утверждений по этому поводу. Однако ученый-церковник девятого века Фотий утверждал, что Климент верил в реинкарнацию. См. Henry Chadwick, “Early Christian Thought: Studies in Justin, Clement, and Origen” (Oxford: Clarendon Press, 1966), pp. 48-49. См. так же Henri de Lubac, introduction to Origen, “On First Principles” 1.8.1, p. xxxi.

17. Ориген, “О началах” 2.9.8, Самара, 1993, стр. 145.

18. Origen, “On First Principles” 1.8.1, quoted in Danielou, “Gospel Message and Hellenistic Culture”, pp. 418-19.

19. Origen, “On First Principles” 1.8.1, Butterworth, p. 67.

20. Thomas Aquinas, “On the Power of God” (“Quaestiones Disputatae De Potentia Dei”) (London: Bumes, Oates, and Washboume, 1932), 1:165.

21. Origen, “Commentary on John”, 6:7, in “The Ante-Nicene Fathers”, 10:358.

22. Ориген отрицает реинкарнацию в дискуссии о том, был ли Иоанн Креститель Илией, пришедшим снова. Нет сомнений, что делалось это с оглядкой на епископов. Его отрицание звучит так: “Здесь у меня не создается впечатления, что Илия — душа, о которой говорится, иначе я бы впал в догму переселения души, чуждую Божьей церкви и как не переданную апостолами, так и нигде не встречающуюся в Писаниях”.

Ориген отрицает здесь реинкарнацию на основании того, что она не согласуется с христианской концепцией Страшного суда. Как же может прийти конец, спрашивает он, если души постоянно совершают поступки, из-за которых должны вернуться на Землю, чтобы искупить их? Он приходит к заключению, что концепция конца [света] “опровергнет представление о переселении душ”. “Commentary on Matthew”, 13:1, in “The Ante-Nicene Fathers”, 10:474,475.

Однако, ранее Ориген пытался согласовать идею конца [света] с идеей неиссякающих возможностей, [дарованных Богом] через реинкарнацию. Констатируя наступление конца [света], когда мир станет “все во всем” (1 Кор. 15:28), он также предрекает, что “после разрушения этого мира будет мир иной”. Ориген, “О началах” 3.5.3, Самара, 1993, стр. 232.

Ознакомившись с этим противоречивым опровержением реинкарнации, стоит задуматься: не сказал ли Ориген это, чтобы отделаться от своих противников? В особенности, поскольку в этом же самом комментарии он снова предлагает концепцию предсуществования как способ защиты Божественной справедливости. Он толкует притчу о винограднике в Евангелии от Матфея (20), где работники, нанятые в конце дня, получают одинаковую плату с теми, кто трудился весь день. Ориген делает предположение, что предсуществование могло бы объяснить явную

несправедливость Бога. Работники, нанятые в конце дня, могли заслужить свою плату в предшествовавших существованиях. См. “Commentary on Matthew” 15:35, cited in Trigg, “Origen”, p. 213. Наиболее логичный вывод, который можно извлечь из отрицания Оригеном реинкарнации и при этом поддержки предсуществования, представляется таким: отрицание было намеренным, дабы сбить с толку врагов, и он продолжал давать учение о реинкарнации тайно.

23. Origen, “Commentary on Matthew”, 10:6, in “The Ante-Nicene Fathers”, 10:416.

24. Ориген, “О началах” 4.14, Самара, 1993, стр. 269.

25. R.P.C. Hanson, “Origen's Doctrine of Tradition” (London: SPCK, 1954), p. 79.

26. Jerome, “Ep. Ad Avitum” 14, in Origen: “On First Principles”, p.233n.1.

27. Ориген, “О началах” 3.5.4, Самара, 1993, стр. 234.

28. Ориген, “О началах” 2.1.2, Самара, 1993, стр. 95. Перевод частично дается согласно английскому переводу Origen:

“On First Principles”, 2.1.2, quoted in Danielou, “Gospel Message and Hellenistic Culture”, pp. 420-21.

29. Jerome, “Apology in Answer to Rufinus” 2.12, in “Necene and Post-Nicene Fathers”, 2nd ser., 3:508.

30. Butterworth, introduction to Origen, “On First Principles”, p. Lvi.

31. Филип. 2:12.

32. Trigg, “Origen”, p.117.

33. 2 Кор. 3:17.

34. Ориген, “О началах” 2.9.6, Самара, 1993, стр. 143.

Часть 4

Глава 17

1. Arius, quoted in Socrates Scholasticus, Ecclesiastical History 1.5, in Necene and Post-Nicene Fathers, 2nd ser., 2:3.

2. Robert C.Gregg, “Arianism”, in “Westminster dictionary of Christian Theology”, (Philadelphia: Westminster Press, 1983), p.40.

3. Arius to Eusebius, Bishop of Nicomedia, quoted in Theodoret, “Ecclesiastical History” 1.4, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 2d ser., 3:1.

4. Clement of Alexandria, “Protrepticos” 10 (Exhortation to the Greeks 10), quoted in Payne, “The Fathers of the Eastern Church”, p. 29.

5. Ориген, “О началах” 4.37, Самара, 1993, стр. 305. Ориген приводит цитату из “Бытия” 1:26.

6. Ориген, “О началах” 3.4.2, Самара, 1993, стр. 226.

7. Origen, “Commentary on Romans”, 1.18, quoted in Origen “On First Principles”, p. 233 n. 1.

8. Tatian, “Address to the Greeks” 13, in “The Ante-Nicene Fathers”, 2:71.

9. Gregory of Nyssa, "The Creation of Man" 29.3, quoted in Tresmontant, "The Origins of Christian Philosophy", p. 88.
10. Jerome, "To Pammachius against John of Jerusalem" 22, in "Nicene and Post-Nicene Fathers" 2d ser., 6:434.
11. См. Irenaeus, "Against Heresies", 2.10, in "The Ante-Nicene Fathers", 1:369-70.
12. Tertullian, "Apology" 17, quoted in Stringfellow Barr, "The Mask of Love: A History of Graeco-Roman Civilization from the Death of Alexander to the Death of Constantine" (Philadelphia: J.B. Lippincott Co., 1966), p. 469.
13. Tresmontant, "The Origins of Christian Philosophy", p. 95.
14. New Catholic Encyclopedia, s.v. "Creation".
15. Clement of Alexandria, "Exhortation to the Greeks" 10, quoted in Payne, "The Fathers of the Eastern Church", p. 30.
16. Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 50.
17. Рим.8:17.
18. Origen, "Commentary on John" 2.17-18, quoted in Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 109.
19. Athanasius, "Orationes contra Arianos" 3:17, quoted in Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 48.
20. Иоан. 1:1,3, 14.
21. Philo, quoted by David Fideler, "Jesus Christ, Son of God: Ancient Cosmology and Early Christian Symbolism" (Wheaton, 111.: Theosophical Publishing House, Quest Books, 1993),p.41.
22. Clement of Alexandria, "Exhortation of the Greeks" 10, quoted in Fideler, "Jesus Christ, Son of God", p.42.
23. 1 Кор. 11:24; Матф. 26:26; Марк 14:22; Лук. 22:19.
24. Origen, "Contra Celsum" 3.28, quoted in von Balthasar, "Origen, Spirit and Fire", p. 123.
25. Origen, "The First Principles", 1.2.6, Butterworth, p. 20.
26. "Жизнь Святого Иисуса" 4.3, 4. Э. Профет "Утерянные годы Иисуса", М., 1997, стр. 175.
27. См. Origen, "Dialogue with Heraclides", in John Ernest Leonard Oulton and Henry Chadwick, trans. "Alexandrian Christianity", vol 2 of The Library of Christian Classics (Philadelphia: Westminster Press, 1954), pp.439-40.
28. Иоан. 10:30.
29. Иоан.5:17.

Глава 18

1. Michael Grant, "Constantine the Great: The Man and His Times", (N.Y.:Charles Cribner and Sons, 1994), p. 212.
2. Eusebius, "Life of Constantine", 4.63.
3. Слово "язычник" здесь просто обозначает приверженца любой из греко-римских религий, не желающего обратиться в христианство. Сегодня язычником можно назвать человека, стремящегося к наслаждениям, исповедующего материализм или занимающегося магией. Однако, изначально этим словом характеризовался широкий спектр людей — от простых крестьян, приносивших жертвы греческим и римским богам, до всеобщим образом образованных философов или посвященных мистериальных религий.
4. Grant, "Constantine the Great", p. 109.
5. Porphyry, cited in "Christos Evangeliou", "Plotinus's Anti-Gnostic Polemic and Porphyry's Against the Christians", in Richard T. Wallis and Jay Bregman, eds., "Neoplatonism and Gnosticism" (Albany: State University of New York Press, 1992), p. 124.
6. Константин — Александру и Арию, в Eusebius, "Life of Constantine", 2.68, 70, 65, 69.
7. Eusebius, "Life of Constantine", 3.4.
8. Обращение Константина к Собору, в Eusebius, "Life of Constantine", 3.12.
9. Марк 13:32.
10. Athanasius, "Oraciones contra Arianos" 3.42, 43, in Nicene and Post-Nicene Fathers, 2nd ser., 4:416-17. П.Иоан. 17:11.
12. Свидетельствую свою признательность Роберту Греггу и Деннису Гроху за их блестящее исследование "Раннее арианство— взгляд на Спасение". "Early Arianism— A View of Salvation", p. 60.
13. Alexander, "Ep. Ad Alexandrum", quoted in Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 50. Хотя церковь позднее приняла постулат, что люди могут быть "усыновлены", стоило больших трудов определить различия такого сыновства от Иисусова. Катехизис продолжает учить, что Иисус является единственным, кто объединяет Бога и человека в одном существе, и будучи таковым, представляет собой "единственного посредника между Богом и человеком". "Catechism of the Catholic Church" 2782, 2783, 480-81.
14. Athanasius, "De Decretis" 31, quoted in Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 70.
15. Athanasius, "Oraciones contra Arianos" 1.39, quoted in Gregg and Groh, "Early Arianism", p. 48.
16. Прит. 8:22, "Septuagint", quoted in Theodoret, "Ecclesiastical History" 1.5, in "Nicene and Post-Nicene Fathers", 2nd ser., 3:42.
17. Nicene Creed, in "Nicene and Post-Nicene Fathers", 2nd ser., 14:3.

18. George Leonard Prestige, quoted in Pelikan, “The Emergence of Catholic Tradition”, p. 202.
19. Apostles' Creed, in “Catechism of the Catholic Church”, p. 49.
20. См. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”, p. 33.
21. Константин— церквям, in Eusebius, “Life of Constantine”, 3.20.
22. Эдикт Константина против еретиков, in Eusebius, “Life of Constantine”, 3.64, 65.

Глава 19

1. См. Dechow, “Dogma and Mysticism in Early Christianity, pp. 405-407.
2. Там же, pp. 19-20, 390.
3. Jerome, “Comm. in Esaia, praefatio”, quoted in Elizabeth A. Clark, “The Origenist Controversy: The Cultural Construction of an Early Christian Debate (Princeton: Princeton University Press, 1992), p. 14. Замечательная работа Элизабет Кларк внесла огромный вклад в выстраивание системы доказательств этой статьи.
4. Eriphanius, “Ancoratus” 58, cited in Clark, “The Origenist Controversy”, p. 88.
5. Methodius, “De resurrectione” 1.55, cited in Henri Rondet, “Original Sin: The Patristic and Theological Background”, trans. Cajetan Finegan (Staten Island, N.Y.: Alba House, 1972), p. 86.
6. Jerome, “Ep. 84.6, quoted in Clark, “The Origenist Controversy”, p. 176.
7. Theophilus, quoted in Clark, “The Origenist Controversy”, p. 45.
8. Dechow, “Dogma and Mysticism in Early Christianity”, pp. 412-413.
9. См. Chadwick, “The Domestication of Gnosis”, pp. 14-15.
10. Plotinus, quoted in Maria Dzielska, “Hypatia of Alexandria”, trans. F. Lyra (Cambridge: Harvard University Press, 1995), p. 48.
11. Dzielska, “Hypatia of Alexandria”, pp. 90-91.
12. “The Anathematizations of the Emperor Justinian against Origen”, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 2d ser., 14:320.
13. См. Блестящий анализ деятельности Юстиниана, направленной против учения Оригена, Ганса-Георга Бека: (Hans-Georg Beck) в Karl Baus et. AL, “The Imperial Church from Constantine to the Early Middle Ages” (N.Y.: Crossroad, 1986), pp.445-456.
14. “The Anathemas against Origen”, приложение к постановлениям Пятого Экуменического Собора в 553 г. н.э., “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 2d ser., 14:318.
15. “Восстановление”, или “апокатастазис” по-гречески, означает восстановление до прежнего состояния. Для Оригена это означало восстановление чистой духовности. Как говорит об этом Жан Данело: “Это восстановление (апокатастазис) распространяется на все духовные существа, ибо все отпали от первоначального состояния чистых духов и все должны

снова вернуться к нему”. “Gospel Message and Hellenistic Culture”, p. 422. Эта теория влечет за собой вывод о перевоплощении души, поскольку в ней утверждается прохождение душой ряда воплощений, откуда она не вернется к состоянию, в котором блаженно существовала до Падения. Смысл этого, также близкий неоплатоникам в первые века нашей эры, становится понятным из следующего определения восстановления:

“повторяющееся вхождение бессмертной души в смертное тело посредством перевоплощения, имеющее целью очищение от материального и возврат к изначальному состоянию”. Colin Brown, ed., “The New International Dictionary of New Testament Theology” (Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, 1978), s.v. “Reconciliation, apokatastasis”.

В некоторых других анафемах из постановлений Собора говорится о такого рода восстановлении с явным намеком на то, что оно происходит посредством реинкарнации. Это восстановление считается событием будущего, когда дух возвратится к состоянию, предшествовавшему Падению. Анафема номер XIV гласит, что подобное восстановление означает время, когда тело более не будет существовать, но “лишь дух... как он был в воображаемом предсуществовании”. Итак, мы можем наблюдать, что отлучению от церкви подвергались все, кто верил в восстановление, которое представляло собой завуалированную форму веры в перевоплощение души. “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 2dser., 14:318.

16. “The Catholic Encyclopedia”, s.v. “Origen”.

17. Martin Luther, “Table Talk”, vol.54 of “Luther's Works”, (Philadelphia: Fortress Press, 1967), p. 47.

Глава 20

1. Augustine, “City of God”, 15.1. in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 1st ser., 2:285.

2. Catechism of the Catholic Church 389, p. 98.

3. Augustine, “On Free Choice of the Will”, 3:18, quoted in T.Kermit Scott, “Augustine: His Thought in Context”, (N.Y.: Paulist Press, 1995), pp.136-137.

4. Elaine Pagels, “Adam, Eve and the Serpent”, (N.Y. Random House, 1988), p.136-137.

5. По мнению Августина, половое влечение, даже если оно служит для продолжения рода, порочно. Вожделение и смерть, утверждает он, пришли в мир одновременно. Адам никогда не умер бы, если бы не согрешил. И наказание за его грех заключалось не только в старении и смерти, но также и в том, что он испытывает неконтролируемое вожделение, следовательно, сексуальное влечение было непосредственным результатом Падения.

Августин считал, что все потомки Адама запятнаны его вожделением. По его словам “плотская похоть” (вожделение) развратила “всех, кто произошел от него”. Другими словами, вожделение одного человека сделало

грешниками всех младенцев. “On the Merits and Forgiveness of Sins, and on the Baptism of Infants”, 1.10, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 5:19.

Из этого учения родилась мысль о том, что брак, продолжение рода и сами дети запятнаны первородным грехом. Говоря нам, что мы прирожденные грешники, так как наше зачатие произошло в половом акте, церковь налагает на каждого из нас бремя проклятия. Это чувство вины оказывает на нас воздействие на подсознательном уровне и тяготит многих католиков и бывших католиков, с которыми мне приходилось беседовать, не говоря уже о некоторых протестантах, впитавших его из учений Мартина Лютера и Жана Кальвина — лидеров протестантской реформации.

Когда церковь освободила Иисуса от первородного греха, она отдала его еще более от всех остальных. Говоря, что мы — грешники, а Иисус им никогда не был, церковь отнимает у нас возможность стать Сынами Божьими, даже если мы идем по стопам Христа.

Половой акт, в котором создается человек, не лишает его способности или права достичь статуса Сына и не развращает матерей, отцов и детей. Наши тела являются храмами Бога, и, рождая детей, мы становимся Его орудиями.

6. Воззрения Августина на проблему полов могут быть искаженным толкованием манихейства. Эта религия, названная по имени своего основателя Мани, представляла собой синтез христианства, гностицизма, буддизма и зороастризма. Мани, современник Оригена, родился в 216 году в Вавилонии. Почти после тридцати шести лет проповеди своего учения. Мани был казнен, а его голова выставлена напоказ на городских воротах Вавилонии. Последователи донесли его учение до Китая на востоке и до Римской империи на западе, где под их влияние попал Августин.

Версия истории творения в манихействе походила на принятую в гностицизме и орфизме. Творя мир. Создатель смешал добро и зло. Человек как частица этого мира также содержит в себе смесь добра и зла. Бог создал мир как место для разделения принципов Добра и Зла. Душам назначено вернуться к их изначальному состоянию совершенного Блага, путем отделения от тела и “материальной души”, которые сплавлены с истинной душой, как медь с серебром.

Согласно своему сложному мифу о создании человека манихеи считали, что Божественный свет был заключен в тела демонов-животных. Этот свет был передан Адаму и Еве, загрязненный страстями демонов-животных. И таким образом, как утверждает исследователь Ганс-Иоахим Климкейт, с ним передались и “алчность, плотское вожделение, ревность, ненависть и другие пороки”. Все эти негативные аспекты формируют то, что названо “темной”, или “материальной” душой”, обременяющей истинную душу.

Душе, самой по себе божественной по происхождению, предназначено стряхнуть эти порочные качества и “восстать в своей изначальной красоте, чистоте и целостности”.

Ключом к этому является манихейская система спасения, включающая представление о реинкарнации. Манихеи считали, что есть различные классы

верующих— “избранные” и “слушатели”. Избранные могли вернуться к Богу в своей настоящей жизни. Они должны были жить по строгому уставу, стремясь отделиться от всех элементов демонических страстей. Слушатели— другая группа— получали менее жесткие заповеди и могли надеяться родиться в следующий раз избранными. Таким образом, слушатели могли ожидать еще одной возможности спасения, поскольку им не было предназначено получить его в своей настоящей жизни. Как и многие секты того времени, манихеи были категоричны. Тот, кто не был ни слушателем, ни избранным, обрекался проклятию.

Избранные были вегетарианцами, подобно индийским аскетам, им запрещались мясо, алкоголь и сексуальные отношения. Их отношение к сексу, вероятно, оказало влияние на Августина. Они полагали, как писал Климкейт, что должны воздерживаться от всех форм вожделения и алчности, так как в их мифах о сотворении мира “сексуальное влечение привело к сотворению человека и его падению”, а потому “смешанное” состояние добра и зла, в котором мы живем сегодня, “сохраняется похотью, связанной с продолжением рода”.

Августин был слушателем, а не избранным, поэтому требование хранить celibat не имело к нему никакого отношения. Тем не менее всю свою жизнь он боролся с собой, возможно, изначально в надежде стать избранным. Оставив манихейство, он отказался от идеи реинкарнации, но оставил при себе чувство греха, связанное с сексуальностью. В системе Августина манихейство без реинкарнации стало предельно фаталистичным. См. Klimkeit, “Gnosis on the Silk Road: Gnostic Texts from Central Asia (HarperSanFrancisco, 1993), pp. 6, 15, 18, 20, 252.

7. См. T. Kermit Skott, “Augustine: His Thought in Context” для обсуждения развития представлений Августина о Боге.

8. Рим. 5:12, quoted in Pelikan, “The Emergence of the Catholic Tradition”, p. 299.

9. Augustine, “City of God”, 13.14, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 1st ser, 2:251.

10. Augustine, “Against Julian”, 3.3, “The Fathers of the Church”, vol. 35 (Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1957), p. 113.

11. Augustine, “City of God”, 13.14, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 1st ser., 2:251. См. также Откр. 21:8.

12. Augustine, “On the Merits and Forgiveness of Sins, and on the Baptism of Infants” 1:39, 3.7, in “Nicene and Post-Nicene Fathers”, 1st ser., 5:30, 71.

13. Peter Brown, “Augustine of Hippo” (1967; repr., N.Y.: Dorset Press, 1986), p. 385.

14. См. дискуссию об Иоанне Хризостоме in Pagels, “Adam, Eve, and the Serpent”, p. 136.

15. Augustine, “On Free Choise of the Will”, 3.20, quoted in Scott, “Augustine”, p. 136.

16. Pelagius, "Ad Demetriadem" 17, quoted in Brown, "Augustine of Hippo", p.352.
17. Clark, "The Origenist Controversy", pp. 196-97, 207.
18. Augustine, "Against Julian", 3.4, Shumacher, p.115.
19. Augustine, "Against Julian", 3.4, 3, Shumacher, pp.115, 113.
20. Augustine, "Against Julian", 2.1, Shumacher, p.56.
21. Augustine, "Against Julian", 3.5, 6. 10, Shumacher, p.116, 339.
22. Augustine to Jerom, "On the Origin of the Soul", in Saint Augustine, Letters, vol. 4 (165-203), "The Fathers of the Church", vol. 30. (Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1955), p. 30.
23. Augustine, "To Simplician— On Various Questions" 2.17, quoted in Scott, "Augustine", p. 212.
24. Augustine, "On the Merits and Forgiveness of Sins, and on the Baptism of Infants" 1:39, 3.7, in "Nicene and Post-Nicene Fathers", 1st ser., 5:30, 71.
25. Augustine, "To Simplician— On Various Questions" 2.16, quoted in Scott, "Augustine", p. 212.
26. Augustine to Sixtus, Letter 194, quoted in Scott, "Augustine", p.214.
27. Scott, "Augustine", p. 214.
28. Там же, p. 147.
29. "The Catholic Encyclopedia", s.v. "Limbo".
30. Andrew M. Greely, "The Great Mysteries: An Essential Catechism" (N.Y.: Seabury Press, Crossroad Book, 1976), pp. 58, 64.
31. John Dillenberger and Claude Welch, "Protestant Christianity" (N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1954), pp. 279, 280.
32. Telephone interview with Dr. Gerhard Forde, Luther Northwestern Theological Seminary, 30 June 1989.
33. Peter de Rosa, "Christ and Original Sin" (Milwaukee: Bruce Publishing Co., 1967), p. 17.
34. Catechism of the Catholic Church 390, 403, pp. 98, 102.
35. Catechism of the Catholic Church 405, p. 102.
36. Ориген, "О началах", 2.1.1, Самара, 1993, стр. 95.
37. Там же.
38. Augustine to Pope Innocent I, Letter 175, Parsons, p. 89.
39. См. Brown, "Augustine of Hippo", p. 358.
40. Scott, "Augustine", p. 57.
41. Brown, "Augustine of Hippo", p. 235-237.
42. John Chrysostom, "On the Priesthood" 2.3, quoted in Pagels, "Adam, Eve, and the Serpent", p. 103.

Глава 21

1. См. Henry Charles Lea, "A History of the Inquisition of the Middle Ages", 3 vols. (N.Y.: Harper and Brothers, 1887), 2:36.
2. Zoe Oldenbourg, "Massacre at Montsegur: A History of the Albigensian Crusade", (1961; repr, N.Y.: Dorset Press, 1990), p.335.
3. Collection Doat 22, quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur" p. 336.
4. См. Yuri Stoyanov, "The Hidden Tradition in Europe" (London: Penguin Books, Arkana, 1994), p. 160.
5. Pope Innocent III, "Epistles", quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur", p. 53.
6. Bernard of Clairvaux, "Epistles 241, quoted in Walter I. Wakefield and Austin P. Evans, "Heresies of the High Middle Ages: Selected Sources" (N.Y.: Columbia University Press, 1991), p. 122.
7. См. Anne Brenon, "Les femmes cathares" (Paris: Librairie Academique Pen-in, 1992), pp. 122-35.
8. William de Puylaurens, quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur", p. 18.
9. Bernard of Clairvaux, "Epistles" 365, quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur", p. 84.
10. Saint Dominic, quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur", p. 95.
11. Pope Innocent III, quoted in Oldenbourg, "Massacre at Montsegur", p. 1.
12. См. Steven Runciman, "The Medieval Manichee: A Study of the Christian Dualist Heresy (Cambridge: Cambridge University Press, 1960), pp. 158-159.
13. Wakefield and Evans, "Heresies of the Middle Ages", p. 44.
14. Collection Doat 25, quoted in Duvemoy, "La Religion des Cathares", p. 94.
15. Jacques Fournier, quoted in Duvemoy, "La Religion des Cathares", p. 94.
16. См. Yuri Stoyanov, "The Hidden Tradition in Europe", p. 154-259; and Malcolm Lambert, "Medieval Heresy: Popular Movements from Bogomil to Hus" (N.Y.: Holmes and Meier Publishers, 1976), pp. 12-14, 18-19..
17. Anne Brenon, "Le Vrai Visage du catharisme", rev.ed. (Portetsur-Garonne, France: Editions Loubatieres, 1994), pp. 139-50. См. Также Wakefield and Evans, "Heresies of the High Middle Ages", pp. 139, 172-173.
18. См. Ioan P. Couliano, "The Tree of Gnosis: Gnostic Mythology from Early Christianity to Modern Nihilism", (HarperSanFrancisco, 1992), pp. 226-229; Duvemoy, "La Religion des cathares", p. 99.
19. Anne Brenon, "Le Vrai Visage du catharisme", pp. 28-29.
20. Duvemoy, "La Religion des Cathares", p. 98. Духовный брак катаров напоминает описание из гностического "Евангелия от Филиппа".
21. См. Jacques Madaule, "The Albigensian Crusade: An Historical Essay, (N.Y.: Fordham University Press, 1967), p. 45. Поскольку катары учили, что получившие консолламентум должны впредь жить как совершенные, избегая

есть мясо и иметь сексуальные отношения, многие из них предпочитали получать его лишь перед смертью. В каком-то смысле катары преувеличили значение консоламентума, приравняв его по силе воздействия к христианскому крещению и соборованию. Анналы инквизиции изобилуют вопросами о том, кто давал благословение и при каких обстоятельствах. В них говорится, что катары-верующие в основной массе получали консоламентум перед смертью.

22. См. текст “Тайная вечеря” в Wakefield and Evans, “Heresies of the High Middle Ages”, p. 464; также Duvemoy, “La Religion des cathares”, p. 99.

23. Robert G. Hall, “Isaiah's Ascent to See the Beloved: An Ancient Jewish Source for the Ascension of Isaiah?” “Journal of Biblical Literature 113 (1994):477, 483.

24. “The Vision Which Isaiah the Son of Amoz Saw” 8:15, 7:23 in Charlesworth, “Old Testament Pseudepigrapha”, 2:168, 167.

25. Oldenbourg, “Massacre at Montsegur”, pp. 111-112.

26. Там же, p. 119.

27. David Roberts, “In France, an Ordeal by Fire and a Monster Weapon Called “Bad Neighbor”, “Smithsonian” 22 (May 1991):44. Об этом упоминает Касеарий Гейстербахский (Cassarius of Heisterbach). В его записи слова, процитированные в Walter I. Wakefield, “Heresy, Crusade and Inquisition in Southern France 1100-1250” (London: George Allen and Unwin, 1974), p. 1974), таковы: “Убивайте всех! Бог знает своих”.

Уэйкфилд в комментарии к этой цитате говорит: “Это, вероятно, самая известная пикантная подробность того крестового похода. Говорили, что эти слова недостоверны,.. но отголоски их слышатся в “Annales sancti Albini Andegavensis”, где сообщается о том, что при взятии Кар-кассона и других городов наравне с еретиками было убито много католиков, так как невозможно было их различить”. Wakefield, p. 199.

28. Oldenbourg, “Massacre at Montsegur”, p. 199.

29. См. Lea, “History of the Inquisition”, 2:1-3.

30. Там же, 2:10.

31. Brenon, “Le Vrai Visage du catharisme”, p. 256.

Часть 5

Глава 22

1. См. обсуждение небесных странствий — James D. Tabor, “Things Unutterable: Paul's Ascent to Paradise in Its Greco-Roman, Judaic, and Early Christian Contexts”.

2. Ezekiel the Tragedian Exagoge 73-82, in Charlesworth, “Old Testament Pseudepigrapha”, 2:812.

3. Philo, "On the Birth of Abel and the Sacrifices Offered by Him and by His Brother Cain" 9, "On the Life of Moses" 1.158, Yonge, pp. 95, 474.
4. Philo, "On the Life of Moses" 1.159, Yonge, p. 474.
5. "I Enoch" 90:37-39, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 1:71.
6. Alan F. Segal, "Paul the Convert: The Apostolate and Apostasy of Saul the Pharisee" (New Heaven, Conn.: Yale University Press, 1990), p.46.
7. "2 Baruch" 52:3, 10, 12, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 1:638.
8. 2 Кор. 12:2-4.
9. Segal, "Paul the Convert", p. 38.
10. C.R.A. Morray-Jones, "Paradise Revisited (2 Cor. 12:1-12): The Jewish Mystical Background of Paul's Apostolate: Part 2: Paul's Heavenly Ascent and Its Significance", "Harvard Theological Review" 86:3 (1993):283.
11. "2 Enoch" [A] 22:6, 8, 10, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 1:139.
12. 2 Кор. 5:1, 2, 4.
13. 2 Кор. 12:2; 1 Кор. 15:22; Рим. 12:5; 2 Кор. 5:17.
14. Segal, "Paul the Convert", p. 64.
15. Там же, p. 42.
16. Еф. 2:4, 5, 6.
17. 2 Кор.4:11.
18. Гал.2:20.
19. Рим. 8:29.
20. Segal, "Paul the Convert", p. 41.
21. 2 Кор. 3:18.
22. 1 Кор. 15:45,49.
23. "Gospel of Thomas", saying 22, Meyer, p. 35.
24. 1 Кор. 13:12.
25. Гал.1:12.
26. Гал. 2:9.
27. Segal, "Paul the Convert", p. 37.

Глава 23

1. Иоан.3:18.
2. Иоан.3:16.
3. Иоан. 1:12.

4. См. James Charlesworth, “Jesus within Judaism: New Light from Exiting Archaeological Discoveries” (N.Y.: Doubleday, 1988), p. 152. Те, кто полагает, что Иисус называл себя Божьим Сыном, указывают на употребление им слова “Авва” по отношению к Богу (Марк 14:36). “Авва” — слово арамейское, представляющее собой ласкательную форму слова “отец”, и может быть переведено как “папа”. Некоторые исследователи полагают, что слово “Авва” употреблялось реально существовавшим историческим Иисусом. Не похоже, чтобы Иисус использовал такую интимную форму обращения, если бы не считал себя по меньшей мере одним из сыновей Бога.

В притче о виноградунике (которая обсуждалась нами в главе 11) хозяин виноградуника, под которым явно подразумевается Бог, посылает двух слуг и, наконец, своего сына собрать плату с виноградукарей, которые убивают сына. Кажется, что в этой аллегории Иисус берет на себя роль Сына Бога. Исследователь Джеймс Чарльзворт оспаривает то, что Иисус в действительности представлял себя сыном в этой притче. См. James Charlesworth, pp. 148-149.

5. 4Q246, quoted in John J. Collins, “A pre-Christian “Son of God” among the Dead Sea Scrolls?” Bible Review, June 1993, p. 37.

6. “Sirah”4:10.

7. “Ezekiel the Tragedian”, “Testament of Levi” 4:2, quoted in Charlesworth, “Jesus within Judaism”, p. 150.

8. b. “Zera'im Berakot” 17a, quoted in Charlesworth, “Jesus within Judaism”, pp. 150-151.

9. Гал. 4:5.

10. Концепция “усыновления” признается христианами, но не предполагает обретения статуса Сына, аналогичного статусу Иисуса. “Католическая энциклопедия” сообщает:

“правильное толкование идеи о нашем усыновлении, представленной в Священном Писании, должно... находиться где-то на полпути между Божественным Сыновством Иисуса с одной стороны и человеческим усыновлением — с другой, неизмеримо ниже первого и выше второго”. В ней говорится, что существует “бесконечная дистанция” между нашим усыновлением и усыновлением Иисуса (s.v. “Adoption, Supernatural”).

11. Для дальнейшей информации по этому вопросу см. Funk, Hoover, and the Jesus Seminar, “The Five Gospels”; John Dominic Crossan, “The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant” (HarperSanFrancisco, 1992); and Borg, “Meeting Jesus Again for the First Time”.

12. См. главу 11, примечание 26.

13. Видение в Иисусе киника распространено среди самых либеральных исследователей. Джон Доминик Кроссан, выступающий в поддержку этого мнения, указывает на схожие черты во взглядах Иисуса и кинических проповедников, которые представляли собой привычное зрелище в первом веке.

Хотя слово “циничный” (кинический) стало означать сарказм и сомнение, кинизм имел более широкий смысл. Прототип киника — Диоген Синопский (четвертый век до н.э.) придерживался мнения, что истинная свобода достигается отказом от общепринятых ценностей, таких как богатство, наслаждения и семейные обязанности. Киники стремились стать независимыми, сокращая свои потребности и умеряя желания. Они были своего рода греко-римскими хиппи: вы счастливы и свободны, когда у вас нет собственности, забот и обязанностей.

Те, кто выступает в поддержку этого мнения об Иисусе, сосредотачивают внимание на социальной направленности его изречений. Прежде всего они видят в Иисусе критика существующего порядка, сторонника социальных реформ. Подобно киникам, Иисус бросил вызов установленному общественному порядку. Кроссан указывает на превознесение Иисусом бедных и уничижение богатства. Например, он называл бедных благословенными и говорил, что богатому трудно попасть в Царство Небесное (Марк 10:23-27; Лук. 18:18-27).

По мнению Кроссана Иисус подвергает нападкам семью — столп еврейского общества, когда не велит своему последователю хоронить отца, а предоставить “мертвым погребать своих мертвецов” (Лук.9:60), и говорит, что лишь те, кто возненавидит своих отцов и матерей, могут быть его последователями (Лук. 14:26). Кроссан определяет это как “почти что дикарское нападение на семейные ценности”.

Он также усматривает ссылку на кинизм в некоторых высказываниях Иисуса. Киников узнавали по их обычным принадлежностям: нищенской суме, заплечному мешку и посоху. Иисус не велел своим ученикам носить “ни сумы...ни обуви, ни посоха”, ни денег. (Матф. 10:9, 10). И несмотря на признание: “У нас нет... способа узнать наверняка, что же было известно Иисусу о кинизме”, — Кроссан находит заманчивым изобразить Иисуса еврейским крестьянином-киником. “Jesus: A Revolutionary Biography”, pp. 58, 122.

Отражением кинической философии представляются также слова Иисуса, обращенные к ученикам, в которых он велит не заботиться о будущем: “Не заботьтесь о жизни вашей, что вам есть, ни о теле, во что одеться” (Лук. 12:22) (Перевод дается с изменениями согласно английскому варианту).

Эпиктет, философ стоически-кинического толка, советует своему ученику растить в себе дух “терпеливого спокойствия” и “любить людей, которые бьют тебя”. Цит. по Crossan, “The Historical Jesus”, pp. 120, 121. Это приводит на ум очевидное совпадение со словами Иисуса — “Благословляйте проклинаящих вас” (Лук. 6:28) — и его указание

подставить другую щеку тому, кто ударит (Лук. 6:29). У киников даже были, напоминавшие изречения Иисуса о Царстве Божьем, представления о царской власти и правлении.

Теория “Иисус-киник” не бесполезна. Но она не выдерживает основной проверки для любой теории — не объясняет всех фактов. Не подлежит сомнению, что некоторые из учений Иисуса похожи на учения киников. Иисус мог соглашаться с некоторыми элементами философии кинизма. Но он пошел дальше. Разве, советуя не носить даже сумы и посоха, как это делали киники, он велел своим последователям стать “киничнее” их?

Кинизм не объясняет мистической стороны личности Иисуса, который общался с невидимым миром, увещевал людей собирать “сокровище на небесах” (Лук. 12:33), имел божественные видения, часами молился и исцелял людей. Киники не изгоняли демонов, не ставили на ноги хромых и не являли людям видений Духа Божия, сходящего “как голубь” (Лук. 3:22). Иисус обладал глубочайшей духовностью, которая была способна привлекать последователей. Лучшим объяснением служит то, что Иисус был мистиком, перенявшим все это из традиции иудейских раввинов-мудрецов.

14. Borg, “Meeting Jesus Again for the First Time”, p. 36.

15. Если Иисус был связан с еврейскими мудрецами первого века, предполагается, что он умел читать и писать. Тем не менее, Кроссан и большинство участников семинара пришли к выводу, что он был неграмотен. Они игнорируют свидетельство Евангелия, где Иисус изображен читающим и цитирующим Священное Писание. По их утверждению, должно быть, группа грамотных последователей Иисуса включила в Новый Завет все цитаты из иудейских писаний или упоминания о них.

Давайте остановимся ненадолго, чтобы рассмотреть противоречивые мнения о грамотности Иисуса. Я считаю, что он умел читать и был знаком как с иудейскими писаниями и мистическими учениями, так и с греческими философскими идеями.

Большинство из нас, признающих, что Иисус был грамотен, вызовут из памяти образы еврейских мальчиков первого века, идущих в синагогу и изучающих Тору. О синагогах первого века свидетельствуют археологические и литературные источники. Этого было достаточно для Маркуса Борга, участника семинара, посвященного Иисусу, чтобы сделать вывод о том, что, вероятно, Иисус “ходил в школу в синагоге в Назарете, где внимание уделялось чтению и письму, а Тора была основным текстом”. “Meeting Jesus Again for the First Time”, p. 26.

Однако другие ученые не согласны. Они сомневаются в том, что синагоги и школы, утвердившиеся в иудаизме, существовали в первом веке. Они предпочитают апеллировать к положению Иисуса в обществе и оспаривают его грамотность, поскольку он принадлежал к классу, который по статистике был неграмотен.

Кроссан является одним из главных сторонников этого мнения. Свои аргументы он строит на том факте, что мастера, в частности — плотники, находились на низшем уровне еврейского общества, ниже крестьян, едва

выше “отбросов”, таких как нищие и рабы. Кроссан приходит к заключению, что, “поскольку во времена Иисуса от 95 до 97 процентов населения страны было неграмотным, следует признать, что был неграмотен и Иисус”.

Социо-экономические доказательства неграмотности Иисуса выглядят неубедительными. Если Иисус был неграмотным крестьянином, как же случилось, что он оказал такое влияние на иудаизм первого века за короткие три года своей пастырской деятельности? И более того, как смог он привлечь грамотных и образованных последователей? А во-вторых, нам известны и другие евреи-бедняки первого века, обучившиеся грамоте.

Кроссан, утверждая неграмотность Иисуса, предполагает, что его брат Иаков сумел вырваться из своего класса и научиться грамоте. (Возможно, Иисус не был единственным ребенком в семье, но имел по меньшей мере четырех братьев и двух сестер, как говорится в Евангелии от Марка (6:3).) В своей книге “Jesus: Revolutionary Biography” Кроссан высказывает предположение, что Иаков выучился грамоте после смерти Иисуса.

Это предположение он основывает на замечании еврейского историка Иосифа, который рассказывает, как первосвященник Анания-младший вызвал на суд Синедриона “человека по имени Иаков, брата Иисуса, прозванного Христом”. Иаков был приговорен к смертной казни каменованием за “нарушение закона”. Это вызвало недовольство некоторых жителей Иерусалима, они подали жалобу царю Ироду Агриппе II, который сместил первосвященника. Иаков был достаточно заметной личностью, чтобы его смерть послужила причиной изгнания первосвященника. Следовательно, “у Иакова должны были быть влиятельные, высокопоставленные и политически организованные друзья в Иерусалиме”, пишет Кроссан. Но даже признавая свои предположения гипотетическими, Кроссан спрашивает: “Не покинул ли Иаков Назарет задолго до [казни], не научился ли грамоте и не вошел ли в круг книжников в Иерусалиме?” “Jesus: Revolutionary Biography”, pp. 25, 134-135.

Мой закономерный вопрос таков: если Иаков мог покинуть Назарет и стать грамотным, почему же Иисус не мог сделать того же? Иисус не был первым иудейским религиозным учителем — выходцем из беднейших кругов, ставшим грамотным.

Раввин Акива, один из основателей талмудистского иудаизма и выдающийся ученый своего времени, вступил в жизнь пастухом и научился читать и писать в возрасте около сорока лет. Но по прошествии тринадцати лет был принят как равный мудрецами-талмудистами.

Другим примером преодоления классового разделения и освоения грамоты является Эпиктет, философ-стоик первого века. Рожденный рабом, он получил разрешение от своего хозяина изучать философию и, в конце концов, был им отпущен на свободу. Эпиктет стал наиболее известным примером кинического образа жизни.

И даже если, насколько нам известно, Иисус ничего не написал, его учение о Царстве Божьем выдает сходство с иудейскими писаниями мудрости, апокалиптической литературой и мистическими рассуждениями

того же рода, что и рассуждения Филона Александрийского. А поэтому я прихожу к выводу о том, что он был грамотен и весьма сведущ в теологических спорах своего времени.

16. Hillel, quoted in Adin Steinsaltz, "The Essential Talmud" (N.Y.: Basic Books, 1976), p. 26.

17. Avot 2:7; "Sukkah" 53a, quoted in Yitzhak Buxbaum, "The Life and Teachings of Hillel" (Northvale, N.Y.: Jason Aronson, 1994), p. 62.

18. Деян 22:3.

19. Матф. 17:1; Марк 9:2.

20. Лук. 9:34.

21. Марк 9:7.

22. "Бат кол", букв. "дочь голоса" на иврите, является гласом небес, который, как верили, сообщал людям решения Бога. Евреи считали, что "бат кол" может быть услышан одним человеком или группой людей. Он был, по описанию исследователя Гезы Вермеса, "единственным возможным способом получения откровения, который признавался талмудистами, способом, определенно описанным как удавшееся пророчество". "Jesus the Jew: A Historian's Reading of the Gospels (Philadelphia: Fortress Press, 1981), p. 92. В "Талмуде" говорится: "После смерти последнего пророка святой дух покинул Израиль, но и сейчас Божественное Слово может прийти через "Бат кол". "Yoma" 9b, quoted in "The Universal Jewish Encyclopedia", s.v. "Bath Kol". Сведения о небесном голосе, прозвучавшем во время крещения и преображения Иисуса, должны были убедить современников в том, что он был учителем, утвержденным этим признанным методом божественного откровения.

23. Деян. 1:9.

24. Morton Smith, "Ascent to the Heavens and the Beginning of Christianity", "Eranos Jahrbuch" 50 (1981):416.

25. Там же, p. 429.

26. Иоан. 3:13.

27. Smith, "Ascent to the Heavens", p.418.

28. См., напр., Матф. 8:20.

29. Дан. 7:13-14.

30. Иоан. 10:30.

31. Smith, "Ascent to the Heavens", p.417.

32. Иоан. 14:6.

Глава 24

1. "Psalms of Solomon" 17:21, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 2:667.

2. "Testament of Moses" 10.9, in Charlesworth, "Old Testament Pseudepigrapha", 1:932.

3. Catechism of the Catholic Church" 1042, 1047, pp. 272, 273.

4. "Wisdom of Solomon" 6:17, 18-20.
5. Прит.8:23.
6. "Wisdom of Solomon" 3:8.
7. "Aramaic Levi" (4Q213[4QTLevi ar]), frag. 5, cols. 1, 2, in Florentine Garcia Martinez, "The Dead Sea Scrolls Translated: The Qumran Texts in English", trans. Wilfred G.E. Watson (Leiden: E.J. Brill, 1994), p.268.
8. Philo, "On Dreams" 2.243, 244, quoted in Crossan, "The Historical Jesus (HarperSanFrancisco, 1992), p. 288.
9. Philo, "On Abraham" 261, quoted in Crossan, "The Historical Jesus", p. 289.
10. См. Philo, "Every Good Man Is Free", 19, 20, Yonge, p. 683.
11. Epictetus, "Discourses", 3.22, quoted in Crossan, "Jesus: A Revolutionary Biography", p.119.
12. Philo, "Every Good Man Is Free", 159, Yonge, p. 697.
13. См. Philo, "Every Good Man Is Free", 121-24, Yonge, p. 693-694.
14. "Sentences of Sextus" 309-311, in Robinson, "Nag Hammadi Library", pp. 504-505.
15. Лук. 13:18-21. "Евангелие от Фомы", изречения 23, 100, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 25, 30.
16. "Евангелие от Фомы", изречение 117, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 32.
17. Лук. 17:20-21.
18. Евр. 12:28.
19. Евр. 12:27. См-Smith, "Ascent to the Heavens", p. 417.
20. "Евангелие от Фомы", изречения 2, 3, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 24.
21. "Book of Thomas" 9:7, in Meyer, "The Secret Teachings of Jesus", p.51.
22. "Pistis Sophia" 96, MacDermot, p. 465.
23. "Евангелие от Фомы", изречение 86, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 30.
24. "Евангелие от Фомы", изречение 112, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 31. (Перевод дается с небольшими изменениями согласно английскому варианту).
25. Stevan Davies, "The Christology and Protology of the Gospel of Thomas", "Journal of Biblical Literature" 111 (1992): 665.
26. "Евангелие от Фомы", изречение 19, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 25.
27. "Евангелие от Фомы", изречение 29, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 26.
28. "Евангелие от Фомы", изречение 81, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 30.
29. "Евангелие от Филиппа", изречение 44, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 37.
30. Рим. 8:29.

31. См. Sharpe, "David Bohm's World", pp.39-44; Peat, "Einstein's Moon", pp. 131-136, 156-157.

32. См. David Bohm, "Hidden Variables and the Implicate Order", in B.J. Hiley and F. David Peat, eds., "Quantum Implications: Essays in Honour of David Bohm", (London:

Routledge and Kegan Paul, 1987), pp. 33-45.

33. Peat, "Einstein's Moon", pp. 133-134.

34. "Евангелие от Фомы", изречение 27, "Апокрифы древних христиан", С.-Пб., 1994, стр. 26.

Глава 25

1. Изречения отцов церкви 18, 12 цит. В Bernard McGinn, “The Foundations of Mysticism”, vol. 1 of “The Presence of God: A History of Western Cristian Mysticism” (N.Y.: Crossroad, 1992), p. 137.
2. Vladimir Lossky, “In the Image and Likeness of God” (Crestwood, N.Y.: St. Vladimir Seminary Press, 1985), p. 67.
3. “3 Enoch” 15:1, quoted in Gilles Quispel, “Transformation through Vision in Jewish Gnosticism and the Cologne Mani Codex”, “Vigiliae Christianae” 49 (1995): 189.
4. “The Prayers of Catherine of Siena”, (N.Y.: Paulist Press, 1983), p.104.
5. См. Nicholas Heller, “The Exemplar: Life and Wrightings of Blessed Henry Suso”, trans. M. Ann Edward (Dubuque, Iowa: Priory Press, 1962), p. 14.
6. Матф. 24:27.
7. Blaise Pascal, “Pensees and Other Wrightings” (Oxford: Oxford University Press, 1995), p. 178.
8. William James, quoted in F.C. Happold, “Mysticism: A Study and an Anthology” (Baltimore: Penguin Books, 1970), pp. 135-136.
9. Дополнительная информация о фиолетовом пламени см. Mark L. Prophet, Elizabeth Clare Prophet, “The Lost Teachings of Jesus” Book 4, chap. 13; “Наука изреченного слова” Elizabeth Clare Prophet, “The Astrology of the Four Horsemen”, chap. 39, 40; и др. Информацию о публикациях, аудио-и видеокассетах можно получить в Sammit University Press и ООО “Хранители Пламени”.
10. См. Plotin, “Ennead” 1.4.16.
11. Матф. .5:48; 1 Кор. 2:6. В “Первом послании к Коринфянам” в Библии Короля Иакова Павел говорит: “Мудрость же мы проповедуем между совершенными,” — переводя слово “телейос” как “совершенные”. Однако в “Новой исправленной классической Библии” (“New Revised Standard Versión” то же самое слово переводится как “зрелые”. Но если Павел пользовался мистериальной терминологией, как уже было продемонстрировано, следует признать, что, используя слово “телеойи”, он имел в виду “посвященных”, сравнивая христиан с посвященными мистериальных религий.
12. Origen, “Homily on Jeremiah”, quoted in Balthasar, “Origen, Spirit and Fire”, p. 279.
13. Origen, “Homily on Ezekiel”, quoted in Balthasar, “Origen, Spirit and Fire”, p. 279.
14. Ф.М. Достоевский “Братья Карамазовы”.
15. Еф.2:8.
16. Евр. 10:10.

17. Филип.2:12.